

ИЗНАНКА МИРА

The image is a dark, high-contrast composition. At the top, the title 'ИЗНАНКА МИРА' is written in a bold, white, sans-serif font, enclosed within a double-line border. Below the title, the left side of the image shows a close-up of a man's face, looking slightly to the right. His right eye is replaced by a vibrant, glowing blue nebula or galaxy, which has a bright central core and a wispy, ethereal structure. The right side of the image is dominated by a white, featureless mask, which appears to be a simple, hollow shell. The overall aesthetic is mysterious and futuristic.

ВИКРИШУК АЛЕКСАНДР

Мир постоянно меняется. Великие державы появляются и исчезают. Монстры, что способны уничтожить города, умирают от рук прославленных героев. И лишь знания вечны. Но что делать, если не осталось никого, кто мог бы ими поделиться? Если кто-то целенаправленно старается стереть их из памяти людей? На что вы будете готовы, чтобы заполучить их? Сможете ли бросить вызов пескам времени, в надежде на возрождение вашей единственной надежды? Быть может, вам удастся заинтересовать того, кто знает все. Но будьте осторожны в своих желаниях. У них могут быть последствия.

Миела сидела под лестницей погреба своего дома и старалась не издавать ни единого шороха. Она с трудом подавляла рвущиеся наружу рыдания и плач. Сердце разрывалось от страшной утраты, однако, страх смерти был сильнее, и инстинкт самосохранения загнал все ненужные сейчас эмоции глубоко внутрь её души. Скорбеть и рыдать можно будет потом, сейчас главное выжить. А ведь еще час назад ничего не предвещало беды. День обещал быть наполненным радостью и весельем, ведь сегодня был её день рождения. Родители даже сказали, что все её обязанности они сделают сами, а она вместе со своими старшими братьями может поиграть с друзьями. Какой тогда восторг её охватил. Конечно, она любила помогать своим родителям, ведь в деревне было заведено правило — кто не работает, тот не ест. Но такие возможности выпадают очень редко, и она не смогла устоять. И вот, когда она собрала всех своих друзей, случилось это. Вначале, её брат заметил столб дыма у окраины деревни. Все подумали, что у кого-то пожар, и бросились помогать незадачливым соседям. Но пока дети искали подручные средства, дым успел исчезнуть. А вместо него по деревне начал распространяться черный туман. А после раздались первые крики. Дети несколько минут пытались понять, что случилось, пока одного из них не накрыло волной медленно распространяющегося тумана. Его ноги подкосились, а глаза наполнились ужасом. Он попытался предупредить о чем-то своих друзей, но вместо крика вырвался лишь сдавленный хрип. Он словно кукла с обрезанными нитями рухнул на землю, судорожно хватая ртом воздух. Братья Миелы быстро сообразили, что ситуация стала очень опасной и младший из них, подхватив сестру, бросился обратно домой. Старший же остался, чтобы попытаться вытащить своего друга. Но стоило ему вдохнуть частичку тумана, как ситуация тут же повторилась. А больше всего Миелу напугало то, что скрывалось в черной пелене. Она лишь на секунду смогла заметить крупную фигуру, выходящую из-за дома прямо на оставшихся детей. И вот она, спрятанная родителями, старается вести себя как можно тише, скрываясь от неизвестного существа, принесшего беду в их деревню. Она слышит над собой гулкие шаги неизвестного существа, расправившегося с её родителями и братьями. Скрип ступени погреба вызывает новый приступ паники. Миела зажимает себе рот рукой, чтобы не закричать. Она всеми силами отводила взгляд от показавшейся между досками лапы, боясь спровоцировать монстра. Прямо над ней раздалось ритмичное щелканье, и несколько капель крови упали на обувь девочки. Пару секунд спустя, существо быстро покинуло дом и деревню, утащив за собой множество тел, а Миела так и тряслась от страха в погребе, пока её не обнаружили бойцы Ордена Драконьего Крыла.

— Это уже третья деревня за месяц, а охотники только разводят руками? Как это понимать?

Король Солран был крайне недоволен тем, что неизвестный монстр разгуливает по стране, и опустошает деревни, оставляя лишь горстку случайных выживших. Иногда даже захаживал в небольшие города. Охотники, пытавшиеся его выследить, каждый раз возвращались ни с чем. Следы, которые могли тянуться несколько километров, каждый раз резко обрывались. Будто монстр взмывал в воздух. Редкие уцелевшие не могли его описать. Из-за черного тумана свидетелей практически не было. Но самой главной трудностью в его поимке было то, что все места нападений находились на противоположных концах

королевства. Мало того, что охотники не знали как с ним бороться, так еще и удар приходил с неожиданного направления. Можно было рассредоточить несколько Легионов Ордена по стране, но тогда был шанс, что Империя ударит по ослабленному Глаосу в тот же момент, и тогда потери лишь возрастут. Оставалось лишь расставить несколько ловушек в дальних деревнях и надеяться, что монстр в них попадет.

— Пусть этим займется пятый легион. — сказал король. — Они уже давно сидят без дела. Заодно и отработают быстрое перемещение по стране.

— Понял, ваше величество. Я немедленно сообщу капитану пятого легиона что у них появилась работа. — Ответил Орсо. — Быть может, нам стоит обратиться за помощью в Академию?

— Хорошая мысль. Сообщите госпоже Секкаре, что нам вновь требуется её мудрость. Так же оповести Макдаука, и лучших магов королевства. Хм...

— Что-то не так, ваше величество? — насторожился Орсо.

— Стоит ли нам просить помощи у нашего гостя? Он уже несколько раз доказал, что обладает бесценными знаниями. Быть может, он сможет помочь и в этот раз? Но не предстанем ли мы перед ним тогда в не слишком хорошем свете?

— Ваше величество, позвольте высказать свое мнение. — прервал размышления короля глава тайной канцелярии. — Я считаю, что напрямую просить его не стоит. Мы так до конца и не выяснили ни кто он, ни на кого он работает. Предлагаю действовать более аккуратно. К тому же, ваши дочери уже успели с ним сблизиться. Капитана Кордука отправлять нельзя. Это сразу вызовет сильные подозрения, да и не умеет он получать информацию.

— Предлагаешь послать Кресту? Или же Дану?

— Обеих. А так же учеников нашего партнера.

— Хорошо, я посоветуюсь с Мариэль, может она предложит что-то еще, а ты пока займись реализацией своих идей.

— Как вам будет угодно.

Глава 1: Последствия принятых решений

С момента прибытия Таума в Азраден прошло уже около полугода. За это время успело произойти немало важных событий. Первым было то, что его теперь считали полноценным преподавателем в Академии. Ему было предоставлено несколько никем не используемых помещений, в которых и проводилась подготовка выделенных королевой людей. Самым удивительным в этом было то, что их было восемнадцать, и лишь половина из них была людьми, но зато каждый был магом, и студентом Академии. А в первые дни его пребывания в качестве преподавателя у дверей в его аудиторию собирались практически все незанятые студенты. Таум долго задавался вопросом, откуда столько народу. Оказалось, что тут сильно постаралась королева. Большинство студентов были людьми очень любознательными, и всегда стремились изучать новые знания. А появление нового факультета, который, к тому же, поддерживается короной, привлекло к себе большое количество внимания. Даже несколько уважаемых магов пришли, чтобы лично поприветствовать нового коллегу, и предложить свою помощь в будущем, от чего Таум отказываться не стал. Однако, требовалось быстро разогнать тех студентов, кто пришел лишь интереса ради, а не для получения новых знаний. Половину удалось отсеять, оставив перед входом очень длинное описание того, что из себя будет представлять факультет. В итоге, пришедшие за магией испарились, мгновенно потеряв весь интерес. А еще одну половину смог отсеять наглядный пример того, что будет происходить. Королева предоставила для этого заключенного, приговоренного к смертной казни. Во время его поимки, бойцы ордена, привлеченные к делу, сильно перестарались, и сломали ему ногу в нескольких местах. Преступник не мог самостоятельно ходить, а тратить деньги на уже мертвого человека, к тому же преступника, корона отказалась. Поэтому нога уже успела частично срастись. Конечно же неправильно. Студенты кое как умудрились поместиться в аудитории, не переходя ограниченной Таумом зоны, и с ужасом наблюдали, как введенному в беспамятное состояние преступнику сначала снова аккуратно сломали ногу, а потом по кусочкам собрали её в исходное состояние. Во время всего этого процесса, Тауму помогала Сэфрис. Она сама настояла на своём участии, когда услышала о его планах. Девушка проявляла неподдельный интерес ко всему, что делал парень. Отказываться он не стал, и, предварительно максимально обеззаразив девушку, допустил её к операции. Но, по правде сказать, вся её помощь заключалась в подаче инструментов с соседнего стола. Её лицо меняло цвет словно светофор, ноги и руки безжалостно дрожали, но она держалась, свалившись без чувств лишь после наложения последнего шва. Ногу Таум обездвижил единственным, что тогда было под рукой — десятком железных прутьев, и кандалами. Вскоре после того, как преступник пришел в себя, его уволок прочь бойцы ордена, а всех остальных студентов и след простыл. Прибежавший, вскоре после этого, Макдаук еще долго допрашивал Таума о случившихся событиях. Парень даже подумал, что слишком рано показал то, с чем им предстояло столкнуться, но нашлись те, чей интерес был больше страха и отвращения. Девять людей, трое людоящеров, нага, два эйзака и двое вульфенов решили продолжить обучение. Связано их решение было с недовольством от растущих appetитов церкви, больных друзьях и родственниках в родных городах и деревнях, и стремлением помогать разумным. Но мысли о зароботке все равно всплывали в головах некоторых присоединившихся студентов. Первый месяц они лишь изучали основы. Функционирование и строение человеческого организма,

что вызывает заболевания и как их избежать, как защитить себя, и моральный кодекс лекарей. Результаты были налицо. Новая информация усваивалась катастрофически быстро, и Таум первое время не успевал даже подготавливать новый материал для студентов. Они словно губки впитывали в себя получаемую информацию, успевая при этом посещать и другие занятия. Вскоре они полностью перешли на лекарский факультет, заморозив своё обучение и проекты на других направлениях. Связано это было с решением главы Академии Макдаука, продавленное под влиянием королевы. Однако, они быстро нашли новое направление для развития магических способностей. Двое магов воды, используя свои наработки из прошлых изысканий, смогли, под руководством Таума, создать достаточно мощное заклинание, позволявшее рассматривать микроскопические объекты. Это достижение воодушевило их наставника, и он за одну бессонную ночь смог выделить и создать несколько образцов клеток и бактерий, которые с интересом изучались каждую свободную минуту. Ведь никогда еще разумные не задумывались над тем, из чего же состоят их тела на самом деле. Но как только Таум перешел от теории к практике, скорость изучения значительно снизилась. Королевство предоставило довольно много тел заключенных, разных рас и полов, из которых новый преподаватель и сделал наглядные материалы. Тогда-то ученики, гордившиеся своими знаниями, и поняли, что теория сильно отличается от практики. Если на рисунках учителя они ориентировались практически с закрытыми глазами, называя любую мышцу, орган и связку, то вот на практике все оказалось совсем иначе. Приходилось постоянно сравнивать рисунки с трупным материалом, нарабатывая опыт и запоминая примерное местоположение, чтобы после суметь отличить одну мышцу от другой. Ведь в теле не было контурных разграничителей. Еще хуже ситуация стала, когда они перешли к практическим навыкам. Однако, чем больше времени проходило, тем проще им было ориентироваться в неизвестной для них среде. И пока Таум всюду занимался передачей практических навыков Сэфрис, которая оторвалась от других довольно далеко, благодаря постоянному нахождению рядом с парнем, начала собирать вокруг себя остальных студентов. Большую часть времени она объясняла им сложные термины и материалы, а так же вместе со всеми переписывала книги, предоставленные учителем.

Вторым важным событием было помещение парня под постоянную охрану. Хоть Энацу и говорила, что пока она рядом никто не сможет приблизиться незамеченным, но король Солран настаивал на своём. Дошло даже до того, что он запретил выпускать юношу из дворца до тех пор, пока Кордук и Орсо не подготовят все для безопасного пребывания в Академии. Слишком важным он считал знания, которые королевство могло получить. В итоге, Таума везде сопровождал отряд вечных стражей. Сначала Солран хотел приставить к парню ветеранов, охранявших еще предыдущего короля, однако тут вмешался Кордук. Он посчитал, что снимать опытных бойцов со своих постов будет неверным решением, поэтому предложил альтернативу. Охранниками назначили сводный отряд новичков, ожидавших вступления в ряды Вечных стражей, и проходивших испытания. Таким образом, его охраной стала довольно разношерстная команда, под предводительством опытного сержанта. И со своими обязанностями они справлялись хорошо.

Сидя за созданным по его просьбе столом, на котором в колбах располагались различные реагенты, части тел монстров, выжимки из растений, и просто перемолотые ингредиенты, Таум выполнял одну из частей договора, который он заключил еще тогда в лесу, за несколько часов до нападения микошатунов. Он заканчивал книгу, в которой подробно расписывались способы создания различных ядов, как смертельных, убивающих за

считанные минуты, так и имеющих другие свойства. А делал он это для своего бессменного телохранителя. Энацу все это время находилась рядом, выполняя незаметную, но очень важную работу. Устраняла потенциальных убийц, шпионила, и создавала основу для возможного расширения Кровавого оскала. Она даже успела связаться с членами клана на территории Глаоса. В тот момент угрозы не было, и, ожидая завершения работы, девушка занималась собой. Со спины можно было подумать, что она ухаживает за ногтями при помощи увесистой пилки, однако она стачивала затупившийся шип на кончике хвоста. Прочная кость отрастала заново еженедельно. И каждый раз она снова и снова превращала занятное украшение своего вида в смертоносное оружие.

— В общем, я закончил. — сказал потягиваясь Таум. — Извини, что пришлось так отложить свою часть договора, но с этим обучением я не успевал не то что магию изучать, я часто сон пропускал.

— Все в порядке, главное, что это поможет усилить клан. — отмахнулась Энацу, не отрываясь от своего занятия. В этот раз, она решила придать шипу форму двойного клинка, с пустым пространством посередине. Шипу можно было придать любую форму, не беспокоясь о том, что тот сломается. А даже если это и происходило, то новая кость отрастала за несколько дней. — Вы, кстати, довольно сильно отстали в практической части, господин.

— А ты все еще называешь меня господином. — устало вздохнул Таум. — В общем, книгу я закончил, но у меня будет одно условие.

— И какое же? — удивленно уставилась на него Энацу.

— Эта книга должна быть единственным экземпляром. Твой клан не должен распространять информацию, полученную от меня. Я вам её не давал, ты ничего от меня не получала. — с серьезным выражением лица ответил Таум.

— Бойтесь, что все обвинят вас в помощи убийцам? Не стоит переживать на этот счет. — улыбнулась девушка. — Наш клан умеет хранить свои тайны.

— Уж надеюсь на это.

Их разговор прервал вежливый стук в дверь, после которого вошел один из телохранителей. Два метра ростом, косая сажень в плечах, и вечно позитивный настрой. Именно таким человеком был вошедший Каин Салгап. В отличие от остальных новичков, он был принят в ряды стражи совсем недавно, но уже выделялся на их фоне. Во-первых, в ряды лучших воинов королевства он попал по рекомендации капитана Вечных стражей Кордука. Никто не знает, чем ему приглянулся молодой боец Ордена, который был еще зеленым новобранцем, но сути это не меняло. Капитан обратился лично к Солрану, и парнишку быстро приняли в ряды Стражей. А во-вторых, он удивительно легко справлялся со всеми задачами, которые ставил перед собой. Нужно продержаться против ветерана в тренировочном бою и при этом остаться в сознании? Он не только превысил время битвы, но и победил своего оппонента. Надо влиться в отряд? Уже через неделю он дружил с каждым боевым товарищем, и был им, чуть ли не лучшим другом. Но главным его достоинством был неуёмный энтузиазм.

— Господин Иэль, пришел посланник. — сказал Каин. — Говорит, что принес заказ, о котором вы говорили с королевой Мариэль.

— Отлично! Пусть заносят. Кстати, Каин, ты не мог бы отправить кого-нибудь за Сэфрис. Передай ей, что она мне нужна тут прямо сейчас. — ответил Таум.

— Будет исполнено! — стукнул себя в грудь кулаком страж и бросился исполнять поручение, пропуская в комнату одного из дворецких, работавших во дворце. В руках у слуги

был сундук, в котором и находился заказ. Внутри были аккуратно сложены два комплекта специальных костюмов — черный и белый. Каждый состоял из длинных штанов, ботинок, с высоким голенищем, длинного, от шеи до лодыжек, плаща, и шляпы. Все элементы были сделаны из качественной кожи, а дополнительно на них накладывалась простая руническая защита, не позволявшая любой жидкости оставаться на одежде. Таум довольно улыбнулся, разглядывая творение лучших портных королевства. На груди каждого плаща находилась одна руна, слабо светящаяся голубым сиянием. Пока парень разбирал комплекты и примерял на себя чёрный, успела прийти Сэфрис.

— Учитель, вы хотели меня... А что это на вас за одежда? — уставилась на переодевшегося Таума вошедшая девушка.

— А это, моя дорогая ученица, теперь наша повседневная одежда. — многозначительно подняв указательный палец, ответил Таум. — В этом теперь ты и твои коллеги будете ходить постоянно.

— Как постоянно?! — воскликнула Сэфрис.

— Ну не воспринимай это буквально. — усмехнулся парень, доставая из сундука белый комплект. — Этот костюм, в основном, предназначен для вашей личной защиты. Кто будет лечить больного, если лекарь заболеет? Вот когда вас станет раз в десять больше чем сейчас, сможете позволять себе некоторые вольности в работе, если захотите. Примерь-ка.

— Прямо тут? — насторожилась девушка, а Энацу с удивлением уставилась на парня.

— Разумеется. Или ты решила переодеться в коридоре? Конечно я выйду, пока ты не подготовишься.

— А... Простите, я просто почему-то подумала...

Прежде чем она успела закончить своё мысль, Таум уже закрыл дверь с той стороны комнаты. Некоторое время спустя, его позвали обратно, и перед ним предстало воплощение чистоты всего мира. Миниатюрная девушка в абсолютно белоснежном костюме никак не походила на ту, кто в будущем будет спасать жизни. Будто духи предков, в которых верила большая часть населения континента, прислали своего ангела-хранителя. Но при этом, она не слишком кричала о дороговизне такой одежды, в отличии от служителей церкви. Те были заядлыми любителями демонстрировать свой статус и важность, хоть это и нельзя было сказать обо всех их представителях.

— Ну, что думаете дамы? — с довольным лицом спросил Таум, наблюдая за реакцией девушек.

— Господин, а это точно повседневная форма одежды? — поинтересовалась Энацу, не отрывая взгляда от лекариши.

— Точно. Осталось лишь проверить его в деле, и портные королевства приступят к производству. Мерки на каждого ученика я уже снял и отослал. Ну а этот комплект теперь принадлежит только тебе.

— Мне? — удивилась Сэфрис. — Но учитель, я не могу принять такой дорогой подарок!

— Ты не спорь, а думай, где ты его хранить будешь. — усмехнулся Таум, подходя к своей сумке, лежащей на столе. Он несколько минут копался внутри, что-то выискивая, и наконец, достал оттуда какой-то предмет, завернутый в ткань. — С основой закончили, а теперь переходим к финальной части комплекта. Это тебе подарок уже непосредственно от меня. Поздравляю с завершением начального обучения.

Сэфрис аккуратно взяла подарок из рук Таума, и медленно развернула. Под тканью она обнаружила такую же белоснежную маску. Она была выполнена в форме короткого птичьего

клюва, и полностью закрывала лицо. В районе глаз находилось прочное стекло, дающее свободный обзор, и защищающее глаза носящего от попадания любых жидкостей или твердых предметов. К тому же, стекло обладало высокой прочностью, чего девушка ранее нигде не видела. Обычное стекло было хрупким, и довольно дорогим. Обычно его устанавливали в окна дворян и богатых людей. Некоторые церкви так же заказывали себе цветные стекла для церквей и храмов. Ценность подарка мгновенно взлетела еще выше, когда девушка заметила в основании клюва по два синих шарика кристаллов магии воздуха, о чем она поспешила узнать у учителя.

— Судя по тому, что мне рассказывали Кордук и госпожа Секкара, кристаллами может пользоваться любой, но количество магии в них ограничено силой того кто их создавал, и того кто их использует. — начал издали свое объяснение Таум. — Двойное ограничение. Слабый маг создаст лишь слабое заклинание, но зато им сможет пользоваться любой новичок. Более сильный маг сможет увеличить и количество и силу магии, но вот простой человек, все равно сможет использовать лишь самые простые из них. То есть те, которые не будут требовать большого количества магической энергии. Так стоп, что-то меня понесло. В общем, кристаллы нужны для того, чтобы создавать неограниченное количество свежего воздуха внутри маски. Таким образом, когда маска надета, ты полностью изолируешь свою дыхательную систему от внешнего воздействия, но при этом кристаллы позволяют тебе дышать неограниченное количество времени. Или пока у тебя не кончится энергия. А теперь запоминай. Ты всегда, повторяю ВСЕГДА, когда контактируешь с больным, или находишься на своем рабочем месте, должна быть в маске. Хоть живи в ней, маска это частично позволяет, но о своей безопасности ты должна думать в первую очередь. А почему?

— Если лекарь заболеет, некому будет лечить больных. — с гордостью от того, что она смогла правильно ответить на вопрос, ответила Сэфрис. — Погодите, вы только что сказали, что я закончила начальный этап?!

— Так, я начинаю сомневаться, что ты меня вообще слушала. — недобро улыбаясь усмехнулся парень. — Повторяю, ты теперь можешь приступать к своим обязанностям под моим присмотром или без меня. В теоретической части у тебя все отлично, а практику за годик другой наработаем. Маска является доказательством того, что я допустил тебя к лекарской деятельности.

— Вы вправду считаете, что я готова? — усомнилась Сэфрис.

— Да, считаю. По крайней мере, перелом от слепоты отличить сможешь. Ну и первую помощь оказать тоже. Пока что, можешь идти хвастаться перед однокурсниками, но к вечеру будь готова выходить в город. Оденешься точно так же и маску не забудь. Все. Беги давай, а то извелась уже.

Девушка мигом выскочила из комнаты, и направилась в сторону академических общежитий, где совместно проживала вместе со своими одногруппниками. Она даже не заметила, что бежала она крайне спокойно, хотя внешний вид костюма не демонстрировал приспособленность к быстрому перемещению. И за всем этим с улыбками наблюдали бойцы Вечной стражи, охраняющие вход. Но был тут и еще один человек, появления которого Таум сегодня не ждал. Крепкого телосложения пожилой мужчина, на плечах которого держалась разведка всего королевства.

— Господин Иэль, случилось что-то из ряда вон выходящее? — поинтересовался усмехнувшись Орсо. — Я впервые вижу подругу принцессы такой счастливой.

— Ну, можно и так сказать. — согласился Таум.

— Понимаю. Господин Иэль, королева хотела бы обсудить с вами некоторые моменты, касающиеся вашей деятельности и их успехов. Она уже ожидает вас.

— Тогда, не будем заставлять её ждать.

Вскоре Таум уже находился перед дверями в королевские покои. До дворца его доставили крайне быстро, чему способствовало наличие личной кареты, и уже проложенных телохранителями надежных и коротких маршрутов. Энацу осталась у дверей, ведь до некоторых секретов королевства её допустить никак не могли. Однако, она постоянно контролировала ситуацию с нанимателем, используя тени всего дворца как систему оповещения. Слышать и видеть она не могла, однако понять происходящие внутри комнаты события была способна. А в случае нападения на Таума, убийца тут же выныривала из его тени перед потенциальным нападающим. К тому же, сам Таум уже находился на том же уровне что и Энацу по опыту применения магии Тени. Хотя и пользовался этим крайне редко. Войдя внутрь, Таум сразу обнаружил королеву, сидящую в роскошном кресле. Она изучала какие-то документы, но услышав звук открывающейся двери, отложила их на небольшой столик.

— Добрый день, Таум. — поприветствовала она входящего парня. Жестом она указала на второе кресло, приглашая его присесть.

— Добрый день, Ваше величество. Вы хотели со мной поговорить? — вежливо ответил на приветствие юноша.

— Да, но перед этим, я хотела бы узнать, как проходит подготовка твоих учеников.

— Я думаю, что мы довольно быстро продвигаемся. Если в прошлом, судя по известной мной исторической справке, на изучение даже самых базовых навыков лекарей требовалось несколько лет подготовки, то сейчас они усвоили большую часть материала всего за полгода. А Сэфрис и того быстрее.

— Получается, они готовы к работе? — воодушевилась Мариэль.

— И да, и нет. — после этой фразы настроение королевы немного ухудшилось. — Под руководством опытного лекаря, они смогут значительно упростить его работу, и даже выполнять часть его обязанностей, но оказывать помощь в полной мере они все еще не могут.

— С чем это связано?

— Ну, есть несколько причин. Во-первых, как я уже говорил, они изучили лишь основы. Самые распространенные, по моему мнению, заболевания и травмы. Смогут их опознать, и оказать первую помощь. Но стоит перейти к лечению, как они начнут теряться. Сколько разумных, столько и вариантов лечения. И так мы плавно переходим ко второй проблеме — отсутствие реального опыта. Все что они видели, это текст и картинки на бумаге. Сколько проблем было, когда мы от атласов и схем строения организма, перешли на трупный материал. А с заболеваниями еще сложнее.

— И что ты предлагаешь? — королева уже несколько месяцев обращалась к Тауму исключительно на ты, что несказанно радовало парня.

— Сэфрис уже готова переходить от теории к практике, и я собираюсь начать демонстрировать ей это все как можно скорее. Собирался приступить сегодня. Заодно и осмотрю столицу на предмет серьезных заболеваний, требующих вмешательства.

— Превосходно. Надеюсь, что у вас все получится. Мы с мужем возложили на вас не только свои, но и надежды всего королевства.

— Может возникнуть проблема.

— И в чем она заключается? — насторожилась Мариэль.

— Представьте себе, что к вам приходит человек, который говорит, что он может помочь вам. Вы, как житель королевства, что подумаете?

— Что пришел священник из Церкви спасения. — лицо королевы становилось все серьезнее и серьезнее с каждой секундой. Она начинала понимать глубину проблемы.

— Верно, но незнакомец говорит, что это не так. И что он может помочь не применяя магию. Скорее всего вы позовете стражу. Ситуация будет иной только если вам уже совсем нечего терять и шансов спасти близкого просто нет.

— Понимаю. Я распоряжусь составить указ. Если вы его покажете, вам поверят.

— Благодарю за понимание. А где, кстати, его величество король?

— Это как раз та тема, о которой я хотела с вами поговорить. Солрану перестали помогать ваши обезболивающие.

— Это плохо. Получается, что времени у нас практически не осталось.

— Ты сможешь помочь? Я изучала твои труды, и думаю...

— Ваше величество, опухоль мозга, а я более чем уверен что это она, это не открытый перелом или простуда. — резко осадил королеву Таум. — Основных проблем две. Первая. Я знаю лишь примерное расположение образования. Полезу не туда или не той стороны, и могу убить его величество или сделать его инвалидом до конца жизни. Вторая проблема. Даже если все пройдет хорошо, размер опухоли мне неизвестен. Период восстановления может занять месяц, а может и на год затянуться. К тому же, сама опухоль может быть в важном месте, удаление которого снова делает короля инвалидом. Обе проблемы решаются магией, но вот если магию Церковников достать можно, хоть и придется помучиться вам лично, то вот со второй я понятия не имею, как быть.

— И какая же вторая магия вам нужна? Орсо очень хорошо осведомлен, и я уверена, что он сможет найти нужного кандидата.

— В том то и дело. Моих знаний не хватает, чтобы предположить, какой вид магии можно использовать, чтобы найти внутри тела объект, при этом, чтобы она не повредила тело в процессе.

— А кровь подойдет? — с интересом спросила королева.

— Что? Да, но там сложности с подбором донора, группы крови, резус фактор... Так, стоп, а как вы вообще себе это представляете? Я изучил большую часть Архива, но не нашел ничего даже близко подходящего. Госпожа Секкара так же не смогла помочь. Большинство заклинаний предназначены для боя, но никак не для лечения.

— Таум, королевство скрывает много тайн. Например, что я довольно сильный водный маг, специализирующийся на взаимодействии с человеческой кровью.

— То есть, вы можете управлять кровью. Неожиданно. Хотя, если подумать, то сокрытие такой информации довольно логично. Получается, вы можете управлять кровью и когда она внутри тела?

— Не все так просто. Есть несколько условий, которые требуется соблюдать. Я не могу просто взорвать голову существу, которого увижу. Магия крови, придуманная еще моей бабушкой, основывается на необходимости попадания в тело противника хотя бы одной капли зачарованной воды. Или же попадание её на кровь убитых. Как только это происходит, кровь так же получает зачарование. И тогда, я могу использовать её в бою.

— Хорошо, но остается первая проблема.

— С магией света мы разберемся. Получается, главные проблемы мы решили?

— На удивление. — озадаченно уставился на королеву Таум. — Операцию я проведу, но нужно будет подождать, пока я не одобрю третьего помощника. Только вдвоем с Сэфрис я не справлюсь. Нужен кто-то, с таким же уровнем знаний, как и у нее.

— У нас есть такой человек.

Слова королевы ввели Таума в состояние ступора. Он потратил чуть меньше полугода, чтобы подготовить только Сэфрис, которая имела некоторые знания, к самым простым действиям, а сейчас ему говорят, что королевство уже обучает таких людей без его ведома.

— Ваше величество, если вы могли все сделать сами, зачем я вам был нужен? — в голосе парня промелькнула нотка раздражения. Ему уже начинало казаться, что королева сейчас над ним просто издевается, и ничего из перечисленного ей на самом деле не было. Казалось, что она лишь пытается заставить Таума действовать без перестраховки.

— Извини, я видимо не так выразилась. — спешно попыталась исправить свою оплошность Мариэль. — Дело в том, что Сэфрис нашла среди нашей прислуги подругу, которая очень заинтересовалась её успехами. Могу тебя заверить, она не шпион. Это мы проверяли. Вначале, Сэфрис использовала её как некий тренировочный макет, чтобы подавить в себе волнение перед ответом. Потом её новая подруга все чаще помогала ей во время подготовки. Закончилось все тем, что Сэфрис буквально пересказывала ей все, что узнавала на занятиях. Мне как-то довелось послушать их разговор. Я не думаю, что по уровню знаний она сильно отстает от твоей ученицы.

— Хм. Самоучка значит. — задумался Таум, спокойно взвесив полученную информацию. — Думаю, посмотреть на неё стоит, но это точно не сейчас будет. К тому же, если она одна из прислуги, то вы ей доверяете. Значит третьего человека на роль ассистента мы нашли. Дело осталось лишь за мной и вами. Я начну готовиться. Операция предстоит серьезная.

— Я могу чем-нибудь помочь?

— Разумеется. Нужно просторное помещение, несколько ярких источников света, еще один костюм, который я заказывал для Сэфрис, но уже по меркам вашей служанки, ну и охрана, разумеется. Да, и еще кое-что. Нужно будет доставить некоторые ингредиенты. Предупреждаю сразу, там будут некоторые растения, которые могут принять за наркотик.

— Хорошо. Как составишь список, передай его Орсо. Он быстро все найдет и доставит.

— Тогда, разрешите откланяться, Ваше величество.

Попрощавшись с королевой, Таум вежливо покинул покои, и быстро направился обратно в Академию. Дел на ближайшую неделю прибавилось много, а разгрести их придется ему одному. А ведь он хотел вернуться к изучению магии теней и, возможно даже, получить благословение для других направлений. Но жаловаться было бесполезно. Он уже согласился. Да и не в его правилах отказывать в помощи.

Уже вечерело, когда в жилом районе Азрадена появилась странная группа. Пятеро вечных стражей, в золотых доспехах, которые, в личной гвардии королевской семьи, сменили больше полугода назад, и два странно одетых человека. Первой была девушка. Она была словно ангел-хранитель, спустившийся на землю, чтобы поглотить все беды и невзгоды этого мира. Белоснежное одеяние приковывало к себе очарованные взгляды. Идеальным дополнением прекрасного облика была странного вида маска, выполненная в виде птичьего

клюва. А вот облик её спутника вызывал скорее напряженность и страх, нежели доверие. Абсолютно черная мантия и широкополая шляпа, выглядели угрюмо и тоскливо. Такая же черная птичья маска устрашала одним лишь своим видом. Группа обходила дом за домом, опрашивая людей об их самочувствии. Горожане каждый раз вспоминали, что точно так же поступали раньше служители церкви Спасения Тела и Души, и с охотой делились своими невзгодами. Но как только речь заходила о принадлежности этих посетителей, выяснялось, что к церкви они никакого отношения не имеют, и проводят все эти действия по приказу королевы Мариэль. Естественно люди не верили в это, даже видя перед своим домом бойцов из личной охраны королевской семьи. Поэтому мужчина в черном каждый раз был вынужден доставать из своей сумки доверительное письмо, в котором говорилось, следующее: «Предъявитель сего является доверенным лицом королевской семьи. Гражданам королевства предписывается оказывать ему всяческую поддержку и содействие, а так же выполнять все его требования, если они не направлены на личное имущество граждан». После этого все вопросы отпадали сами собой. К тому же, большинством жителей, у которых задерживалась группа, были те, на чьих членов семьи были наложены проклятья. Раньше их снятием занимались церковники, но их цены стали неподъемными для простого народа. Представители церкви оставались в королевстве лишь потому, что знать и зажиточные горожане могли себе позволить их услуги. Люди видели это, и понимали, что скоро они останутся одни против убивающих их проклятий. Однако, появившиеся люди, в странной одежде, судя по доверительному письму, должны были заменить священников. Королевская семья еще ни разу не подводила свой народ, и тот, в свою очередь, решил довериться их решению.

Около пяти часов ушло на то, чтобы Таум и Сэфрис смогли осмотреть лишь несколько улиц. А ведь то был лишь осмотр, направленный на проверку знаний и способностей новоиспеченной лекарши. Не хватило бы и дня, чтобы разобраться со всеми потенциальными пациентами и назначить правильное лечение. Сэфрис справилась удивительно хорошо. Лишних действий не совершала, расспрашивала подробно и не давала пациенту увести себя в сторону. Создавалось впечатление, что она заранее знала какие вопросы задавать не стоит, чтобы не затягивать беседу, и о чем еще не рассказали. Тауму даже стало приятно смотреть на результаты своего труда. Однако всегда есть ложка дегтя в бочке меда. Хоть девушка и собрала все необходимые данные, понять какое заболевание перед ней было все еще затруднительно. Но тут нет её вины. Без развитой системы лабораторных тестов некоторые заболевания очень часто путали между собой. Так как есть ряд симптомов, которые у разных заболеваний схожи. В целом, Сэфрис справилась хорошо, с чем её незамедлительно поздравила Криста. Принцесса увязалась с ней, как только услышала, что та будет проходить своё финальное испытание. И получилось так, что постоянным сопутствующим событием при опросе жителей дома, была голова в шлеме, заглядывающая в окно. Что очень нервировало. К счастью, вся работа уже была завершена. Таум получил нужные сведения, а Сэфрис необходимые ей опыт и уверенность. Последнего, правда, было не очень много.

Глава 2: Сильные мира сего

На следующий день, когда Таум собирался отправиться на занятия в академию, к нему в комнату вошел пышущий уверенностью король Солран. Наметанный глаз парня сразу заметил его ухудшившееся состояние. Он слегка пошатывался при ходьбе. Правителю приходилось прилагать усилия чтобы скрывать слишком явные дефекты. Видимо к головной боли присоединилось и головокружение. Хотя он и старался не подавать виду, но сейчас ему было тяжело даже передвигаться самостоятельно. Поэтому вместе с ним прибыл и Кордук, который контролировал каждый шаг короля, а так же следил за безопасностью. Обычно, Солран одевался в простую одежду, так как не любил большого количества украшений и вычурно-дорогую ткань, которую ему было положено носить по статусу. Однако в этот раз, он был одет в шелковые одежды, с декоративным нагрудником из драгоценных металлов. Именно в этом наряде его впервые увидел Таум.

— Доброе утро Таум, хорошо, что ты еще не ушел! — радостным голосом, наполненным облегчением, поприветствовал парня король.

— Приветствую вас, Ваше величество. — слегка поклонился юноша, приветствуя неожиданного гостя. — Вижу, вы чувствуете себя немного лучше, чем вчера. Вы продолжаете выполнять мои рекомендации?

— Разумеется. Если бы не твои порошки с таблетками, я бы уже давно слег. — ответил король. — Вот только...

— Да, они становятся неэффективны. Её величество, королева Мариэль, еще вчера рассказала мне об этом. Сейчас я ожидаю возвращения нанятых вами охотников на монстров, которые должны доставить новую партию лекарственных трав.

— Это просто отличные новости! Но прямо сейчас, я пришел к тебе по другому делу. Нужна твоя помощь. — веселый тон короля не поменялся, однако в словах появились нотки серьезности.

— Какая именно помощь от меня требуется? — Солран впервые просил его о помощи.

— Сегодня, состоится две важных встречи, на которых мне обязательно надо присутствовать. Но моё состояние точно не предполагает взвешенных и продуманных решений. А Мариэль оставить вместо себя я не могу. Не принято так. С этими делами я должен разобраться лично. Вот только, если там выяснят, что у меня начались проблемы со здоровьем, можно будет ожидать чего угодно.

Внимательно выслушав короля, Таум на пару минут задумался, а затем достал из одной из шкапулок, лежавших на столе, маленький стеклянный флакон с фиолетовой жидкостью. Он был надежно запечатан, пробкой, а сверху покрыт воском для герметичности. Таум на несколько секунд замер, разглядывая содержимое, и о чем-то думая.

— Это принес мне один из моих учеников, сказав, что он решил поэкспериментировать с рецептами настоек и выжимок. — парень говорил медленно, словно растягивая каждое слово. Будто ему было сложно даже подумать о том, чтобы обсуждать с кем-либо то, что он держал в руках. — Не знаю на ком он его испытывал, но записи результатов меня серьезно впечатлили. Простая стимулирующая настойка, после обработки магической энергией, стала в несколько раз эффективнее, и получила новые свойства. Если кратко, то она стимулирует работу мозга, и мышц, поддерживая в пациенте бодрость и стимулируя умственные способности. Но какие еще свойства она имеет, я пока не знаю.

— Таум, это дело государственной важности. — с серьезным видом прокомментировал объяснения парня Солран. — Если у тебя нет других вариантов, я бы хотел воспользоваться этим.

— Это может быть опасно. — продолжал сопротивляться Таум. — Оно и появилось-то из-за неуёмного любопытства одного из учеников. Ни серьезных тестов, ни наблюдений за подопытными он не проводил.

— Есть другие решения? — сухо спросил король.

— Нет. Других способов помочь вам здесь и сейчас я не вижу. — после недолгого молчания ответил парень.

— Тогда я предпочту рискнуть. — решительно прервал его рассуждения Солран. — Я поставлю на то, что ты подготовил первоклассных мастеров своего дела. А значит, им однозначно можно доверить судьбу королевства. Рано или поздно они заменят нас.

— Хорошо. — неохотно согласился Таум. — Однако, из-за того, что я не знаю, каким будет окончательный эффект, и какие побочные эффекты могут проявиться от применения зелья, а по другому я это назвать увы не могу, я просто обязан быть рядом с вами, постоянно контролируя ваше состояние. Вас это устроит, ваше величество?

— Разумеется! — значительно повеселев, ответил Солран. — Оденешься в свой чудной костюм, встанешь рядом с Кордуком, и представим так тебя как одного из новых придворных магов. Практика распространенная. Тогда приступим.

В королевском дворце было несколько особо охраняемых помещений. Первым были покои королевской семьи, вторым — подземная сокровищница. Последним был зал, который становился особо охраняемым местом один раз в год, когда созывался всеобщий совет лордов — Молдон. Король не мог в одиночку контролировать столь крупное королевство как Глаос, и поэтому страна была поделена на регионы, главами которых назначались лорды. Их задачей было управление делами и выполнение поручений короля. И если лорд не справлялся со своими обязанностями в течение года, его мог ждать очень суровый приговор, зависящий от тяжести его проступков. Казни лордов, обвиненных в злоупотреблении своей властью, воровстве, и подготовке мятежей были очень частым событием в прошлом. Именно поэтому и был организован Молдон. Раньше этим словом называли «оправдание». Лорды должны были явиться в Азраден, и, представ перед королем, сообщить об успехах и неудачах своего региона, а тайная канцелярия опровергала или подтверждала их слова, естественно еще до самого собрания. Однако, вскоре и лорды стали спрашивать у короля о его действиях как монарха, представляющего всю страну. И, как и любой житель королевства, могли потребовать дуэли у правителя, которого они считали недостойным. Таким образом власть часто попадала в руки достойных, а тех кто просто хотел стать королем, не имея планов на поддержку королевства, останавливали другие лорды. И именно к Молдону готовился Солран. Ведь если короля посчитают слабым, любой из лордов может захотеть бросить ему вызов. А это может привести к самым печальным последствиям для королевства.

Помещение, в котором проводилось собрание, являлось огромным залом, со стоящим по центру круглым столом на семь персон. По периметру стояли бойцы Вечной стражи, внимательно следящие за внутренней обстановкой. Они должны защитить лордов и короля от любой угрозы. Окон в зале не было, поэтому яркая освещенность создавалась при помощи магических светильников. Король занял главенствующее место, в предназначенном для него

троне. Он значительно отличался от того человека, который еще час назад пришел к Тауму за помощью. Он так и излучал энергию и уверенность, а в глазах можно было заметить блеск азарта. Зелье сработало даже слишком хорошо. Почувствовав эффект, Солран дважды порывался сразиться с Кордуком, чтобы проверить свои нынешние силы. Ему постоянно казалось, что он стал намного сильнее себя прежнего, и еще очень долго благодарил Таума за предоставленное зелье. Кроме того, он несколько раз грозился щедро наградить ученика, который придумал столь замечательное изобретение. Жидкость дала королю ту уверенность, которая была ему сейчас нужна, и скрыла все видимые и невидимые следы болезни. Но на долго ли? Именно за тем, чтобы проконтролировать состояние короля прямо за его спиной и стоял Таум, с интересом изучая обстановку и ожидая прибытия важных гостей. Спустя несколько минут ожидания, двери распахнулись и в залу вошли шестеро. Первым был крепкого телосложения старик, шрамы на лице которого, говорили о его заслугах лучше, чем надетый на него отполированный доспех. Сразу за ним вошёл представитель расы вульфенов — полулюдей, полуволков — считавшихся лучшими ремесленниками королевства, хоть это и не вязалось с их внешностью. Третьим вошел интеллигентный мужчина, в дорогом костюме, носивший маленькие очки. Одновременно в комнате показались две девушки, кардинально отличающиеся друг от друга. Представительница расы наг, с черной чешуёй и острым взглядом, смотрела на всех сверху вниз, при чем буквально. Длинна её хвоста позволяла возвышаться над всеми. Рядом с ней шла уже немолодая женщина, при взгляде на которую хотелось скорее сесть у камина, и послушать истории её молодости. Она совершенно не была похожа на государственного деятеля, в руках которого заключена столь большая власть и ответственность. Последним вошел... Хотя скорее вкатился, тучный мужчина средних лет, держа в руках огромную книгу. Несмотря на свои размеры, он был довольно шустрым и успевал идти за остальными лордами. Дождавшись момента, пока все рассядутся по местам, король объявил о начале Молдона, и двери тут же захлопнулись, отрезая остальной мир от этого невероятно важного собрания. Самая длинная начальная часть заключалась в подробнейшем отчете о проделанной работе от каждого из лордов. Дольше всех выступал толстяк, который постоянно сверялся с записями в своей книге, сильно затягивая процесс. И посреди своей монотонной речи о строительстве дорог и развитии торговых маршрутов, он остановился.

— Ваше величество, меня и остальных лордов, стала серьезно беспокоить проблема продолжающихся нападений на деревни. — оторвавшись от книги и медленно повернув голову сказал мужчина. — Королевству с большим трудом удалось обеспечить население достаточным количеством пахотных земель, чтобы прокормить всех, а тут мы имеем дело с практически полным вымиранием тех, кто их обслуживает. Если мы ничего не предпримем, уже через несколько лет мы можем столкнуться с проблемой голода. Только в нашем регионе уже было совершено три нападения. Предпринимает ли корона какие-то действия для поимки этого существа?

— Этот вопрос интересует и меня. — присоединилась к толстяку нага. — Прошло уже несколько месяцев. К тому же, нападения стали совершаться и возле наших земель. Старейшины в Гидре начинают опасаться, что и наши территории могут подвергнуться нападению.

— Я понимаю ваши опасения господин Дромен, госпожа Ансгера. — начал свой ответ король. — Я признаю, что наши первые попытки избавиться от чудовища были провальными. Отчасти из-за того, что мы сильно недооценили врага. Тем не менее,

королевство делает все, чтобы уничтожить его. Сейчас его выслеживанием занимается пятый легион Ордена Драконьего Крыла.

— Ваше величество, прошу прощения что вмешиваюсь, но вам не кажется, что послать целый легион на поимку единственного монстра это слишком расточительно? — вмешался в обсуждение интеллигентный мужчина, поправив очки. — Я ни в коем случае не приуменьшаю угрозу.

— Вынужден с вами не согласиться, лорд Аганет. — прервал его старый воин, сидевший на противоположном краю стола. — Охотники на монстров смогли устроить успешную засаду в одной из деревень. Они были хорошо подготовлены. Профессионалы своего дела. А было это полтора месяца назад. Как вы понимаете, никто из них не вернулся, а деревня пополнила список уничтоженных. Поэтому я поддерживаю решения его величества. Ордену придется присоединиться к охоте.

— Благодарю за помощь с разъяснениями, лорд Геролт. — дождавшись пока старик закончит речь, произнес король. — Мы прилагаем все усилия, чтобы решить эту проблему как можно скорее. Кстати говоря, господин Синалан, в центральном регионе все спокойно?

— На данный момент да, ваше величество. — спокойно ответил интеллигент. — Как только мне начали поступать доклады о происшестввиях в других регионах, я принял решение увеличить количество стражи, а так же нанял несколько групп охотников на монстров. Центральный регион меньше, чем остальные, поэтому и контролировать его проще.

— А что по моему прошлому поручению? — голос короля изменился, и в нем появились стальные нотки. Видимо эта тема его сильно раздражала.

— Переговоры с епископом Церкви Спасения зашли в тупик. — развел руками лорд. — Он постоянно ссылается на то, что было слишком много случаев, нарушения договоренностей. Самые простые из них, это использование магии света священниками под принуждением сил королевства, и поздняя выплата требуемых сумм золота. К тому же, их счетоводы заявляют, что у нас большой суммарный долг. И пока мы его не выплатим, ни о какой помощи они даже думать не будут.

— Они предлагают, чтобы наши граждане умирали от проклятий и ран, в то время как они будут сидеть на заднице и требовать оплаты? — вульфен, в порыве ярости поднялся с места, а шерсть на предплечьях вздыбилась.

— Рулуру вернись на место. — скривилась нага, сидевшая рядом. — Не позорь ни себя, ни титул лорда, которым тебя наградили. Ведешь себя словно обиженное дитя.

— А тебя разве это не коробит, Ансгера? — повернулся к женщине вскочивший лорд. — Посмотрим, как ты запоешь, когда народ наг начнет гибнуть сотнями, а ты не будешь в силах как-либо им помочь! Ваше величество, почему мы не можем запереть их в их церквях, построенных нашими усилиями, и заставить применять свою магию на каждого?

— Подумай сам. — прервал его лорд Дромен, вытирая обильно лившийся с его головы пот платком. — Чем это тогда отличается от рабства, которое запрещено в нашем королевстве? К тому же, стоит этому произойти, и на нас обрушится весь военный потенциал континента. Церковники давить умеют. Они просто пригрозят, что разорвут договоры со всеми странами, и от Глаоса не останется ничего в считанные дни. Нас банально задавят числом.

— Если позволите, я считаю, что нам надо в срочном порядке восстанавливать отношения с церковью. — наконец взяла слово пожилая женщина. — Без их магии мы за несколько месяцев потеряем больше, чем в боевом столкновении. Признаю, ситуация

скверная, однако мне кажется, что забота о доверившихся нам жителях должна быть первым, о чем нам надо думать.

— Именно над этим мы сейчас и работаем. — громким голосом остановил все обсуждения король. А затем, выждав несколько секунд, продолжил. — Прямо сейчас, королева Мариэль разрабатывает проект, который позволит нам в значительной степени не полагаться на церковников. В перспективе, мы сможем выслать их всех из королевства, и при этом не понесем никаких потерь.

Заявление короля произвело впечатляющий эффект. Еще секунду назад лорды сидели расслабленно, понимая, что от них ничего не зависит. Как бы они не старались, жадность церкви была безгранична, но и избавиться от них было нельзя. И теперь король заявляет, что не только можно, но и такой вариант еще и рассматривается королевской семьей. Лорд Дромен смотрел с подозрением, но пометку в своей книге, о рассмотрении и такого варианта, сделал.

— Скажите, Ваше величество, человек стоящий позади вас как-то с этим связан? — отложив книгу, спросил лорд Дромен.

— Вы правы, он возглавляет это направление исследований, и, должен сказать, справляется просто превосходно. — с явной гордостью в голосе ответил король. — Однако, раскрывать его имя и лицо я не имею право. У церкви длинные руки, и его уже пытались устранить.

— А можно поинтересоваться, Ваше величество, а в чем собственно заключается этот, так называемый, «проект»? — поинтересовался лорд Синалан, аккуратно поправляя очки.

— Орсо вышлет вам полное описание исследований, а так же результаты. Но прямо сейчас, могу сказать, что опыты на заключенных дают многообещающие результаты. К примеру, в тюрьме центрального региона содержатся пятнадцать заключенных, которые поражены мощнейшими проклятиями. Священники церкви отказались облегчить их страдания, ссылаясь на то, что для этого потребуется применение заклинаний высшего круга, которыми обладают лишь высокопоставленные чины церкви. Разумеется, никто не собирался тратить баснословные суммы на мертвецов. Однако в качестве подопытных они подошли просто идеально. В итоге, в течение трех недель все пятнадцать заключенных утратили признаки проклятий, и чувствуют себя намного лучше. Можете сами на них взглянуть, когда будете возвращаться.

— Звучит многообещающе. — прокомментировал услышанное лорд Геролт.

На этой ноте Молдон завершился. Однако расходиться лорды не спешили. Каждый из них хотел лично подойти и расспросить Таума. Ведь рассказанная королем информация давала им шанс, не только дать наконец жесткий ответ церковникам, но и значительно улучшить как свое финансовое положение, так и благосостояние вверенного им региона. Жаль, что многого парень им рассказать не мог. Орсо, узнавший от короля, что на собрании лордов будет присутствовать Таум, в кратчайшие сроки придумал легенду. Вот только слова короля спугали все карты, и Тауму пришлось частично посвятить лордов в детали проекта. В итоге, многие лорды заверили, что пришлют своих представителей, для составления критериев отбора кандидатов в ученики Таума. Не стали развивать эту тему лишь два лорда — госпожа Ангсера, являющаяся главой совета старейшин расы наг, и интеллигентного вида лорд Аганет Синалан. Последнего попросил задержаться Солран.

— Аганет, есть новости по поводу нападений? — спросил король, дождавшись, пока все остальные лорды покинут зал.

— Да ваше величество, один из воинов ордена обнаружил в недавно уничтоженной деревне выжившую. — сняв очки и аккуратно протерев их бархатной тканью ответил лорд. — Девочку нашли в одном из домов. Говорит, что родители спрятали её, но видимо сами спрятаться не успели. Мне кажется, что её спасло лишь то, что деревня находилась в центральном регионе, и предпринятые мной меры сработали. Охотники и бойцы ордена лишь немного не успели перехватить монстра. Однако, от девочки мы узнали кое-что новое. Оказывается, перед самым нападением монстра в деревне появился густой черный дым.

— Дым? — удивился король.

— Да, ваше величество. Он быстро распространился по всей деревне, и каждый, кто попадал в него, падал будто сломанная кукла. Так это описывает девочка.

— Ясно. Спасибо за службу Аганет. — устало выдохнул король, потирая глаза.

— Это мой долг, ваше величество. — улыбнулся лорд, и повернулся к стоящему рядом Тауму, который старался не отвечивать и не вмешиваться в разговор. — Кстати, это не вы ли недавно ходили по домам, и о чем-то странном разговаривали с жителями?

— Да, я занимался таким вместе со своей ученицей. — не стал скрывать Таум. — Она проходила одно из основных испытаний.

— Вот оно что. — понимающе кивнул Аганет. — А я думал, почему церковники так всполошились.

— О чем ты? — насторожился король.

— Ваши действия не остались незамеченными. Епископ уже несколько дней требует от меня информацию о птицеголовых еретиках, о которых им рассказывают граждане. Это заявление поставило меня в тупик. Ну, теперь хоть смогу придумать, что им ответить.

— Аганет, нужно переключить внимание церковников. Как говорит мой сопровождающий, проект королевы еще далек от завершения. Потребуется еще много времени и ресурсов. А если церковь прознает о наших намерениях...

— Они разорвут с нами все договоренности и могут объявить еретиками среди других стран. — продолжил мысль короля лорд. — Тогда мы окажемся одни в окружении врагов. К тому же, раненых воинов противника будут возвращать в строй священники, в то время как у нас количество жертв будет лишь увеличиваться. Как бы хорошо не были подготовлены наши армии, мы не сможем обеспечить достаточное количество бойцов в длительном противостоянии против всех.

— Согласен. — с пониманием ответил король, медленным шагом направившись в сторону выхода. За ним двинулись и лорд Аганет с Таумом. — Ну, хватит о делах. Молдон уже закончился, а значит, пора возвращаться к делам. Как твой сын поживает? Ему ведь скоро десять исполняется.

— Сарэф такой же, как и всегда. Веселый и жизнерадостный мальчик. Правда, все чаще начинает интересоваться может ли он чем-нибудь помочь мне в делах. С последними событиями мне все реже удается уделять ему достаточное количество внимания, вот он и расстраивается. Пришлось даже взять его с собой сегодня.

— Дети, это наша гордость! — крикнул в порыве эмоций король, проходя в открываемые стражей двери. Маленькую тень, вылетевшую оттуда, он заметил мгновенно, и немного отошел в сторону, пропуская её мимо себя.

— Ура-а-а, ты закончил! А теперь играть! Давай, давай! Пошли уже! — мальчик шустро просочился между открывающимися дверями, и на полной скорости врезался в ноги Аганета. Выкрикивая призывы двигаться быстрее, он усердно толкал лорда в спину.

— Так, а ну прекращай этот цирк. — строго прикрикнул пришедший в себя мужчина. — Сарэф, ты как тут оказался? Я же оставил тебя в комнате для гостей на первом этаже!

— Тебя долго не было, вот я и пошел тебя искать. — выдав невинную мордашку, ответил мальчик. — А этот дедушка встретил меня, и проводил сюда.

Брови Орсо, стоявшего за дверью, поползли вверх, услышав последнее предложение. Вероятно это от того, что за всю его долгую жизнь его впервые называли дедушкой. Сарэф, тем временем продолжал толкать к выходу лорда, пока тот, наконец, не сдался.

— Ладно, ладно! Сейчас уже пойдем. — признавая поражение пытался успокоить мальчишку Аганет. — Однако, твоё поведение недостойно титула будущего аристократа, которым нас наградил король. Прояви уважение к Его величеству, и хотя бы поприветствуй его как полагается.

— Ой! Вы король! Круто! — выпалил Сарэф, уставившись на Таума, который опешил от такого заявления. А со стороны дверей Солран разразился громким смехом. Мальчик определенно смог поднять настроение всем в этой комнате.

— Я прошу прощения за недостойное поведение моего сына, Ваше величество. — поспешил извиниться лорд, слегка пригибая голову мальчику, видимо заставляя его совершить поклон. — По возвращению я займусь его воспитанием. А то, что-то избаловал я его.

— Па-а-п, ну ты же обещал! — насупился Сарэф.

— Спокойно, Аганет, твой сын не сделал ничего, что могло бы меня оскорбить. — еще продолжая хихикать успокоил лорда король. — Рад видеть, юный лорд, что у тебя все хорошо. Надеюсь, что из тебя получится такой же замечательный человек и аристократ, как и из твоего отца. Хоть он и выходец из простолюдинов.

— Спасибо за добрые слова, Ваше величество. — не дал и слова сказать уже открывшему рот сыну Аганет. Видимо, он очень не хотел, чтобы тот сказал что-нибудь, не подумав. — Нам уже пора. Я пришлю подробные отчеты до конца недели.

— Удачи, господин Синалан. И тебе, Сарэф. — попрощался с тащащим за руку сыном лордом Соран. Когда они скрылись за поворотом, король вернул своё внимание на Орсо. — Что-то произошло?

— Да, Ваше величество. — слегка поклонился дворецкий. — Прибыл гонец из Иоджедона. Верхом на мантикоре.

— Срочное донесение? — удивился король.

— К нам решили прибыть гости из империи. — ответил Орсо. — Как только они пересекли границу, был отправлен посыльный, предупредивший гарнизон города. Нам все еще не известно, кого именно отправила Империя, однако, они передвигаются на пегасах.

— Отменяй все аудиенции на сегодня. — хорошее настроение у короля пропало. Новости были, мягко говоря, скверные. — Сообщи Мариэль, и найди Кристу с Даной. Придется встречать их при полном параде.

— Королева уже знает о сложившейся ситуации. Я не мог прервать Молдон, поэтому, сначала, сообщил ей. Она уже готовит принцесс. — ответил дворецкий.

— Хорошо, можешь идти.

Отпустив Орсо, который быстро отправился выполнять приказ, король вернулся в свои покои. А Тауму пришлось идти с ним. Это был приказ монарха. Сопровождать его везде, и следить за его состоянием. В тронный зал Таум с королем прибыли последними. Солран был в своей парадной броне, и с церемониальным мечом на поясе, а Таум все так же был в своем

черном костюме и маске. Королева и обе принцессы, уже находились на своих местах. Мариэль, в этот раз, была одета в элегантное розовое платье, с маленькой золотой короной на голове. Криста с Даной выглядели великолепно в своих белых платьях, похожих на то, что носила королева при первой встрече с Таумом. На своих местах, на балконе, сидели и аристократы. Однако, их было очень мало. Видимо, собрали лишь тех, кто в этот момент находился во дворце. А сразу за королевской семьей стояли трое. Кордук за Кристой, Орсо за королевой Мариэль, а Секкара за Даной. Таум же расположился в самом дальнем углу, не попадаясь на глаза гостям, но имея возможность наблюдать за всем. И за состоянием короля в том числе.

— Прибыли его императорское высочество, принц Кривилс ин Форгронон, и её императорское высочество, принцесса Гадриэль ин Фонгронон!

После объявления, двери тронного зала распахнулись пропуская довольно внушительную процессию. Первыми шли двое. Молодой мужчина одетый в великолепные изумрудные одежды, а на голове находилась небольшая трехзубая корона. На поясе у него висел короткий меч, украшенный драгоценными камнями и золотыми письменами. На вид ему было около двадцати пяти лет. Приятные черты лица, дополняли хорошо сложенное натренированное тело. Он выглядел невероятно высокомерно. Казалось, еще чуть-чуть, и его подбородок прочертит борозду в потолке. Слева от него шла красавица, в таком же изумрудном платье, с небольшими акцентами в виде голубых лент. На её голове была золотая тиара. По красоте она могла соперничать с королевой Мариэль. Волосы цвета вороньего крыла были заплетены в короткий хвост, украшенный драгоценными камнями. Она вела себя скромно, но уверенно. Её, взгляд все время бегал от балконов с аристократами, к членам королевской семьи. За ними шла процессия из нескольких служанок, и десятка воинов, закованных в зеленую броню. Вечные стражи внимательно следили за каждым их действием, не проявляя ни каких эмоций, а вот охрана империи заметно напряглась, увидев количество стражей. Первым взял слово король Солран.

— Я рад приветствовать вас, наследный принц Кривилс, принцесса Гадриэль, в своем доме и на земле нашего королевства! — вежливо поприветствовал Солран прибывших. Прислуга и воины позади венценосных особ преклонили колена в приветствии. Принц и принцесса же слегка поклонились. — Позвольте узнать цель вашего прибытия.

— Благодарим за радушный прием, Ваше величество. — ответил принц. — Наш отец, увы, не смог прибыть лично, поскольку неотложное дело на западе империи потребовало его личного контроля. У нашего визита несколько целей. Но сперва, я бы хотел обсудить ситуацию, сложившуюся на границе с графством Фусвана.

— О какой именно ситуации идет речь? — поинтересовалась королева.

— Отца серьезно беспокоит наличие армии Глаоса на территории графства. — спокойно ответил Кривилс. — В прошлом оно было частью королевства Стиуб, но отделилось по одной им известной причине. Не так давно, король этого королевства принял мудрое решение и присоединил свои территории к Империи. Вот только и он, и его окружение уже очень давно просят Императора убедить Графство Фусвана вернуться в родную гавань. Однако, граф каждый раз отвечает отказом. А теперь же на спорной территории объявляются ваши войска. Отец хочет знать, что это значит.

— Королевство Глаос заключило торговый договор с Графством Фусвана еще тогда, когда революционеры сбросили с себя оковы тирании Стиуба. — начала было свой ответ королева, однако принц грубо перебил её.

— Ваше величество, прошу прощения, что прервал вас, однако они бандиты и узурпаторы, а никак не революционеры. — он вел себя крайне высокомерно. Будто разговаривал не с правителем соседней страны, а с одним из вассалов империи, к которому он был вынужден прийти. — В результате их действий погибло много знатных семей и влиятельных личностей.

— Так или иначе, но мы чтим договоры. — продолжила Мариэль. Она сохраняла внешнее спокойствие, но внутри она была крайне раздражена поступком принца. — Примерно год назад, граф попросил нас об услуге, в обмен на некоторые привилегии. Именно поэтому два наших легиона сейчас находятся на территории графства.

— Позвольте узнать, ваше величество, чем они там занимаются?

— Военные учения, и уничтожение монстров. — ответил Солран вместо своей супруги. — Граф Барикель попросил меня помочь ему с проблемами монстров, так как их гильдия охотников еще не восстановилась. Так же он предложил нам провести совместные тренировки. Армия Глаоса совместно с ополчением графа отрабатывают стандартные военные маневры.

— Вы учите их сражаться с войсками Империи? — тон и манера голоса принца не поменялись, но в них так и чувствовался яд. Стоит подтвердить его слова, и разгорится международный скандал.

— Мы не тренируем их. — отрезал король. — На их территории всего лишь проходят учения нескольких легионов нашей армии. А вот, будут ли они улучшать свои навыки, наблюдая за ними, не наши проблемы.

Принц скрипнул зубами, однако быстро взял себя в руки. Видимо он хотел использовать армию Глаоса на спорной территории как предлог для чего-то большего. Спокойствие короля же спутало ему все карты. Было видно, что он привык говорить с позиции силы. Принцесса Гадриэль не вмешивалась, спокойно наблюдая за происходящим.

— В любом случае, ваши войска находятся на территории королевства Стиуб незаконно, и... — начал было принц, но теперь перебили уже его.

— Как только королевство вернет себе эти земли, мы тут же уйдем. А до тех пор, легионы Глаоса там по официальному приглашению правителя этих земель. — вмешалась королева. — Принц Кривилс, эта проблема могла быть представлена простыми послами империи, так почему именно вы прибыли, чтобы сообщить нам об ней?

— Ваше величество, я прибыл не только из-за этой проблемы. У меня есть и свои причины, чтобы встретиться с вами лично. — спокойно ответил принц. — Первосвященник великой Церкви спасения тела и души лично попросил меня прибыть сюда, так как он мне всецело доверяет. И я так же не вижу смысла не верить тому, что он сказал. Ваше величество, вы подвергаете гонениям служителей церкви?

— Хотя Церковь спасения и находится под вашей защитой, мне кажется, они сами способны за себя постоять. Учитывая те не подъемные для простого народа суммы, что они просят за свою помощь. — ответила королева уже догадываясь, в каком направлении пойдет разговор.

— Разумеется, однако, принимая у себя послов церкви, вы обязались соблюдать и их законы, а так же оказывать им всестороннюю поддержку. Как-никак, они спасают жизни народа. Но до великого Первосвященника дошли слухи, что вы стремитесь отказаться от слова божьего, а слуги церкви подвергаются гонениям на территории вашего королевства.

— Что за вздор. — спокойно ответил король. — Священники уже длительное время

отказываются исполнять свои обязанности, и помогают лишь богачам и аристократам. Почему мы должны лебезить перед теми, кто не выполняет договоренностей? Прямо сейчас мы ведем переговоры с представителем церкви.

— На вашем месте, я был бы осторожнее в своих словах. — улыбнулся принц. — Великий первосвященник может и отозвать свою делегацию обратно. Кто тогда спасет ваших солдат и охотников на монстров в самый ответственный момент?

— Ты смеешь угрожать мне в моем доме, мальчишка? — нахмурился Солран. Атмосфера в тронном зале потяжелела, а стражи делегации крепче сжали рукояти мечей.

— Прошу простить моего брата, ваше величество. — спасла ситуацию, взявшая слово принцесса. — Мы ни в коем случае не хотели вас оскорбить. Мой брат имел ввиду то, что великий Первосвященник беспокоится за своих людей. Ему кажется, что в Глаосе их притесняют и не дают выполнять свои прямые обязанности.

— Так пусть приедет сюда и посмотрит, как вместо того чтобы спасти народ, они забирают у него все самое ценное. Будь моя воля, заковал бы половину в кандалы и отправил в застенки. — успокоившись после слов принцессы ответил король. — Да вот только многие из них стараются работать честно. К тому же, нашим соседям это точно не понравится.

Пока проходил разговор между принцессой Гадриэль и королем Солраном, Таум наблюдал за принцем. От его высокомерия становилось дурно. Будто все в этом мире должны ему прислуживать и склоняться лишь при одном его появлении. Казалось, еще немного и он вскипит от ярости. Но он достойно держался, всеми силами стараясь скрыть раздражение. И король ясно видел это. Было широко известно, что Кривилс является ярким последователем Церкви спасения тела и души. Любой, кто осмеливался плохо отзываться о священниках в его присутствии, мог рассчитывать на длительные телесные наказания.

— В любом случае, с церковью мы сами разберемся. Мы не потерпим вмешательства империи в дела нашего королевства.

— Не потерпите?! — похоже, у принца кончилось терпение.

— Вас что-то смущает, принц? — спросила королева, мило улыбнувшись. Она явно наслаждалась реакцией Кривилса.

— Вы ведете себя так, будто перед вами не представители величайшего государства континента, а мелкий барон из захолустной окраины. Да как вы...

— Брат! Хватит! Пожалуйста прекрати, твое поведение может привести к катастрофическим последствиям. — попыталась вразумить Кривилса принцесса.

— Юноша, ты понимаешь, во что ввязываешься? — серьезным тоном спросила королева. — Ты, сейчас, представляешь свою страну, и любое слово, сказанное тобой, будет сказано от имени Империи. Мы можем сейчас сделать вид, что все услышанное нами было лишь недоразумением. Временным помешательством, от переизбытка чувств, при виде величия Глаоса. Вы еще слишком молоды, чтобы давать себе отчет о неверно совершенных действиях.

— С меня хватит!

Крик принца прервал лязг металла. Шестеро Вечных стражей встали стеной щитов перед королевской семьей. Остальные окружили охрану и прислугу принца. У горла самого Кривилса, схватившегося за меч, двое стражей держали клинки копьев протазанов. Ни король, ни его семья никак не отреагировали на произошедшее. Лишь Дана сдала в руке подол платья. Защитники престола тоже не пошевелились.

— Довольно. — король жестом приказал всем стражам вернуться на место. — Теперь я

ясно убедился. Вы тут не желанные гости. Как только мы решим все вопросы, вы должны будете покинуть нашу страну.

— Я стерпел, когда вы поддержали мятежников графства, я стерпел, когда вы осудили церковь, но оскорблять себя я не позволю. — принц буквально шипел от ярости. — Королек какого-то жалкого, мелкого королевства, смеет оскорблять меня, наследного принца империи!

— Брат!

— Заткнись, Гадриэль! Будешь говорить, лишь когда я закончу. — прервал принцессу Кривис. — Я просто не могу такое стерпеть. Король Солран Хиденвейл! Я бросаю вам вызов! Бой до первой крови!

— С какой стати мне принимать его? — лениво поинтересовался Солран.

— Если я проиграю, я принесу извинения от своего имени за все, что я сейчас сказал, а так же выплачу компенсацию за бой. Так же, я встречусь с представителями власти Церкви Спасения, и обеспечу вам их поддержку. Хотя бы и временную.

— Заманчивое предложение. — прокомментировала королева.

— Однако, если я выиграю, я заключу политический брак с принцессой Даной Хиденвейл.

Громкий хруст раздался по всему тронному залу. От этого звука у всех пошли мурашки по коже, а инстинкты охраны делегации вопили об опасности. Это сломался один из подлокотников трона, на котором сидел Солран. Мариэль с тревогой смотрела на своего мужа. Мало что могло вывести его из себя. Кривис же напротив, успел успокоиться и вернуться обратно к своему высокомерному образу.

— Мальчишка, ты сейчас сказал не подумав как следует. — король был в бешенстве. Вены на лбу вздулись от напряжения. Солран был в ярости, но сдерживался, чтобы не убить этого наглеца в тот же момент. — Хочешь узнать, насколько я силен? Хорошо, я предоставлю тебе возможность. Орсо сообщит тебе, когда будет известно время. И не смей даже думать о том, чтобы сбежать в Империю.

— Как пожелаете, ваше величество. С нетерпением жду момента, когда смогу поближе познакомиться с вашей дочерью.

После этих слов, Кривис покинул тронный зал, забрав с собой половину делегации. В тронном зале осталась принцесса. Её лицо было мертвецки бледным, а руки дрожали. Она никак не ожидала, что её брат сделает нечто такое. Однако ничего уже нельзя было изменить. Королевская семья так же были потрясены случившимся. Мариэль была в шоке как от поведения короля, который всегда оставлял государственные вопросы на нее, так и от безрассудства молодого принца, вызвавшего на дуэль правителя другой страны.

— Ваше величество, как представитель Империи и член Императорской семьи, я приношу извинения за поведение моего брата. — дрожь в её голосе была заметна, но она всеми силами старалась держаться достойно. — Последнее его заявление не было обговорено с нашим отцом. Я ничего не знала об этом. Он действовал по собственной инициативе и ни в коем случае...

— Довольно. Аудиенция окончена. — казалось, что каждое слово давалось Солрану с трудом. Но внешне он был абсолютно спокоен.

— Но ваше величество... — попыталась настоять принцесса.

— Принцесса Гадриэль, ваш брат уже испортил сегодняшнюю нашу встречу. — вмешалась Мариэль. — Мы продолжим переговоры завтра, не поддаваясь эмоциям и

провокациям.

Принцессе не оставалось ничего другого, кроме как принять тот факт, что сегодня её не услышат. Делегация отправилась обратно в особняк для гостей королевства. Все, кто остались в тронном зале вздохнули с облегчением. По крайней мере, еще остались возможности разрешить сложившуюся ситуацию, не приводя к государственному конфликту. Мариэль, Криста и Дана уже собирались вернуться в свои покои. Лишь Солран остался сидеть на своем месте.

— Дорогой, тебе требуется отдых. — тихо произнесла королева. — Я уверена, ты хорошо потрудился сегодня, и я точно знаю, чем тебя подбодрить.

— Что? — спросил король, повернув голову. В его взгляде читалось удивление.

— Признаю, меня удивило то, с какой дерзостью говорил этот мальчишка, но я более чем уверена что ты не проиграешь.

— Не понимаю. Почему я... — бормотал король.

Пока королевская семья разговаривала, к ним подошел Таум. Он внимательно наблюдал, за диалогом короля и королевы. Спустя несколько минут по большей части односторонних расспросов Мариэль, и вялых попыток отвечать Солрана, парень прервал их. Не снимая маски, он встал напротив короля.

— Ваше величество, назовите свое имя.

Странная просьба ввела в ступор всех в тронном зале. Казалось бы, она не должна была вызвать затруднений в ответе, но король медлил. Таум повторил свой вопрос еще раз, но уже сняв маску. И снова не получил ответа. Затем было задано еще несколько простых вопросов. Ни на один из них Таум ответа не получил.

— Все очень плохо. — констатировал Таум.

— Что это значит, господин Иэль? — с беспокойством спросила королева.

— Таум. Что происходит? — одновременно спросили Криста и Кордук.

— Его величество король просто не понимает, что я ему говорю. — со вздохом объяснил юноша. — Как я заметил, это началось после того, как ушел принц. Но симптомы проявились слишком быстро. Это результат воздействия зелья? Или что-то другое? Вопросы. Одни вопросы. В любом случае, времени у нас не осталось. Ваше величество, пока что, отведите короля в ваши покои, и ждите до завтра. И подготовьте все то, о чем мы с вами говорили. Время на подготовку у нас вышло.

Глава 3: Незванные Гости

Последующий, после проявившихся у короля симптомов болезни, день стал самым напряженным для Таума. Времени на отдых практически не было. Во-первых, ему пришлось подбирать помещение, для проведения операции. Основными критериями стали отсутствие окон и большие размеры. Во-вторых, подготовка необходимого оборудования и препаратов. Инструменты у парня были на все случаи жизни, поэтому, за эту часть он не переживал. Однако для успешного проведения операции требовалось надежно зафиксировать Солрана. Простой стол в этом случае был неприемлем. С решением помог Орсо. Услышав требования к мебели, он быстро выдал распоряжение, и уже через час перед Таумом стоял натуральный стул для пыток. Десяток металлических креплений располагался так, чтобы не давать допрашиваемому возможности двигаться. При этом можно было регулировать сами крепления, подбирая их под «клиента». Парень остался доволен беглым осмотром. А вот с препаратами все прошло не столь гладко. Собрав тех своих учеников, кто больше всех проявили интерес в создании лекарств, Таум на полдня закрылся в лаборатории Академии. Несколько раз к зданию подъезжали бойцы Ордена Драконьего крыла, сопровождавшие обозы с дорогими травами, минералами, и даже частями убитых монстров. Королева не жалела средств на эксперименты. Агенты Тайной Канцелярии обыскивали каждый миллиметр столицы, пытаясь достать то, что требовали периодически выходящие наружу ученики. Но многое достать быстро было попросту невозможно. В итоге, силами лишь одного Таума создать достаточно эффективный анестетик не получалось. Однако, проблему решили его студенты. Воспользовавшись своими знаниями, полученными в академии, они смогли усовершенствовать получаемые вещества, которые Таум считал неудачными. И пока парень пытался создать новый продукт, его ученики с воодушевлением экспериментировали. В итоге, они преуспели там, где их учитель видел лишь провал. Третьей же проблемой стали личности, которые должны были помогать Тауму во время операции. И встреча с ними произошла уже тогда, когда Орсо наконец нашел помещение, подходящее под требования. Вот только он скорее не «нашел», а создал его. Удостоверившись, что нужных комнат во дворце не найти, он решил поступить радикально. Просто собрал всех земляных магов дворца в одном месте, и приказал им перестроить несколько комнат в одну. Со слезами на глазах, он наблюдал, как вершина архитектурного искусства и историческое достояние королевства разрушается и меняется под мощью заклинаний. В итоге, к концу дня все было готово.

Перед дверью в новое помещение, названное Таумом операционной, стояла группа людей. Сам Таум, в своем черном костюме, Сэфрис, в белом, королева Мариэль, и двое неизвестных парню личностей. Первым был мужчина с очень угрюмым лицом. От одного взгляда на него у всех портилось настроение, и мрачные мысли лезли в голову. Он не был силачом, однако имел достаточно крепкое телосложение, чтобы выполнять тяжелую работу. Грубые руки, со множеством мозолей, намекали, что занимался он отнюдь не самым простым делом. А позади него, в таком же белоснежном костюме, как и у Сэфрис, стояла вторая помощница Таума. Если их поставить рядом, то отличить одну от другой было бы очень сложно. Девушки были почти одинакового роста и комплекции. Сэфрис лишь немного уступала своей товарке размером груди. Однако, новая девушка носила маску, полностью отличавшуюся от тех, что сделал Таум. Она напоминала голову собаки, и так же имела

кристалл, с запечатанным воздушным заклинанием, но была хуже по качеству и не защищала глаза стеклом. Так же рядом с королевой стояло двое магов в черных мантиях из дорогой ткани. Огненный и водный. По команде Таума, вся эта группа вошла в операционную. Помещение было поделено на три части. Первая комната предназначалась для смены одежды и была заставлена вешалками и небольшими шкафами. От остальных она отделялась простой дверью. Следующая же комната больше походила на ванную. Несколько кадушек были установлены на уровне груди, а снизу стоял клапан для подачи воды. Внутри находилась странная водяная смесь, напоминавшая алкоголь, приготавливаемый крестьянами. Запах был соответствующий. И Таум заставил каждого, кто находился в комнате, вымыть этим составом руки. После этого, они, наконец, прошли в основной зал. Каменные стены без единого шва, и металлические столы встретили гостей унынием и запустением. По центру стоял стальной стул. Таум внимательно стал осматривать помещение.

— На первое время подойдет. — констатировал парень. — Дёшево и сердито, но за неимением лучшего, будем плясать от того что есть. Ваше величество, для начала, вам придется надеть тоже, что и Сэфрис. Комплект для вас найдете в первой комнате, мы подождем. Дальше. Кто такая, что умеешь?

— Мое имя Анна. — представилась девушка, поняв, что спрашивают её. — Подчиненная её величества, королевы Мариэль, и ученица госпожи Сэфрис Хорнрейвен. Я понимаю, что возможно я нарушила порядок, обучаясь не у вас, однако, я хотела принести пользу королевству и отплатить королевской семье за доброту и помощь. Не думаю, что моих познаний хватит, чтобы помогать вам сегодня но...

— Это только я решаю, хватит тебе знаний или нет. — строго ответил её Таум. — Так, стоп. Ученица? Сэфрис, объясни, пожалуйста, что происходит.

— Простите учитель. — виновато опустив взгляд, ответила девушка. — В самом начале обучения мне жутко хотелось с кем-то поделиться своими достижениями и знаниями. Но Криста хоть и делала вид, что ей интересно, не понимала даже половины того, о чем я рассказывала. А с остальными студентами Академии я тогда была плохо знакома. К тому же, они вечно были заняты на других дисциплинах, поэтому, приходилось пересказывать полученные знания самой себе. И вот однажды, ко мне во время моего монолога с самой собой, подошла Анна. Она сильно заинтересовалась вашими уроками, но покинуть дворец она не могла. К тому же, она была всего лишь служанкой, и считала, что ей не позволят общаться с таким аристократом как вы.

— Аристократом? — удивился Таум.

— Ну, она так думала несколько месяцев. — замялась Сэфрис. — В общем, мне было интересно пересказывать ей те уроки, которые вы нам рассказывали и показывали. Королева, узнав об этом, решила вас не тревожить. Она не знала, как вы отреагируете на появление новой ученицы. И поэтому, её величество попросило меня помочь с её обучением. Со временем, я заметила, что объясняя что-то Анне, я сама начинала лучше разбираться в тех вещах, о которых вы рассказывали. А на некоторые задаваемые ей вопросы приходилось искать больше информации в предоставленных вами книгах. Ну и... Вот.

— Ясно. — вздохнул Таум. — То, что вы мне ничего не сказали это конечно не страшно, но я бы не огорчился, узнай я о появлении еще одной ученицы. Мне все равно, сколько учить и кого учить. Главное, чтобы у вас самих было желание учиться. Поступим так, Анна. Думаю, Сэфрис тебе многое рассказывала и показывала, поэтому будешь на

подстраховке. Оценить твои знания я и в процессе смогу. Твоей задачей будет подача мне инструментов и выполнение всего, что я скажу. И выполнять эти приказы ты должна беспрекословно. Это и тебя тоже касается Сэфрис. Но ты будешь участвовать в операции. Все вопросы будете задавать уже после того, как мы закончим. А теперь, все за мной.

Группа медленно проследовала за Таумом во вторую комнату, куда как раз вернулась королева. В отличие от Сэфрис и Анны, её костюм был пепельно-серого цвета, и был явно проще по качеству. Но Королеве и не нужна была та же защита, что и Тауму. Маска Мариэль была такой же, как и на Анне.

— Ваше величество, короля уже нужно вести сюда. — сообщил Таум, заметив королеву. Затем, он повернулся к магам, ожидающим приказов. — Можно начинать подготовку помещения.

Мужчины синхронно кивнули. Первым вперед вышел огненный маг. Выставив руку ладонью вперед, он начал подготовку заклинания, сформировав перед собой двойной магический круг, испещренный символами и рунами. Как только все письмена заняли свои места, в центре появился символ огня, а мгновение спустя, самая большая комната была поглощена пламенем. Маг использовал заклинание «Огненный ветер», которое позволяло создавать высокотемпературное пламя, и управлять им как магу заблагорассудится. Огонь гулял по всем поверхностям помещения в течение минуты, и, после развеивания магического круга, бесследно исчез, оставив лишь пышущие жаром камень и металл. Следом подключился и водный маг. Он последовательно создал два заклинания. Первым был «Водный поток», остудивший комнату, а следом он применил «Стену воды». Но для последнего, был использован раствор, который заранее приготовил Таум и оставил возле третьего помещения. Жидкость из бочки медленно поднялась и сформировала толстую стену между пропускными комнатами и самой операционной. Она не пропускала внутрь воздух, а так же дезинфицировала все, что проходило сквозь нее. К тому моменту, как маги закончили, Солрана уже успели привести. Он выглядел крайне изможденным и ослабевшим, однако, старался держаться достойно, хоть и не понимал ничего из того, что ему говорили. Лишь с удивлением и раздражением всматривался в лица окружавших его людей.

— Все тут. Значит, можем начинать. Для начала, объясню несколько правил. Во-первых, у зоны операции стоим лишь я, Сэфрис и Анна. Остальным запрещено подходить к нам на расстояние ближе полутора метров. Ваше величество королева, вы исключение. Но все равно старайтесь не приближаться. Подходите лишь тогда, когда я скажу. И делаете то, что скажу. Сэфрис, ты стоишь напротив меня, и делаешь все по моим инструкциям. Даже если что-то покажется тебе странным. Анна, ты на подстраховке. В случае чего помогаешь подруге и подаешь мне и ей те инструменты, которые я назову. Приступаем.

Все перечисленные кивнули, подтверждая услышанное, и без промедлений вошли в третий зал. Солрана вела за собой Мариэль. Короля аккуратно усадили на стул и жестами описали, что будет происходить. Судя по тому, что он не сопротивлялся, когда Таум его пристегивал, что-то он все же понял. Убедившись, что Солран надежно и удобно зафиксирован, парень начал раскладывать инструменты. Хоть Сэфрис и видела некоторые из них, но такое количество и разнообразие вызывали у неё и Анны неподдельный интерес. Однако они помнили, что все вопросы они смогут задать лишь после того, как все закончится, и поэтому терпеливо ждали.

— А теперь главное. Анна, пока от тебя не будет ничего требоваться, ты должна будешь наблюдать за королем. — отвлекся от своего дела Таум. — Жестами проси его говорить,

двигать глазами, шевелить пальцами, и тому подобные вещи. Это важно, потом объясню зачем.

— Поняла. — ответила девушка.

— Хорошо. У меня все готово. Ваше величество, вы можете приступать. Но прошу вас, будьте крайне аккуратны. Я бы не хотел исправлять случайные оплошности.

— Можете не беспокоиться, я справлюсь. — уверенно ответила королева.

В этот момент на её ладонях появились два магических круга, из которых, вокруг её предплечий, начали формироваться еще три таких же но большего радиуса. При этом, каждый из них медленно менял свой цвет с синего на бардовый, и приобретал все более сложные комбинации символов. В какой-то момент, письмена начали соединять края печатей, создавая сложную конструкцию. На всю подготовку ушло пять секунд. После этого, вокруг королевы образовалась кровавая дымка. А пока шла подготовка, Таум зажег несколько магических факелов, подвешенных над ними. На каждом было закреплено зеркало, позволявшее менять направление освещения в нужном парню направлении. Закончив приготовления, королева с помощью той же дымки сделала небольшой надрез на коже короля, и запустила свое заклинание в его кровеносную систему. Этот способ придумали они с Таумом, когда парень узнал о магии крови. Главной силой такого мага была возможность манипулировать самой жертвой, обращая его же кровь против него. Но чтобы такая тактика сработала, требовалось «заразить» тело противника своей магической энергией. И если на масштабных сражениях такой маг становился ночным кошмаром, становясь тем сильнее, чем дольше проходила битва, то вот в бою один на один мага крови приходилось постараться, чтобы выполнить все условия. Поэтому, о принадлежности к магам крови не распространялись, а их количество на континенте было не велико. Королева медленно, стараясь не повредить сосуды, изучала тело короля, так же, как вчера она изучала трупы, предоставленные и подготовленные Таумом. Все для того, чтобы в ответственный момент не сделать ситуацию еще хуже. И вот, спустя несколько минут томительного ожидания, результат был достигнут.

— Нашла. Что-то мешает крови двигаться. — медленно проговорила королева, не снижая концентрации. Управление заклинанием, таким образом, требовало много усилий и максимальную сосредоточенность на процессе.

— Где именно? Можете определить размеры? — спокойно спросил Таум.

— Левая сторона. Примерно тут. — ответила Мариэль, указывая на область на левом виске у короля.

— Ясно. Действуем так. Я приступаю, а вы будете направлять меня. Мне нельзя промахнуться. — сказал Таум, доставая какую-то маленькую емкость с острым наконечником. — Надеюсь, все пройдет без сюрпризов.

Настроение Кристи было паршивым. Со вчерашнего дня её преследовали одни несчастья. Сначала мать заставила влезть в то чопорное платье, для встречи каких-то важных гостей, потом выслушивать хамство от них же, и будто этого было мало, проявившаяся из-за послов болезнь отца. И это всего за несколько часов вчерашнего дня. Сегодня же, мать фактически загоняла её вместе с сестрой и телохранителями по столице, выискивая вещи из странного списка. И даже то, что список этот был составлен Таумом, человеком, которому она доверяла, не делал ситуацию проще. Встретиться с Сэфрис и

Энацу, которые могли бы все объяснить, тоже не получалось. Складывалось впечатление, что все её намеренно избегали. К тому же, после выполнения одного задания, её тут же посылали на другое. И лишь к вечеру она наконец-то смогла вздохнуть свободно. Но тревога не уходила. Она собственными глазами видела состояние отца, и при одной лишь мысли, что он может остаться таким навсегда, её сердце сжимала ледяная рука ужаса. Поэтому, в тот момент ей хотелось лишь одного — поскорее убедиться, что с ним все в порядке. Вот только когда она вернулась, в королевских покоях его уже не было. Бойцы Вечной стражи не знали, куда Кордук увел короля. Встретившая её Дана, тоже ничего не знала. Кристе оставалось лишь медленно обходить огромную территорию дворца, в надежде, что король его не покидал. Планомерно исследуя комнату за комнатой, девушка натолкнулась на тех, кого она не ожидала тут встретить. В одной из гостевых комнат было трое человек, не считая прислуги. Лорд Аганет Синалан, со своим сыном Сарэфом Синаланом, общались с посланником графства Фусвана, Леамотом Цодой, молодым парнем, с волосами цвета соломы, хорошо сложенным телом и слегка грубоватыми чертами лица. Последний был капитаном графского ополчения, и находился на территории королевства уже неделю, постоянно общаясь с королевской семьей, и обсуждая возможности дальнейшего взаимодействия стран. Графство всеми силами пыталось получить поддержку Глаоса, чтобы не быть уничтоженной Империей. И возможно присоединиться к королевству в будущем.

— Ваше высочество, рад видеть вас в добром здравии. — поприветствовал вошедшую принцессу Аганет.

— Я тоже рада видеть вас, лорд Синалан, господни Сарэф. И вас тоже, господин Цода. — ответила на приветствие Криста.

— Ваше высочество. — Леамот почтительно склонил голову, встречая девушку.

— Господин Цода, пожалуйста, хватит. — поспешила остановить его Криста. — Давайте оставим официоз и титулы на другой раз. Я тут просто мимо проходила.

— Как вам будет угодно, ваше величество. — в один голос ответили мужчины.

Кристу всегда раздражала необходимость в следовании правилам общения аристократов, но соблюдать их она была обязана. Неправильно выполненный поклон или приветствие, сказанное раньше времени, могли спровоцировать распространение слухов о невежественности королевской семьи. И избавиться от них будет крайне проблематично. Поэтому, часто приходилось вести себя так, как подобает воспитанной девушке королевских кровей. Между тем, Криста заметила, что Сарэф даже не заметил её присутствия, поглощенный чтением какой-то интересной ему книги. Этим он вызвал сначала озадаченный, а потом и рассерженный взгляд отца. Девушка не сомневалась, как только она уйдет, мальчику будет прочитана очень длинная лекция о правилах поведения вне дома.

— Сарэф, оторвись пожалуйста от книги, и поприветствуй принцессу как полагается. — одернул мальчика лорд.

— О, здравствуйте тетя! Как у вас дела? — спросил Сарэф, но столкнувшись с сердитым взглядом своего отца, быстро попытался исправить оплошность. — То есть, безмерно рад вас приветствовать, ваше величество, принцесса Криста.

— Я тоже рада тебя видеть Сарэф. Ты так вырос с нашей последней встречи. — Криста одарила мальчика успокаивающей улыбкой, понимая, что избежать лекции ему уже не удастся. — Лорд Аганет, вы не знаете, где сейчас мой отец?

— Увы, ваше высочество, этого я не знаю. Я сам во дворце лишь проездом, нужно было передать отчеты, составленные вчера. В любом случае, я уже ухожу. Возможно, Орсо сможет

вам помочь. Вынужден с вами попрощаться. Капитан Леамот, было приятно с вами общаться. Надеюсь, мы в будущем продолжим наше сотрудничество.

— Мне тоже был интересен наш разговор, ваше высокоблагородие. — ответил мужчина поклонившись.

Передав стопку бумаг одной из служанок, которая тут же умчалась вглубь дворца, лорд Аганет вместе с сыном покинули комнату. Сарэф лишь на секунду задержался в проходе, помахав на прощание принцессе, а после поспешил догнать отца.

— Приятный он все-таки человек, не думаешь? — спросила принцесса.

— Согласен. — наконец отбросив формальности, ответил капитан. — Умен и хитер, но при этом делает все для народа. Был бы у нас такой граф в то время, может быть и не было бы всей этой неразберихи.

— Это верно. — улыбнулась Криста. — Ну, рассказывай. Какими судьбами ты тут? Только ночью же приехал сюда. Медленно видимо ты полз, раз не усел до заката добраться.

— А ты все не меняешься. — ответил на подколку принцессы Леамот. — Я уж думал, что Кордук тебе характер поправит, а оно совсем наоборот получается. Принцесса из тебя никудышная.

— Кто бы говорил, недореволюционер. — усмехнулась Криста в ответ.

Громкий смех разносился по комнате, поднимая двум людям настроение. Почему-то рядом с этим невыносимым парнем ей становилось легко. В такие моменты девушке всегда становилось намного спокойнее.

— Рада тебя видеть. — немного успокоившись сказала Криста.

— Как и я тебя. — ответил парень. — Ну что, рассказывай. Кто насолил, и сколько зубов ему потребуется собирать?

— Чего? — удивилась вопросу девушка.

— Да ладно тебе, я же вижу, что тебя что-то тревожит. — усмехнулся Леамот. — Вот и предположил...

— Слушай, мне уже не одиннадцать лет. — немного обиженно ответила принцесса. — Да и потом, то, что у меня не очень хорошее настроение, не значит, что надо стремглав бросаться бить кому-то морду.

— Так что случилось? — не унимался капитан.

— Ну, вообще-то, я первая спросила. Так что в порядке очереди. — злорадно ухмыльнулась Криста.

— Ладно-ладно. Как скажете, ваше высочество. — шутливо размахивая руками, якобы сдаваясь, ответил парень. — Около месяца назад, одна из деревень на границе с вашим королевством опустела за один день. Это было нападение монстров. При этом, часть жителей найти мы так и не смогли. Нам сейчас катастрофически не хватает людей, даже за границей следить некому, а что уж говорить о защите от чудовищ. Граф решил попросить помощи у Глаоса.

— А что, Первый и Второй легионы не справляются? — недоверчиво спросила девушка.

— Дело не в этом. Да, официально, они там для помощи с монстрами, и недопущения появления крупных разбойничьих шаяк. Вот только, если они сейчас начнут охотиться на неизвестного монстра, король Стиуба не упустит этот момент, и обязательно нанесет удар. Лишь то, что войска Глаоса могут воспринять их контратаку как угрозу, останавливает их. Мы решили поступить иначе. Наша гильдия охотников на монстров еще не восстановилась, поэтому, мы позовем ваших, предложив им большое вознаграждение и качественную

экипировку, оставшуюся от солдат Стиуба. С позволения королевской семьи Глаоса, разумеется.

— А разве стоит так разбрасываться снаряжением? Ты сам сказал, что вас могут атаковать в любой момент.

— Ну, по правде говоря, у нас людей меньше чем снаряжения для них. Конечно, мы не собираемся раздаривать абсолютно всё, да и зачарованную экипировку никто не предлагает. В любом случае, решать не мне. Моя задача, встретиться с его величеством, и передать ему эту просьбу.

— А что, послы у вас закончились?

— Пошуту мне тут. Всех бюрократов бывший граф утащил с собой на территорию Стиуба. Он сделал все, чтобы ухудшить наше положение. Надеется, что мы на коленях приползем обратно, и будем умолять его снова взять нас под крыло.

— Тяжело вам приходится.

— Такова жизнь. Или ты ждешь решения судьбы, спустив штаны и подняв задницу повыше, или идешь выбивать ей зубы.

— Опять у тебя все к выбиванию зубов свелось. А почему бы не нанять наемников?

— Да ладно тебе, я думал, ты уже привыкла за то время, что мы вместе тренировались у Кордука. — рассмеялся Леамот. — А насчет наемников... У нас уже заключено несколько контрактов, поэтому, нам приходится держать часть средств про запас, чтобы в случае нападения Империи, их не перекупили. Такое часто случается. Кстати, у меня сегодня встреча с его величеством была назначена. Но в последний момент все отменили. Ты не знаешь почему?

— Догадываюсь, но уж прости, поделиться не могу. — помрачнела Криста. — Я сама ишу его уже несколько часов.

— Ты не будешь против, если я составлю тебе компанию? — хитро прищурился мужчина.

— Тебе настолько важно встретиться с отцом, что ты решил пойти даже на такие жертвы?

— Для народа, который я поклялся защищать, да.

— Я не против, но, в случае чего, будешь стоять как истукан, и кивать, соглашаясь со всем, что я говорю.

Проще поиски не стали, однако настроение принцессы стремительно ползло вверх. Одним своим присутствием Леамот умудрялся превратить нудную рутину в увлекательный процесс, постоянно подшучивая, и предлагая идеи одну, нелепее другой. Вот только, насколько Кристе было известно, он никогда не заходил в своих забавах настолько далеко, чтобы их начинали воплощать в реальность. В итоге, именно благодаря его предложению, отправиться в ту область дворца, где располагались небольшие склады, принцесса смогла натолкнуться на четверку Вечных стражей, охраняющих одну единственную дверь. Заметив Кристу, каждый из них склонился в приветственном поклоне, не снижая бдительности ни на секунду.

— Извините, что отвлекаю от службы, но отец и матушка здесь? — дождавшись, пока воины вернутся в исходное положение, спросила девушка.

— Так точно, ваше величество. — ответил старший отряда.

— Замечательно. Интересно, а что они забыли тут? Так или иначе, думаю, мама сможет уделить время твоему вопросу Леамот.

Криста попыталась открыть дверь и войти внутрь, однако, один из Стражей вежливо перегородил ей дорогу.

— Прошу прощения, ваше высочество, но у нас приказ. Не пускать никого. Распоряжение королевы Мариэль.

— Даже мне нельзя? В чем причина? Что происходит? — начала волноваться принцесса. Таких приказов не отдавалось никогда.

— Не знаю, ваше высочество. Но нарушить приказ я не могу. Даже ради вас. — объяснился стоящий на страже боец. — Не думаю, что вам стоит переживать, ваше высочество. Скорее всего, её величество скоро закончит с делами, и вы сможете обсудить все беспокоящие вас вопросы.

— Но почему мне ничего не известно о происходящем? — никак не унималась принцесса.

— Вероятно, королева просто забыла вам сообщить, или же не смогла встретить вас лично.

— Понятно. Пожалуйста, передайте ей, что я её искала.

— Будет исполнено, ваше высочество.

Расстроенная Криста и, пытавшийся подбодрить её Леамот, отправились обратно, в комнату для гостей. Девушке оставалось лишь ждать, когда Мариэль закончит с делами, и пошлет кого-то из прислуги за принцессой. Один из них как раз катил какую-то металлическую тележку, накрытую тканью. Судя по грохоту, это были осколки разбитой посуды. Заметив принцессу, он спешно откатил груз, и учтиво поклонился, приветствуя королевскую особу. И что-то в этом жесте насторожило Кристу. А через несколько секунд она поняла, что именно заставило её шестое чувство забить тревогу.

— Ваше высочество, вас что-то беспокоит? — спросил слуга.

— Скажи, ты новенький да? — вежливо спросила Криста.

— Да, ваше высочество. Один из слуг подвергся воздействию сильного проклятия несколько недель назад, поэтому меня наняли ему на замену. Я все еще считаюсь стажером, поэтому мне не доверяют серьезную работу.

— Кто именно тебя нанял?

— Господин Рэми Пратчет, который и подвергся воздействию проклятия. Я давно знаком с ним, и согласился временно заменить его на...

— Ложь. — прервала его принцесса.

Слуга застыл на полуслове. Его лицо демонстрировало искреннее удивление услышанным. Однако он быстро взял себя в руки. Леамот, стоявший позади принцессы не вмешивался, но изменившееся настроение подруги его сильно напрягло.

— Прошу прощения, ваше высочество, я сказал что-то не так? — не теряя самообладания, спросил слуга.

— Я действительно слышала, что Рэми плохо себя чувствует, и подыскивает себе замену, вот только тебя я не знаю.

— Что вы имеете ввиду? — насторожился мужчина.

— Ты бы знал, если бы действительно работал тут. — с усмешкой ответила Криста. — Главный дворецкий Орсо лично проверяет каждого слугу, а затем, знакомит его с королевской семьей. Это нерушимое правило, установленное моей матерью. Я знаю в лицо каждого слугу в этом дворце. И тебя нам не представляли. А теперь, кто ты такой?

На изумленное выражение лица неизвестного, попавшегося на установленных во дворце

негласных правилах, было жалко смотреть. Однако он не паниковал, а лишь пытался осознать, что именно его выдало. По всей видимости, в рассказ принцессы он не до конца верил.

— За всю мою долгую карьеру убийцы мне еще ни разу не приходилось сталкиваться с подобным. Нужно будет учитывать подобные мелочи в следующий раз. — неизвестный снова стал спокоен и собран. — Скажите честно, что меня выдало? Я был уверен, что отыгрываю свою роль прислуги великолепно.

— Предчувствие — оставила вопрос без ответа Криста, готовясь к бою.

— Значит, не скажете. Прискорбно. Эх, вот что делает с нами нехватка времени и жуткая спешка. Прошу простить, но меня ждет работа.

— Не смей даже пальцем шевелить. — Сказал Леамот, уже стоя за спиной убийцы и надежно выворачивая его руку.

Под тканью раздался хлопок, и часть коридора заполнилась черным едким дымом. Из глаз Кристи хлынули слезы, мешая рассмотреть происходящее, а кашель сковал горло, не давая вдохнуть. Вдруг, кто-то с силой схватил девушку за руку и выдернул из облака. Сразу стало легче дышать, да и зрение понемногу возвращалось. Леамот среагировал мгновенно, вот только он же должен был схватить лазутчика. Но увидев пропитанный кровью рукав мужчины, принцесса поняла, что убийца не только смог вырваться, но и ранил опытного воина. А из дыма, заполняющего коридор, начал доноситься странный звук, похожий на звон. Дым не давал рассмотреть, откуда он исходил, но Криста определенно знала его. Таким звуком сопровождается зарядка магической энергией кристалла телепортации. Дело принимало скверный оборот, поэтому, принцесса жестом сказала Леамоту бежать за ней, и рванула обратно к посту Вечных стражей. В тот момент, когда они забежали за поворот, коридор озарила яркая вспышка. А вслед за ней, появился топот множества ног.

— За нами враг! — крикнула Криста стоящим на страже бойцам.

Реакция последовала незамедлительно. Трое бойцов быстро перекрыли щитами проход, пропуская принцессу и её спутника, а оставшийся охранять дверь командир, дунул в рог. Сигнал тревоги разнесся по всему дворцу. Оставалось лишь продержаться до прибытия подкрепления. Вот только противник не собирался ждать такого развития событий. Из-за угла коридора выкатилось несколько маленьких шариков. Столкнувшись с полом, они с громкими хлопками взорвались, выпуская клубы белого дыма. А после из него выбежали восемь человек с кинжалами в руках. Каждый из них был в черном плаще с капюшоном, и в тканевой маске, скрывающей лицо. А следом за ними вылетело две стрелы, разбившиеся о щиты личной стражи королевской семьи. Остановив дальнюю атаку, двое стражей бросили свои мечи, Кристе и Леамоту, а сами остались с протазанами. Вот теперь, принцесса могла сама за себя постоять. Завязался бой. Убийцы действовали крайне осторожно, стараясь выцеплять стражей по одному. Но те действовали слаженно, и всегда прикрывали спины друг друга. Леамот сразу же ринулся в бой. Он, используя заклинание «Рывок», заходил в спину убийцам в тот момент, когда они собирались перегруппировываться, и тем самым, заставлял их врасплох. Чем не преминули воспользоваться стражи. Таким образом, за несколько минут боя, убийцы уже потеряли одного из своих, а двое были ранены.

Криста взяла на себя устранение бойцов дальнего боя. Но, для того, чтобы добраться до них, надо было пересечь открытое пространство, которое полностью простреливалось стоящими в дыму лучниками. Активировав заклинания «Нечеловеческая реакция» и

«Поступь боя», принцесса начала двигаться вперед. От каждой стрелы, вылетающей в её сторону, она благоразумно старалась уклониться, подозревая, что они смазаны ядом или пропитаны магией. Попытка отразить такую атаку мечом, может привести к самым печальным последствиям. Но благодаря повысившейся скорости она могла вовремя их замечать и менять направление движения. За несколько шагов до дыма, шестое чувство Кристи просигналило об опасности. В остановившуюся и приготовившуюся к обороне девушку полетело два «Огненных шара». В ответ в них полетела картина, висевшая на ближайшей стене. Старая, и очень дорогая, созданная еще во времена первых королей Глаоса. И теперь она, вызвав детонацию заклинаний, потихоньку догорала на полу замка. От вылетевших следом за «Огненными шарами» стрел Криста так же уклонилась и, ворвавшись в клубы дыма, атаковала первого попавшего в поле зрения противника. Клинок с легкостью прошел сквозь горло, отсекая голову от тела. Погибшим как раз и оказался маг, ранее использовавший заклинания. Осмотревшись, Криста обнаружила, что находится под прицелом двух лучников, стоящих по бокам от неё. Они расположились так, чтобы в случае, если девушка уклонится, не попасть друг в друга, и при этом быть вне досягаемости для её меча. Но принцесса как раз на это и рассчитывала. В одного из лучников на огромной скорости полетел брошенный ей меч, в то время как во второго врезалась уже сама девушка, выставляя колено на уровне паха. Маневр оказался для нападающих полной неожиданностью. Как итог — еще один мертвый убийца, и второй потерял сознание от боли. Осмотревшись, Криста больше не обнаружила противников рядом с собой, и, забрав меч, поспешила обратно к Леамоту. Там битва тоже подходила к концу.

Несмотря на численное превосходство, ассасины не смогли ничего противопоставить слаженным действиям Вечных стражей. Пятеро из них уже были мертвы, а оставшиеся искали возможности для побега. Вот только битв стало уже две. На передовой сражались Леамот и Вечные стражи, а около двери, где должна была находиться Мариэль, столкнулись командир охраны, и еще один убийца. И если остальные нападавшие носили не слишком дорогую, но качественную кожаную броню, с металлическими вставками, то этот был облачен странную смесь, между кольчугой, и пластинчатым доспехом. По виду она была достаточно прочной, чтобы выдерживать редкие попадания протазаном, но при этом, не сковывала движений нападавшего. Лицо убийцы, закутанного в такой же плащ, как и у остальных, скрывала маска, сделанная из черепа гигантской летучей мыши, и выглядело это устрашающе. Но принцесса была уверена, что командир сможет продержаться до тех пор, пока они не разберутся с остальными. И поначалу все шло хорошо, они смогли одолеть еще одного противника, когда ситуация у двери кардинально изменилась. После особо удачного выпада Стража, убийца испарился, оставив бойца с изрубленным в лохмотья плащом. А в следующее мгновение, лезвие кинжала вошло в, незащищенную броней паховую область. Убийца атаковал прямо из тени стража. А значит, был одним из магов Теней. Оставив истекающего кровью воина позади, неизвестный вошел в двери. Но из нее в него тут же ударил поток пламени, совместно с водяными хлыстами. Но убийца явно ожидал чего-то подобного. Он вновь нырнул в тень, пропуская над собой оба заклинания, и оставляя еще одну дымовую бомбу. Наблюдая за всем этим, Криста уже бежала к злополучной двери. Если убийца был на уровне Энацу, то даже Кордук не смог бы обеспечить полную безопасность её семьи. А вспоминая о состоянии отца, Криста начинала волноваться еще больше.

Прорываясь сквозь черный дым, она старалась не дышать, но защитить глаза было намного сложнее. Взор затуманился из-за льющихся потоком слез, и разглядеть что-то

внутри было крайне сложно. Вот Криста проскочила двух магов, которые страдали так же, как и она недавно, задыхаясь от кашля. А справа она заметила Кордука, позади которого стоял мрачного вида мужчина. Капитан Вечных стражей старался одновременно защищать того, кто был позади него, и одновременно с этим выискивал убийцу. Он заметил её, но из-за кашля не смог сказать ей ни слова. Практически выбив еще одну дверь, принцесса следом прошла через водяную стену. Не готовая к такому препятствию принцесса оказалась в последнем, самом крупном помещении полностью дезориентированной. А попытавшись осмотреться в поисках убийцы, столкнулась с ужасающей картиной.

В центре помещения стояло кресло, в котором и сидел её отец. Он был прикован к нему металлическими кольцами, которые не давали ему двигаться. Его череп был раскурочен, а прямо над раной стояла темная фигура, и на руках той была явно видна кровь. В голове Кристи за секунду пронеслись сотни мыслей. «Она не успела?», «Что происходит?», «Убийца все же добрался до отца?». Сначала пришло отчаяние. Она пыталась понять, что пошло не так? Где она ошиблась? За ней появилась надежда. Криста надеялась, что возможно, для отца еще не все потеряно. Но в голову быстро лезли непреклонные истинны о том, что удары в голову смертельны. А затем пришла всепоглощающая ярость, соединившаяся с отчаянием. Криста потеряла отца. Одного из тех людей, которого она боялась потерять больше всего на свете. Ради защиты которого, она старалась стать сильнее. Ради спасения которого, она и отправилась в то опасное путешествие. А теперь, все её надежды разом обрушились ей на голову. Глаза еще не могли четко видеть из-за дыма, и странной жидкости, из которой была сделана водная стена, однако она четко видела свою цель. Темный силуэт убийцы, который смог прорваться через всю подготовленную оборону и добраться до ослабленного короля.

Атмосфера в помещении стала невероятно тяжелой. Воздух будто загустел под воздействием огромного количества энергии. Криста смотрела на убийцу сквозь пелену ярости. Да, она не могла его как следует разглядеть, но ей было достаточно лишь видеть его. Попытавшись схватить меч покрепче, девушка обнаружила, что никакого оружия у нее в руке нет. Видимо потеряла во время спешного преследования. Но это её не остановит. Почему-то, прямо сейчас она чувствует огромный прилив сил. Будто она способна свернуть горы. Нужно лишь правильно ей воспользоваться. И вот, после того как Криста сконцентрировалась, в её руке сформировался сияющий золотой энергией клинок. Ноги и руки налились силой, которая просто рвалась наружу. Гнев требовал выхода, а цель её мести была прямо перед ней. Вот только, убийца продолжал неподвижно стоять над телом короля, словно что-то высматривая в ране. Но это не важно. Не двигается и хорошо, будет проще его убить. Один шаг, взмах меча и её месть свершится.

— Криста!!! Стой!!!

Прямо на пути клинка встала девушка в белоснежном наряде. Странная маска была у неё в руке. Её движения казались принцессе крайне медленными, однако, она смогла рассмотреть её лицо. Это была Сэфрис. Её подруга детства, и та, кто всегда помогала Кристе, что бы та не попросила. Но почему она пытается защитить убийцу отца своей подруги. Сейчас нет времени об этом думать. Если не остановить меч, то Криста потеряет еще и друга. Вот только теперь, удар почему-то отказывался останавливаться. Криста запаниковала, и приложив все силы, которые у нее только были, смогла лишь немного сместить удар в сторону от Сэфрис. Как раз в этот момент, ход времени вернулся в норму. От удара меча из чистой магической энергии содрогнулся весь дворец. А в операционной,

теперь, не доставало стены и части потолка и пола. Все, кто находился в помещении, стояли в полнейшем ступоре. И лишь один человек не обратил на произошедшее никакого внимания. Таум все так же стоял над королем, продолжая своё дело.

— Сэфрис, Анна, восхищаться и бояться будете потом. — спокойно сказал он. — Вернитесь сюда. Мы почти закончили.

Девушки не сдвинулись с места. Произошедшее оказало на них сильное впечатление, от которого они еще не скоро смогут оправиться. Тауму оставалось лишь закончить все самостоятельно. Благо, большую часть работы он выполнил. Тяжело вздохнув, и, используя странной формы инструмент, похожий на ножницы, парень извлек из раны небольшой белый шарик, заполненный жидкостью. Аккуратно положив его в банку, заполненную водой, он в кратчайшие сроки соединил все ткани вместе. Операция была окончена.

— Кроме произошедших недавно событий, все прошло гладко. Благодаря магии её величества, я смог точно определить локализацию очага, и не повредить соседние структуры. — тихо проговорил Таум. — Теперь, можно и отдохнуть.

Для обеспечения максимальной безопасности, Мариэль решила провести «разбор полетов» прямо в королевских покоях. Весь этаж сейчас был усыпан как бойцами Вечных Стражей, так и агентами тайной канцелярии. Когда Орсо узнал о произошедшем, он был в такой ярости, что большинство его подчиненных прочесали весь дворец так быстро, как только возможно даже не дождавшись приказов. Лишь бы хоть немного смягчить удар, который должен был прийтись на их шеи. Но разузнав подробности произошедшего, глава тайной канцелярии немного успокоился. Покушение было грамотно спланировано, а для проникновения в такое хорошо защищенное место как королевский дворец, лидер убийц применил новый метод. На защищенную территорию каким-то образом был доставлен небольшой кристалл телепортации. Таких кристаллов существует два вида: маяк, и транспортер. Первый, был нужен для указания места, тогда как второй перемещал объект в нужную точку. Чем больше камень, тем большее количество целей одновременно может быть телепортировано к нему. Но такие кристаллы требуют огромного количества магической энергии. Этот кристалл был создан таким образом, чтобы выполнить перенос одиннадцати человек, а после самоуничтожиться, не выдержав нагрузки. Поэтому, и отследить, откуда был совершен скачок, теперь стало невозможно. Было потрачено огромное количество средств на подготовку. Один камень чего стоит. Но исполнители были не слишком хорошо подготовлены. Ими были представители малоизвестной гильдии убийц, чья база была расположена в Азрадене. Судя по словам одного из выживших нападавших, их наняли еще ночью. Главным требованием была исполнительность, и скорость подготовки. Им пришлось использовать лишь тех, кто тогда был не на задании. Видимо заказчик рассчитывал, что пожертвовав слабаками, он сможет дать шанс истинному убийце. Но появление Кресты нарушило все планы. Столкнувшись с серьезным сопротивлением, главарь решил благоразумно отступить, оставляя пешек на произвол судьбы. Ни как он попал во дворец, ни как сбежал Орсо выяснить не смог.

Таум остался доволен работой своих помощников, и даже Анна смогла развеять все его опасения. В итоге, он попросил королеву выдать ей разрешение на посещение Академии, чтобы она могла спокойно продолжить обучение, и набраться опыта. Но прямо сейчас,

королеву волновали немного другие вопросы.

— Господин Иэль, я рада, что смогла вам помочь в спасении моего мужа, но скажите, что именно являлось причиной его проклятия? — спросила Мариэль.

— Ваше величество, к проклятиям недуг вашего мужа не имеет никакого отношения. — ответил парень. — Все дело было вот в этом.

Парень достал небольшую стеклянную банку, внутри которой плавал белый шар. По размерам, он был лишь немногим больше куриного яйца. Всех присутствующих бросило в дрожь от отвращения, хоть они и видели намного более ужасные вещи.

— Что это? — спросила Сэфрис, подавляя приступ тошноты.

— Киста. А если говорить простым языком, мешок, наполненный жидкостью. — Таум был абсолютно спокоен. Будто он видел такие вещи каждый день. — Организм короля сформировал его, чтобы изолировать нечто чужеродное, попавшее внутрь. Я думаю, что магия церкви не помогала из-за вещи, заключенной внутри.

— И что же там? — на королеве не было лица. Белоснежная кожа приобрела сероватый оттенок. Но она всеми силами старалась подавить отвращение.

— Паразит. — почти одновременно из-за спины парня раздались тихие голоса Сэфрис и Анны.

— Верно. — улыбнувшись подтвердил их догадку парень. — Я конечно еще не знаю, какой именно это паразит, но предполагаю, что это нечто, на подобии эхинококка. Яйца этих гаденьшей попадают в пищеварительный тракт, а оттуда в кровь, и таким образом распространяются по телу. Вот только, человек для них не является хозяином, а потому цикл их развития прерывается. Но безопаснее это их не делает. Развиваясь, они формируют такие вот шарики, которые могут располагаться в разных органах. И отсутствие лечения может привести к смерти. Ваше величество, нужно будет еще раз осмотреть вашего мужа, но уже полностью. Не уверен, что найдем другие кисты, но лучше уж убедиться.

— Согласна. — кивнула уже успокоившаяся королева. — Господин Иэль, как думаете, как эти паразиты оказались... там где вы их нашли?

— Общение с животными, плохо приготовленная еда, прикосновение к зараженной поверхности, фрукты, на которые могли попасть яйца паразитов и так далее и тому подобное. Вариантов масса. — принялся перечислять Таум.

— То есть, возможность отравления тоже исключать нельзя? — спросила Криста.

— Думаю да. Хотя маловероятно. — ответил парень. — В любом случае, прямо сейчас королю ничего не угрожает. Ну а насчет того, почему магия не помогала все просто. Она устраняла повреждения, нанесенные кистой, при этом, не уничтожая самого паразита. В итоге, в итоге скорость роста кисты увеличивалась, что и приводило к снижению эффективности лечения.

— То есть, сейчас, когда вы устранили причину, магия поможет? — с надеждой в голосе спросила королева.

— Думаю да. Но чтобы это проверить, нам потребуется помощь церкви. А у вас с ними проблемы, насколько я могу судить.

Но Мариэль видимо была другого мнения, кивнув мрачному мужчине в углу комнаты, который старался не привлекать лишнего внимания. Тот медленно подошел к бессознательному телу короля, на ходу формируя перед собой белый магический круг. Затем, магическая печать начала преобразовываться в полусферу, обрастая новыми письменами и рунами. А затем, мужчина, поместив в заклинание руки, накрыл им голову

Солрана. Спустя несколько секунд все следы проведенной операции бесследно исчезли. И даже волосы короля отросли обратно. У Таума от такого зрелища глаза на лоб полезли. И это был первый раз, когда Сэфрис и Криста видели его настолько удивленным. Как только восстановление завершилось, мужчина вернулся обратно, не обращая внимания на восторженные взгляды.

— Ваше величество, вы все-таки смогли убедить церковь помочь нам? — спросила Сэфрис.

— Нет, и слава предкам, что мне не пришлось этого делать еще раз. — ответила Мариэль. Судя по тому, как она откинулась в кресле, говоря эту фразу, позволить себе расслабиться королева смогла лишь сейчас. — Борг, не мог бы ты представиться нашим друзьям?

— Как прикажете, ваше величество. — поклонился мрачный мужчина. — Моё имя Борг. Просто Борг. Я служу королевской семье Глаоса в качестве палача и пыточных дел мастера. Магия Света значительно облегчает мне работу.

— Вечные муки. — с долей восхищения в голосе, прокомментировал Таум. — Не надо беспокоиться о том, что сделаешь что-то не так, и допрашиваемый скончается.

— Простите, а как вы смогли заполучить благословение Церкви? — вежливо спросила Сэфрис, боязливо выглядывая из-за плеча своего учителя.

— Это не то, чем можно делиться с каждым встречным. — этой фразой, Борг ясно дал понять, что отвечать не собирается. — Ваше величество, магия сработала как надо, поэтому, с вашего позволения, я вернусь к себе. Если что-то еще понадобится, вы знаете, где меня найти.

— Разумеется, Борг. Можешь идти. — королева проводила палача Благодарным взглядом, а в следующее мгновение, снова стала величественной и уверенной в себе правительницей. — Господин Иэль, я благодарю вас за проделанную вами работу. Если вы желаете, мы можем признать вашу часть договора исполненной, и сможете спокойно приступить к изучению магии.

— Благодарю за предложение, ваше величество, однако, я не считаю, что я уже закончил свою часть. — вежливо отказался Таум. — Да, Сэфрис и Анна показали, что кое-что они знают и умеют. Но им все еще катастрофически не хватает опыта. А значит, пока остальные подтягивают свои знания, и разрабатывают свои проекты, девушки будут путешествовать вместе со мной. Применяя свои знания в реальных, так сказать, условиях. А вот когда Сэфрис и Анна смогут самостоятельно заниматься лечением, тогда уже они займутся подтягиванием остальных учеников до своего уровня, что значительно ускорит весь процесс. Но бросать эту работу на полпути я не намерен.

— Понимаю, и еще раз благодарю вас, господин Таум Иэль. — благодарно кивнула парню королева. — А теперь, перейдем ко второму, но не менее важному вопросу. Кордук, что произошло в конце попытки покушения?

— Принцесса Криста ворвалась в главное помещение, и, используя неизвестную мне силу, уничтожила часть комнаты. — отчеканил капитан Вечных Стражей.

— Криста, ты знаешь, что произошло? — строго спросила королева.

— Я... мало что помню из произошедшего. — опустив взгляд ответила принцесса. — Мне было страшно и одновременно хотелось отомстить за отца. Мне казалось, что убийца уже успел добраться до него.

— Это было очень красочно. — вмешался в разговор Таум. — По крайней мере, ничего

красивее я еще не видел.

— Увы, господин Иэль, я не разделяю вашего оптимизма. — сказала королева. — Этот удар был настолько мощный, что смог развеять «Контроль крови», используемый мной в тот момент. К тому же, моя дочь двигалась на такой скорости, что я едва успела среагировать. Мне конечно очень приятно, что она владеет такой мощью, но без должного контроля это может быть опасно.

— Согласен. — подтвердил слова королевы Кордук. — однако, я как её учитель и защитник, не представляю, как эту силу контролировать.

— Думаю, госпожа Секкара сможет нам помочь с этой проблемой. — Мариэль очень не радовала сложившаяся ситуация. С одной стороны, удалось спасти Солрана от медленной и мучительной смерти, а так же предотвратить борьбу за власть в королевстве. Но с другой, новоявленная сила Кристи сулила приближение еще больших проблем. А значит, действовать надо было быстро. — Криста, с этого момента, твоей первоочередной задачей становится контроль и изучение этой силы. Кордук, будь всегда рядом с ней. Не оставляй одну ни на минуту. Кто знает, что может случиться. Ни в коем случае не покидайте столицу. По крайней мере, пока мы не поймем, с чем имеем дело.

— Как прикажете, ваше величество. — поклонился Кордук.

Криста тоже поклонилась, как требовал этикет, но в мыслях у неё была каша. Она уже слышала об этой силе. Тогда в деревне. Но в тот раз, она не поверила, посчитав, что учитель хочет отдать свою победу над непобедимым чудовищем ей, чтобы обезопасить её от покушений. Такое часто делали для прошлых королей Глаоса. Но произошедшее сегодня, заставило её в корне изменить свои мысли. Внезапно оказалось, что она по силе превосходить не только своего учителя, но и собственную мать. А ведь раньше, она не могла даже дотронуться до нее в тренировочных боях. Но сейчас, она отнюдь не гордилась этим. Она боялась. Боялась, что если бы Сэфрис её тогда не остановила, то, возможно, она бы убила Таума. Того, кто помог её семье и королевству. И эти мысли еще долго не давали ей спокойно спать.

Глава 4: Дипломатия

Прошло два дня, со злополучной операции. За это время, король окончательно пришел в себя, и находился под постоянным наблюдением. О любых изменениях в поведении или недомоганиях, Тауму сразу же сообщала Анна, которая не отходила от Солрана ни на шаг. И если, постоянно не устающего благодарить его, короля парень видел очень часто, то вот королева куда-то запропастилась. Но для парня это было не важно. Ведь у него наконец-то появилось свободное время. Ни обучения, ни просьб, ни исследований. А это значило, что он сможет продолжить изучать магию. Чем он не преминул воспользоваться. Добравшись до Архивов, Таум вернулся к штудированию. По правде говоря, ему даже не нужно было углубляться в смысл того, что было написано в книгах и свитках. Обладая феноменальной памятью, он с легкостью запоминал текст и содержание всего, что попадалось ему на глаза. Таким образом, он хранил в своей голове тысячи материалов, а после, когда позволяло время, переписывал их, пополняя свою коллекцию. Но и простое чтение доставляло ему не малое удовольствие. И настроившись на приятное времяпрепровождение, Таум устремился вглубь Архива.

Но мечтам не суждено было сбыться в полной мере. Уже на пороге юноша столкнулся с Кристой, которая все еще была в растерянности от случившегося. И её можно было понять. Внутри нее внезапно обнаружился источник невероятной мощи, который давал ей то, чего она добивалась уже очень давно. Силу. Вот только теперь появилась проблема её контроля. Сейчас, девушка была способна лишь на мощный выброс магической энергии, сметающий все на своем пути. Но мало того, что таким образом она уничтожала и друзей и врагов, выбросы, к тому же, были не постоянными. Ни Кордук, ни Солран, ни даже архимаги Академии не могли понять, что является активатором. Последняя надежда оставалась на госпожу Секкару. Она лучше всех разбиралась в лабиринтах Архива. Для Таума же принцесса была ещё одним фактором, который значительно повышал ему настроение, но при этом отнимал уйму времени. Приходилось часто останавливаться и отвечать на её вопросы, которые девушка могла задавать безостановочно. Однако иногда, если Таум не мог разобраться в описанном в книге вопросе, Криста могла ему помочь, объяснив все простым языком. Но такое случалось редко.

А дополнительным раздражителем для Таума выступал Каин. Этот оптимистичный Вечный страж остался единственным телохранителем парня, если не учитывать занятую делами своего клана Энацу. Покушение на короля не совершалось уже больше пятидесяти лет. И Кордука, и Орсо щелкнули по носу, а потому они начали стремительными темпами улучшать и наращивать оборону. Агенты тайной канцелярии проверяли всю страну. Активно выявлялись и ликвидировались бандитские группировки, подпольные склады и черные рынки, а так же гильдии убийц, что не успели забиться в самый дальний угол. Кордук же прошелся кровавой косой по рядам Ордена драконьего крыла и городской страже Азрадена. Продажные и ленивые командиры быстро выявлялись и отправлялись в темницу. Дознаватели работали не покладая рук. И в связи с этими событиями, приставленную к Тауму охрану перераспределили. Но совсем без охраны парня оставлять никто не собирался. Поэтому и оставили Каина, который уже зарекомендовал себя и даже частично сдружился с юношей. Да и сам Таум был не против.

Парень, стараясь не обращать внимания на диалог за его спиной, спустился на самый

последний этаж Архива. Там, в глубине, находилась специальная арена, подготовленная для магов. Её со всех сторон окружали големы, напичканные огромным множеством защитных заклинаний. Это был плод многолетнего труда сотен магов. В этом месте можно было испытать любое заклинание и быть уверенным, что оно не нанесет вред зданию и бесценным знаниям, хранящимся тут. По пути Таум заглянул на другие этажи, набрав множество томов, свитков и фолиантов. Потратив несколько часов, парень изучил еще несколько заклинаний магии Тени, и отработал их взаимодействие в сражениях с Каином. Криста тоже хотела поучаствовать, однако ей быстро объяснили, что это может привести к печальным последствиям. Каин оказался крайне умелым воином. У него имелся обширный опыт сражений с магами. От применяемых Таумом заклинаний он виртуозно уклонялся, и быстро переходил в контратаку. К середине дня, парень был доволен проделанной работой. Но только он собрался найти укромный уголок и с головой погрузиться в чтение, как в помещение вползла Секкара. Хранительница Архива выглядела довольно уставшей.

— Криста, дорогая, я потратила огромное количество времени, но так и не смогла найти ничего похожего на твой случай. — с сожалением и грустью сказала Секкара. — Боюсь, тебе придется самой учиться пользоваться дарованной тебе силой. Я, разумеется, продолжу изыскания, но не могу ничего обещать.

— Я поняла вас, госпожа Секкара. — спокойно ответила Криста.

— Слушай, Таум, а о чем они сейчас? — подойдя вплотную к юноше, спросил Каин.

— Я что-то не помню, чтобы мы становились настолько близки, чтобы переходить на ты. — уже в который раз пытался вразумить стража парень.

— Да ладно тебе. Мне тебя еще долго охранять, так, почему бы не сделать наше общение более свободным? — подмигнул мужчина. Он снова перевел все в шутку, что очень раздражало Таума. — Ну, так о чем это они?

Пришлось потратить некоторое время, чтобы ввести стража в курс дела. Королева не запрещала юноше рассказывать об этом, но он и сам понимал, что не стоит болтать об этом на каждом углу. Однако опыт прошлого подсказывал, что если оставить вопрос Каина без ответа, он будет очень долго и упорно пытаться выяснить, что же от него скрывают. Связано ли это со спецификой его нынешней должности или нет, но если такое случалось, Тауму можно было забыть о покое. Поэтому, он решил перенаправить раздражитель. Самые важные детали он конечно искажил. Утолив своё любопытство, Каин на несколько секунд застыл, а потом быстро побежал в сторону Хранительницы.

— Госпожа Секкара, я прошу прощения за то, что отвлекаю вас своими вопросами, но мне кажется, я уже слышал о подобной силе. — страж выпалил эту речь на одном дыхании. Он боялся, что его отошлют обратно, и он так и не успеет ничего сказать.

— Действительно? — с подозрением покосилась на Таума нага. — Давай послушаем. Только вот странно, что ты знаешь то, что мне не известно.

— Прошу прощения, но я начну издалека. Это не займет много времени, уверяю. — начал рассказ Каин. — Я родом из маленькой деревушки, что расположена в северной части континента. В детстве, бабушка рассказывала мне историю о великом герое, что жил в древние времена, когда бушевали Великие Ужасы, которые держали в страхе народы всего мира. Он не побоялся выступить против чудовищ, пересек море Челюстей, и встретился с мудрецом, который наделил его великой силой, даровав герою печать. Обладая мистической энергией, герой стал невероятно сильным. Тогда, собрав все народы вместе, он смог низвергнуть Ужасы, освободив от их тирании все континенты.

— Больше похоже на бабушкину сказку, рассказанную внуку перед сном. — скривилась Секкара. — Одного не могу понять, где ты увидел схожесть?

— Та мистическая энергия, выглядела точно так же, как и описал господин Иэль. Эта история, передавалась в моей семье поколение за поколением. — уверенно возразил Каин. — Мы даже талисманы делаем с символом, что носил герой на своем теле.

Говоря это, страж достал из под брони кулон, с вырезанной из дерева четырехконечной звездой, объятый пламенем. Талисман был сделан очень аккуратно и бережно. Неизвестный мастер потратил большое количество времени и сил на то, чтобы обработать кусок твердой древесины. Взяв кулон в руку, Секкара внимательно рассмотрела его, а затем, подошла к Кристе. Девушка поняла Хранительницу без слов, и оголила участок груди, на которой был выведен точно такой же символ. Но с прошлого раза появились значительные изменения. Если раньше печать лишь испускала тусклый, едва заметный в темноте, свет, то теперь она пульсировала, испуская яркое сияние раз в несколько десятков секунд.

— А этот свет тебе не мешает спать? — с интересом рассматривая изменения, спросил Таум. Интерес к истории о герое, вынудил его подойти поближе.

— Это конечно странно, но я его практически не замечаю. — немного смутившись от всех устремленных на нее взглядов, ответила Криста.

— Действительно, кулон и изображение, выведенное на твоей коже одинаковы. — прервала обсуждение Секкара. — Предположим, что вся эта история о герое, правда. Так как же его звали?

— Она правдива от начала до самого конца. — с вызовом посмотрел на нагу Каин. — Да, я допускаю, что мои предки могли приукрасить историю, но сочинять её никто не думал. Вся моя деревня верила в неё всем сердцем. А звали героя Бартек, Одаренный Создателем!

— Признаю, вы смогли меня удивить. — снисходительно ответила на его высказывание Секкара. — Но не своей сказкой, а наличием талисмана. Рассказанную вами историю я тоже слышала. Но в другом варианте.

— Что вы хотите этим сказать? — насторожился страж.

— Господин Иэль, вы знакомы с верованиями нашего континента? — обратилась к Тауму Хранительница, будто не заметив вопроса Каина.

— Абсолютно ничего об этом не знаю. Никогда не ставил своей целью углубление в верования местных народов. — лениво ответил юноша.

— Тогда, кратко введу вас в курс дела. Самая распространенная — учение церкви Спасения. Тут все просто, поклоняйся богу света, и будет тебе счастье. — Когда Секкара начала свой рассказ, она выглядела словно учительница, объясняющая новый материал ученикам. — Священники всегда помогут. За скромное пожертвование на благо церкви. Бог услышит твои молитвы и поможет в трудную минуту советом. А то, что проводник магической энергии магии Света зовет себя богом и его даже можно увидеть, лишь поддерживает их веру. Простолюдину сложно объяснить, что божий дар и магия являются одним и тем же. Вторым по популярности является Хаэльм. Многие верят, что жизнь после смерти не заканчивается, а наши души лишь переходят на невидимый обычному человеку план бытия. Это и есть Хаэльм. Наши родственники, друзья и далекие предки всегда наблюдают за нами оттуда. Иногда даже помогают. При этом, большинство приверженцев этой веры объединяют её со всеми другими. Третьей же является вера в некоего мудреца или странника. Религия крайне специфическая и не особо распространенная. Именно к последней и относится рассказанная вашим телохранителем история. Нечто схожее я

слышала уже от Его величества Солрана. Приверженцы этой религии верят, что за нашим миром всегда приглядывает мистическое существо. Таких сказок не одна и не две.

— Это не сказки. — вмешался Каин, сверля злобным взглядом Секкару.

— Возможно. — Хранительница снова не обратила на его грубость никакого внимания. — Если говорить откровенно, то и про Хаэльм можно сказать то же самое. Сказка, придуманная какой-то из разумных рас, чтобы не так страшно было умирать. Правду мы узнаем лишь на той стороне. Но я все равно благодарна вам, Каин, за то, что помогли найти направление, в котором я еще не проводила изысканий. А теперь, позвольте откланяться.

Не став слушать возмущения, исходившие от Каина, Секкара развернулась, и уползла в сторону выхода. Таум тоже собрался уходить. Криста захватила все внимание его телохранителя, расспрашивая его о других историях. Мужчина был не против. Складывалось ощущение, что он наконец-то нашел собеседника, с которым он мог поделиться своим восхищением от того, во что всю жизнь свято верил. И так, Таум наконец-то улучил тихий момент для чтения. Который продлился всего час.

— Так вот где вы были все это время, господин Иэль. — услышал знакомый голос юноша.

Повернув голову, Таум увидел приближающуюся к нему Дану. На ней было длинное платье без рукавов, в котором темно синий цвет плавно перетекал в фиолетовый, подчеркивая вышитый золотой нитью узор. Девушка дружелюбно улыбалась, когда смотрела на сосредоточенно изучавшего старинный свиток о магических печатях магии Жизни, парня. Таум отложил чтение для официального приветствия королевской особы. Полгода во дворце не прошли даром, и теперь у него получилось выполнить практически идеальный приветственный поклон. Принцесса немного замешкалась. Она видимо не ожидала такого официоза от того, кто всячески настаивает на более неформальном общении. Но вспомнив, что сейчас она не во дворце, а в довольно людном месте, соблюла традиции, слегка склонив в ответ голову.

— Ваше высочество, принцесса Дана, чем обязан удовольствием лицезреть вас? — заметив жест девушки, сказал Таум, возвращаясь в нормальное положение.

— Госпожа Секкара сказала мне, что видела вас тут, поэтому я направилась сюда. А не найдя там, где вас по словам работающей тут прислуги, видели, решила спуститься на самый низ. И наконец-то я нашла. — немного смутившись, ответила она.

— Случилось что-то серьезное? — насторожился Таум.

— Нет-нет, все в порядке. — быстро пояснила Дана. — Просто, через несколько дней во дворце будет организован пир. Родители хотят вашего присутствия на нем. Особенно отец.

— Вот как? Но позвольте, разве не проще ли было отправить прислугу, чтобы сообщить мне об этом? Зачем вам было лично проделывать весь этот путь и искать меня?

— Ну... В общем... Вы конечно же правы, просто... — лицо принцессы стало красным словно вареный рак. Всеми силами подавляя смущение, она пыталась подобрать причину получше в своей голове. — Мне показалось, что лучше об этом я сообщу вам лично, чем буду рисковать утечкой информации, и...

— Ваше высочество, я же вижу, что вам что-то нужно именно от меня. — попытался успокаивающе улыбнуться юноша. — Расслабьтесь, тут нет лишних ушей, а ваша сестра сейчас сильно занята.

Посмотрев в другой конец зала, Дана нашла взглядом Кристу. Та не отрываясь и не

обращая никакого внимания на посторонние звуки, слушала историю Каина. Страж тоже был поглощен собственным рассказом, активно жестикулируя и даже выступая в роли главного героя. А кроме них в помещении больше никого не было.

— Хорошо. — расслабленно выдохнула принцесса, собирая волю в кулак. — Прошу прощения, господин Иэль. Возможно, я слишком стараюсь соответствовать статусу королевской особы. Мама действительно попросила пригласить вас, но это я настояла на том, чтобы сообщать вам об этом самой. Мне хотелось лично поблагодарить вас за спасение моего отца. Я в течение нескольких лет наблюдала за тем, как он медленно угасал, страдая от боли. А вы всего за один день решили проблему, с которой не смогли справиться служители церкви.

— Я не считаю, что сделал что-то особенное. — теперь смущаться пришлось Тауму. — Лишь использовал свои знания и опыт. Любой бы на моем месте поступил бы так же.

— Вы плохо знаете этот мир, господин Иэль. — улыбнулась принцесса.

— Лучше, чем вам может показаться. — все так же улыбаясь, ответил парень.

— В любом случае, лично я буду рада, если увижу вас на приеме. А теперь, позвольте откланяться.

Наблюдая за уходящей принцессой, Таум размышлял о целях, которые она преследовала. Королева всегда имела далеко идущие планы на всех и всё, и если Криста больше похожа на своего отца, то Дана была практически точной копией матери. Они обе заранее продумывали свои действия и воплощали планы в жизнь. Правда, вторая принцесса отличалась от своей матери робостью и мягкостью характера. Как бы то ни было, планировала ли девушка что-то на его счет или нет, Таум не знал. Но стоило быть настороже.

Среди огромного количества аристократов, Таум чувствовал себя не уютно. Ему больше нравилась умиротворяющая тишина Архива, или монотонный грохот склянок и мерной посуды в лаборатории. Все эти светские мероприятия с фальшивыми улыбками и заискивающими взглядами лишь раздражали его. Однако, принцесса Дана потратила много времени и сил, чтобы затащить его на прием. Она зачем-то лично подбирала наряд и украшения, а так же привела нескольких девушек, которые должны были сопровождать юношу на этом мероприятии. И если от последнего удалось с трудом отмахаться, то от одежды отказаться уже не получилось. В итоге, парню пришлось заменить уже полюбившийся ему костюм лекаря на выбранный принцессой комплект. В итоге юношу было практически невозможно отличить от окружавшей его аристократии, но темно-фиолетовая, похожая на камзол, одежда, на пару с узкими черными штанами, доставляли массу дискомфорта. Радовало лишь то, что на Таума не обращали практически никакого внимания. Большинство аристократов были заняты тем, что заводили знакомства, обсуждали последние события, произошедшие в королевстве, и представляли друг другу своих отпрысков и знакомых. В общем, подковерные игры знати были в самом разгаре. Периодически, юноша замечал на себе хищные взгляды различных представителей прекрасной половины населения. Но многие из них пришли на прием с кавалерами, что не давало им переходить к активным действиям.

— Позвольте узнать, почему такой симпатичный молодой человек как вы, стоит в

одинокости и так далеко от всех важных лиц? — прервал размышления парня томный женский голос, раздавшийся из-за его спины.

Позади Таума стояла молодая аристократка. И судя по тому, что она заговорила с ним первой, она так же пришла сюда одна. Привлекательная блондинка, с тонкими чертами лица, была одета в пышное платье нежно-голубого цвета, украшенное декоративными цветами и с изумрудным колье на шее. Она не скрываясь, изучала парня. Не растеряться Тауму помогла готовность к подобному повороту событий.

— Поддался на уговоры одной прекрасной особы. — невозмутимо ответил Таум. — А вы, госпожа?

— Молодой человек, что должен был меня тут встретить, почему-то не пришел. — томно вздохнула девушка. — Может быть, вы составите мне компанию на вечер?

— Я бы с удовольствием, однако, я не аристократ, а лишь простой гость королевства, получивший приглашение. — попытался выкрутиться из ситуации Таум.

— Хи-хи. — усмехнулась собеседница в ответ на его слова. — А вы шутник. Всем известно, что на такие мероприятия допускаются не только лишь аристократы. Лорды, знатные торговцы, великие маги и архимаги, а так же, представители церкви. И последние очень интересовались вами, господин Йэль.

— Любопытно, вы знаете меня, но вашего имени я что-то не припомню. — удивился осведомленности девушки Таум.

— Нда, с догадливостью у вас большие проблемы, господин. — состроила обиженное лицо незнакомка. — Стоило отойти на пару дней, поискать подходящую базу для клана, как вас тут же пытаются убить. Вы специально притягиваете к себе неприятности?

В собеседнице с трудом узнавались черты знакомой Тауму профессиональной убийцы. Все чешуйки на лице были тщательно замаскированы. Разглядеть их можно было, лишь зная куда смотреть, а длинные перчатки полностью скрывали предплечья и половину плеча. Энацу изменила лишь мелкие детали своей внешности, но этого было достаточно, чтобы человек, который провел рядом больше полугода, не смог её узнать.

— Должен сказать, это довольно впечатляюще. Как ты смогла так измениться, не изменяясь? — все еще находясь в шоке, спросил Таум.

— Уж простите, господин, но раскрывать тайны Молиара я не могу. — невинно ответила девушка. — Кстати говоря, мои друзья, из Кровавого оскала, высоко оценили вашу помощь, и я решила приглядывать за вами еще некоторое время. Вы ведь не против?

— Думаю, нет? — неуверенно ответил парень.

— Наконец-то я вас нашел.

Из-за спины Таума раздался высокий писклявый голос. Будто кто-то наступил на мышь, и она изо всех сил пыталась выбраться. И чем-то мужчина, стоявший позади парня, на неё походил. Худой и скрюченный старик в дорогой тунике золотого цвета добродушно улыбался, потирая руки. Рядом с ним стояли три фигуры. Лица двоих из них скрывали плащи. Третий был молодым парнем, с русыми волосами и восточными чертами лица. Он был одет почти так же, как и старик, но более скромно.

— Вы меня искали? — спросил Таум.

— Разумеется! — радостно ответил старик. — До меня дошли слухи, что вы смогли своими силами избавиться от проклятия, над которым наша делегация усердно билась в течение нескольких лет. А вы решили проблему меньше чем за месяц. Это великолепно! Из какой вы конфессии?

— Я не состою ни в одной. — Таум не понимал, чего от него хотят.

— А-а, маг самоучка! — старик сделал свои выводы из услышанного. — Хотя я и не знаю, каким образом вы получили благословение, однако я просто не могу оставлять вас без поддержки. Предлагаю вам поехать со мной в Сияющую Цитадель, где я лично представлю вас Его Высокопреосвященству. Уверяю, вас ждет превосходное будущее. Мы окажем вам любую поддержку в ваших магических экспериментах. Любую. Какое заклинание вы использовали?

— Никакого.

— Что?

— Говорю, не использовал я никаких заклинаний. Лишь свои знания, накопленный опыт и набор инструментов. А я лично никакой магией не пользовался.

— Еретик значит. — всю добродушность со старика как ветром сдуло. Теперь он смотрел на Таума с нескрываемой злобой и раздражением. — Последователь глупцов, что сгубили себя в стремлении уподобиться богам, чьей волей мы были созданы и сила которых помогает нам сейчас. И чем все обернулось? Где теперь их царство?

— Я даже не понимаю, о чем вы говорите. — ошарашено ответил парень.

— Но для вас еще есть надежда, откажитесь от еретических учений, обратите свой взор к богу нашему, сошедшему к недостойным, и подарившего нам силу исцеляющего света. И мы должны быть благодарны ему лишь за то, что он...

Пока старик самозабвенно читал проповедь, сопровождавший его мужчина что-то тихо сказал на ухо одному из людей в капюшоне, и те медленно начали увлекать своего господина за собой, оставляя Таума и Энацу наслаждаться вечером. Случайным жертвам фанатика оставалось лишь облегченно вздохнуть.

— Тысяча извинений! — склонил свою голову парень. — Вера Его Преосвященства очень крепка, и он постоянно старается доказать это как окружающим, так и себе самому. Надеюсь, мы не доставили вам много хлопот.

— Это было довольно неожиданно. — ответил на извинения Таум. — Но вместе с тем познавательно.

— Позвольте представиться, меня зовут Занед Аудри, я священник, сопровождающий епископа на этом пиру. — вежливо представился собеседник.

— Таум Иэль. Простой приглашенный гость.

— Дайте угадаю, вы впервые на подобном мероприятии? Считаете, что тут собрались самые влиятельные люди королевства?

— Вы очень проницательны. — усмехнулся Таум. — Я действительно никогда раньше не бывал на таких пиршествах, особенно, среди великого множества высокопоставленных и именитых гостей.

— Позвольте раскрыть вам маленькую тайну. — приблизился к парню священник, переходя на шепот. — Аристократия Глаоса отличается от других государств. Титул может получить абсолютно любой, если король того пожелает. Но он так же легко может его и отобрать. Все присутствующие на банкете аристократы это потомки тех, кто в прошлом помог королевству возвыситься. Вот только большинство из них, нынче не могут дотянуться даже до пяди славы своих предков. Часть не имеет вообще никакого влияния не то что на страну, а даже на столицу. На таких банкетах они пытаются вернуть авторитет своего рода, заключая сделки и плетя интриги. Они изо всех сил стремятся доказать, что являются достойными носителями славных имен своих домов.

— Судя по вашим словам, они находятся под постоянным присмотром? — заинтересовался Таум.

— Верно. — усмехнулся собеседник. — Стоит им начать порочить честь королевства, как их тут же низведут до простолюдинов. И не важно, какой титул у них был. Барон, Виконт, Граф, в Глаосе это просто слова. У аристократов есть лишь накопленные их семьями богатства, выделенная королевской семьей земля, да славная история появления их дома.

— Не стоит недооценивать этих подражателей господ. — вмешалась в разговор Энацу. — Да, пусть их головы постоянно находятся на плахе, это не мешает им, используя свои титулы и имена, незаметно распространять своё влияние на все вокруг. А их поддержка иногда дорогого стоит.

— Вижу вы хорошо осведомлены в таких вопросах, госпожа. — спокойно отреагировал на её слова священник. — Вы верно подметили, они имеют свой вес в определенных кругах. К ним прислушиваются, их уважают. Да и они сами не дураки. Выше головы не прыгают, в чужие дела не лезут, королю дорогу не переходят, и всячески стараются приносить пользу Глаосу. Так что, не стоит удивляться, если позже заметите кого-то из гостей пиршества спокойно разгуливающим по столице без охраны.

— Благодарю за информацию, господин Аудри. — поблагодарил собеседника Таум. — Но почему вы мне все это рассказываете?

— Просто мне стало интересно, видели вы когда-нибудь шпиль, сокрытый во мгле? — спросил что-то странное священник.

— Что простите? — не понял вопроса парень.

— Виден лишь город, что скрывается в его тени. — вмешалась в разговор Энацу.

Обменявшись паролем, двое представителей страны убийц продолжали сверлить друг друга взглядами около минуты. Первым не выдержал Занед.

— Ха-ха-ха. — тихо, чтобы никто из находившихся неподалеку аристократов, не услышал его, рассмеялся парень. — А я все думал, почему ты кажешься мне знакомой. Скажу прямо, на утонченную даму ты не тянешь.

— Кто бы говорил, любитель ленивой маскировки. — усмехнулась Энацу в ответ. — Серьезно? Сопровождающий епископа священник? Как ты вообще смог втереться в доверие к этому старому хрычу?

— Да он не видит ничего. — улыбаясь, ответил священник. — Стоило нацепить на себя робу, как тут же я для него стал своим. А ничего, что мы тут любезностями обмениваемся перед свидетелем? Сама его устранишь, или помочь?

— Это мой наниматель. — отмахнулась убийца. — А что на таком великолепном банкете забыл Наследный Ворон?

— Топлю горе от проваленного заказа в дорогом вине и редких деликатесах. — с грустью в голосе ответил Занед. — Мало того, что заказ был сверх срочным, так мне еще и импровизировать с проникновением пришлось. А предоставленная нанимателем группа поддержки не продержалась и десяти минут. В итоге, пришлось все спешно бросать, и выбираться. Получается, что заказ я не выполнил, и репутацию клана очернил. А с такими вестями мне возвращаться никак нельзя. У матушки рука тяжелая. Слушай, Наследная Ящерица, не замолвишь за меня словечко? Твой отец с ней в хороших отношениях, может она и смягчится.

— Не думаю, что смогу тебе помочь в этом. — услышав слова Энацу, священник

театрально всплеснул руками, изображая обиду. — Есть ли новости из дома?

— Уж извини, но многим не поделюсь, сам последнее время провел в Глаосе. — стал чуточку серьезнее парень. — Поговаривают, что несколько родов покинули нас. Не знаю от страха ли за свои жизни, или же ради основания своих собственных кланов.

— Не юли. — злобно улыбнулась девушка. — Чтобы наследник «Полуночной Вороны», специализирующихся на шпионаже и сборе информации, что-то да не знал? Хочешь чтобы я тебе помогла? Тогда и ты помоги мне. Ты ведь ничего не теряешь.

— Верно. — ответил Занед. — Так и быть. По старой дружбе... Мне сообщили, что кто-то в Молинаре нарушил Клятву. Есть жертвы среди каждого клана, но больше всего их в «Темном Рассвете». Думаю, ты и сама понимаешь, что ждет предателя.

— Понимаю. Наша помощь потребуется?

— Не думаю. Созывать раскиданных по континенту членов кланов слишком долго. К тому же, все может решиться еще до того, как они успеют прибыть. Поэтому, нам велено оставаться в своих странах, и продолжать работать.

Эту мирную беседу прервал звон битого стекла и недовольные голоса, раздававшиеся из другого конца зала. Там, рядом со столами с алкоголем, стоял епископ. Обнимая за талии двух зверодевушек, с которых слетели балахоны закрывавшие лица, он, с бокалом в руке, что-то яростно доказывал ошеломленным мужчинам, пытавшимся его успокоить.

— Тысяча извинений, господа, но мне нужно поторопиться. — затараторил священник. — Кажется, моё прикрытие начинает буйнить. Еще увидимся, Наследная Ящерица.

— Может стоит сообщать о нем Орсо? Ну, или Кордуку? — спросил у Энацу Таум, когда Занед ушел.

— Господин, вы конечно можете это сделать, но я сомневаюсь, что это поможет. — улыбнулась убийца. — «Полуночные Вороны» лучшие шпионы на континенте. Поговаривают, что им известны любые планы еще до того, как вы успеете о них подумать. У них везде глаза и уши. А раз он показался мне на глаза, то никаких действий предпринимать он не собирается. Так что, можно расслабиться.

— А я смотрю, вы довольно неплохо ладите. — заметил Таум.

— Ну, можно это и так назвать. — пожала плечами девушка. — Мы постоянно пытаемся сделать друг друга должниками. Мы же оба кандидаты на пост главы. А когда у тебя в долгу другой клан, это очень весомый аргумент в переговорах.

— И как успехи?

— Попеременно. То он у меня в долгу, то я у него. Вот сейчас он мой должник. И я непременно распоряджусь этим наиболее выгодно для себя и клана.

Момент прибытия главных звезд приема пропустить было невозможно. Церемониймейстер объявил о прибытии королевской семьи и гостей из империи. Весь зал затих, и расступился, давая пройти венценосным особам. Солран, в своих парадных доспехах, вел Мариэль под руку. Сразу за ними шли Криста с Даной. Все трое были одеты в роскошные белые платья, и, казалось, были похожи как капли воды. А следом за ними шли дети императора. Они не изменяли своему стилю. В нарядах преобладал изумрудный и нежно зеленый цвет, а дополняли картину великолепные украшения из драгоценных камней. За спиной у принцессы развевалось украшение, очень похожее на павлиний хвост, в то время как принц предпочел изящный плащ. Аристократы склонились в приветственном поклоне, ожидая, пока король со своей семьей и дети императора займут свои почетные места. Даже

буйствующий до этого епископ замолк. Для детей императора было подготовлено особое место. Два гостевых трона располагались рядом с королевскими, но на несколько ступеней ниже. Когда все коронованные особы заняли свои места, Солран выступил с речью.

— Я рад видеть всех вас на этом пиршестве. — начал свой монолог король. — Ни в чем себе не отказывайте, однако прошу вас не забывать и о манерах. Но перед этим, мы с моей супругой хотели сделать объявление. Для начала, мы рады приветствовать в нашем великом королевстве гостей из Империи. Наследный принц Кривилс ин Форгронон и принцесса Гадриэль ин Форгронон проделали долгий путь, чтобы передать великие вести от императора. Однако, из-за небольшого недоразумения, Его Императорское Высочество бросил мне вызов. Сражение пришлось отложить. Исполнению законов Глаоса препятствовало проклятие, которое мучило меня долгих три года. Но сейчас, я полностью исцелился. И все это благодаря одному человеку, который прибыл в наше королевство полгода назад. Господин Таум Иэль смог снять с меня проклятье, над которым священники бились в течение года. А он справился за несколько дней.

Аплодисменты и одобрителный гул наполнили зал. Многие теперь смотрели на юношу с интересом, продумывая возможности использования так удачно выпавшей им карты. Дамы тоже повысили градус заинтересованности. Однако все тут же стихло, после успокаивающего жеста короля.

— Важно отметить, что господин Иэль решил поделиться с нашим королевством своими знаниями и опытом. И я лично смог убедиться в том, что его методы не менее эффективны, чем магия, применяемая в Церкви Спасения Тела и Души. Именно поэтому сейчас идет подготовка совершенно нового формирования, что должно сменить священников, и вывести наше королевство из-под их влияния. И господин Иэль значительно ускорил этот процесс. А посему, я решил даровать ему титул барона, и тем самым навсегда вписываю его имя в славную историю королевства, как одного из аристократии. Кроме того, в его вечное владение переходит и земля, рядом с Азраденом, коей он волен распоряжаться как угодно.

Грохот аплодисментов оглушил Таума, который стоял в своем углу, и переваривал услышанные им слова. Только что, его сделали одним из самых влиятельных людей в этом королевстве. О чем он никогда не просил. А настроения в зале вновь поменялись. Одни рассматривали новоиспеченного аристократа как конкурента, другие как возможного союзника. Епископ же чуть ли не полыхал от нахлынувшего на него гнева и ярости. Еще бы, Солран ведь только что объявил, что им найдена замена, а значит, надавить на королевство больше не получится. Вот только сам Таум никак не мог понять, как относиться к новоприобретенному титулу. И чем это ему грозило в будущем.

Свет магических факелов отражался от блестящей поверхности доспехов короля. Таум, вместе с двумя учениками, завершал последние проверки физического состояния Солрана. Парень все еще опасался, что после проведенной операции могли остаться последствия. Однако магия света оказалась довольно полезной. На голове короля даже шрама не осталось и даже отрасли состриженные волосы.

— Ваше величество, могу я задать вам вопрос? — нарушил тишину Таум.

— Разумеется. — спокойно ответил король, открывая глаза.

— Для чего все это было? Титул барона, собственные земли. Я же сообщал членам

королевской семьи, что планировал покинуть Глаос.

— Я долго думал, как я лично мог бы тебя отблагодарить, не только за свою жизнь, но и за предоставление нам шанса, избавиться от разлагающего влияния церкви. — после непродолжительного молчания ответил король. — Эту идею Мариэль придумала вместе с Даной. Титул останется с тобой навсегда, давая тебе и твоим потомкам большие привилегии в королевстве. В конце концов, ты ведь еще собираешься вернуться сюда, да? Тогда у тебя будет и место, и имя. Но главной идеей было другое. Я не все понял, но Мариэль строит на выделенных тебе землях укрепленное здание. Туда потом перенесут обучение новых лекарей. Так ты их назвал?

— Верно. — улыбнулся Таум. — Королева снова использует меня в своих интригах.

— Не серчай, но она вечно старается быть главной змеей в этом клубке гадин. — усмехнулся король. — Ну а я, дракон, жрущий незваных гостей и тех, кто пытается разрушить пещеру в которой они ползают.

— Если не секрет, как вы познакомились? — задал нескромный вопрос юноша. Услышав это, двое его учеников наострили уши, усиленно делая вид, что продолжают проверять состояние короля.

— Это была забавная история! — практически взревел Солран. — Я тогда только-только взошел на престол, и мне часто бросали вызовы различные смельчаки и безумцы, надеявшиеся, что я окажусь слабаком. И я одолел их всех до единого. Даже нескольких убил. И меня это начинала порядком утомлять. Противников было много, но они не стоили и капли моих усилий. Я даже успел разочароваться в королевстве. А затем появилась она. Младшая дочь древнего аристократического рода, заслуги которого были незначительны, по сравнению с более молодыми домами. Она присутствовала на каждой моей дуэли. Я часто видел её сосредоточенный на мне взгляд. Мне даже стало интересно, чем же это закончится. И вот, когда я случайно столкнулся с ней на одном из пиршеств, она бросила мне вызов. Но потребовала не корону, а возможность занять место подле моего трона. Конечно же я принял его, восхитившись её отвагой. Думал, что это будет быстрая победа. Наивный. Я проиграл, не успев сделать ни одного шага. Даже заклинание применить не успел. Она потратила огромное количество магической энергии, поддерживая свои заклинания, которыми меня заразила на банкете, до дня дуэли. В итоге, мне пришлось принять поражение. А после этого, она рухнула обессиленная, но довольная.

— Красивая история. — восхитился один из учеников Таума.

— Согласен. Если бы мне рассказали такое сразу после моего вступления на престол, я бы лишь рассмеялся. — улыбаясь ответил на комментарий король.

— На этом осмотр закончен, ваше величество. — прервал разговор Таум. — Все-таки, магия священников полезна. По крайней мере, в таких случаях. В стандартной ситуации, лишь на восстановление вашей способности двигаться и говорить, могли уйти недели, если не месяцы. Магия справилась за пару секунд. Последний вопрос, зачем я здесь?

— На случай моего ранения, конечно. — ответил Солран, надевая шлем, и направляясь к выходу.

Таум, вместе с учениками, поспешил занять свое место на нижних трибунах арены. Само здание было не особо большим, и компактно располагалось рядом со штабом Ордена Драконьего Крыла. Ежегодно, там проходили отбор юные кандидаты, желавшие вступить в армию Глаоса. А по совместительству, на ней проводили и дуэли. На битву мог посмотреть любой желающий, способный заплатить за вход серебряную монету. Небольшое поле сто на

сто метров было каменным квадратом, с покрывавшим его слоем песка. Вокруг него располагались трибуны, надежно отгороженные от сражений шестью защитными големами. Как только соперники входили на поле боя, они активировали мощные барьеры из разных видов стихий, накладывая их друг на друга. Таким образом, даже если один слой пробивался, оставшиеся пять гасили силу удара, давая возможность восстановиться остальным. Дополнительной защитой являлся архимаг Академии, наблюдающий за ходом битвы. В случае возникновения ситуаций, с которыми не могли справиться големы, в дело вступал он. Количество заклинаний в его арсенале, а так же жизненный опыт, обеспечивали зрителям комфортное и безопасное развлечение.

Все трибуны были забиты людьми. На бой короля и наследного принца Империи сбежалась посмотреть чуть ли не половина столицы. Места всем не хватало, и народ толпился на верхних ярусах, свисал с краев балконов и стен, лишь бы получше рассмотреть происходящее. Бойцы ордена и городская стража успокаивала самых буйных, и внимательно следила за порядком. Но и среди них находились те, кто пользовался своими постами, чтобы понаблюдать за событиями на поле боя. Парочка сержантов уже успела выдать таким отлынивающим наказанием. Отдельно от всех была расположена ложа для почетных гостей. Там располагались места для королевской семьи, и послов из других стран. Таум находился ближе всех к полю боя, поэтому, он мог слышать все, что на нем происходило. Пусть и не слишком хорошо.

Спустя минуту томительного ожидания железные решётки с двух сторон медленно поднялись, и оппоненты вышли на арену. Солран производил пугающее впечатление. Огромный пепельно-серый доспех сделал его больше на целую голову, и казалось, не был способен двигаться, настолько он был массивным. Но король шел к центру поля, не обращая никакого внимания на тяжесть брони. Они впечатляли не только своими размерами, но и качеством и изяществом, которые вложил в их создание кузнец. В них король выглядел словно древний монстр, ступивший в мир со страниц былин и легенд. А дополняли образ тяжелый щит, в половину роста Солрана и двуручный молот, который он, не напрягаясь, держал одной рукой. Тауму было тяжело представить, как вообще можно было передвигаться с таким весом. Солран буквально превратился в живую и несокрушимую крепость. Принц Кривилс предпочел более простое обмундирование, но оттого не менее эффективное. Из брони он оставил лишь нагрудник, поножи с металлическими сапогами и перчатками, наручи и шлем, в виде ястребиной головы. Элегантно выполненная зачарованная броня, испускавшая слабое фиолетовое свечение, прекрасно защищала жизненно важные органы, оставляя максимальную мобильность. В качестве оружия, принц использовал полуторный меч, именуемый бастардом. Это настоящее произведение искусства, с лезвием из пурпурного кристалла, расписанного магическими символами и печатями.

— Прежде чем мы начнем, я бы хотел кое-что для себя прояснить. — неожиданно для всех заговорил Солран. И хотя обычные жители не могли слышать их разговор, Таум был достаточно близко для этого. Что уж говорить о королевской ложе, в которой звук усиливался магией. — Я надеюсь, вы не откажете мне в этом, ваше Императорское Высочество.

— Я не против, Ваше Величество. — пожал плечами принц.

— Отлично. Во-первых, в целях вашей безопасности, и чтобы не допустить государственного скандала, на нас были наложены некоторые ограничения. Смертельные

удары запрещены, трое архимагов будут тщательно следить за подобным. Бой будет длиться до тех пор, пока кто-то из нас не сдастся или не сможет продолжать бой. Епископ согласился понаблюдать за сражением, поэтому серьезных травм удастся избежать. И второе. То, что вы сказали на аудиенции. По поводу моей дочери. Вы сказали это по приказу Императора, или же это только ваше желание?

— Отец ничего не знает об этом. — серьезным тоном ответил Кривилс. А затем добавил улыбнувшись. — Сестра мне прочитала целую лекцию про правила поведения в другой стране. Но согласно слухам, в Глаосе больше всего уважается личная сила.

— Это лишь отчасти правда. — поправил юношу король.

— А значит, чтобы добиться своего, мне нужно было заявить об этом в лицо королю! Я был совершенно серьезен, когда говорил те слова, и бросал вам вызов! — воодушевленно кричал Кривилс.

— Вот как. Тогда я проверю, достоин ли ты, стоять рядом с моей дочерью! Нападай, сопляк! — по всей видимости, принц умудрился заразить своим энтузиазмом Солрана.

Прогремевший над ареной боевой рог был сигналом, к началу битвы. И принц не стал терять ни секунды времени. Мгновение, и вот он уже прямо перед королем, пытается пробить его доспехи в лоб. Но меч лишь издал жалобный звон, столкнувшись с непреодолимым препятствием. А молот короля уже приближался к Кривилсу. Но тот в последний момент, так же внезапно вернулся на исходную позицию. Принц использовал заклинание «Смещение», являющееся продвинутой версией «Рывка». Оно позволяло быстро перемещаться в любом направлении с невероятной скоростью, но главным его недостатком все еще оставалось прямая траектория движения, которая была достаточно предсказуемой. Король так же не собирался терять время просто так. Начав вращать молот, он использовал какое-то заклинание, в результате, вокруг него образовалось кольцо из серых магических рун. Как только края соединились, оно начало медленно вращаться вокруг Солрана. Однако никаких других действий король предпринимать не собирался. Оперевшись на молот, он занял расслабленную позу, и принялся ждать реакции от принца. Трибуны замерли в ожидании. Вот только Кривилс решил получше подготовиться. Если у него была фора, то почему бы не воспользоваться ей по полной? Для начала, он активировал «Несокрушимость», «Нечеловеческую реакцию», и «Поступь боя», чтобы не пропустить момент контратаки короля. И лишь теперь, он приступил к главному своему оружию. Зажглись несколько печатей, и его броня и меч начали искриться, испуская небольшие электрические всполохи. Следом прямо перед ним сформировался тройной синий магический круг, и вся площадь арены наполнилась невообразимым количеством миниатюрных шаровых молний. Они хаотично и медленно двигались в пространстве, образуя смертельный лабиринт, под названием «Дворец Грозы». Сложное и очень опасное заклинание. Солран с интересом наблюдал за происходящим, но все еще не предпринимал никаких действий. А принц тем временем снова перешел в атаку. Сделав еще один рывок, он атаковал ноги короля, стремясь заставить его двигаться. Маневр оказался неудачным. Металлическая рукоять молота преградила пусть клинку, одновременно блокируя удар, и отводя магическую энергию, которой было заряжено лезвие, в землю. И все это время, Солран не сделал ни одного шага, словно насмехаясь над потугами юного соперника. Совершив еще несколько стремительных попыток, принц решил изменить тактику. Он активировал недавно созданное заклинание, и между парящими в воздухе сферами начали хаотично плясать десятки молний, наполняя воздух гулом разрядов. Королю пришлось

начать движение, чем воспользовался Кривилс. Бросив в противника несколько «Шаровых молний», которые сразу начали преследовать выбранную магом цель, принц преградил Солрану дорогу, загоняя того в ловушку. В этот момент сферы, висящие вокруг них, активировались, выпуская мощный разряд. Созданные недавно снаряды уже были всего в нескольких метрах и стремительно приближались. Казалось бы, король был в безвыходном положении, из которого не сможет выбраться без серьезных ранений. Однако ни одно из заклинаний не достигло цели. Магическая энергия, как шаровых молний, так и сфер, просто обтекала Солрана, не принося ему даже малейших неудобств. Более того, даже удар принца прошел мимо уязвимого места, в которое тот целился. Ни одна атака не достигла цели, что удивило не только Кривилса, но и зрителей. Лишь Мариэль смотрела на потуги юного противника своего мужа со снисходительной улыбкой. Принц выпустил в оппонента еще несколько простых молний, но результат не изменился.

— Неужели это все, что может противопоставить мне наследный принц великой Империи? — спросил Солран. — Полагаю, теперь настала моя очередь атаковать. «Контроль гравитации».

Внезапно Кривилс резко почувствовал, что неведомая сила вдавликает его в песок. Будто все его тело и снаряжение стало в несколько раз тяжелее. Он попытался сопротивляться, но после каждой его попытки, давление лишь увеличивалось. Собрав все свои силы в кулак, принц все же смог подняться, и даже подготовиться к нападению. Лишь для того, чтобы на огромной скорости влететь в стену, в сторону которой указывала перчатка Солрана. В течение нескольких минут Кривилс на огромной скорости перемещался между стенами, полом и магическими барьерами, созданными големами-защитниками. Все его попытки защититься или контратаковать не приносили никакого результата. В конце концов, принц не выдержал и потерял сознание. Бой закончился победой Солрана, который, как выяснил Тауму позже, даже не напрягался. В будущем, именно это поражение будет причиной большинства проблем континента, последствия которых, отразятся на всех.

Глава 5: Черный Туман

Наследный принц Империи, после своего поражения, принес искренние извинения королевскому роду, и тут же умчался в сторону Сияющей Цитадели. Уже через неделю, после его отбытия, к королю прибыл посыльный-священник, сообщивший, что Церковь снова готова оказывать поддержку королевству. Никто не знает, какие методы использовал Кривилс чтобы задобрить первосвященника, но факт оставался фактом — он своё слово сдержал. Однако они настаивали, что все условия необходимо обсудить с их представителем в столице Глаоса. А это значило, что нужно было вести переговоры с епископом-фанатиком. На встречу с ним отправилась королева Мариэль, как гибкий в делах политики и переговорах человек. Солрану пришлось с сожалением признать, что когда дело касалось интриг, он становился абсолютно бесполезен. Ему оставалось лишь сидеть с серьезным видом и слушать, как его жена ловко обводит вокруг пальца даже самых хитроумных дворян. В большинстве случаев её оппоненты сами не понимали, как отдавали в её руки важные торговые маршруты, стратегические точки, а после еще и стремились преподнести дары столь «щедрой» королевской семье. Ну а вместе с собой королева взяла Таума.

Церковь расположилась в дворянском районе. Так они были максимально близко к денежным клиентам. К тому же, проживающий там контингент гарантировал безопасность, тишину и всевозможные развлечения, которые так любимы священниками. Само здание больше напоминало величественный храм. Высокие шпили, покрытые золотом и драгоценными камнями, переливались всеми цветами радуги. Белоснежные стены, казалось, были монолитными. Множество магов и архитекторов без устали трудились и потратили невероятные объемы магической энергии и сил, чтобы создать сей шедевр архитектуры. За сотнями экзотических и редких растений, высаженных вокруг церкви, регулярно и очень тщательно ухаживали послушники многочисленные слуги. Территория не была огорожена ни заборами, ни решётками, и даже парадные двери никто не собирался укреплять. Казалось бы, мечта любого вора. Стоит лишь прийти, и собрать все эти сокровища со спицей и разбогатеть на сотню поколений вперед. Но горе тому, кто решится на такое. Церковь была единственной организацией, кому позволялось иметь на территории королевства свою личную армию. Хоть их передвижения и значительно ограничены, их силу не стоило недооценивать. Священнослужители очень привередливы в выборе охраны. Но и платили не мало. Поэтому, стражами церкви являлись лишь профессиональные наемники, у которых часто руки по локоть в крови от постоянных сражений. К тому же, Орден Драконьего Крыла вынужден выделять несколько отрядов для постоянного дежурства рядом с территориями церкви. Священники очень дорожили своей безопасностью.

Королевская карета, запряженная четырьмя гигантскими лошадьми, медленно въехала в экзотический сад. Её сопровождали восемь тяжело-бронированных воинов Вечных стражей, восседавших на величественных и пугающих кошках. Хоть их и было сложно так назвать. Голова тигра, тело гигантской ящерицы, хвост скорпиона, и две пары, сложенных вдоль туловища, крыльев, производили неизгладимое впечатление. Мантикоры редкость на континенте. Из-за дороговизны и сложности их выращивания и приручения, большинство стран предпочитали заменять их пегасами. Последние отличались от обычных коней лишь большими размерами и величественными крыльями. Но у Глаоса было достаточно времени, сил и компетентных личностей, чтобы иметь целый кавалерийский отряд, состоящий

целиком и полностью из мантикор. Карета остановилась прямо напротив входа в церковь, где гостей уже ждал послушник и несколько сурового вида мужчин. Молодой парень в холщовой робе улыбался, наблюдая как королева, в сопровождении нескольких служанок и Таума, предстает перед ним в обворожительном алом платье, с маленькой золотой короной на голове.

— Ваше Величество, мы рады приветствовать вас в доме божьем. — залезбзил послушник. — Его преосвященство уже ожидает вас. Прошу за мной.

Идя вслед за Мариэль, Таум чувствовал на себе пристальные взгляды наемников, изучавших его с ног до головы. Один из них аккуратно остановил парня, перегородив ему дорогу.

— Прошу прощения, господин, но в церковь с оружием нельзя. — как можно более вежливо сказал бугай. — Прошу вас оставить его в карете.

Таум совсем забыл о мече тати, что находился у него за спиной. Слишком уже привык, что Вечные стражи воспринимали его не как оружие, а как украшение и дополнение к его черному костюму. Не оставалось ничего другого, кроме как подчиниться. После этого, никто не стал преграждать ему дорогу. Внутри церковь представляла из себя еще более впечатляющее зрелище. Фрески, мозаики из драгоценных камней, и барельефы, изображающие святых церкви и Бога Света, виднелись повсюду. Было видно, что денег, на создание этих произведений искусства, не жалели. Внутри здание поделено на несколько крупных помещений. В первом расположены удобные кровати, на которых располагали прихожан. Там всегда находились несколько послушников, помогавших в любых заботах о раненых и прокаженных до тех пор, пока они не будут очищены от проклятий или излечены магией. Второе помещение отведено под ритуальный алтарь. Но туда могли войти лишь священнослужители. Остальные комнаты были жилыми, и разделялись по рангам. Послушники и монахини жили группами отдельно друг от друга в суровой строгости, в то время как епископ и высшие чины церкви имели отдельные спальни. Так же существовало помещение специально для встреч с важными гостями. Именно туда и привели королеву и Таума. Внутри уже сидел епископ, и две красивых девушки с кошачьими ушами и пушистой, мягкой шерстью на некоторых открытых частях тела. Именно они сопровождали старика на банкете. И явно были тут не по своей воле. На шее у каждой висела тонкая золотая цепь с замком, на котором можно было отчетливо разглядеть знак раба — перевернутый треугольник, обвитый колючей лозой. Сама комната, к тому же, была богато украшена различной живописью церковного характера, а так же качественной и удобной мебелью. На небольшом круглом столе уже стояли тарелки с простенькими блюдами, видимо приготовленными по церковным обычаям. Но от того, каким взглядом на них смотрели зверолодки, Тауму становилось не по себе.

— Я рад приветствовать вас в обители господней. — говоря эти слова с улыбкой, епископ встал немного покряхтывая. Видимо старость уже брала свое. — Его Высокопреосвященство уже сообщил, что на меня и мою паству вновь возлагается честь, спасти души и тела жителей этого великого королевства. Но перед тем как мы обсудим все детали наших... взаимоотношений, я бы хотел узнать, что за господин сегодня сопровождает вас?

— Я тоже рада видеть вас в добром здравии, ваше Преосвященство. — вежливо ответила на приветствие Мариэль. — Насколько мне известно, вы уже встречались на банкете. Господин Таум Изэль недавно получил титул барона, и является специалистом в не

магических способах изгнания проклятий.

— Приветствую вас, ваше Преосвященство. — дождавшись пока королева закончит, вступил Таум, снимая свою маску.

— А-а-а, я вас вспомнил. Вы тот самый молодой человек, что практикует еретические методы. — в этот раз старик вел себя крайне спокойно, и держал эмоции под контролем. Но в его глазах так и читались презрение и злоба. — Как я уже сказал, Церковь не одобряет подобные методы. Мы помним историю прошлого, когда целое государство исчезло за один день. Виной всему была их чрезмерная жадность. Возомнив себя богами, они преступили запретную черту. Они совершили грех, из-за которого наш Владыка и был вынужден стереть их с лица континента.

— Что именно они совершили, чтобы заслужить такое? — поинтересовалась королева, с ужасом вздохнув.

— До нашего времени добрались лишь старинные рукописи святого епископа Овула. — снисходительно ответил священник. — В них он описывал чудовищные злодеяния, обнаруженные на руинах еретической цивилизации. Когда служители церкви и охотники на монстров прибыли, от населения их страны не осталось практически ничего. Но есть то, с чем спорить не может никто. Сила, способная стереть с лица континента целый народ за одну ночь просто не может быть праведной и справедливой. Возможно, еретики разбудили нечто, намного более опасное, чем все с чем люди и остальные расы сталкивались за всю свою долгую историю. Я не хочу, чтобы подобная участь постигла и вашу страну.

— Благодарю за беспокойство, ваше Преосвященство, но мы больше не можем рассчитывать лишь на вашу благосклонность. Но и отказываться от нее не собираемся. — прервала урок истории Мариэль. — Вы должны признать, есть проклятья, с которыми церковь не может совладать, сколько бы сил не прикладывала. Вмешательство же господина Иэля, позволило решить проблему в кратчайшее сроки.

— Вы намерены отказаться от руки помощи, протянутой церковью? — изумился старик.

— Отнюдь. Я не отрицаю, что у моего супруга были подобные мысли. Но прямо сейчас, разрывать все договоренности с Сияющим городом мы не намерены.

— Это мудрое решение. Его Высокопреосвященство поручил мне пересмотреть размер помощи, оказываемой вашему королевству. Увы, но до тех пор, пока не будет обнаружен убийца Эленора Фон Гланека, одного из самых старых и уважаемых в церкви настоятелей, мы будем вынуждены предоставлять вам минимальные услуги. На каждый город будет выделен один дьякон и несколько священников, вместе охраной. Думаю, вы должны понимать, что наше доверие к вашей стране сильно упало, после этого инцидента.

Имя, названное во время диалога, показалось Тауму знакомым. Немного покопавшись в своих воспоминаниях, он вспомнил, где слышал его. Эленор все это время находился в деревне Блард, с которой не было никакой связи в течение долгого времени. А так как сообщить о своем местонахождении настоятель не мог, священники решили, что его убили. Или же они специально отправили его туда, где никто искать не будет. В любом случае, королева так же знала о нем из рассказа Кресты. Однако реакции не последовало. Видимо у неё уже был план, и вмешательство Таума могло спутать ей все карты. Тем временем, старик закончил выставлять условия, и ждал реакции Мариэль.

— Наше королевство очень признательно Церкви за все, что она сделала, однако, в нынешней политической ситуации мы не можем позволить себе вернуться к прежним

условиям, как бы сильно этого не хотели. У нас просто не хватает средств, чтобы оплачивать труды такого количества священнослужителей. — печально вздохнула королева. — Может, вы сможете как-то войти в наше положение?

— Бог милостив, и справедлив. И он предвидел ваши трудности. — добродушно, словно родным внукам, улыбнулся епископ. — Вместо опытных магов, владеющих божественными благословениями высокого уровня, мы могли бы предоставить вам в таком же количестве послушников, лишь недавно прошедших обучение. Разумеется, их способности куда ниже, чем у старших коллег, но и стоить их помощь будет меньше. А заодно и опыта наберутся. Только, есть один нюанс. Как только дьякон, который будет наблюдать за их прогрессом, сочтет, что их обучение завершено, они тут же отправятся обратно в Сияющую Цитадель. А вам на замену придут новые послушники.

— Довольно заманчивое предложение. Таким образом, мы экономим наше золото, а вы в свою очередь, получаете хорошую тренировочную площадку. Но не потеряем ли мы в эффективности? Смогут ли они обеспечить все потребности королевства?

— Уверяю вас, эти молодые юноши и девушки проходят обучение у опытных священнослужителей Сияющей Цитадели. К тому же, их будет наставлять дьякон, и я еще никуда не уйду.

— Понимаю, это обнадеживает, но хотелось бы немного изменить ваше предложение. Возможно ли заменить лишь половину священников на послушников?

— Хм. Думаю, Его Высокопреосвященство не будет против. Это не выходит за рамки его указаний. Но вы же должны понимать, что и цена их службы в храмах будет обычной?

— Разумеется. Я ни в коем случае не сомневаюсь в способностях ваших юных самородков, однако мне будет спокойнее, если за ними будут приглядывать старшие товарищи.

На этом переговоры подошли к концу. Епископ отправился на утреннюю молитву, а послушники вежливо проводили гостей к выходу. Где их еще раз смирли недобрым и высокомерным взглядом наемники. Карета, вместе с мантикоровой кавалерией медленно покинула территорию церкви. И только тогда, Таум решился задать интересующие его вопросы.

— Ваше величество, почему вы решили, что послушники принесут вашему королевству больше пользы, чем опытные священники? — осторожно спросил Таум.

— Все довольно просто, если сложить все недавние события. — уставшим голосом ответила королева. — Во-первых, первосвященник уменьшил количество своих подчиненных во всех поселениях Глаоса. А это значило бы, что не все из наших подданных смогут получить помощь вовремя. К тому же, снижение их численности вызовет увеличение стоимости их услуг. Таким образом, чтобы избавиться от перелома, крестьянину придется не только продать все своё имущество, но и отдать жену или дочь в рабство. Церковь благосклонна к такому виду рабочей силы. Чего стоят те две милых зверюшки. Скорее всего, они являются наложницами и слугами епископа. В Глаосе запрещена работорговля, но не дозвелять въезжать в королевство с личными рабами, приобретенными вне нашей территории, мы не можем. Особенно церковникам. Если учитывать вышесказанное, проще согласиться с предложением, и принять послушников. В них еще осталась капля сострадания и человечности. Но они не опытные, поэтому их услуги дешевы, а магические умения сильно ниже, чем у священника, присланного в храм на постоянную службу. Им просто не дают обучаться сложным заклинаниям в других странах. Поэтому я и попросила разделить их.

Одна половина будет оказывать помощь как обычно, а вот вторая займется помощью твоим подопечным.

— Что вы имеете ввиду? — удивился Таум.

— Все просто. Ты сам говорил, что хоть ты и можешь вылечить многое, но в некоторых случаях имеется какой-то период восстановления. А следовательно, человек выбывает из жизни надолго. Заклинаний послушников хватит, чтобы избавиться от этого недостатка. К тому же, их разум все еще податливый, поэтому мы можем постепенно переманивать их на нашу сторону, создавая опору для будущих свершений. Кто знает, возможно, в будущем, они останутся в Глаосе чтобы помогать вам.

— Вы же знаете, что я не собирался оставаться тут надолго. — возразил Таум. — Как только я закончу обучение первого состава лекарей, я сразу же вернусь обратно.

— Я понимаю это и не пытаюсь тебя отговаривать. Но, как ты и сказал, «лекарем» может стать даже самый простой человек, главное чтобы у него хватало таланта. Однако в Академию может попасть лишь получивший благословление богов. Поэтому, я приняла решение в будущем перенести процесс обучения лекарей в другое место.

— В какое же?

— Ты можешь сам его изучить. — улыбнувшись ответила Мариэль. — Мы скоро прибудем на место.

Таум не заметил, как карета въехала в аристократический район, который, казалось, сиял в свете солнца. Большие, и роскошно украшенные дома и целые особняки, статуи и декоративные сады, а так же невообразимое количество прислуги, ухаживавшей за всем этим великолепием. Здешние аристократы знали толк в богатой жизни. Оставалось лишь гадать, сколько золота было потрачено на все это. Пока Таум осматривался, экипаж с сопровождением остановился у больших железных решётчатых ворот. Прислуга, находившаяся неподалёку, поспешила открыть проезд, а после склонилась в приветственном поклоне. Внутри развернулась масштабная стройка. Множество огромных древесных стволов и каменных блоков были аккуратно сложены ровными рядами. Сотни рабочих закладывали фундамент будущего здания. И судя по размерам занимаемой ими территории, оно будет не маленьким. А в двадцати метрах правее стоял большой особняк. Выглядел он крайне плачевно. На стенах росли целые заросли вьющихся растений, бывший сад превратился в непроходимые джунгли. Несколько стогов со скошенной травой ярко горели, распространяя приятный аромат трав. Внутри он выглядел не лучше. Толстый слой пыли покрывал абсолютно все, а паутина практически перекрывала некоторые дверные проемы. Полы в некоторых местах прогнили, и скрипели при каждом дуновении ветра. Крысы же вообще чувствовали себя хозяевами этого места, и злобно шипели на всех, кого видели. Именно у особняка и остановилась королевская карета.

— Ваше величество, что это за место? Складывается впечатление, что сюда никто не приходил в течение столетий. — прокомментировал увиденное Таум.

— А это, господин барон, ваше родовое поместье. — ответила королева, даже не пыталась скрывать смешки, прорывавшиеся сквозь серьезность. — Конечно не королевские покои, но думаю жить можно.

— Это было забавно. — поддержал попытку пошутить парень. — Получается, завершить подготовку учеников я смогу лишь через пару месяцев? Эту груду хлама ведь надо привести в порядок.

— Тогда вам придется очень постараться, ведь если вы не выполняете условия договора,

то и королевству вам незачем помогать. — улыбнулась Мариэль. — Ладно, шутки в сторону. Это действительно поместье, выделенное вам как барону. Простые хозяева не оправдали возложенного на них доверия, и были казнены. Слишком уж они погрязли в разврате, пирах и роскоши. Пользы ноль, а расходы множились. Но было это еще два поколения назад. С тех пор, новых аристократов не появлялось, поэтому дом и приобрел такой ужасный вид. Пара недель, и мастера Азрадена приведут его в порядок.

— Хорошо, но что строят там? — спросил Таум, указывая на масштабные работы.

— Рано или поздно, но вы, все же, покинете нас. Это неизбежно. — с наигранной грустью в голосе начала пояснять королева. — А поэтому, я собираюсь собрать максимально количество пользы, как с вас, так и с ваших учеников. Когда вы спасали моего мужа, вы много времени потратили на поиски подходящего помещения. Дошло до того, что пришлось прибегнуть к помощи магов, чтобы удовлетворить ваши требования. В этот раз мы с Солраном решили поступить по другому. Вам будет выделено отдельное здание, планировку которого вы сможете обсудить с архитекторами прямо на месте. Можете вносить любые улучшения и исправления. Хоть золотом его покройте. Все будет оплачено из казны. Но я все же прошу вас быть сдержаннее в своих пожеланиях. Учитывайте, что в этом месте так же в будущем будут обучаться все последующие поколения лекарей. А на их основе королевство создаст новую организацию. А название для неё мне подсказали Сэфрис и Анна.

Заметив вопросительный взгляд Таума, королева поспешила объяснить.

— Они слышали от вас одну поговорку, которой вы описывали работу лекарей. «Светя другим, сгораю сам». Так и появилась идея о создании нового, специализирующегося лишь на лекарстве, ордена. «Пылающая Свеча». Рано или поздно, церковь почует угрозу, исходящую от вашего учения. Но от организации, находящейся под покровительством целой страны, они не смогут так просто избавиться. А значит, наше влияние будет продолжать расти. До тех пор, пока мы не выдавим священников из Глаоса.

Королева уже давно мечтала избавиться от этих уродов в человеческом обличье. Конечно, не все из них были такими. Она лично была знакома с парочкой священников, целью которых было лишь спасение людей, а не увеличение своего благосостояния. Но таких единицы. К тому же, их быстро подавляли более влиятельные члены церкви. Появление Таума подарило Мариэль шанс кардинально изменить ситуацию. Священники были незаменимы. До этого момента. Парень, которого привела Криста, не только смог делать то же, что и церковники, но и был способен превзойти их. А значит, если Глаос заполучит эти знания в полной мере, королевству больше никогда не придется пресмыкаться перед этими жадными монстрами.

— Ваше величество, вы понимаете, что это потребует огромного количество вложений. Как денежных, так и людских. Лекари не могут работать в одиночку.

— Вы можете подготовить тех, кто будет помогать им? — задала прямой вопрос королева.

— Ваше величество, а вы уверены, что это входит в наши с вами договоренности? — наигранно уставшим голосом ответил парень. — Я и так разрываюсь, а тут еще и сестёр готовить. У меня так свободного времени не останется.

— Сестёр? — удивилась королева.

— В далекие времена так называли тех, кто помогал раненым, больным, прокаженным. — начал объяснять Таум. — Делали они это абсолютно добровольно, вот и прицепилось к ним это прозвище. Сестры милосердия. Облегчали страдания умирающих.

Если говорить откровенно, мне и одной хватит. А она уже научит всех остальных. И у меня уже есть один кандидат на примете.

— Значит, вы согласны?

— Кажется, я еще не скоро смогу расслабиться. Согласен. Вы мне и так помогаете. Побуду добрым самаритянином один раз.

— Самари... кем? — не поняла королева.

Спустя месяц после дуэли наступил момент, которого Таум ждал с нетерпением. Последнее испытание для его учеников. Он готовился к нему очень долго, проверяя опасные места, расспрашивая охотников на монстров и изучая карты окрестных земель. Ведь он должен был оценить, способны ли подготовленные им «почти-лекари» справиться с ситуациями без его наставлений. Королевские портные, наконец-то, доставили все комплекты защитных костюмов, которые юноша планировал сделать подарками для окончивших обучение. Король даже выделил двадцать бойцов из Ордена Драконьего Крыла в качестве сопровождения, а так же средства на дорожные расходы. Солран видимо тоже проникся идеей своей жены, а поэтому не жалел денег. Криста, разумеется, сразу же увязалась следом за Сэфрис. Анна так же была включена в состав группы, но лишь как помощник. Таум еще слишком мало знал о её способностях, хоть и смог оценить их по достоинству во время операции, проходившей месяц назад. В итоге, после завершения всех приготовлений, проверок, и закупок, из Азрадена ушел целый караван, груженный различным добром, необходимость присутствия которого доказывали не только ученики, но и Криста с Сэфрис. И хоть у Таума и был практически непререкаемый авторитет среди студентов, противопоставить что-либо упрямству Кристи не получалось. Она твердо решила помочь своей подруге, и таки добилась своего.

Караван выдвинулся в деревню Фортрис. Это было довольно крупное поселение, находящееся на границе центрального региона. Вокруг неё располагались большие поля плодородной почвы, с которой кормилась столица. Так же жившие там крестьяне разводили множество видов домашнего скота. Именно поэтому Таум решил начать с неё. Травмы там должны были быть обязательно, да и незаразных болезней хватало с лихвой. В общем, идеальные тепличные условия для проверки навыков и знаний его учеников. Планировалось, что на все уйдет как минимум несколько месяцев, поэтому караван должен был посетить парочку деревень, и закончить свой маршрут в городе Седжете, на границе центрального и юго-западного регионов. Таум считал время с запасом, чтобы, даже если бы произошли непредвиденные обстоятельства, у них было время вернуться до наступления холодов.

Караван медленно двигался по дороге. Сержант из Ордена Драконьего крыла сообщал, что в деревню они должны прибыть к вечеру. Они были в дороге уже третий день, и юноша начал уставать от своих учеников. Они то и дело по очереди прибегали к его повозке, уточняя, расспрашивая и предлагая всевозможные идеи. Большая их часть отлетала Таумом как неперспективная или трудновыполнимая, однако некоторые из них были внимательно изучены и записаны в отдельное место его записной книжки. После очередной неудачи «изобретатели» лишь получали новый заряд бодрости, и отправлялись обратно к себе. Благо, под вечер их бесконечный поток несколько поутих. Видимо у них закончились идеи.

— Ура! Наконец-то ты решил покинуть скучный и унылый городок! — раздался в

повозке тонкий голосок. — Я уже измучилась, в ожидании чего-то интересного. А ты все читаешь, учишь, учишь, читаешь, учишься, читаешь! Да сколько можно! Почему ты такой скучный!!!

Вокруг расслабившегося за книгой Таума словно большое насекомое летала Иви. Она хоть и являлась воплощением древней силы, по характеру напоминала капризного ребенка, хотелки которой менялись ежечасно. И первую неделю, пока её хозяин находился в городе, она не отставала от него, и все время что-то просила. Но, когда до нее, наконец, дошло, что парень не может отлучиться от своих обязанностей, которые он должен был выполнять по договору с королевой, она исчезла, уснув внутри «Наручей Черного шакала». Таум тогда не стал её беспокоить. Он и сам осознавал, что своими действиями если и не нарушает договор, заключенные между ними в пещере под руинами замка Враден, то оттягивает выполнение своих условий. Что ему самому очень не нравилось. Но сделать было ничего нельзя. И поэтому он выбрал меньшее из двух зол.

— Иви, ты же сама все видела и слышала. — состроив обеспокоенное выражение лица, начал оправдываться Таум. — Королева был очень настойчива, и...

— Отговорки, отговорки, отговорки!!! — вскипела девочка. — Ты обещал, что я увижу мир, если позволю тебе надеть наручи! Мало того, ты еще и богом становишься не захотел! Мне было настолько скучно, что даже спать оказалось веселее! Ты врун!

— Так, вот не надо обвинять меня. — спокойно ответил на выпад Таум, пытаясь успокоить магическую сущность. — Я свое словно держу. Да, случился небольшой перерыв длинной в полгода, но это не означает, что я забыл о нашей договоренности. Если я сказал, что ты сможешь насладиться своим путешествием, то так оно и будет. Просто... Я все еще планирую кое-что грандиозное.

— Грандиозное? — глаза Иви мгновенно загорелись интересом. Она уже забыла про свою «вечную» обиду, и в оба уха слушала новую информацию. — И что же это? Поход? Приключение? Кругосветное путешествие?

— Если я расскажу, то это уже не будет сюрпризом верно? — ехидно улыбнулся юноша. Ложь во спасение своего спокойствия не казалась ему таким уж страшным прегрешением.

— Ну ты-ы-ы! — все ожидания девочки разом рухнули, и она принялась лупасить Таума маленькими кулачками, стараясь попасть в глаз или нос. В общем, стремилась принести ему максимальный дискомфорт.

— Тебе придется набраться терпения. Как только я закончу с делами в королевстве, мы вернемся к исполнению обязательств договора.

Иви обиженно хмыкнула, но видимо поверила словам улыбающегося юноши. Взмахнув крыльями, она улетела в конец каравана. Девочка нашла себе новую жертву, которой стала Криста. Тауму оставалось лишь сочувствовать принцессе, ибо воплощение магии тьмы очень неохотно отставало от своих жертв.

— Я смотрю, она вас ни во что не ставит, господин. — послышался из тени под парнем мягкий женский голос. — Может, я ошибаюсь, но разве сущности, живущие в Осколках не должны лишь слепо подчиняться воле своих носителей?

Энацу все еще продолжала скрываться в тени своего нанимателя. Она хоть и не мешала, но своими язвительными комментариями и вопросами, на которые у юноши не было ответа, начинала слегка раздражать. Однако, девушка очень тонко чувствовала, когда его терпение приближалось к своему пределу, и замолкала на какое-то время, чтобы позже вновь начать наслаждаться реакцией парня.

— В наших «отношениях» не все так просто. — попытался объяснить Таум. — Я, вроде как, не являюсь полноценным «богом», в том смысле, который она подразумевает. Я лишь, что-то вроде транспорта, которому позволено использовать её привилегии.

— Эти отношения настолько незначительные, что позволили вам, победить двух профессиональных убийц, противостоять орде микошатунов, да еще и хорошо держаться в бою против одного из Вечных стражей, хоть и не самого сильного. — Усмехнулась Энацу. — У меня складывается впечатление, что вы либо очень везучий, либо чего-то не договариваете.

На её рассуждения Таум лишь отмахнулся и лишь постарался потеплее укутаться в свой черный лекарский плащ. Дни становились все короче, и холоднее, и уже рядом можно было ощутить дыхание зимы. Деревья сменили листву, превратив ближайшие леса в настоящие произведения искусства. Солнечных деньков становилось все меньше. Они постепенно уступали место серости и дождям. С приближением холодов, крестьяне начали запасать урожай. Писцы из столицы вели учет продовольствия, собираемого на складах. И конечно же без травм обойтись было нельзя. Именно поэтому Таум и выбрал это время года. Чтобы потратить выделенное ему время с максимальной пользой.

Из раздумий парня вывел громкий свист, доносившийся с пролежавшей рядом дороги. Таким образом, о своем присутствии сообщила группа всадников, медленно приближавшаяся к каравану. Судя по разнообразному снаряжению, это были охотники на монстров. Выглядели они как очень опытные мастера своего дела. Все были одеты в легкие доспехи, не стесняющие движений, но обеспечивающие надежную защиту от клыков и когтей. Всего в отряде было десять охотников, каждый из которых выполнял определенную роль в команде. Среди них было даже несколько магов. Принадлежность последних выдавали длинные посохи с магическими кристаллами. Группа не скрывалась, всеми силами демонстрируя дружеские намерения. Заметив их, сержант отправил бойца разобраться. Оказалось, что охотники двигались в ту же деревню, что и караван. Они собирались остановиться в тамошней таверне, и подготовиться к дальнейшему путешествию в город-крепость Беклоред, а уже оттуда выдвинуться в Графство Фусвана. Там как раз разбушевались монстры, и глава отряда планировал неплохо подзаработать и прославиться. Однако влиться в состав каравана сержант все равно не позволил, поэтому им пришлось двигаться в нескольких десятках метров позади.

По прибытии в Фортис повозки быстро подверглись нападению любознательных детей. Они с восхищением смотрели на бойцов Ордена, а так же на людей в странных белых костюмах и масках. Малышня бегала всюду, стремясь привлечь внимание защитников королевства, и получить возможность прикоснуться к доспехам и оружию. Некоторые даже мечтали о том, чтобы кто-нибудь из воинов показал им как нужно сражаться. Родители, заметив такой интерес, поспешили расчистить дорогу. Караван разбил палаточный лагерь на границе с лесом, в котором, по сведениям, полученным от Орсо, произрастали различные полезные травы. А после, для студентов-лекарей начался суший кошмар.

В Фортрисе оказалось намного больше больных, чем себе могли представить «почти-лекари». И каждого они должны были осмотреть, опросить и прощупать. Мало того, что это занимало огромное количество времени, так еще и сверка с написанными их учителем справочниками делала эту задачу невыносимой. Но то, что Таум справился с опросом всего населения деревни практически за сутки, поражало их еще больше. Более того, учитель выделил каждому из них по отдельному пациенту, которого они должны были описать,

назначить лечение и проконтролировать выполнение. Но была еще и другая группа. Несколько студентов, интересовавшихся и изучавших алхимию, были направлены в лес, естественно под охраной бойцов Ордена. Там они должны были собрать, определить и рассортировать по специальным группам все растения и лекарственные травы, которые смогут найти. Когда они возвращались, поздно вечером, выглядели как болотные монстры. Все в кусках грязи, ветках, листьях и пыли. Сэфрис, как старшая ученица и доверенное лицо Таума была нагружена больше всех. Она должна была координировать действия как врачей, так и алхимиков, не забывая при этом о своем пациенте. В помощь ей была приставлена Анна, которая одновременно штудировала написанную Таумом специально для неё книгу и выполняла мелкие поручения старшей студентки. Крестьяне отнеслись к появлению людей в странной форме скептически. Поначалу даже не хотели пускать их на порог своего дома, боясь, что их лечение принесет больше вреда, чем пользы. Но после долгих разговоров с Таумом, а так же завидев приставленного к нему в качестве охраны Каина, в броне Вечных стражей, становились более открытыми и спокойными. Королевской семье в Глаосе доверяли безоговорочно. В таком темпе прошла неделя.

В середине второй недели Таум и его ученики начали входить во вкус. Ошибок становилось все меньше, а большая часть легких заболеваний была вылечена, что значительно увеличило доверие к студентам со стороны крестьян. Кто-то даже заинтересовался возможностью самому получить подобные знания. На такой случай Таум всегда пользовался советом королевы, и направлял всех во дворец. Там всех желающих должны были проверять люди тайной канцелярии, а после вносить в списки кандидатов на обучение. Селяне прониклись небольшим доверием к неожиданным благодетелям, ведь церковь брала за свои услуги баснословные суммы, а тут группа энтузиастов помогала бесплатно. Поэтому довольно быстро студентов начали подкармливать. После каждого нового посещения, ученики возвращались то с корзиной фруктов, то со свежей выпечкой. Бойцы Ордена хоть и выполняли свою работу профессионально, но и им были не чужды мирские удовольствия. Сержант даже застал одного самого молодого подчиненного за карточными играми с деревенскими мужиками, за что тот был отправлен в лес, искать траву только по её описанию. А особо игривых девушек даже приходилось отгонять угрозами.

В предпоследний день импровизированной практики Таум решил прогуляться по окрестностям. Свежий воздух и солнечная погода располагали к безделью. Студенты уже справлялись и без его помощи, усердно штудировав предоставленную им литературу. Однако они все еще были крайне неуверенными в себе. Опытные маги, сумевшие не просто попасть в Академию Глаоса, но и доказать свою силу, сомневались в каждом назначении и лекарстве. Иногда, это приводило к тому, что верный диагноз казался им слишком простым, что в свою очередь развязывало бесчисленные споры и дискуссии. Устав от этого шума, Таум направился к южным окраинам деревни. Урожай тут уже практически собрали, а значит, шансы встретить кого-либо из крестьян были очень низкими. В поисках укромного местечка, юноша направился к разлапистому дереву, стоящему на холме. В его уютной тени можно было расположиться с комфортом, и продолжить переписывать ранее запомненные книги. Больше чем получать новые знания, ему нравилось их сохранять. С личными пометками конечно. Но стоило Тауму прилечь у основания дерева и немного расслабиться, как его вырвали из блаженного умиротворения.

— Выходит, я не единственный, кто ищет тут спокойствия и тишины.

За широким стволом лежал низкий широкоплечий мужчина, ростом чуть выше полутора

метров. Один из его глаз отсутствовал, а через весь лысый череп шел уродливый шрам, явно оставленный каким-то чудовищем. Лежа на спине с закрытым глазом, он медленно жевал длинную травинку. Весь его вид демонстрировал наслаждение погодой и местом, выбранным для отдыха.

— Надеюсь, я не помешаю. — не собирался оставлять свои попытки расслабиться Таум.

— Ты? Помешаешь мне? Ха-ха-ха-ха! — громко рассмеялся мужчина. — Забавно, малец, забавно! Пока я наблюдал за тобой, ты казался мне более уверенным.

— Обычная вежливость. — ответил юноша, усаживаясь на траву. — А чем я вас так заинтересовал, раз вы за мной наблюдали.

— Дела вы тут интересные вытворяете. Вроде и не церковники, а людям помогаете. Да еще и орден вас защищает. Костюмы еще эти странные. В общем, любопытство разыгралось. Все никак не мог подобрать момент, чтобы поговорить с тобой по душам, а ты сам пришел!

— Ну, для начала, неплохо было бы узнать кто вы.

— Звиняй, но учитывая, что большинство из тех, с кем я общаюсь, чаще всего, норovit или сожрать меня или, переломав кости, оставить про запас, манеры это последнее, о чем приходится думать. — почесав лысую макушку, ответил мужчина. — Звать меня Огмол Тоуренс. Я лидер группы охотников на монстров «Ловцы удачи».

— Таум Иэль. Путешественник, и искатель затерянных знаний. Ну и на данный момент, консультант королевства по вопросам здоровья населения.

— Э как ты загнул. — присвистнул Огмол. — Это что вообще за должность такая, консультант? Впервые о ней слышу. Хотя, с нашей-то работенкой можно вообще все новости пропустить. Ну, да не суть. Разговор у меня к тебе есть. Среди моих парней ходит слухок, что вы не особо богоугодными делами занимаетесь. Якобы, из-за экспериментов королевской семьи, в стране увеличивается количество диких монстров. Они ведь обычно на определенных территориях обитают, а потому и бороться с ними легче. Нас же, как раз, и наняли, чтобы со странной тварью, жрущей целые деревни разобраться.

— Мы тут при чем? — недоумевал Таум. — Магию не используем, зверюшек не подкармливаем.

— Вот и я не понимаю, откуда такие слухи в моем отряде появились. Но факт есть факт. Вас уже за злобных колдунов и чернокнижников принимают. Не все конечно, да и для охотника на монстров эти слухи будут скорее страшилкой у костра.

— И как же вы относитесь к этим слухам?

— Я то? — вопрос заставил командира на секунду задуматься. — А мое мнение двоякое. С одной стороны, священники однозначно принесут теперь кучу проблем, стараясь всеми силами доказать, что ваше учение намного хуже, чем то, что предлагают они. И мы все еще от этого страдаем. Но с другой стороны, на моей памяти Глаос теперь единственные, кто может противостоять церкви. Ну, или хотя бы быть более независимым. В общем, с твоим приходом та стабильность, что была на континенте, мгновенно испарилась.

— Не думаю, что в происходящих событиях я сыграл большую роль. — ответил Таум, устраиваясь поудобнее в тени. — Я лишь предоставил информацию, а королевская семья уже решает, как её применять наилучшим образом.

— Сдается мне, что не все так просто, как тебе кажется. — ухмыльнулся Огмол. — Наблюдая за тобой и твоими товарищами, я понял, что магию вы не применяете, а значит, этому может научиться любой. Взять хотя бы меня. Наша профессия часто связана с высокими рисками подцепить какую-нибудь отраву, сражаясь с очередным новым

монстром, выползшим из своей норы. Или же получить пережёванную руку или ногу. Все это ведет к потере боеспособности, а в дальнейшем и смерти. При этом, многие таким образом прокармливают свои семьи. А к кому нам обращаться за помощью в таких случаях? Правильно, к священникам. Вот только с нами они ходить наотрез отказываются. Страшно им видите ли. Приходится тащить покалеченного товарища в ближайшую церковь, собирать деньги и так далее. А тут на тебе. Любой достаточно умный крестьянин, потративший много сил и времени, может получить все необходимые знания, и быть таким же полезным, как и священник, только что прибывший из Сияющей Цитадели. Да охотники таких умников разбирать будут быстрее, чем чешую дракона. Я и сам не прочь отправить к тебе одного-двух моих парней, чтобы...

— Мне кажется, или в деревне начался пожар? — бесцеремонно перебил охотника Таум, стремясь обратить его внимание на столб дыма, идущий с противоположной окраины деревни.

— Странно. — Огмол быстро пришел в себя и внимательно всматривался в указанном юношей направлении. — Местные обычно не разводят никаких костров. Да и слишком много дыма для полыхающего дома. Тогда что же это может...

Внезапно, глава охотников резко вскочил, и на пару секунд застыл на месте. По его широко раскрытому глазу, а так же напряженной позе, Таум понял, что он проверяет какую-то догадку, в реальность которой Огмол не хотел бы верить. А потом он неожиданно сорвался с места, направляясь в сторону деревни, чем застал парня в расплах. Не смотря на свой рост и комплекцию, он двигался очень быстро. Тауму пришлось напрячься, чтобы хотя бы не отставать от убегающего охотника. А торопился он в дом, в котором и расположилась вся его команда.

— Подъем, голодранцы! — крикнул Огмол в дверной проем. — Нам, похоже, сегодня везет. Чего не скажешь о местных. Фара, тащи свою тощую задницу в деревню, и разгоняй дым! Красич, бери Торна и Форкена. Найдите его источник, и постарайтесь обездвигить. Остальные за мной!

— Что происходит? — спросил подоспевший Таум. — Ты поднял такую шумиху из-за пожара?

— Разуи глаза пацан! — прикрикнул командир охотников. — Дым себя так не ведет. Я думал, ты заметишь, что он двигался против ветра! Это, предки тебя раздери, яд. Я не знаю как, но тот, кто его создает, способен им управлять. А теперь пошел прочь отсюда! Не мешай работать.

Наблюдая за торопящимися в центр деревни охотниками, Таум анализировал услышанное, и в голове формировалась очень печальная картина. «Дым», медленно поднимался вверх, игнорируя движения воздуха вокруг него. Посмотрев повнимательнее, парень заметил, что черный туман начал скапливаться на небольшой высоте в плотное облако. Пока что оно было не очень большим, но с каждой секундой его объем увеличивался.

— Энацу, сможешь выяснить, откуда идет дым? — спросил в пустоту Таум.

— Поняла. Стоит помогать охотникам? — раздался голос из тени у дома.

— Просто разведай. Ни в коем случае не приближайся к источнику. Если сможешь выяснить что это за яд, доложи. Я направляюсь обратно в лагерь, встретимся там.

Не успел Таум договорить, как рядом со столбом что-то сверкнуло. Затем по деревне разнесся громкий звук взрыва. По всей видимости охотники уже вступили в бой. Один из магов использовал «Огненный шар», чтобы ударной волной развеять плотное облако. Но

результат оказался абсолютно противоположным. Скопление черного тумана резко опустилось вниз, скрыв под собой небольшую часть деревни. Послышались крики и мольбы о помощи, которые быстро прерывались.

— Проклятье! — с досадой выругался Таум, наблюдая, как туман теперь медленно распространялся по окрестностям. — План меняется! Возвращаемся в лагерь!

А лагерь каравана уже стоял на ушах. Еще до того как парень к нему приблизился один из его учеников уже развернул вокруг магический барьер, не допускающий попадания возможно зараженного воздуха во внутренне пространство. Маг земли так же воздвиг несколько стен. По всей видимости, это уже была инициатива сержанта ордена, отвечавшего за безопасность. Стоило приблизиться, и перед Таумом тут же открылся проход, пропуская его внутрь. Все двадцать бойцов Драконьего Крыла были распределены так, чтобы не допустить проникновения ни с одной стороны, и при этом были достаточно далеко от границ купола, чтобы их нельзя было незаметно вытянуть наружу.

— Где сейчас Сэфрис? — спросил парень, вбегая внутрь.

— Я тут учитель! — отозвалась девушка, спешно надевая защитный костюм.

— В деревне проблемы. Судя по всему, там есть раненые. Сразу говорю, это не проверка и не тренировка. Тут все может быть очень серьезно. Действуете с учетом того, что в воздухе есть опасный токсин, неизвестного происхождения и действия. Запаковаться и костюмы не снимать. Надо оказать помощь местным. Делитесь на три группы, и вместе с бойцами ордена, под защитой воздушных куполов, ищите людей. Я пока направляюсь к эпицентру.

— Опасно идти одному. — встрял в разговор сержант. — Я не могу позволить вам рисковать своей жизнью.

— Во-первых я не один, Каин точно пойдет со мной. Во-вторых, я могу за себя постоять, в третьих, на данный момент, я единственный, кто может определить степень угрозы от дыма. — быстро ответил на предостережение Таум. — Я отправляюсь лишь на разведку. Если случится что-то опасное, я...

— Не пойдет. У меня приказ. Я должен вернуть вас в целостности и сохранности обратно в Азраден. Любыми способами если потребуется. — угрожающе навис над юношей сержант.

— Согласен с сержом. — серьезным тоном сказал Каин. — У меня тот же приказ. Куда ты, туда и я.

— Ладно, тогда меняем план. Вы, Сэфрис и Камата пойдете со мной. Камата обеспечит нас защитой от зараженного воздуха, а вы защитите нас физически. Это вас устроит?

— Вполне. — синхронно ответили сержант и Вечный страж.

— А как же я!? — раздался крик из центра лагеря. Криста, похоже, как-то услышала о готовящемся плане. — Я тоже могу помочь, я...

— Сейчас абсолютно не та ситуация, Криста! Чем меньше нас будет, тем проще нам будет передвигаться. Поэтому ты остаешься тут. В случае чего выдвинешься на подмогу! Остальные, приготовьтесь к принятию раненых, зараженных неизвестным веществом! — крикнул Таум напоследок.

Когда сформированный отряд, наконец, выдвинулся, половина деревни уже была покрыта густым черным туманом. Видимость внутри него полностью отсутствовала. Те жители, которые успели покинуть опасную зону, направлялись в лагерь каравана, где оставшиеся лекари их осматривали и оказывали первую помощь. Камата, один из двух магов воздуха среди учеников Таума, была сосредоточена на поддержании купола, не дававшего дыму попасть внутрь. Его пришлось сделать достаточно большим, чтобы иметь возможность

расчищать себе дорогу. Кроме сержанта и Каина, отряд охраняло еще два бойца ордена Драконьего Крыла. Они внимательно осматривали каждую стену и дом, изучая обстановку. Но главными глазами отряда стала Энацу, все еще скрывавшаяся в тени Таума. Дым создавал огромную зону тени, в которой хорошо действовало заклинание «Территория Мрака». Оно позволяло контролировать огромную область, и улавливать любое движение. Именно с помощью него, девушка обнаружила орду микошатунов на дальних подступах. Но в этот раз, радиус магии был почему-то ограничен пятьюдесятью метрами. Энацу объяснила это тем, что в дыму есть большое количество магических частиц, которые мешают стабильной работе заклинания. Десять минут медленного продвижения все больше настораживали юношу. Они уже подходили к тому месту, откуда началось распространение дыма, но источника все не было видно. Но еще больше Таума пугало отсутствие жителей. Он отчетливо слышал крики о помощи. К тому же, в эту сторону ушел отряд Огмола. Но кроме нескольких обгоревших стен, никаких следов охотников больше не было.

— Господин, похоже я что-то нашла. — тихо сообщила Тауму убийца. — Жители сейчас на севере. До них около двух домов. Трудно разобрать, но, похоже, они все лежат все вместе в двух местах.

— Понял. Странно конечно, но на это стоит взглянуть. — тихо ответил парень, поворачиваясь к сержанту. — За мной, кажется, я знаю, где все жители.

Отряд медленно проследовал в указанном направлении, и действительно нашел крестьян. Они лежали друг на друге, и судорожно хватали ртом воздух. Ни один из них не мог даже глазами шевелить. Сэфрис и Таум тут же бросились осматривать пострадавших, в то время как бойцы ордена рассредоточились вокруг границ защитного купола. Каин же ни на шаг не отходил от парня, закрывая своим щитом возможные опасные направления. Жители деревни практически не пострадали. Многие уже давно потеряли сознание от боли и невозможности пошевелиться. Но Таума насторожило то, что все собранные тут разумные были аккуратно разбиты на две части. Старики и те, кто не мог вести полноценную жизнь в одиночку лежали в одной стороне, а здоровые, сильные и молодые в другой. Будто кто-то их специально сортировал. А затем, Энацусообщила еще одну новость.

— Внимание! — крикнул Таум. — Что-то приближается! Оно больше лошади, я не могу сообщить точный размер. Следите за востоком.

Строй бойцов ордена мгновенно поменялся. Двое из них встали с указанной стороны и приготовились к бою, в то время как сержант обеспечивал защиту с противоположной стороны, не выпуская из виду своих подчиненных и мага, поддерживающего купол. Каин закрыл своим телом Таума. Его щит покрывало серебряное сияние, а на кончике копья клубился алый свет, подобный туману. Через минуту послышались ритмичные щелчки, за которыми было слышно тихие шаги. А после в границы купола вошел монстр. Он был около двух метров в высоту и три в длину. У него было шесть лап и тело, разделенное на три части. Двенадцать глаз на голове непрерывно осматривались, и лишь четыре из них наблюдали за группой. На спине постоянно пульсировали десятки мелких нарывов, похожих на гнойники. Гигантская пасть была похожа скорее на птичий клюв, из которого доносились щелчки. Бойцы ордена уже собирались наброситься на чудовище с двух сторон, но остановились, заметив в одной из его лап старушку. Монстр к этому времени, похоже, разобрался в ситуации, и собрался медленно отступать, когда в его морду выстрелила кроваво-красная энергия копья. Это вынудило монстра резко менять своё положение, выпуская из лап бедную женщину. Один из бойцов тут же бросился спасать заложницу, в то время как второй без

слов атаковал. Они были идеальной командой, и понимали друг друга без слов. Но добиться успеха им было не суждено. Фурункулы на спине монстра вздулись и с громким хлопком лопнули, выпуская наружу облако черного дыма.

— Не дышать! — только и успел крикнуть Таум.

Камата, поддерживавшая купол, среагировала раньше всех. На магической печати в её руке сменилось несколько символов, стена воздуха исказилась, отрезая воинов и монстра от остальной группы. Каин ловко извернулся, отталкивая парня и девушку ближе к магу, и сам последовал за ними быстрым рывком. Бойцы ордена так же услышали предупреждение Таума, и подготовились, задержать дыхание на столько, на сколько позволили бы их легкие. Однако это не помогло. Они упали словно подкошенные, гремя доспехами и оружием, как только попали в дым. Монстр уже протягивал к ним свои лапы, как в его бок вонзился черный шип, совместно с еще одним зарядом алой энергии. Яростное щелканье и свист от неожиданного ранения разнеслись вокруг, постепенно удаляясь от группы. Видимо он не ожидал, что ему будут оказывать сопротивление внутри дыма. Сразу после того, как Энацу доложила, что больше не ощущает присутствия чудовища, купол снова вернули в привычное состояние, не допуская проникновения внешнего воздуха внутрь. Таум и Сэфрис в этот же момент приступили к осмотру пострадавших бойцов и старушки. Сержант и Каин застыли словно статуи, прислушиваясь к каждому звуку или движению.

— Похоже, дым даже вдыхать не надо. — выдал свое заключение Таум. — Судя по всему, он больше напоминает туман, и сработает даже если его не вдыхать. Хватит и простого прикосновения к каплям яда, распыленным в воздухе.

— И что это нам дает? — даже не пытаясь скрыть раздражение, спросил сержант.

— По крайней мере, мы теперь знаем, что к туману нельзя прикасаться. — пояснил парень. — Ну и лекарям будет проще его вывести. Но главную проблему все еще представляет сбежавший монстр.

— Я так не думаю. Основная проблема — люди. Если мы сейчас снова столкнемся с ним, то у нас не получится защитить жителей. А во время боя они точно пострадают. Мы не можем вытащить их отсюда. К тому же, этот монстр однозначно умеет думать. Он быстро оценил ситуацию, и попытался из нее выбраться. В купол он больше не зайдет.

— Получается, нам остается либо убежать, оставляя жителей на растерзание, либо стоять тут и ждать, пока чудовище закидает нас мусором? — со страхом в голосе спросила Сэфрис.

— Есть еще один вариант. — прервал раздумья своих товарищей Таум. — Я могу отвлечь его, пока вы возвращаетесь в лагерь.

— Исключено. — отрезал сержант. — Я обязан вернуть вас в столицу, даже если придется пожертвовать ради этого жизнью. К тому же, как вы собрались вести бой, если за купол даже выйти нельзя?

— Мы тут все подохнуть можем, если ничего не предпринять. — начал выходить из себя Таум. — Кроме меня некому. Сэфрис не боец, Камата поддерживает защиту, а вы с Каином не сможете сражаться снаружи. Мой костюм не пропускает ничего внутрь. Я полностью изолирован от внешнего мира. А если серьезно, сейчас я единственный боеспособный член отряда.

— Да с меня королева шкуру сдерет живо, если я это одобрю. — сержант уже не мог терпеть безрассудности парня, которого ему поручили защищать. Складывалось ощущение, что он специально лез под нож мясника.

— Таум, тебе действительно надо вытворять что-то подобное? — настороженно спросил Каин. — Ты уж прости, но это звучит как самоубийство. Причем очень оригинальное.

— Еще раз повторяю, кроме меня это сделать некому. Защиты у вас нет. В общем, сержант, решай. Или мы сейчас уходим всем составом и оставляем этих людей и еще кучу тех, кого монстр не успел собрать, на растерзание, или же действуем по моему плану, и все остаются живы. — поставил точку в разговоре Таум.

После мучительно медленно тянувшихся минут ожидания, сержант, наконец, согласился на предложенный план. Пока группа занималась эвакуацией раненых, Таум искал сбежавшего монстра. По всей видимости, он был не очень хорош в битвах с группами, поэтому и использовал яд, которым мог манипулировать. Но раньше он не сталкивался с возможностью существования защиты от его козырной карты. Костюмы лекарей были разработаны таким образом, чтобы внутрь не могло попасть ничего, пока этого не захочет тот, кто его носит. Вот только и для боя он не был предназначен. Ткань плотная, но недостаточно, чтобы выдержать удар меча или острого когтя. Поэтому Таум двигался крайне осторожно. Если будет хотя бы один порез, то он сразу же проиграет.

А в деревне все еще часто можно было увидеть лежащих тут и там жителей. Вероятно, монстр еще не успел всех их перенести. Однако, прямо сейчас юноша не мог им помочь. Нападения можно было ждать в любой момент, ведь сейчас он легкая добыча. По крайней мере, планировалось, чтобы чудовище так думало. Игра «У кого первым кончится терпение» длилась уже около десяти минут. Парень намерено выходил на открытые пространства, подолгу останавливался в одном месте и осматривался только при помощи магии Энацу. Но тут плотность черного тумана была настолько высокой, что она могла четко различать лишь объекты в радиусе пары метров. И это пугало убийцу, которая считала свое мастерство непобедимым.

И все же первым не выдержал монстр. Когда Таум обходил очередной дом, его отбросил в сторону мощный удар, нанесенный из-за угла. Вот только парень был к нему готов. Сгруппировавшись, он сумел оттолкнуться от серой лапы. Его отбросило на открытую местность, как и планировалось. Тень под его ногами пошла рябью и из нее выплонуло два меча, которые Таум приобрел в Иоджедоне. Монстр тоже решил не терять время даром. Перебирая лапами невпопад, он постарался развить максимальную скорость, на которую был способен, и приближался к якобы беззащитному парню. Но именно такой реакции от него и ждали. Хоть его тело и было трудно различимым в черном тумане, однако грохот его бега и ритмичные щелчки не услышать было невозможно. К тому же, Энацу тоже помогала ориентироваться в пространстве. Как только монстр оказался достаточно близко, ему навстречу из земли устремился десяток черных шипов, вслед за которыми ударил поток ревущего пламени. Однако чудовище успело среагировать. Вцепившись в землю, оно попыталось развернуться и броситься обратно, но на пути уже стояла высокая ледяная стена. А в следующую секунду округу вновь огласил стрекот и визг боли. Если бы не маска, Таум бы мгновенно почуял распространяющуюся по округе вонь паленого мяса, но вот характерное шкварчание было прекрасно слышно. Огненный и ледяной меч отлично справлялись со своей задачей, хоть их совместное применение с магией тени и потребовало приличное количество магической энергии. Через минуту за потоком пламени стихли все звуки борьбы. Подождав еще пару секунд, Таум прекратил подпитывать кристалл в огненном мече, и медленно приблизился к тому, что осталось от ледяной стены. Местность вокруг

была похожа на пепелище, но кроме нескольких обгоревших кусков плоти парню не удалось ничего заметить. А через секунду его вновь отбросило в сторону, но уже куда более сильным ударом. Ему повезло, ткань костюма выдержала несколько столкновений с землей, камнями и стеной. Адская боль разносилась по всему его телу, а в ребрах, вероятнее всего, появилась парочка трещин. Но и монстр выглядел не лучше. Сквозь черный туман Тауму удалось разглядеть наполовину слезшую и пузырившуюся кожу, две висящие плетью конечности, а так же десяток новых отверстий, из которых на землю сочилась желтая маслянистая кровь. И все же, даже с такими ранами чудовище смогло прогрызть себе дорогу сквозь ледяную стену, и выдернуть увесистое бревно из рядом стоящего дома. И теперь монстр снова приближался, намереваясь добить ретивую добычу.

Ситуация для Таума ухудшалась. Он надеялся, что сможет уничтожить противника одним точно выверенным ударом, однако план сработал лишь частично. Монстр все еще был боеспособен, а вот юношазначительно ослаб. Ледяной клинок после удара отлетел в сторону, и затерялся где-то в черном тумане. Искать его сейчас не имело никакого смысла. К тому же, на проведенную недавно атаку было потрачено много его внутренних запасов магической энергии, а значит, нужно было быть крайне осторожным с новым расходом. Перехватив поудобнее огненный клинок, Таум поднялся и принялся внимательно наблюдать за приближением монстра. Первую атаку, в виде брошенного в его сторону бревна, получилось отразить, разрубив его на две части, к тому же Энацу смогла угледеть бросившуюся следом массивную тень. Уходя рывком в сторону от атаки, парню посчастливилось отрубить чудовищу одну из еще работавших конечностей. Снова округу огласили визг и клекот, по которым определить положение монстра для Таума не составило труда. Быстро приблизившись к дезориентированному противнику, юноша применил недавно выученное заклинание магии Тени. «Пелена» создала вокруг существа непроницаемый для света и звука черный кокон, который лишил его возможности ориентироваться в пространстве. Таум использовал оружие своего врага против него же. А следом он воспользовался положением, и, раскалив добела меч, бросился в атаку, стараясь бить в то место, в котором несколько секунд назад была шея чудовища. Но лишь получил удар в грудь, который выбил из легких весь воздух. Сложившись пополам от боли и судорожно пытаясь вдохнуть, парень избежал второго удара, который должен был раздробить ему все кости. Третий лишь раскрошил землю в том месте, где секунду назад было скрюченное тело. Заклинание «Шаг сквозь тень», еще раз доказало свою полезность. Таум был уверен, что монстр ничего не видел и не слышал, однако он точно знал куда атаковать. Вероятнее всего, что существо могло использовать черный туман, чтобы ориентироваться в пространстве, а значит, засиживаться на одном месте не стоило. Через секунду эта мысль получила подтверждение. Дом, в котором прятался юноша, потерял одну из своих стен. В битве с противником, разъяренным от множественных ранений, и, обладающего способом найти свою цель, где бы она не пряталась, засиживаться на одном месте смерти подобно. Но при этом, нельзя было упускать его из виду. Поэтому Тауму оставалось лишь убегать. Но нельзя бегать вечно. В итоге, погоня закончилась в проходе между двумя близко расположенными домами, в который, пытаясь выиграть себе немного времени, забежал юноша. Но там его уже ждал монстр, смотревший на свою добычу с налитыми кровью глазами. Парень заметил опасность слишком поздно, и воспользовался единственным доступным на тот момент маршрутом. Мощным рывком он прошел под чудовищем, избегая острых, как бритва, когтей, и, совершив пережат, молниеносно вскочил

на ноги за его спиной. В удар клинком парень вложил все оставшиеся силы, а большую часть сохранившейся магической энергии направил в «Шипы тьмы», пронзившие монстра из его собственной тени. Лезвие огненного клинка вошло в плоть, словно в масло, отрубая чудовищу всю правую половину тела вместе с конечностями. А завершила бой Добивающая атака Энацу. Агонизирующий монстр тихо пощелкивал, но все еще пытался достать своих убийц культами и остатками челюстей.

Таум без сил рухнул рядом с подгорающими, после удара раскаленным металлом, останками, стараясь не выпускать их из виду. Еще не факт, что противник, принесший столько проблем, будет остановлен столь серьезными ранами. Теперь, когда бой уже был завершен, количество адреналина начало понемногу снижаться, уступая место адской боли в травмированных мышцах и костях. Всё-таки те несколько ударов, что по неосторожности принял на себя парень, не были просто царапинами. Пульсирующие болевые ощущения все нарастали. К этому моменту, монстр уже перестал двигаться и не дышал, испустив последний дух. А с его смертью и черный туман начал исчезать. Было не похоже, что его сдувал ветер. Он будто растворился в остальном воздухе не оставляя после себя и следа. И среди редящих клубов черноты Таум смог разглядеть приближающиеся к нему силуэты. Они двигались уверенно, лишь мельком осматривая тела крестьян, пораженных туманом. Настроение Таума сразу улучшилось, ведь помощь наконец-то прибыла, и теперь можно было не переживать за безопасность жителей деревни. С трудом преодолевая сковывающую его боль, он помахал рукой приближающимся людям, стараясь привлечь их внимание.

— Какого...? — раздался удивленный вскрик. — Сюда, тут похоже живой!

— Да тебе просто опять показалось, идиот! — послышался издали другой голос.

— А че с местными делать? Как в прошлый раз грузить в повозки? — спросил третий.

— Босс сказал четко. «Слабых в расход, сильных и молодых с собой». Телок не лапать, не калечить, понятно? — снова крикнул второй.

Только когда первая группа неизвестных приблизилась достаточно близко, Таум, наконец, заметил, что они точно не бойцы ордена или охотники. Это были неизвестные ему люди, у большинства которых на голове были спиленные или обломанные рога. Одеты они во что попало. Кто-то носил странную мешанину из частей от тяжелых доспехов вместе с кожаной броней, кто-то был вообще с голым торсом. С оружием была та же история. От ржавых железок, до качественных произведений хороших оружейников. Но главным было то, что туман на них не действовал. К их телам сплошным слоем прилегал тонкая зеленая дымка, которая, по всей видимости, и защищала от воздействия яда. Но больше всего Таума беспокоило то, о чем они говорили. Если они действительно собирались устроить резню, то нужно было скорее предупредить сержанта и выживших из деревни. Преодолевая боль, парень постарался выскользнуть из переулка, не привлекая ненужного внимания, когда тело монстра вспыхнуло изумрудным сиянием, рассыпаясь в пыль. От неожиданной боли в глазах, Таум вскрикнул, чем выдал себя.

— Твою мать, тут действительно есть кто-то в сознании. Найдите его! Иначе босс нам головы поотрывает.

Кроме как бежать ничего не оставалось. Маневрируя между телами и стараясь не попасть в рытвины, который остались после боя с монстром, парень стремился затеряться среди все менее густого дыма. Оглянувшись напоследок, он не заметил тела Энацу, которая не имела защиты от тумана, и точно попала под его воздействие сделав последний добивающий удар. Однако разбираться куда запропастилась убийца времени не было. К тому

же, направление для побега Таум выбрал не самое лучшее. Прямо на него шел гигант, двух с половиной метров ростом. В тумане можно было разглядеть лишь его гигантские габариты и два длинных, закрученных в спираль рога, выдававшие его принадлежность к неизвестным бандитам. И судя по тому, где он стоял, юношу он заметил уже давно.

— В этот раз тут есть кто-то тепленький? — низкий клокочащий голос донесся до ушей Таума из дыма. — Эти куски безрого мяса все же кого-то проглядели. Без разницы. Отпустить я тебя не могу, дать сбежать тоже. Сдавайся сам, не заставляй меня напрягаться.

Слушая его предложения, парень поудобнее перехватил огненный клинок, готовясь к безнадежной битве. Сил не было даже на «Шаг сквозь тень», не говоря уже об активации кристалла в мече. Если бы он знал, что придется сражаться еще и с разумными, то непременно оставил бы часть прозапас. Ситуация была безнадежной, но всегда есть мизерные, но шансы спастись. А если нет, то можно их создать.

— Упертый, да? — злорадный смешок был пропитан презрением и скукой. — Ну, посмотрим, насколько тебя хватит. Смотри не разочаруй меня.

Его рывок Таум практически не видел. Тело сработало на рефлексах, противопоставляя огромному тесаку в руке незнакомца огненный клинок. Меч жалобно скрипнул, но выдержал. А вот руки сдались. После удара в них что-то громко хрустнуло, предрекая очень не радужные перспективы на ближайшие несколько недель минимум. А довершил все удар ногой в челюсть, мгновенно погрузивший Таума в темноту.

Прошел час с того момента, как последний раненый житель деревни был доставлен в лагерь «лекарей» из центра деревни. Сержант долгое время наблюдал, как профессионально и быстро ученики Таума распределяют гражданских по территории. Осмотреть, что-то засунуть в рот и заставить проглотить, после чего тело еще одного парализованного вскоре расслабляется, и он засыпает крепким спокойным сном. Если у кого-то имелись другие ранения, их относили в другой конец лагеря, где за ними ухаживала уже другая группа. Сэфрис умело руководила распределением, не давая передохнуть ни одному своему подчиненному. Еще бы, ведь в отсутствии Таума она становилась главной, и не было исключением, что это все было лишь частью финального испытания. Девушка была спокойна и сосредоточена, но внутри нее сознание грызла маленькая толика сомнения. И иногда отражения её беспокойства замечал и сержант. Лишние движения, сомнения там, где его не было еще минуту назад. Он видел, как тяжело было этой юной девушке. С другой стороны он не мог сделать абсолютно ничего, кроме как помогать перетаскивать раненых. Поначалу, он хотел воспользоваться одним из защитных костюмов, но вскоре понял, что идея гиблая. Они были сшиты на заказ под каждого ученика Таума, и просто не могли налезть не только на сержанта, но и на всех его бойцов. Комплекция не подошла. А вот Кристе один пришелся почти в пору. Сержант не понаслышке знал о способностях принцессы. Не каждого берут в ряды Вечных стражей, даже если твой отец король. А значит Кордук, как минимум, подготовил её достаточно хорошо, чтобы она смогла справиться даже с ветеранами ордена. Но процесс снаряжения и привыкания к незнакомой и стесняющей движение одежде немного затянулся, что нервировало командира охраны. И вот прошло уже десять минут с того момента, как Криста отправилась на выручку Тауму. При этом, она вызвалась самостоятельно, и всячески подгоняла ранее лекарей. Когда сержант уже собирался послать на разведку нескольких бойцов, туман начал становиться светлее, а еще

через минуту, из-за дома показались две фигуры. И судя по тому, что принцесса тащила кого-то к лагерю, дела были не очень хороши.

— За мной! — крикнул сержант, перепрыгивая стену и пересекая барьер.

Трое бойцов синхронно последовали за ним. Используя Магию Кхайка они в несколько прыжков достигли Кристы, но увиденное их удивило. Вместо Таума принцесса тащила на себе странного вида девушку в черных металлических доспехах, очень высокого качества. Такие сержант видел на одном из наемных убийц Молинара, когда тот не справился со своим первым контрактом и выдал свое положение. Вторым странным фактом был вид самой девушки. Длинные светлые волосы и миловидное лицо привлекали мужские взгляды, а темные чешуйки около глаз и на руках лишь дополняли образ таинственной красавицы. Но самым удивительным был хвост, покрытый острыми шипами в виде гребня и заканчивающийся костяным кинжалом на конце. Сержант расценил всю ситуацию по своему. Лязг вынимаемого меча разорвал окружающую тишину, а его лезвие теперь упиралось в основание шеи незнакомки. Бойцы поступили схожим образом, заключив её в кольцо.

— Прекратите! — крикнула Криста. — Она не враг нам! Она защищала Таума все это время!

Ситуация мгновенно поменялась. Из вероятного пленника, девушка сразу превратилась в последний рубеж обороны, которому сейчас требовалась помощь. Быстро осмотрев её, сержант понял, что она тоже подверглась действию яда. Но видимо особенности её организма помогли избежать большей части проблем. Девушка могла двигаться хоть и с трудом. Бойцы аккуратно положили её на носилки, сделанные из двух копий и куска ткани, и бережно понесли в лагерь. Но как только установилась относительная тишина, сержант наконец-то услышал, что Энацу уже некоторое время пытается что-то сказать. Прислушавшись внимательно, он опешил от полученной информации. Ему сначала показалось, что слух его подвел, но девушка раз за разом повторяла одно и то же. И это ни с чем нельзя было перепутать.

— Козлорогие.

Интерлюдия

По отвесной крепостной стене ползли четверо. Все они выглядели одинаково, и даже рост и комплекция у них были схожи. Лазутчики были одеты в абсолютно черные длинные плащи, а их лица скрывали маски, сделанные из черепов вульфенов. Несмотря на то, что стены были абсолютно гладкими, неизвестным это нисколько не мешало. Мощные дуновения штормового ветра и стена снега не доставляли им особого дискомфорта. Убийцы Молиара выполняли очередной заказ. Их целью был граф королевства Кадрейн, который был назначен регентом для своего подрастающего племянника, оставшегося без родителей. После этого не очень бедная, но держащаяся на плаву страна стремительно пошла ко дну. Десятки новых налогов душили не только простых жителей, но и некоторых дворян, которые отказывались помогать графу. К тому же было введено множество новых законов, за нарушение большинства из которых полагалась смертная казнь. Сам же регент вел праздную жизнь и лишь иногда выходил из своего укрепленного замка. А для своей охраны он пригласил частную армию наемников. Было не важно, кто заказал столь недалёководного правителя, простой люд, соединивший все деньги, что у них остались, или же разозленные дворяне, которых обделили при разделе власти, но заказ на его голову принял «Кровавый Оскал». Граф позаботился о своей безопасности. Он занял замок королевской семьи, расположенный высоко в горах на северной окраине страны, и наводнил его лучшими из нанятых людей. Однако все это было бесполезно. Ни один из постовых так и не заметил проникновения целого отряда убийц. А ведь они даже магию не использовали в тот момент. Найти покои в которых жил граф было не сложно. Чем ближе был регент, тем богаче становилось убранство. Хозяин этого места украшал коридоры, по которым он передвигался чаще всего, самыми дорогими произведениями искусства. Расставленная повсеместно охрана не могла ничего противопоставить подготовленным убийцам. Они умирали, не издав ни единого шороха. Наконец, спустя несколько минут поисков, группа убийц остановилась у больших дверей в банкетный зал, где должен был находиться граф. Используя заклинание «Шаг сквозь тень» все четверо лазутчиков оказались внутри. Вот только вся работа была уже выполнена за них. Охрана, прислуга, приглашенные на пир дворяне, и сам граф были убиты различными способами. Странно, что стоявшая сразу за дверью охрана ничего не услышала.

— Похоже, нас опередили, господин Куори. — подытожил после тщательного осмотра места побоища один из убийц.

— Вижу, что опередили. — ответил Иликан, снимая свою маску. Седина уже коснулась его шерсти в некоторых местах, чего не было при встрече с капитаном Вечных стражей и его группы. Слишком многое он узнал, слишком многое пришлось совершить ради блага клана. Взмах его руки послал в тело графа и нескольких рядом лежащих дворян метательные ножи, пронзив глаз и выйдя из затылка каждой цели. Глава «Кровавого Оскала» удостоверился в их смерти.

— Тела свежие, кровь даже свернуться еще не успела. — сообщил второй убийца, осматривавший тела. — Все случилось пару минут назад.

— Я знаю. — ответил Иликан. — Более того, те, кто их убил, еще тут. Выходите, не стесняйтесь.

С едва слышимым шорохом из теней убитых охранников и прислуги показались двадцать воинов в легких черных пластинчатых доспехах, и в белых масках без прорезей.

Большинство из них были вооружены длинными ножами, с едва заметными следами синеватого яда на лезвиях. Но было тут и несколько лучников, занявших различные позиции так, чтобы не терять из виду группу «Кровавого Оскала» в любой ситуации. Иликан и его люди были окружены со всех сторон, и внимательно осматривались, пытаясь найти вход из сложившейся ситуации.

— По какому праву «Темный рассвет» пытается отобрать контракт у моего клана? — спокойно спросил эйзак.

— Мы здес-с-сь не за этим Иликан. — один из неизвестных вышел вперед, снимая с себя маску. Под ней оказался крысолюд с ониксово черной шерстью и маленькими красными глазами. Сам он был низкого роста и, казалось, постоянно горбился. — С-с-совет с-с-старейшин Молиара обес-с-спокоен тем, что недавно нес-с-сколько членов раз-з-личных кланов пропали без-з-вести или умерли при с-с-странных обс-с-стоятельствах. Все улики против тебя, предатель! Один из моих подчиненных выжил, и рас-с-сказал о твоих преступлениях. Есть что с-с-сказать в свое оправдание?

Убийцы «Кровавого оскала», услышав эту новость, не пошевелили ни одним мускулом. Да, обвинения против их господина были выдвинуты очень серьезные, и грозили ему смертным приговором, вот только сказать еще не значит доказать. К тому же выгода клана всегда была выше судьбы Молиара. Сама страна убийц существовала скорее как объединение самых могущественных личностей в этом деле. В случае, если какое-то королевство объявляло охоту на членов конкретного клана, в правящей верхушке могли быстро начаться несчастные случаи, самоубийства и внутренние конфликты, буквально за ночь приводящие её боеспособность и экономическую независимость в негодность. Доходило до того, что в стране-агрессоре могли остаться лишь крестьяне и городские стражники, тогда как весь высший класс полностью изничтожался. Стоит ли говорить, что желание избавиться от наемных убийц в своей стране у всех государств быстро испарилось. Когда Молиар только образовывался, три сильнейших клана подписали свод правил, который должен был сохранять спокойствие и сотрудничество между ними. Вот только каждый клан всегда ставил свое процветание выше интересов страны, но нарушать свод никто не смел. Ведь это могло привести к конфликту с другими главенствующими силами, что было никому не нужно. И именно в таком сейчас и обвиняли главу «Кровавого оскала».

— Довольно странно, что обезглавленные тела смогли тебе что-то рассказать. — спокойно признал преступление Иликан, чем ошарашил своих подчиненных. — Я был очень осторожен, чтобы ни один из предателей, виновных в нападении на господина Брона, не ушел от ответственности. Ведь они первыми нарушили законы свода, пытаясь убить правителя, избранного советом старейшин. Кстати, твой отец, Эберс, был одним из тех, кто атаковал господина в тот роковой день.

— С-с-старик жив? Он ведь пропал пятьдес-с-сят лет назад. — удивился глава «Темного рассвета». — Как ты вообще с-с-смеешь ос-с-скорблять память о моем отце и господине? Вс-с-се это ложь!

— Думай как знаешь, однако за предательство, твой клан понесет наказание. — все так же спокойно и даже по отечески заботливым голосом, ответил Иликан. — По приказу господина Брона, верховного правителя Молиара, старейшины «Темного рассвета» будут казнены за измену. Всех виновных в «Полуночной Вороне» уже настигла рука правосудия.

— Еще посмотрим, кто из нас будет висеть на стене этой крепости. — Эберс был в такой ярости, что даже дефект его речи куда-то пропал. — Убить всех.

Все белые маски бросились в атаку, выпуская стрелы, используя заклинания и метая ножи в убийц «Кровавого оскала». Подчиненные Иликана готовились принять бой, из которого они не могли выйти победителями, однако сам глава был совершенно спокоен. От его снисходительной улыбки у Эберса пошли мурашки по всему телу. Он никогда никого не боялся с тех пор, как убил своего брата и занял место отца. Десятки раз он сражался с превосходящими его противниками, и каждый раз выходил победителем, но отчего-то смотря на безмятежность этого эйзака, его голову не покидал страх. Все его естество твердило ему — шансов на победу нет. И вскоре он понял, что его опасения не беспочвенны.

Пять черных магических кругов поднялись из тени Иликана, образуя сложную печать. Сотни символов складывались в витиеватые тексты, чтобы мгновение спустя снова перестроиться. Все это произошло за один удар сердца, а в следующую секунду поверхности вокруг подчиненных Эберса пришли в движение. Собственные тени начали оплетать убийц в белых масках, сковывая их движения и нанося чудовищные травмы, когда хозяева пытались сопротивляться. Они были словно освобожденные после долгого заточения рабы, стремящиеся посадить своих истязателей на свое место. Когда тень покрывала убийцу полностью, то мгновенно втягивалась в саму себя, не оставляя ни единого следа на земле. Двадцать профессионалов исчезли в агонии и отчаянии. Такова была сила заклинания «Поглощение», изучить которое смогли лишь несколько убийц, за всю историю существования Магии Тьмы.

— Невозможно! Откуда у тебя такая сила? — Эберс, оставшись единственным выжившим, был в панике. Весь план, который готовился несколько месяцев пошел коту под хвост. Теперь он из охотника превратился в добычу, и кроме как бежать ему ничего не оставалось. Вот только позволят ли ему сбежать.

— Сегодня я исполню волю моего господина. — тихо сказал Иликан.

— Этот старый маразматик не мог выжить! — в отчаянии вопил глава «Темного рассвета», стараясь выиграть себе время на разработку плана побега. — Я был там! После всего того, что было использовано против него, не выживают!

— Ты прав, господина больше нет с нами, но его последняя воля дошла до нас пятьдесят лет спустя. После твоей смерти совету старейшин Молиара будут представлены доказательства вашего предательства. А теперь, пора заканчивать.

Крысолюд спешно отползал назад перед приближающимся Иликаном, доставшим свои боевые когти из теней. В голове проносились десятки способов спасения, но каждый из них сулил лишь отсрочку. Все говорило о том, что его жизнь прервется здесь. Пока пол в центре зала не взорвался. Стоявших там подчиненных Иликана разметало по сторонам, неслабо приложив о стены. А из образовавшейся дыры выпрыгнули два силуэта, закованных в странную сплошную серебряную броню, с видневшимися в некоторых местах канатами мышц, испускающих голубое сияние. Маска и шлем, казалось, были одним целым. Словно этих воинов окунули в раскаленный металл, и уже по мере остывания придавали им форму брони. Но, несмотря на всю казавшуюся монолитность, они ловко и свободно двигались. Сверху шлем украшал синий гребень из тонких волосков. По всей видимости, они тоже были металлическими. Один из прибывших воинов использовал в качестве оружия двуручный фламберг, в то время как второй был вооружен двумя каплевидными щитами, с остро заточенной кромкой. Иликану хватило лишь одного взгляда на них, чтобы понять — это очень опасные противники.

— Роб, ваша задача изменилась. — тихо, стараясь не привлекать внимания

новоприбывших, сказал эйзак одному из подчиненных лежащих рядом с ним. Удачно его отбросило ударной волной. — Вернитесь в клан любой ценой. Чтобы не случилось, вы должны выбраться.

— Мы останемся с вами, господин. — возразил приходящий в себя убийца.

— Вы им не соперники. С одним мы, может быть, и справились все вместе, но вот с двумя...

— Значит, он все-таки не послушал меня! — раздался из-за спины Иликана радостный крик Эберса. Увидев неизвестных воинов, он сразу воспрял духом и чуть ли не плясал от счастья. — Теперь тебе конец, урод волосатый. Думаю, пора вас покинуть. Прощай, Иликан. Не думаю, что мы когда-нибудь увидимся вновь.

Глава «Темного рассвета» растворился в ближайшей тени, а попытку одного из убийц его остановить прервал эйзак, внимательно наблюдающий за новоприбывшими. Те в свою очередь заметили, что они тут не одни.

— Как же давно я не сражался с Молинарувцами. — голос бойца с фламбергом был очень скрипучим. Словно несколько ржавых железок вращались в старом механизме. — Надеюсь, вы не разочаруете меня. Я уже три сотни лет никуда не выбирался. Хочется настоящего боя. Кошак, я смотрю ты тут самый сильный! Если сможешь одолеть меня, то так и быть я отпущу тебя.

— А что на это скажет твой напарник? — уточнил Иликан.

— А вот за него я говорить не буду. — из под маски раздался смешок, после которого фламберг был поднят в боевое положение. — Сегодня еще на одного убийцу станет меньше.

— Это мы еще посмотрим. — огрызнулся Иликан, рядом с которым уже стояло пять его точных копий.

Боец со щитами лишь устало вздохнул, приготавливаясь к бою.

Глава 6: Охотники за рабами

Из забытья Таума вытащил удар чем-то тяжелым по голове. Придя в себя, он попытался было прикрыться от невидимого противника, однако все тело скрутило в приступе чудовищной боли. Травмы, полученные во время сражения с «монстром черного тумана», давали о себе знать. С трудом открыв глаза, юноша медленно осмотрелся. Он находился в фургоне, с железными решетками вместо стен, сквозь которые поступало малое количество света от закрепленных на прутьях масляных ламп. Вокруг Таума лежали несколько десятков жителей деревни. Некоторые из них были навалены друг на друга в бессознательном состоянии, но были и те, кто тоже успел прийти в себя. Осмотревшись повнимательнее, парень обнаружил кусок земли, лежавший рядом с тем местом, где несколько секунд назад была его голова. Видимо именно его падение на многострадальный череп и вывело юношу из забытья. Фургон двигался по довольно узкому тоннелю. Земля на стенах была совсем свежей. По всей видимости, проход этот сделали совсем недавно. Попытка принять вертикальное положение закончилась еще одним приступом боли. Пришлось подниматься медленно, понемногу напрягая все мышцы. Пару минут спустя, Таум все-таки смог сесть, облокотившись на одну из решёток, и потратив большую часть сил в процессе. Костюма на нем не было, как и оружия и сумки. Остались лишь «Наручи Черного Шакала», которые, по всей видимости, не смогли снять. Поверхностный осмотр лишь еще больше испортил ему настроение. Ушибы и кровоподтеки по всему телу, множество растяжений и трещин в костях. Левая рука, на которую пришлась большая часть последнего заблокированного удара, была сломана, и соответственно пощелкивала при каждом движении кисти. Радовало лишь то, что перелом был только на лучевой кости, и вправить её на место оказалось просто. Но вот закрепить результат оказалось нечем, и все что оставалось, так это как можно меньше использовать травмированную конечность.

Лишь убедившись, что его жизни ничего не угрожает, Таум позволил себе осмотреться внимательнее. Таких фургонов было пять штук, и, судя по всему, в каждом из них ехали захваченные в плен жители деревни. А между ними двигались несколькими группами все те же неизвестные, со спиленными или обломанными рогами. Осмотреться получше парню мешало отсутствие света и близкий потолок туннеля.

— Иви, ты тут? — шепотом позвал Таум.

— О! Проснулся, наконец! — раздался из наручей радостный крик.

— Тише ты! — зашипел парень, озираясь по сторонам. — Ты чего орешь, когда вокруг враги?

— Не пойму, а что такого? — появившаяся перед Таумом миниатюрная крылатая девочка была в недоумении. — Они ведь все равно меня не могут увидеть, пока я сама не захочу. Ну и слышать меня они тоже не могут. А вот тебя, шипелка, они очень хорошо слышали. Вон, один даже сюда идет.

Мгновение спустя на череп Таума обрушился сильный удар, поваливший того на дно фургона. Один из охранников ударил парня деревянной дубинкой, и внимательно следил, не пришиб ли пленника.

— Заткнись, или в следующий раз я отрублю тебе кисть. — пригрозил мужчина демонстрируя ржавый мясницкий нож. — Только дайте мне повод, и я порублю всех вас на мелкие кусочки, а печень сожру. Ну пожалуйста, пусть кто-нибудь из вас попытается

сопротивляться.

Все очнувшиеся пленники вжались в прутья противоположной стены фургона и со страхом смотрели на облизывающегося неизвестного. Женщины прижимали детей к себе, и лишь несколько мужчин старались закрыть их своими телами. Не дождавшись желанной реакции, неизвестный вернулся к своей группе.

— Пожалуйста, не провоцируйте их. — шепотом взмолилась лежащая рядом с Таумом девушка. — Они невероятно жестоки и кровожадны. Я не хочу быть той, кого съедят следующей. Прошу, сидите тихо.

— Они каннибалы? — так же тихо спросил парень, с трудом поднимаясь после удара.

— Кани... кто?

— Они едят других разумных?

— Да, да! Поэтому постарайтесь их больше не злить.

— Хорошо. Можете объяснить мне кто они, и что вообще происходит?

Услышав просьбу, девушка осмотрелась, пытаясь понять, следят ли за ними надзиратели. Лишь выждав момент, когда они отойдут на безопасное для разговора расстояние, она села рядом с Таумом, и тихо начала свой рассказ.

Бандитами оказалась раса Козлорогих, которые жили, в основном, в северной и восточной частях континента. Считалось, что они принадлежат к полуразумным видам, так как их уровень интеллекта редко доходил до приемлемого для дипломатических контактов уровня. Однако из любого правила есть исключения. Четверть из всех рождавшихся детей этой расы умнее остальных своих сородичей, что особо ценилось среди их вида. Они часто возглавляли большие группы и уходили промышлять грабежами и разбоем. Но эта группа отличалась от всех, виденных ранее. Она в основном состояла из умных козлорогих, а внутри поддерживалась строгая иерархия. Они специально спиливали свои рога, что считается табу среди их сородичей, показывая свою преданность вожаку, собравшему их всех вместе. Лишь несколько приближенных вожаков имели маленькие рожки. О лидере девушке было известно немного. Он был чрезвычайно умным, хитрым и сильным. Каким-то образом, он смог получить благословление Бога битв Кхаиха, и с легкостью победил всех соперников, что бросали ему вызов в борьбе за власть. Все это пленница услышала от охранников, что сторожили фургон. Информации для Таума было катастрофически мало, поэтому рано было делать выводы.

— А куда нас, собственно, везут? — спросил парень.

— Не знаю. — все так же тихо ответила девушка. — Когда я проснулась два дня назад, мы ехали по дремучему лесу, вдали от дорог. А потом, ночь спустя, мы уже были в этом тоннеле. Видимо я проспала момент въезда.

Расспросы на этом закончились. Охранники начали с подозрением поглядывать на двух якобы отдыхающих людей. Тауму оставалось лишь ждать, когда караван достигнет места назначения. По его просьбе Иви осмотрела тоннель и всех охранников. В фургонах томились по пятнадцать человек, каждый из них охранялся как минимум пятью бандитами. Всего в банде насчитывалось сорок козлорогих, и двое особенно сильных разумных. Первым был главарь банды, а вторым — маг человек, который прокладывал тоннель. Таум не знал, сколько прошло времени. Под землей время течет по-другому, никогда нельзя точно узнать, день наверху или ночь. Поэтому, когда караван покинул тоннели и вышел в горной расселине, все поглощала непроглядная темнота. Конечной целью оказалась большая и неприметная пещера. Рельеф местности и расположение хорошо скрывали её от

посторонних глаз, чем видимо и пользовались бандиты.

Спустя еще час езды, своды пещеры резко закончились, открывая всем живописный пейзаж. Сотни мелких и крупных синих, слабо светящихся, кристаллов усеивали стены, потолок и пол. Они были буквально всюду, но ни один из них не переходил вглубь. Будто они не могли пересечь определенную границу. Козлорогие остановились у входа в гигантскую пещеру, и стали отвязывать коней от фургонов. Рядом были построены деревянные конюшни и несколько бандитов следили за животными, отдохавшими там. А затем начались странности. По звону колокола в заранее отведенное место прилетела стрела, которая, судя по размерам, была выпущена скорее из баллисты или, в крайнем случае, скорпиона. На её конце была закреплена толстая цепь, которую быстро прицепили к одному из фургонов. Охранники, проверив крепление, забрались на самый верх и подали второй сигнал колокола. После этого, цепь медленно начала возвращаться обратно, утягивая пленников и козлорогих. Так, под хруст перемалываемых колесами кристаллов, пленников доставили на другую сторону. Как только все фургоны оказались на другой стороне дороги, крестьян начали выпускать, подгоняя криками и болезненными ударами палок. Матери старались успокоить плачущих детей, мужчины, хоть и обессиленные от нескольких дней полуголодного существования, закрывали остальных своими телами. Таум шел в центре, поэтому, получения новых ссадин удалось избежать. Толпу пленных собрали в центре прохода. Через несколько минут из глубины пещеры показалась небольшая процессия. Во главе шёл пожилой мужчина. Казалось, что все его лицо это одна большая морщина. Но стариком его назвать язык не повернется. Поджарое и хорошо сложенное тело принадлежало скорее молодому юноше в расцвете сил. За ним, еле передвигая ногами, шли четыре истощенных человека. Двое катили тяжелую тележку, накрытую серой тканью, в то время как остальные несли книги и пишущие принадлежности. Как только мужчина приблизился, охрана тычками и криками заставили всех встать на колени.

— Как-то в этот раз маловато, ты так не думаешь Зотрет? — спросил новоприбывший у главаря козлорогих. — Вы что, в этот раз все-таки решили половину в дороге сожрать?

— Возникли проблемы. — прогремел своим клопочущим голосом вожак. — Твоего хваленного туманника убили.

— Вот как? — бровь незнакомца поползла вверх после услышанного. — Как это крестьяне смогли убить его? Даже если там были охотники на монстров, сопротивляться туману никто не может без защиты книги.

— А теперь могут. Когда мы вошли в деревню, от него уже остались лишь дергающиеся куски бесформенного мяса. — злобно ответил Зотрет. — Твой хозяин говорил, что одолеть его невозможно. Если ты решил меня предать, то я быстро превращу и тебя и его в кучку бесформенного мяса с навозом.

— Ты слишком торопишься. — спокойно отреагировал на угрозу мужчина. — Предлагаю сначала разобраться с новоприбывшими, потом я сообщу господину о проблеме, и он постарается быстро её решить. А пока отдохни, изнасилуй какую-нибудь девушку. Ты только что вернулся, не делай поспешных выводов.

Вожак лишь злобно фыркнул, наблюдая за реакцией собеседника. Поняв, что запугать его снова не удалось, Зотрет развернулся и ушел вглубь пещеры, бормоча что-то себе под нос. Как только козлорогий скрылся в темноте, неизвестный с облегчением выдохнул. По всей видимости, удерживать этого вспыльчивого бандита от массовой резни и насилия было той еще задачей. Но вскоре он пришел в себя и, дружелюбно улыбнувшись, обратился к

пленникам.

— Мне жаль, что вам пришлось лицезреть сие досадное недоразумение. — вежливо и по доброму начал говорить мужчина. — Вы не представляете, как я рад всех вас тут видеть. Но мне печально лицезреть, что вас так мало. Представляться не буду, ведь с многими из вас мы видимся, скорее всего, в первый и последний раз. Вы, мои дорогие, были выбраны для того, чтобы в будущем послужить благой и великой цели. Но для её достижения, мы должны сделать из вас... Рабов!

Глаза девушек и матерей наполнились отчаянием, после услышанного. Кто-то из мужчин бросился на охранника, но его сопротивление быстро прервали ударом по голове. Раздался испуганный вскрик.

— Сколько не смотрю, не могу перестать наслаждаться подобной реакцией. — улыбка на его лице стала еще шире. — Давайте я вам объясню местные правила. Во-первых, дармоедов и бунтовщиков тут не кормят. Хотите умереть голодной смертью? Милости просим сопротивляться, пытаться отобрать у охраны оружие, отказываться работать и вытворять прочие бесполезные махинации. Мы просто запечатаем вас внутри стены, оставив лишь маленькую щелочку для воздуха. Опытным путем уже выяснили, что стучаться с той стороны вы начнете на второй день. Скребстись на третий. А на четвертый мы вас достанем. Мертвецы нам тут не нужны. Во-вторых, сбежать у вас не выйдет. Как бы вы не старались. Уважаемые, можно продемонстрировать новичкам особенности местных природных явлений?

Один из козлорогих, услышав приказ, схватил за ногу парня, валявшегося после удара в полубессознательном состоянии. Дотацив его до границы пещеры, он с силой закинул его в кристаллы. После болезненного падения, пленник пришел в себя и, оценив обстановку, бросился бежать к выходу. Однако уже на первых трех шагах он будто споткнулся. Лежа на земле, он пытался встать, но конечности были словно чужими. Лишь тогда он обратил на себя внимание. Половина его рук и ног были покрыты такими же синими кристаллами, как те, что окружали его повсюду. Боли не было. Был лишь страх от того, что эти кристаллы росли и заменяли собой его мышцы и кости, продвигаясь все дальше и дальше по его телу. Попытка стряхнуть их ни к чему не привела. Крик отчаяния разносился по пещере до тех пор, пока все тело бедолаги не превратилось в один большой синий кристалл, рассыпавшийся еще через минуту. словно не было только что там человека, отчаянно цеплявшегося за свою жизнь. Несколько пленников выплеснули содержимое своих желудков на землю, остальные же дрожали от ужаса.

— Благодарю за наглядный пример. Обычно после этого желания сбежать от моих работников испаряется. Сразу оговорюсь — обувь не поможет, они очень острые, хоть и хрупкие. Ну и, в-третьих — чем лучше вы работаете, тем больше у вас шансов пережить ваших товарищей по несчастью. Сейчас мои помощники раздадут вам ваш самый главный мотиватор.

На последнем слове с тележки сорвали ткань, являя миру огромную грудку металлических ошейников. Они выглядели очень грубыми и тяжелыми, но при этом было ясно, что сломать их голыми руками не получится. На каждом был высечен перевернутый треугольник, обвитый колючей лозой. На всех пленников последовательно надевали ошейники, и выдавали деревянный брелок с порядковым номером. Как только металл смыкался вокруг шеи, по символу пробегала слабая молния, и шов пропадал, создавая сплошное кольцо железа. Следом на ошейник вешалась выданная деревяшка, и готового раба

отводили в другой строй. Неизвестный мужчина внимательно наблюдал за всем этим процессом, и Таум ясно видел, что он наслаждается зрелищем.

— С первой частью посвящения мы благополучно закончили. Благодарю всех вас за то, что все прошло без сопротивления, криков и протестов. От этого всегда сильно болит голова, а облегчение приносит лишь пара человек, выброшенных в кристаллы. Переходим ко второй части. Объясняю, как работают ваши ошейники. Притронетесь к нему в попытке снять, и почувствуете невыносимую боль по всему телу. Попытаетесь сбежать, или атакуете одного из охранников — металл сожмется и сломает вам шею. Все просто, не правда ли? А теперь, я предоставлю вам выбор. Для меня он будет закономерно предсказуем, но иногда случаются казусы. Итак, сейчас каждый по очереди подходит ко мне и делает выбор: Жизнь или семья.

Для большинства пленников смысл предложенного выбора сводился к двум вариантам: или они или их близкие. Большинство выбрали последний вариант, не раздумывая. Но были и те, для кого собственная шкура оказалась дороже. Таких отводили вглубь пещер раньше всех. Остальные ждали в большой группе. Как только помощники «надзирателя», так пока окрестил его про себя Таум, записали прибывших пленников, людей повели дальше. Всех расположили в одной большой, выбитой прямо в скале, комнате, с голыми стенами и полом. Рядом были еще несколько таких же помещений, где располагались рабы. Не только люди. Проходя мимо, парень смог заметить нескольких представителей других разумных видов. Орки, людоящеры, вульфены, эйзаки, и различные зверолоуды спали друг на друге пластами, стараясь таким образом сохранить тепло. Многие выделяли отдельное место для детей, и делились с ними той немногой одеждой, что у них была. За пленными всегда следили несколько козлорогих, сидевших на посту и демонстративно уплетающих большие количества пищи и алкоголя. Как всегда любознательная Иви потом рассказала, что пещеры изнутри напоминали муравейник. В самой дальней их части, был запечатанный магом земли проход. Туда ходили лишь «надзиратель» и несколько избранных бандитов. И вскоре Тауму довелось с ними ознакомиться.

Жизнь раба в этом месте была чрезвычайно сложной. Козлорогие кормили лишь тех, кто работал в местных шахтах и подземных плантациях, на которых выращивали в основном грибы и плесень. Шахтеры редко находили какие-то полезные минералы. В их задачу входило лишь непрерывное расширение проходов и их укрепление. Те же, кто работал на плантациях, выращивали или грибы, которые могли расти без света, или бурую плесень. Грибы являлись основным рационом рабов. Получить больше положенного они не могли, а порой надзиратели сами занижали количество выданного. Видимо хотели посмотреть, как пленные будут грызть друг друга, сражаясь за каждый кусочек. Но их желание редко воплощались в жизнь. А вот выращивать плесень брали не всех. Кормили за эту работу лучше, но и вреда здоровью она приносила куда как больше. В основном плесень выращивали отдельные отряды, отбираемые из самых послушных пленников. Каждую неделю происходила замена тех, кто уже практически не двигались и, блаженно улыбаясь, бубнили что-то неразборчивое, на отдохнувших и пришедших в себя. Однако бывали случаи, когда кто-то из такой смены погибал. Не от тяжести труда, а от влияния плесени на его организм. Иногда кого-то забирали вглубь. Чаще всего это были молодые девушки, которые еще не растеряли свою красоту, находясь в таких нечеловеческих условиях. Ни один из ушедших так и не вернулся. Остальное время пленники либо спали, либо рассказывали друг другу истории, стараясь отогнать от себя мрачные мысли.

Принципами морали козлорогие обременены не были. Ежедневно нескольких

пленников ради развлечения избивали. Но никогда это не доходило до тяжёлых травм. С ослабевшими и неспособными работать обращались иначе. Более бесчеловечно. Взрослые и дети для них были живым товаром. Мальчишек и девчонок отправляли на те же работы, что и их родителей, хоть и с уменьшенной нагрузкой. Вот только выражалось это не в том, что они должны были делать, а в количестве. Однако детишки не унывали. Главное мамы с папами рядом, а там прорвемся. Старшие сверстники стремились превратить тяжелый труд в игру или соревнование, чтобы хоть как-то облегчить всем задачу, а родители старались выполнить самую тяжелую работу за малышню. Все рабы откладывали понемногу от своих пайков, чтобы накормить растущие организмы. А детишки старались не показывать грусть и уныние, поддерживая, таким образом, своих близких.

Как рассказала Иви, Таум находился в пещерах в качестве раба около трех дней. Со сломанной рукой приходилось очень туго, поэтому ему доставалась лишь половина пайка, чего часто не хватало. Голод стал его постоянным состоянием. И это заметили бывшие жители деревни Фортрис. Они оказывали парню посильную помощь, зачастую в ущерб себе. Попытки отказаться пресекались на корню. Таум часто слышал слова благодарности, на подобии «Вы стольким помогли недавно, это меньше чем мы можем отплатить вам». Сломанную руку получилось зафиксировать. Кто-то из рабов нашел доску и кусок ткани. Вышло слишком «кустарно», но другого выбора не было. Иви несколько раз предлагала устроить побег. Благодаря наручам, которые, по воле воплощения стихии, исчезли, скрываясь где-то внутри тела Таума, можно было беспрепятственно пользоваться магией Тьмы. Но парень всегда отклонял эту идею. Во время побега могли пострадать невинные, к тому же в пещерах было как минимум три персоны, встреча с которыми сулила большие неприятности. Вожак козлорогих, что обладал внушительной силой и способностями, маг земли, способный сутками создавать новые катакомбы под землей, и «надзиратель», возможности которого были неизвестны. К тому же, работы в шахте и на плантациях не были безопасными. Травмы становились привычным делом, которое сулило в будущем уменьшение рационов. И Таум старался минимизировать их последствия. Он собирал все, что могло сгодиться: мох, грибы, различные минералы, мелких животных и насекомых. И из этого готовил простенькие лекарства. Несколько раз надзиратели замечали его странные манипуляции. Разумеется, они даже не собирались выяснять, для чего именно парню все это надо. Его жестоко избивали за подготовку к побегу, накопленное и приготовленное отнимали, а так же лишали пайка. Тогда на помощь ему пришли рабы. Они часто видели, что именно юноша собирал. А такому количеству людей было проще прятать все ингредиенты. Больше всего в этом помогали дети.

В один из дней, после очередного избиения охраной, Таум сидел на каменном полу и старался унять боль. Несколько дополнительных синяков и кровоподтёков стали дополнением к его новому образу. Черные волосы теперь приобрели грязно-коричневый цвет, из-за скопления грязи и пыли, серая рубаша, выданная ещё по прибытию, уже полностью износилась, и держалась лишь на нескольких полосках ткани. Ноги и руки были практически полностью черными. Начинала проявляться болезненная худоба от частого недоедания. Но парень все равно старался не показывать уныния. Особенно перед детьми, что всегда старались помочь ему в такие моменты. Вот и в этот раз они все собрались вокруг него.

— Дядя Таум, тебе сильно больно? — жалобно спросила одна девочка.

— Нет, я просто немного устал. — попытался снова отшутиться юноша. — Работать

киркой со сломанной рукой довольно сложно.

— Неправда! — насупилась маленькая помощница. — Нишики, почему дядя нас обманывает? Он тоже заслужил отдых!

— Дядя! — поддержал девочку стоявший рядом пятилетний карапуз.

— Может, мы действительно можем вам чем-то помочь, господин Иэль? — спросила стоявшая рядом девушка.

— Вот ведь пройдохи. — утомленно выдохнул Таум. — Ладно, есть то, что вы можете сделать. Если подуть на ранку, боль быстрее пройдет.

Все дети синхронно и изо всех сил начали дуть, раздувая щеки и краснея от натуги. Они очень старались, чем умиляли юношу. Пару минут спустя дети убедились, что их помощь оказала строго положительный эффект. Даже сам Таум, глядя в их сияющие радостью лица, поверил в это.

— Господин Иэль, спасибо что помогаете нам. — юная девушка, двадцати лет отроду, подошла в тот момент, когда дети отошли. — Если бы вас тут не было, я не знаю, скольких из нас уже бы убили.

— Сейчас, нашей задачей является выживание. — все ещё улыбаясь серьезно сказал Таум. — Рано или поздно, нас найдут. Я в этом уверен.

— Надеюсь. Возможно по ним и не скажешь, но им очень страшно. — перешла на шепот девушка. — Они боятся, что могут потерять родных и близких, что завтра могут уже не проснуться. Но наблюдая за вами, они поняли где могут быть полезны. Даже если это простое собирание насекомых.

— Я всего лишь смягчил последствия рабского образа жизни.

— И во многом этого оказалось достаточно, чтобы вселить в них надежду на завтрашний день.

А дети тем временем успели собрать всех своих друзей. Многие из них находились тут уже очень давно, и в их глазах раньше читались лишь отчаяние и безнадега. Тем радостнее было наблюдать, как в компании новичков они преображаются, как стремятся наравне с остальными помогать искать и прятать ингредиенты и готовые лекарства.

— Дядя Таум, а вы знаете какую-нибудь историю? — во главе всей этой делегации шел жизнерадостный шестилетний паренёк, который считался неофициальным лидером всех детей. Своей харизматичностью и неунывающим характером он смог вдохновить большинство сверстников. А за ними уже подтянулись и старшие с младшими.

— Вы бы хотели, чтобы я рассказал вам какую-то интересную историю? — недоуменно спросил паренёк. — но я практически не знаю детских рассказов.

— Не надо детских! Главное чтобы она была интересной! Да, дядя Таум, ну расскажите что-нибудь! Ну, пожалуйста! — в разную сторону стали просить дети. И Таум все же не выдержал такого напора.

— Ну ладно, ладно. Думаю одну интересную историю я рассказать смогу. Но предупреждаю, она длинная. — улыбаясь сказал юноша.

— Ура! — хором прокричали дети, быстро рассаживаясь вокруг парня. Самых маленьких они посадили поближе, образуя широкий круг. Некоторые пленные, заметив радость детей, тоже начали подвигаться ближе, чтобы лучше все слышать.

— Рассказчик из меня конечно не очень, но я постараюсь, чтобы всем было интересно. — смутился от такого внимания Таум. — Эта история началась очень просто, как и можно было догадаться. В норе под землёй жил был хоббит.

Блик. За ним еще один. И еще. На мгновение крошечная тьма сменялась ярким светом, чтобы в следующий миг снова погрузить мир во мрак. Зрение возвращалось к Тауму очень медленно. Козлорогие огрели его по голове, когда он занимался поиском спрятавшегося от него жука. Он был слишком увлечен процессом, и потому не заметил двух охранников. И теперь его голова ежесекундно сталкивалась с очередным камнем, пока парня тащили за ноги. Головная боль и темнота не давали нормально сориентироваться, но судя по тому, что количество козлорогих в тоннелях увеличивалось с каждой секундой, а рабов уже некоторое время было не видно, Таума утащили вглубь пещер. Спустя пару минут и несколько десятков поворотов, бандиты пришли в тупик. А на абсолютно глухой стене на гвозде висела... железная сковородка, которая играла роль обычной сигнальной системы. Подобрал с земли камень поувесистей, охранник со всей силы нанес по металлу несколько ударов в определенной последовательности. Гул в пещере стоял ужасный, и Тауму даже захотелось закрыть уши руками. А спустя минуту стена пещеры осыпалась песком, открывая проход в самую защищенную часть шахт. В глаза парню ударил яркий свет от множества магических ламп. Встречали их два закованных в крепкую металлическую броню бандита, и тот самый маг земли, что сопровождал банду охотников за рабами неделю назад. Постовые внимательно осмотрели посетителей и обыскали Таума. Выяснилось, что «надзиратель» приказал привести юношу, а не «притащить за ноги в полубессознательном состоянии». За что охранники рабов тут же поплатились, потеряв еще по одному недавно отросшему рогу. Вопли боли потонули в грохоте восстанавливаемой стены, а парня аккуратно подняли под руки и повели вглубь коридоров. Таум словно в другой мир попал. Ровные и надежные стены, потолки с перекрытиями и поддерживающими балками, десятки магических фонарей, дающих приличный уровень освещения и какая никакая ухоженность, придавали этому месту определенной красоты и внушали чувство безопасности. Козлорогих тут было значительно меньше. В основном охраной были люди и орки, в качественной экипировке. Скорее всего, это были наемники, работавшие непосредственно на «надзирателя» и обеспечивавшие его личную безопасность. Сами коридоры были не очень длинными, и каждый из них заканчивался металлической дверью. Таума привели в некое подобие рабочего кабинета, в котором нашлись добротный деревянный стол, несколько шкафов и огромное множество бумаги и пишущих принадлежностей. Охранники «вежливо» посадили парня на стул, привязали и покинули помещение, оставляя гостя томиться в ожидании. «Надзиратель» не заставил себя долго ждать. Дверь открыл один из наемников, впуская хозяина. На лице вошедшего сияла жизнерадостная улыбка, а взгляд был прикован к Тауму.

— Мой дорогой, важнейший и почтеннейший гость, вы даже не представляете, как я рад вас видеть. — с ходу начал осыпать юношу любезностями мужчина. — Я безмерно счастлив, что вы попали к нам. Чаю? Или предпочтете чего-нибудь покрепче? У меня есть пара бутылок отличного вина, привезенного из известнейших погребов Империи и Глаоса.

— От вина не откажусь. — решил подыграть Таум.

— Отлично! Должен признать, я даже не подозревал, что среди рабов найдется такой умудренный знаниями и опытом разумный, который будет осведомленнее меня. — обрадовался «надзиратель», и достал из шкафа бутылку и бокалы. — Позвольте вопрос, как вы смогли убить туманника?

— Простите?

— Туманника. Ну того шестипалого, многоглазого и нарывами покрытого. Зотрет рассказал мне, что именно вашими стараниями было убито творение моего хорошего знакомого. До вас еще никому не удавалось противостоять туману, что он выделяет. Не поделитесь секретом?

— А в замен? Думаю, обмен должен быть равным, чтобы все стороны были...

— Вы, кажется, не понимаете, в каком положении сейчас находитесь. — голос мужчины потерял всякий задор и дружелюбие, а напоминал скорее бритвенно острый клинок, приставленный к незащитной шее. — То, что я радушен и добр с вами еще не означает, что вы можете ставить мне условия. Поверьте, это всегда приводит к печальным последствиям. Не для меня, разумеется.

— Я лишь пытался поддержать разговор.

— Да? Получается у вас не очень. — снова улыбнулся хозяин кабинета. — Так вы не ответили на мой вопрос.

— Я просто был наблюдательным. — ответил Таум. — Увидел, как туман влияет на жертв и пришел к выводу, что мой костюм меня защитит.

— Крайне интересно. Это случаем не он? — спросил «надзиратель», доставая из лежащего рядом сундука черный сверток. Это оказался защитный комплект лекаря, созданный для Таума. — Хорошая и прочная ткань. Думаю, он защитит и от плохонького меча. Как бы я не мучился, не смог понять, каким образом его правильно одевать, и в каком порядке. Сами придумали?

— Не совсем. Мне сильно помогли.

— Маска мне особенно понравилась. Ну да ни о том я хотел поговорить. Среди вещей, отобранных у рабов, я нашел очень интересную книгу. Не знаешь, кому она может принадлежать?

После этих слов, «надзиратель» положил на стол одну из книг, что Таум написал для своих учеников. В основном там описывалась анатомия различных рас, с подробным описанием каждого органа в отдельности и его взаимосвязь с остальным организмом.

— Эта моя книга. Я её лично составил и частично проиллюстрировал.

— Последнее слово звучало скорее как заклинание. — усмехнулся хозяин кабинета. — Ты случаем не маг?

— Нет. — юноша не соврал, технически он не являлся магом, так как не проходил ритуал одобрения магической силой. — И вообще, может, стоит представиться? Мне не хотелось бы случайно оскорбить вас.

— О, предки, где мои манеры! — судя по движениям и манере речи, собеседнику явно не было стыдно за свою оплошность. — Меня зовут Граминьян Вестайд. В своё время я был довольно известным магом школы Изменения. Даже преподавал в Академии Глаоса.

— Таум Иэль. Временно преподаю в Академии.

— Коллега? Вы удивляете меня все больше и больше.

— Зачем вам мои записи?

— Вы что-нибудь знаете о магии Жизни?

— В основном сталкиваюсь с их работами. Големы очень меня впечатлили своей сложностью и возможностью использовать заклинания.

— Да, кукловоды размножились за то время, пока меня не было. А ведь были времена, когда големостроение считалось убыточным и бесперспективным. Вы не подумайте, я ни в чем их не обвиняю, и не принижаю заслуги моих коллег. Однако с развитием этой области

магии, на школу Изменений стали обращать куда меньше внимания. А ведь именно она подарила осадных чудовищ Империи, мантикор Глаосу, пегасов, гаргулий и прочие произведения магического искусства. Но, вернемся к нашей беседе. Я внимательно изучил материалы, изложенные в данной книге, и мне очень сильно захотелось познакомиться с тем, чьи познания о разумных существах не уступают, а в чем-то даже и превосходят мои. Как на счет помочь мне в моих исследованиях?

— Внимательно вас слушаю.

— Если вы не против я хотел бы зайти издалека. — начал свой рассказ Граминйан, усаживаясь за стол и разливая по бокалам вино. — Пару тысячелетий назад мир был немного другим. Разумные расы в основном жили либо в горах, либо глубоко под землей. А наверху балом правили Великие погибели. Они были чудовищами, чья сила превосходила любую другую. Но их правление длилось до тех пор, пока несколько героев не одолели их, одного за другим. Но уничтожить их полностью не получилось. Поэтому их запечатали в разных местах, которые со временем затерялись в пыли времен. Но вот воспоминания об этих монстрах, уничтожавших целые государства, выжжены каленым железом в памяти всех разумных рас. Маги всех школ постоянно совершенствуются, чтобы подобных ужасов не повторилось. В своё время и я занимался подобными изысканиями. До одной судьбоносной встречи. Тогда я понял, что мы идем не тем путем. Да, по расчетам и прогнозам архимагов, рано или поздно все разумные расы смогут достичь такого уровня силы заклинаний, что никакие Погибели нам будут не страшны. Но они идут очень длинной дорогой. Я же нашел другой способ. Магия Изменения намного сложнее, чем Созидания. Да, построить и настроить хорошего голема невероятно тяжело. Всегда встречается множество ошибок в настройках личности куклы. Но потратив достаточно много времени и сил, все это можно устранить. Вот только, у големов есть лимит сложности, выше которого никто не сможет перейти. С магией Изменения ситуация куда как проще. Возьмем, к примеру, пегасов. Путем нехитрого изучения магических птиц и простых лошадей, мои коллеги выяснили, как устроены крылья, и каким образом можно соединить их с лошадьёю. А затем понемногу вносили изменения в несколько подопытных. В результате, выживших скрестили между собой и теперь у мира есть новый вид животного. Затем предприимчивый маг изменил внешность получившихся образцов и теперь продает их по огромнейшим ценам, постепенно повышая выносливость следующих поколений и выводя новые, более дорогие породы. Преимущество магии Изменения в том, что при правильной модификации внесенные улучшения закрепляются в будущих поколениях, и можно будет добавлять более сложные.

— Последовательно повышая сложность, вы можете создать существ, что смогут сравниться с Великими погибелями, но если их правильно разводить, то они будут считать вас не едой, а хозяином.

— Верно! Рад наконец-то вновь пообщаться с умным человеком. — обрадовано воскликнул Граминйан, попивая вино. — Перспективы практически безграничные. Вьючные животные, что смогут перевозить города. Машины войны, которых не остановит ни одна армия. Животные, что будут плодиться быстрее, чем мы их забивать на мясо. Столько возможностей для исследования и изучения!

— Однако вы сейчас сидите тут, вдали и от Академии, и от всех возможных ресурсов, для реализации своей идеи.

Взгляд хозяина кабинета впился в Таума. В нем ясно читалась злоба, но не от того, что его оскорбили. Граминйану явно не нравилось, когда ему указывали на правду. Но изменить

её он не мог, да и сидящий перед ним раб уже продемонстрировал определенную полезность во время работ в шахтах. Он явно знал намного больше, чем хотел скрыть. «Надзиратель» быстро сменил гнев на милость, не видя смысла обижаться на правду.

— К сожалению, это так. — с грустью и разочарованием в голосе ответил Граминьян. — Коллегия магов и совет архимагов посчитали мои эксперименты... слишком радикальными. Они лишь боятся того, что быстрый рост влияния магии Изменений отберет у них власть. Меня лишили должности, вычеркнули из списка кандидатов в архимаги. Ну не будем о грустном.

— Я все еще не услышал, что требуется от меня? Зачем вам очередной раб, пусть даже и немного образованный. — спросил Таум уже примерно догадываясь, о чем попросит его маг.

— Найти помощника для моей работы в это время чрезвычайно тяжело. — наигранно вздохнул Граминьян. — Везде соглядатаи королевской семьи. К тому же, стоит привлечь любого мага и появляется немаленькая вероятность, что он сдаст тебя на следующий день. Конкуренцию никто не любит. Поэтому, я предлагаю вам, господин Иэль, составить мне компанию в моих исследованиях. Вы достаточно хорошо подкованы в интересующих меня вопросах. Немного подучить вас, и можно будет удвоить, а то и утроить скорость изучения материала. Согласитесь, перспектива очень заманчивая. Настолько, что я даже готов пойти на определенный риск.

— Я так понимаю, права отказаться у меня нет? — осторожно спросил Таум.

— Почему? Разумеется вы можете остаться в этих шахтах до моего следующего возвращения. — добродушно улыбнулся хозяин кабинета. — Вот только вы видели лишь малую часть того, что тут обычно творится в моё отсутствие. Козлорогие людоеды. Они просто обожают нежное мясо разумных. Особенно они любят детей. Порой мне бывает очень сложно держать их в узде. Что уж говорить о контроле их вкусовых предпочтений.

— Позвольте уточнить. Или я помогаю вам, или на моих глазах будут съедать как минимум одного раба в день. С большой вероятностью начнут с детей.

— А вы очень догадливый. Я рад что не ошибся в вас. — не переставая добродушно улыбаться ответил Граминьян. — Итак, ваш ответ.

Охранники на входе в пещеру скучали уже давно. Сторожить баллисту чаще всего оставляли или самых слабых, или тех, кто провинился. Блогу не повезло. Один из человечков, служивших «надзирателю», недавно застал его за совокуплением с одной из отобранных недавно рабынь. Некоторых избранных девушек откладывали для какой-то определенной цели, но охранников, конечно, никто не торопился посвящать в детали. В итоге, он серьезно испортил ценный товар, предназначенный для обучения и продажи, из-за чего Блог навсегда лишился своих рогов. Вождь просто вырвал их с корнем, оставив на их месте зияющую рваную рану. А на следующий день его всего трясло и тянуло блевать через каждый десяток шагов. Но он знал правила. Если не доказать свою полезность хотя бы так, то следующим куском мяса на вертеле можешь оказаться ты. Поэтому он и выбрал это место. Слабаков можно заткнуть или убить. Тут никто не узнает о его проблеме.

Слабаки играли в кости и ставили то, что у них было. Кто-то поставил новую дубину, кто-то отобранные у раба побрякушки. Кто-то кусок мяса, а кто-то право первым порезвиться с приглянувшейся ему рабыней. В общем, обычная рутинная возня, от которой у Блога уже начинала раскалываться голова. Он отошел ко входу, дабы синее свечение кристаллов, являвшихся естественной защитой базы охотников на рабов, помогло ему

немного успокоиться и притупить боль. В какой-то мере это помогло. Внимание охранника привлек странный звук, будто что-то грузное упало на пол. Видимо слабаки что-то не поделили, и завязалась драка. Вот только звуков ударов не было слышно. Развернувшись посмотреть, что же все-таки там происходит, Блог почувствовал резкую и жгучую боль в шее. А затем что-то начало заливать его руки, которые он рефлекторно вскинул. Прямо перед ним стояла фигура, в черной металлической броне и в маске похожей на череп вульфена. А с пиловидного клинка в её руке каплями скатывалась кровь. Бандит попытался зареветь, чтобы предупредить других охранников, но получилось издать лишь противное бульканье. Его глотка была перерезана, но он все еще не понял этого. Кровь заливала пол и кристаллы, а силы покидали тело козлорогого. Пару секунд спустя его тело уже кристаллизовалось, не оставив и следа. А позади Энацу валялось еще пятеро горе сторожей, что уверовали в неприступность своего убежища.

Через пару минут по пещере раздавался лишь грохот металлических ботинок по камню. Бойцы Ордена Драконьего Крыла зачистили коридоры за несколько десятков минут, а приведенные с собой маги с легкостью вскрыли тупик, за которым находились покои главы охотников за рабами. Несколько наемников было решено не убивать, а оставить в живых и допросить. Однако большей части пленных в шахтах не оказалось. В клетках и камерах нашли лишь самых изможденных и измученных рабов, которые не могли двигаться из-за травм, усталости или смертельного истощения.

— Всем заключенным оказать посильную помощь! — ревел на своих подчиненных сержант. — Загфэл, Урган — проверьте, куда ведут шахты! Возьмите с собой мага, пусть сверит с картами. Остальным занять оборону. Мне не нужны сюрпризы. И лекарей сюда тащите!

— Похоже, они ушли практически перед нашим прибытием. — прокомментировал ситуацию воин в черной броне с золотыми узорами. — Следов оставленных господином бароном тут множество, но вот самого его нигде нет.

— Мы опоздали. Каин, помоги сержанту с зачисткой, а мы пока тут разгребем все.

— Так точно, господин капитан. — ударил себя в грудь боец и убежал в сторону тоннеля, где недавно скрылся сержант.

— Учитель, как мы это допустили? — раздался за спиной боевого эльфа голос принцессы.

— Что именно вы имеете ввиду, ваше высочество? — спросил капитан. — Потерю одного из самых важных людей в Глаосе или же, то, что в королевстве действуют охотники за рабами?

— Все вместе. — печальным голосом ответила Криста. — Как эта гниль могла появиться у нас?

— Взятка там, убитый тут, и вот уже предприимчивые работорговцы привозят все необходимое для работы большого филиала их конторы внутрь страны. — Ответила на вопрос поднимающаяся с пола тень. Энацу как обычно появилась неожиданно, чем напугала принцессу. Кордук же даже не скрывал того, что уже давно её обнаружил и был готов вступить в бой, держа руку на рукояти меча. — Подруга, ты будто с луны свалилась. Всегда есть кто-то, желающий стать на пару тысяч золотых монет богаче. Или приобрести послушную и красивую служанку, что не откажет даже самым извращенным и ужасным твоим фантазиям. Неподкупных нет. Есть те, кому мало заплатили.

— И все же, как они узнали о нашем приближении? — спросил Кордук.

— Они и не знали. — ответила Энацу. — Если бы их предупредили, они постарались бы максимально скрыть следы своего присутствия. А тут не только проход остался на виду, так еще и охрана отдыхала на постах. К тому же то, что они оставили часть рабов, уже говорит о том, что хозяева планировали сюда вернуться.

— Значит, мы просто опоздали? — усталым голосом спросила Криста, потирая переносицу.

— На день или два. — сделала свое заключение убийца. — Нашему поисковику бы настроиться получше. А то мы пару дней только по горам ползали.

— Справится, не волнуйся. И так делает все, что может, в меру своих открывшихся способностей, которые еще и слабо контролирует. — огрызнулась принцесса, в ответ на подколку подруги.

— Господин капитан! — донесся окрик сержанта из дальнего прохода. — Кажется, разведчики что-то нашли!

За стеной одного из тупиков обнаружилась еще одна скрытая комната, с несколькими магическими ловушками. Кто-то очень не хотел, чтобы хранящиеся в ней сведения стали известны кому-либо. Там хранилось полтора десятка различных свитков, книги с различными отчетами и списками, а так же карта, с, понятными лишь хозяину хранилища, отметками. Но главной находкой стала маленькая книжечка, спрятанная прямо в стене. Все её содержимое представляло из себя словесный мусор, который даже прочесть нормально нельзя было. Будто кто-то пытался вспомнить как можно больше слов и записывал их на бумагу в случайном порядке. К тому же он словно специально коверкал некоторые слова. В итоге, прочесть написанное было просто невозможно.

— Похоже, это довольно важная книга, раз её не только спрятали, но и зашифровали. — сообщила всем присутствующим Энацу, после внимательного изучения находки.

— Сержант, берете книгу, пару бойцов и магов, и в строжайшей секретности передаете это в руки господина Орсо. Дворецкий знает, кому передать эти данные. — распорядился Кордук. — За сохранность, отвечаете головой.

— Будет исполнено, господин капитан! — рявкнул сержант и рванулся в сторону выхода.

— Господин капитан, доклад! — место сержанта тут же занял один из бойцов ордена Драконьего крыла. — Тыловой отряд сообщает, что они получили новое направление. Они движутся на юг.

— Прикажите всем готовиться к выдвигению. — ответил Кордук, внимательно изучая карту. — Часть бойцов пусть позаботится о пленниках. Доставьте их в Сэджит и лекарей отправьте вместе с ними. Остальным десять минут на сборы и подготовку к выдвигению. Следующая цель — Драдатов.

Глава 7: Город Надежды

К воротам Драгатона медленно приближался караван. Торговцы были редкими гостями в этих краях, поэтому скучающие на постах стражники быстро побросали свои дела и заняли места, согласно штатному распорядку. Этот город был одним из самых спокойных мест в Глаосе. Монстров практически не было, поэтому деревни спокойно обрабатывали поля и поставляли большое количество продовольствия для королевства. А располагавшийся в городе штаб шестого легиона Ордена Драконьего Крыла отбивал любое желание разбойничать даже у самых безбашенных бандитов. Спокойствие и умиротворение в городе сохранялись на протяжении пятидесяти лет. Даже во времена гражданской войны рядом с Драгатонам не произошло ни одной битвы. Он ни разу не был взят в осаду с момента своего основания. Именно поэтому в нем предпочитали селиться богатые торговцы, аристократы и знать, которых привлекала удаленность от столицы, красота окрестных земель и отсутствие угроз для их собственности и жизней.

Караван остановился по требованию начальника поста, давая возможность стражникам из караулки подойти и тщательно проверить содержимое повозок и фургонов. Таум внимательно наблюдал за их действиями из богато украшенного экипажа, расположившегося в самом сердце цепи. Пока рядовые бойцы осматривали телеги, груженные различными товарами и рудой, начальник поста, пухленький мужичек, живот которого выглядывал из под кирасы, проводил досмотр фургонов. Юноша понадеялся, что хоть кто-то из спрятанных там, под слоями дорогих тканей, пленников, подаст сигнал или сумеет выбраться. И судя по всему, что-то подобное и произошло. Толстяк на пару секунд замер, внимательно уставившись вглубь фургона. Один из стоявших рядом наемников напрягся, наблюдая за этой картиной, а его рука рефлекторно легла на рукоять меча. Однако начальник поста лишь хитро улыбнулся, и, закрыв фургон, прикрикнул на подчиненных, чтобы те поторапливались. Затем он медленно прошелся вдоль всего каравана и забрался в экипаж Граминьяна, даже не дожидаясь разрешения.

— Рад вас снова видеть, господин Тонини. — поприветствовал незваного гостя хозяин кареты. — Смотрю, продвижение по службе благотворно сказались на вашем питании.

— И я рад вас видеть, господин Ронан. — после формального приветствия начальник поста с шумом упал на свободное место. Качественная древесина, жалобно заскрипела под его весом, угрожая вот-вот проломиться. Не ускользнуло от Таума и то, что толстяк назвал работорговца другим именем. — Что же вы, господин Ронан, законы нарушаете? Хотите лишиться всех своих товаров и отправиться за решетку?

— Упасите меня предки, не понимаю даже, о чем вы говорите. — всплеснул руками Граминьян. — Я простой честный торговец, периодически привозящий руду и ткани на продажу в этот прекрасный город.

— С каких это пор, изможденные представители разумных раз перешли в категорию полезных ископаемых? — хитро улыбнулся Тонини. — Насколько мне известно, в нашем королевстве работорговля запрещена уже две сотни лет. А в ваших фургонах вы везете явно не руду. И как же я должен это понимать.

— Хватит ходить вокруг да около. — прервал тираду толстяка Граминьян. — Заканчивай этот маскарад. Забери свою долю в последнем фургоне и открывай ворота уже. Я и так потерял тут слишком много времени.

— Расценки поменялись. — спокойно ответил Тонини не обращая внимания на раздраженность собеседника. — За последние пару месяцев две моих крыши, сидящие в Азрадене, испарились. Поэтому приходится договариваться с более несговорчивыми личностями. А значит, и мои риски возрастают.

— А почему ты решил, что я не смогу тебя прирезать? Вероятно, твои подчиненные окажутся куда как более разумными в выборе цен.

— Думаешь меня напугать? Зря стараешься. Мое исчезновение вызовет много вопросов, которые рано или поздно выведут к вам, это раз. Я единственный, кто теперь знает, с кем можно быстро и относительно безопасно договориться о закрытии глаз на твой груз, это два. И у меня все равно дешевле, чем у остальных, это три.

— Слишком много в последнее время стало тех, кто хочет на мне заработать. Как в таких условиях прикажете заниматься исследованиями? — пробурчал Граминьян, подзвывая через открытое окно одного из наемников. Тот, получив приказ от нанимателя, быстро умчался в конец каравана. — Двойная доля так двойная доля.

— Уже тройная. — улыбнулся всеми двадцатью зубами толстяк. Его челюсти пришлось явно несладко.

— Тонини, твоя наглость начинает выводить меня из себя. — после этих слов внутри экипажа закрипело и защелкало от напряжения дерево, а из-под пола начало доноситься тихое рычание.

— Попробовать стоило. — улыбка сразу слетела с лица начальника поста. — Приятно иметь с тобой дело. И пусть твое предприятие процветает. Я думаю зайти на этой неделе. Найдутся свободные комнаты?

— Для тебя найдем. — вернулся в хорошее расположение духа работорговец.

— Вот и отлично. — ответил толстяк, кряхтя поднимаясь с продавленного им места и покидая экипаж. — Счастливого пути.

После того, как Тонини вернулся на пост, массивные деревянные ворота медленно и беззвучно открылись, пропуская караван, со спрятанными среди товаров рабами, в Драдатон. Мирная и богатая жизнь быстро привела этот город к разгулу всевозможной коррупции, взяточничеству, и процветанию многих незаконных дел внутри города. Но все это держалось в строжайшей тайне и лишь некоторые избранные посвящались в дела теневых организаций. Шпионы Тайной канцелярии были повсюду, и к запрещенным товарам и услугам допускались лишь прошедшие всевозможные проверки и меры безопасности люди. Город не считался стратегической точкой, как для обороны, так и для торговли, поэтому проверяющие из столицы не горели желанием посещать его слишком часто. А может быть, их желание отбивали и большие, набитые золотом, мешки, которые периодически поступали от «сознательных» граждан на усиление мер безопасности и снабжение городской стражи. А потому внутрь Драдатоны тонким ручейком попадала контрабанда. Рабы, наркотики, экзотические животные, и даже профессиональные наемники. Все это можно было найти на местном черном рынке.

Внутри город выглядел великолепно. Чистые и ухоженные улицы, резные фонтаны, выполненные в форме различных скульптур, и огромное множество торговых лавок. Продавались тут в основном дорогие духи, одежда, произведения искусства, украшения и драгоценные камни. И везде довольные и счастливые граждане, понимающие, что их безопасности и будущему ничего не угрожает. Но была одна закономерность, которую заметил Таум. Везде были лишь богатые люди, прогуливающиеся по торговым лавкам,

разъезжающие на дорогах каретах, и окруженные незаметно сопровождавшей их охраной. Но вот простых жителей практически не встречалось. Отчего создавалось ощущение, что все вокруг, какое-то фальшивое.

Через несколько минут езды по ухоженным улочкам, караван приехал в центр города. Таум будто в другой мир попал в этот момент. Там начинался квартал аристократов. И количество роскоши вокруг, просто поражало воображение. Казалось, что каждый владелец дома, хотя это были скорее дворцы, старался переплюнуть соседей, демонстрируя всем своё богатство. Про себя юноша сделал пометку, что не все так радужно с аристократией в Глаосе, как об этом ему рассказывали. Видимо за столько лет, самые влиятельные граждане королевства нашли множество способов, как обогатиться, и при этом не привлечь внимания королевской семьи и Тайной канцелярии. А некоторые из таких «дворцов» представляли собой целые укрепленные замки, с магической защитой и механизмами противостояния осадам. В одну из таких крепостей и прибыл караван. За укрепленными железом массивными деревянными воротами экипаж Граминьяна встречали несколько десятков представителей различных рас, являвшихся прислугой. А так же трое закованных в полную тяжелую броню бойцов, стоявших на страже неподалёку. Последние расположились так, чтобы с улиц их нельзя было заметить, но при этом они были готовы в любой момент броситься на защиту прибывшего гостя. Или выдворить его, если он окажется врагом. Фургоны не стали останавливаться, а отправились вместе с охраной куда-то вглубь территории «дворца».

Таума проводили в одну из гостевых комнат, где ему тут же предложили переодеться из тряпья, в коем он приехал из шахт, в чистую и качественную одежду. После этого, юношу проводили в обеденный зал, где до отвала накормили. Все это время с него не спускали глаз несколько слуг, на украшениях которых парень заметил до боли знакомый перевернутый треугольник, обвитый колючей лозой. Вот только сам символ было сложно заметить, если специально не искать. По всей видимости хозяева «дворца» были видными людьми в Глаосе, а потому скрывали наличие у себя рабов, чтобы не вызвать скандал, на заминание которого пришлось бы потратить приличные суммы золотом. Вот только из разговоров, услышанных парнем от охраны и некоторых слуг, получалось, что владельцем этого дома был не Граминьян. Он работал над чем-то в этих стенах и пребывал там исключительно в статусе гостя. Значит работороговец не являлся верхушкой всей этой цепи, а лишь оказывал ряд каких-то услуг. Обязательным элементом функционирования всей системы. Но ведь все это как-то скрывали от Тайной канцелярии и королевской семьи. Отлаженность поставок рабов, прикормленные чиновники и служители порядка, а так же, скорее всего, весьма обширный рынок сбыта, с вероятным выходом на работороговцев из других королевств, указывали на то, что всю эту деятельность прикрывал кто-то чрезвычайно влиятельный.

С этими мыслями Таум шел по темным подземным лабиринтам, выкопанным под «дворцом». Попасть в них можно было лишь с территории поместья, а вход был надежно замаскирован. Мало кто станет искать тайный вход на дне декоративного пруда. Внизу вход охраняли несколько козлорогих, и четверо людей в тяжелой броне. Вероятно, бандиты должны были или быстро отправиться вглубь, поднимая тревогу, или стать живым щитом, давая возможность охране подготовиться к встрече. Тоннели были сделаны из крепкого камня и хорошо укреплены. В некоторых местах были расположены магические печати, заметить которые было крайне сложно. Но чем глубже юноша спускался с сопровождающими, тем меньше становилось стражников и ловушек, а сами коридоры

сменились просторными помещениями и развилками. И то, что там происходило, заставляло Таума глубоко задуматься.

Практически все комнаты и помещения были заполнены рабами различных рас. Однако выглядели они значительно лучше, чем те, кого парень видел в шахтах. Вот только во взгляде каждого он видел лишь отрешенность, и принятие своей судьбы. Разумных тут обучали абсолютно всем «премудростям» рабской жизни. Как правильно обращаться к хозяину, как вести себя в обществе, чтобы не выдать в себе раба, покорности и уважению к владельцу. За любое неповиновение следовало строжайшее наказание. Ошейники действительно доставляли адскую боль, которую нельзя было просто перетерпеть. Даже самый упрямый и уверенный в себе пленник быстро начинал скулить, корчиться в муках и молить о милосердии. Надзирателям даже не требовалось применять физическое насилие, рискуя попортить «товар». Пары сеансов наказания хватало, чтобы начисто отбить у любого разумного желание сопротивляться. После этого начиналось обучение, которое за короткий период делало из послушного, но неумелого раба, хорошо обученного и боящегося совершить ошибку слугу. Главным преимуществом было то, что «рабским ошейником» могла стать даже сережка в ухе, или цепочка на шее. Магия каким-то образом определяла, когда носитель нарушал установленные хозяином правила или пытался избавиться от оков. При попытке побега, приводилось в действие одно из встроенных заклинаний, которые тихо и бесшумно убивали беглеца. Боль, которая парализовала все тело, не давая даже вскрикнуть, электрический разряд, сжигающий внутренние органы, разможжение внутренних органов, не затрагивая кожные покровы и мышцы. Вариантов умерщвления было много, и зависели они лишь от фантазии и состояния владельца, а так же мастерства мага, создающего аксессуар. В результате после всех этих процедур получался послушный и невероятно преданный раб, что будет с усердием следовать велениям своего хозяина. Подготовленных и сломленных разумных выставляли практически тут же, на местном аукционе. Мимо одного такого как раз и проходил Таум. Десятки различных личностей, скрывающих лица за масками, вальяжно сидели в своих креслах и увлеченно рассматривали понравившиеся им «товары». А особо привередливые даже просили устроить сравнение, заключавшееся чаще всего либо в кулачном поединке до потери сознания, для мужчин, или в способности ублажить клиента, у женщин. Простая рабочая сила тут не продавалась. Покупателям нужны были элитные сопровождающие, любовницы, иногда матери для наследников, заводить которых им предлагали тут же, в специально подготовленных комнатах. Суммы сделок доходили до десятков тысяч золотом. Кто-то даже обменивал дорогие артефакты и вооружение. Налюбоваться всем этим парадом бесчеловечности Тауму не дали. Видимо боялись, что он мог случайно узнать кого-то из гостей. Проведя его мимо клеток с новоприбывшими рабами, парня привели в просторное помещение, в котором так же были расположены десятки кресел. Но на этот раз, покупателями были не богатенькие девушки и мужчины с непомерно раздутым самомнением, а фигуры повлиятельнее и посерьезнее. Лишь часть из них скрывали свои лица. На таких были очень дорогие вещи и украшения, а так же они всегда были окружены десятком рабынь и охранников. При взгляде на остальных становилось ясно одно — лучше их не запоминать. А не то можно незаметно для всех исчезнуть где-нибудь в подворотне. Среди покупателей даже затесался представитель расы наг, тщательно скрывавший свою внешность. Даже хвост был обернут дрогой тканью, не давая рассмотреть цвет чешуи. А напротив, была установлена большая каменная сцена, отгороженная от зрительских мест водно-электрическим барьером. Он позволял спокойно и без опаски

наблюдать за всем, что происходит по ту сторону. Таума усадили в одно из кресел и вежливо предложили чаю. Несколько покупателей внимательно, стараясь скрыть свои действия, изучали нового гостя. Скорее всего, друг друга они уже давно знали, а потому появление новой фигуры среди их общества вызвало массу интереса. Юноша же старался не обращать внимания на эти пристальные взгляды. К нему даже подошла одна из мило выглядящих рабынь, и, задав пару вопросов на которые она получила расплывчатые ответы, удалилась обратно к своему хозяину. Спустя некоторое время ожидания, на сцену вышел сам Граминьян, в сопровождении своих рабов-помощников. Он как всегда приветливо улыбался, а позади него спешно расставлялись постаменты покрытые бархатной тканью.

— Дамы и господа, я рад приветствовать вас всех на нашем ежемесячном аукционе диковин и достижений магических наук. — продекламировал со сцены Граминьян, активно жестикулируя руками. Он явно уже не в первый раз устраивал подобные представления. — Благодаря вашим вложениям, мы смогли создать еще более впечатляющие образцы, чем в прошлый раз. Я уверен, что вы не будете разочарованы. Но в этот раз мы решили немного усилить меры безопасности. Поверьте, ваши жизни для нас очень важны. И так, приступим.

С трех постаментов за спиной работорговца сняли бархатную ткань, позволяя, наконец, разглядеть товар получше. Там были представлены три разные книги с замками, не дававшими их открыть. Переплеты были выполнены из дорогого дерева и украшены драгоценными камнями и изящными резными узорами. Рядом с каждой лежал простенький металлический ключ.

— Сегодня я готов вам представить три образца, готовые поступить в ваши организации по крайне выгодной цене. Если кого-то из вас заинтересует возможность массового производства, мои помощники проводят вас в отдельные комнаты, где мы и обсудим этот момент. А пока, позвольте представить вам первый образец.

Раб поднес Граминьяну первую книгу. Работорговец открыл замок и из переплета полился изумрудный туман. Через несколько секунд он сформировал в центре сцены врата, высотой в два с половиной метра. На них были изображены армии ведущие бой друг с другом. Двери медленно открылись, и через проход в помещение вошло странное существо. У него было шесть покрытых хитином лап, гуманоидное тело и скорпионий хвост, висевший над головой. Одна из рук больше напоминала длинный меч с крюками. Он весь был покрыт чем-то напоминавшим металлическую броню, а лицо с четырьмя глазами надежно защищала стальная пластина. Судя по строению головы ни рта, ни челюстей у него не было. Существо медленно прошло по сцене, видимо подчиняясь приказу Граминьяна, и показывая себя во всей красе.

— Этого красавца назвали «Ядовитый Каратель». — объяснял работорговец. — Строение его тела позволяет вести бой одновременно с несколькими противниками, а его панцирь не пробить без магического оружия. Но даже если у вас такое будет, вы не сможете к нему приблизиться.

После этого он щелкнул пальцами и два помощника установили манекены на которых висели полные доспехи. А через секунду из жала на конце хвоста карателя вылетел поток черной жидкости. Броня сразу начала дымиться и плавиться, наглядно демонстрируя, что станет с противниками этого чудовища.

— Думаю, это вполне наглядная демонстрация. Начальная цена за это произведение магического искусства — двести тысяч золотом.

Торги продолжались в течение нескольких часов. Первый лот был продан более чем за

семьсот тысяч золотых монет. Обладателем такого разрушительного оружия стал пожилой командир какого-то специализированного отряда неизвестной страны. Его повадки и манера держаться выдавали в нем профессионального солдата. Вторым монстром стал трехметровый гуманоид, полностью покрытый костяной броней и с клинками, выходящими из предплечий. Главным его преимуществом были невероятная живучесть и сила. Он восстанавливал практически любые повреждения. Даже обезглавливание не остановило его. По команде мага монстр покрылся полупрозрачной зеленоватой пленкой, сводившей на нет большую часть заклинаний. Третье же существо было похоже на довольно привлекательную женщину, полностью покрытую чем-то наподобие перьев, нежно-розового цвета, и с шестью крыльями за спиной и еще одной маленькой парой на голове и ястребиными ногами. Она практически парила в нескольких сантиметрах над полом. Но она оказалась, чуть ли не самой опасной из всех представленных товаров. Монстр с легкостью избегал любого удара или заклинания, направленного против неё, к тому же звук её голоса вызывал галлюцинации у всех присутствующих, от чего каждый видел свои самые страшные кошмары в любом живом существе. Это чуть не привело к трагедии, когда один из покупателей, попытался с криками зарезать другого. Но охрана аукциона успела предотвратить инцидент. Однако сам монстр не был беззащитен. Два раба, попытавшиеся напасть быстро лишились конечностей и голов. Её перья были невероятно прочными и бритвенно острыми, к тому же она двигалась с невероятной скоростью, а в комбинации с галлюцинациями, отвлекающими внимание противника от самого монстра, она становилась чрезвычайно опасным противником. Именно за нее и развернулась основанная борьба. Богатеи стремились заполучить её, скорее, из-за её красоты, чем по соображениям повышения своей безопасности, а военачальники и лидеры крупных преступных организаций наоборот, видели в ней великолепного телохранителя для себя, и весомый аргумент в любом конфликте. Но в итоге, «Падший ангел» досталась представителю расы наг, выложившему за нее сумму, втрое большую, чем предлагали все покупатели вместе взятые. Граминйан значительно увеличил свое состояние в тот день. Довольные и разочарованные клиенты быстро удалились в туннели, ведущие к замаскированным выходам, а Таума провели в кабинет работорговца.

— Как вам представление? Впечатляет правда? — с порога спросил вошедшего Таума Граминйан.

— Зрелище ужасает. — спокойно ответил юноша. — Как я понимаю, это лишь некоторые из созданных вами проектов?

— Благодарю, конечно, за похвалу, однако это не мои творения. Они невероятно смертоносны и эффективны, но до уровня моих произведений искусства они не дотягивают. — вздохнул хозяин кабинета. — Должен заметить, что толика прекрасного в них все же присутствует. У меня и человека, что создал их, очень часто случались длительные дискуссий по этому поводу. Ему не нравилась скорость, с которой я работаю, а мне не нравилась та поспешность и расходы, с которыми создавались его творения. К тому же, он никогда не мог точно сказать, чем именно будет наделен тот или иной образец. Эх, давно я его уже не видел. Интересно, что с тобой приключилось? Ну да не суть. Господин Иэль, вы готовы приступить к своим обязанностям?

— Я даже не знаю, что от меня потребуется. — развел руками Таум.

— Ваши знания, и ваш опыт.

Таума провели следом за Граминйаном в отдельную зону подземелий, охраняемую десятком козлорогих и наемников. Магические ловушки были тут повсюду, не давая шанса

для незаметного проникновения. А за тяжелой металлической дверью начиналась зона ужасов. Коридоры исчезли, а им на смену пришли огромные по своим площадям помещения, заставленные клетками с рабами, и ящиками с неизвестным содержимым. Но были и отдельные комнаты, у которых стояла охрана, куда периодически заносили или ящик, или привлекательную рабыню, в полубессознательном состоянии. Перед одной из таких комнат Таум заметил начальника поста, который требовал взятку с Граминьяна. Он похотливо рассматривал нескольких девушек, выстроенных перед ними, а его кулаки непроизвольно сжимались в хватательных движениях. Рабыни были в ужасе. Они точно знали, что произойдет с кем-то из них дальше, но сделать с этим ничего не могли. Оставалось лишь ждать и гадать, на какой из них остановится взгляд этого куска жира. В клетках сидели те рабы, которые уже ни на что не годились. Истощенные, с болезнями и травмами. А отдельно от всех разместили детей. Проходя мимо клеток, Таум заметил группу пленников, что в шахте, при распределении, выбрали жизнь. А в конце помещения стояло несколько странных сооружений. Четыре колонны, исписанные магическими символами и ритуальными знаками, которые не относились ни к одной известной парню магической школе. А между ними была установлена странная скульптура из дерева. По виду она напоминала череп оленя, но немного деформированный. Нижняя челюсть была длиннее и выдвигалась вперед, острые зубы, три глазницы и четыре пары рогов. А вокруг всего этого стояли двенадцать неизвестных в балахонах, и что-то подготавливали. Резкий рывок от одного из охранников остановил движение Таума, засмотревшегося на происходящее вокруг. Только тогда юноша заметил, что процессия уже остановилась у одной из колонн.

— Повнимательнее, господин Иэль, а не то моя охрана уже подумала, что вы планируете побег. — улыбнулся Граминьян.

— Мне некуда сейчас бежать. — пожал плечами парень.

— Эх, не интересно с вами. — разочарованно вздохнул работорговец. — Ни сопротивления, ни попыток побега. Прямо образцовый раб. Хоть сейчас вручай вас первому попавшемуся покупателю. Но мы тут не для этого. Прежде чем мы начнем, я хотел бы показать вам кое-что.

Щелчок пальцами, и одна из клеток со скрипом отворилась. Оттуда вытащили одного из рабов и потащили к одному из алтарей. Пленник пытался сопротивляться, кричать и отбиваться. Но охранники держали его крепко. Это был один из тех, кто в шахтах выбрал «жизнь». Его поместили в нижнюю челюсть деревянной скульптуры и надежно закрепили кандалами.

— Человек, создавший это чудо, видел мир не так как мы. — внезапно начал рассказ Граминьян. — Для него все предметы представляли собой наборы магических частиц. Даже живых существ он видел в таком виде. И однажды, он заметил в разумных частицы, которых не было больше нигде. Заручившись поддержкой моего господина, он смог выяснить, что с их помощью, можно материализовать в этом мире различных существ. Их не существует в этом мире, и к тому же, они обладают невероятными способностями. Со временем, он узнавал все больше и больше, и в определенный момент он заметил, что страх увеличивает их количество. Но просто напугать подопытного было не достаточно. Дети всегда хотят жить, и потому они являются очень хорошим материалом. Однако, разрушающиеся надежды на освобождение и безопасность дают самый хороший результат.

Ужас в глазах пленника стоял неопиcуемый. Он пытался вырваться изо всех сил, молил о пощаде. Однако никто его не слушал. Маги разошлись вокруг алтаря и начали читать

заклинания. Каждый из них проговаривал какую-то свою часть, и все это сливалось в сплошную неразбериху. После этого в пустых глазницах черепа начал зарождаться зеленый свет, а из трещин в коре полился поток изумрудного тумана. Песнопения становились все громче, в то время как туман окутывал извивающегося мужчину. Внезапно скульптура приподнялась над землей, все шире открывая челюсти. Пленник был в отчаянии, но вместо мольбы он просто ругался и изрыгал проклятья на себя, свою семью, судьбу и работорговцев, что обманули его. Вопли прекратились, когда челюсти бесшумно захлопнулись. А через секунду поток зеленого света ударил в пол. В месте соприкосновения материализовалась книга, с переплетом из тонкого мрамора, украшенная десятком маленьких алых рубинов.

— Великолепно! — радости Граминьяна не было предела. Он практически подпрыгивал на месте от желания получше рассмотреть получившийся продукт. — Атог рассказывал мне о подобных случаях, но я впервые вижу его своими глазами. Это просто превосходное событие.

— Это жертвоприношение сейчас было? — со стальными нотками в голосе спросил Таум.

— Вы одновременно правы и не правы, господин Иэль. — взял себя в руки работорговец. — Как я понял, с точки зрения магии, происходит обмен. Существа, что мы получаем, никогда не появлялись в нашем мире. Даже следов существования подобного мне и моему другу не удалось найти. А потому он предположил, что все они находятся в некоем пространственном кармане. И чтобы вытащить хоть одного из них, требуется огромное количество особых магических частиц. Как я уже говорил, их количество увеличивается в зависимости от ситуации, в которой находится жертва. Алтарь является лишь маяком, что притягивает существо, соответствующее количеству магических частиц, полученных от разумных. И когда прочный контакт будет установлен, происходит обмен. Маяк заключает образец в плен врат, а раб отправляется на ту сторону.

— И вас абсолютно не волнует, что произойдет с теми, кто окажется на той стороне?

— Ни капли. Меня и сейчас не особо волнует их судьба. Мне важно лишь то, какую пользу они принесут мне и моим исследованиям. Но в данный момент, вам нужно отдохнуть. Завтра будет тяжелый день, который вы, я вас уверяю, навряд ли забудете.

Комната, в которой Таума заперли, была невероятно простой. Стол, стул, прибитые к полу, несколько полок и масляная лампа, так же вмурованная в стену. Нечего было использовать в качестве оружия. А если начать разламывать стул, охрана снаружи тотчас же это услышит, и оформит профилактических синяков. Только аккуратно, чтобы почетный гость господина Граминьяна не сильно пострадал. Для Таума это был хороший момент, чтобы успокоиться от увиденного. Слишком впечатлительным стал за последний год. Давно он за собой такого не замечал. Однако помогать работорговцу он точно не собирался. Одно дело, когда он хоть и не был уверен, что королевская семья Глаоса не воспользуется полученной информацией в других, отличных от лекарского искусства, целях, то вот с этой веселой компанией экспериментаторов надо было срочно что-то делать.

План был составлен довольно быстро. Потратив часть магической энергии, которую он накапливал в течение всего своего пребывания в заточении, юноша создал вокруг рабского ошейника барьер, сдерживавший сжатие кольца. Магический предмет сразу отреагировал, и пока магия тени выполняла поставленную задачу, Таум в беззвучном вопле корчился на полу, испытывая невероятную боль. словно все виды пыток и хирургических

вмешательств проводились на нем одновременно, поливаясь при этом невероятно едкой кислотой. Каждая клетка его тела словно взрывалась снова и снова, доставляя неопишуемые ощущения, которых ему очень хотелось бы избежать. Отходил от этого ужаса юноша более получаса, равномерно расходуя магическую энергию на поддержание барьера. Изоляция ошейника должна была продержаться около трех часов, из которых Таум вычитал расходы на всевозможные заклинания для успешного побега. Вот только главной проблемой оставалась неизвестность маршрута. В эту комнату парня довели с закрытыми глазами, всячески стараясь не давать ему запоминать путь. Оставалось лишь попросить Иви о помощи. Её незаметность играла ключевую роль. В тот момент, парню вспомнился один из разговоров с Энацу, которые они проводили во время тренировок. Опытный убийца мог использовать любое темное пространство в качестве сигнальной системы. Там, в лесу у деревни Блард, с помощью этого она и заметила армию микошатунов. Вот только опыта в таких делах у юноши не было. Все что ему удавалось, это покрыть пару метров расстояния, которые ему самому были прекрасно видны. Поэтому, этот вариант изучения пространства отметался сразу. Оставалось лишь верить в то, что маленькую летающую девчущку действительно никто не увидит.

Громкий скрежет разламываемой мебели мгновенно привел план в действие. Двое охранников практически влетели в комнату, держа деревянные палки наготове. Однако встретил их не пытавшийся разжиться оружием загнанный пленник, а пустое пространство. А следом дверь за ними захлопнулась. Таум быстро осмотрелся, выискивая других охранников, но вокруг больше никого не было. Тишину нарушили лишь громкие удары с той стороны двери. Долго она не выдержала бы, а потому парень бросился бежать. Сохраняя максимальную осторожность, он пробежал коридор за коридором. Каждого встреченного стража он аккуратно обходил, используя заклинание «Шаг сквозь тень». И судя по тому, что их количество постоянно увеличивалось, юноша двигался в правильном направлении. Иви тоже старалась помогать. За каких-то двадцать минут она облетела большую часть подземелья, выискивая маршруты, на которых охраны было меньше всего. Но и наемники не были дураками. Они планомерно рассредоточивались по всему подземелью, тщательно обыскивая каждый закоулок и комнату. К поискам привлекли даже нескольких рабов из рас зверолодей. Постепенно парень начал понимать, что его пытаются загнать в ловушку, а переходы между помещениями укреплялись. Несколько раз Тауму удалось обойти сужавшиеся кольца и прорваться к местам, которые ему были смутно знакомы, но каждый раз там оказывался укрепленный пост. Да, он был собран наспех, но, не вступая в бой, через него было не пройти. А охрана там была серьезная. И парень не был уверен, что начиная сражение, он сможет его завершить к тому моменту, как прибудет подкрепление из других коридоров. А между тем, время у него заканчивалось. Натыкаясь на тупики, ускользя от поисковых отрядов и лихорадочно исследуя тоннели, юноша постоянно тратил магическую энергию, как на поддержание барьера, так и на заклинания. В итоге, остатков сил хватило бы ему на половину часа. А значит, нужно было срочно менять ситуацию. Дождавшись момента, когда охрана приблизилась достаточно близко, Таум воспользовался заклинанием «Парад мрака», создавая три своих иллюзии. Непростительно мало для убийц из Молиара, о чем ему каждый раз напоминала Энацу, но для совершающего побег раба, это была существенная поддержка. Результатом траты половины оставшегося запаса магической энергии стало то, что большая часть поисковых групп оперативно устремились за приманками, оставляя один из проходов незащищенным. К нему и направился юноша.

Приближаясь к обитой металлом деревянной двери, парень почувствовал, что заклинание прекратилось. Скорее всего, причиной стало слишком большое расстояние между заклинателем, и приманками, что привело к развеиванию иллюзий. А значит, охрана скоро вновь наводнит коридоры в поисках беглеца. Оставалось лишь затаиться в найденной комнате, и ждать, пока поиски не прекратятся. К тому же, внутри Таум мог найти способ снять ошейник, а возможно и новый выход на поверхность. Практически выломав замок «Шипом тьмы», стараясь при этом не изменить его внешний вид, парень проскользнул внутрь, и найдя первый попавшийся стул, подпер им дверь. Несколько минут он непрерывно вслушивался звуки, раздававшиеся снаружи, и лишь убедившись, что охрана несколько раз пробежала мимо и даже не попыталась проверить помещение, позволил себе расслабленно выдохнуть. Времени оставалось все меньше, и поэтому, Таум приступил к осмотру.

Парень оказался внутри еще одного короткого коридора, в котором были расставлена различная простенькая мебель. Два маленьких стола, пара стульев и десятков крючков, вбитых в стену. А из-за преграждавшей проход двери на противоположной стороне прохода, раздавались странные лязгающие и хлюпающие звуки. Проявляя максимальную осторожность, Таум подошел к двери, и, не услышав за ней шагов, аккуратно приоткрыл её. А спустя секунду он выпучил глаза от ужаса.

Он попал в просторную комнату, в которой повсюду были расставлены устройства, больше напоминающие пыточные приспособления. Столы с цепями, кандалы, прибитые к потолку, клетки, стулья с креплениями, пилы, ножи, молоты и кувалды, и сотни катушек с тонкими шелковыми нитями. И на каждом из таких устройств было закреплено существо, больше напоминавшее кусок мяса, нежели представителя разумных рас. Во многих из них все еще угадывались человеческие черты, однако различные наросты, дополнительные конечности и чрезмерно развитая мускулатура значительно изменяли их. Были и те, кто практически не отличался от людей снаружи, но быстрые шевеления в животе или под кожей давали понять, что их изменения не внешние, а внутренние. У некоторых наоборот, отсутствовали какие либо части тела. Распоротые животы, вскрытые грудные клетки, отрубленные конечности, и снятая кожа. У каждого на лбу, груди и животе была выведена невероятно сложная магическая печать, что светилась бледно-розовым светом. И многие символы в них были Тауму смутно знакомы. Самым ужасным было то, что, не смотря на мутации и недостающие конечности и органы, все внутри помещения были живы. И даже пытались что-то сказать, неизвестному для них, гостю. Однако из горла вырывались лишь бульканье и хрипы. Из комнаты уходило еще два коридора, один из которых было видно с того, места, где стоял Таум. И там ситуация была не лучше. Он выводил в помещение, уставленное различными клетками и с десятками углублений в камне, спроектированных в качестве клеток для монстров. За прутьями решеток были заперты различные монстры, которых надежно обездвиживали стальные цепи и кандалы. А в другой половине в клетках сидели девушки и женщины, с такими же магическими печатями на телах, как и у бедолаг из первого помещения. Таум не хотел даже думать о том, для чего именно там держали представительниц прекрасной половины человечества. Но в глаза юноше бросалась одна деталь — почти везде были люди. Представителей других разумных рас были единицы.

— Осматриваете будущее место работы?

Таум медленно повернулся. Перед дверью стоял сам Граминьян с тремя вооруженными наемниками в полной броне. Они держали оружие наготове, и ждали нападения в любой момент. Сам работорговец совершенно никак не поменялся внешне. Будто он все это время

ждал, когда его «коллега» сам придет в это место, и своими глазами увидит все, что там происходит. Однако руки он держал за спиной, и старался не показывать их, явно что-то скрывая.

— Что это за место? — со злобой спросил Таум.

— Это, господин Иэль, один из шагов, которые приведут человечество к господству не только на континенте, но во всем мире. — с невероятной гордостью в голосе ответил Граминьян. — Все эти люди ключ, что откроет нам дорогу к могуществу и непобедимости.

— То есть по вашему, они должны быть вам еще и благодарны за то, что вы с ними тут творите?! — прокричал, не выдержав, Таум.

— Что вы! Не нужны мне их благодарности. Мне достаточно лишь того, что своими знаниями и магией Изменения, я могу сделать их сильнее, живучее, соединить лучшие черты монстров и людей с младенчества, и в ускоренном режиме наблюдать, какие улучшения подойдут растущим организмам лучше.

— Гибриды.

— В точку. Это будущее человечества. Пускай сейчас меня не понимают, но скоро, когда настанет время Конца времен, все короли и императоры приползут ко мне на коленях, и будут вымаливать улучшить их народы. Выживает лишь самый сильный и самый приспособленный. Это закон. Но пока мы будем приспособляться, успеем исчезнуть сотни раз. Я же могу ускорить этот процесс. Изменить человечество, и подготовить его к суровым условиям борьбы за выживание. И вы мне в этом поможете. Ваши знания крайне полезны. Я почерпнул массу новой информации лишь из написанной вами рукописи, походившей скорее на записную книжку. А раз вы сейчас тут и полностью в моей власти, мои эксперименты будут проходить еще успешнее и быстрее! Именно поэтому я вам безмерно благодарен!

В установившейся тишине было слышно, как скрипят зубы Таума. Он в первые, за последнее время, был так зол. А Граминьян наоборот, наслаждался сложившейся ситуацией и широко улыбался. Ему всегда приносило удовольствие лицезреть чужие страдания и метания. Можно сказать, это было его хобби. Он всегда старался максимально долго оттягивать момент прозрения своей жертвы, чтобы получить максимальное удовольствие в момент глубокого отчаяния. Однако в этот раз все пошло не так, как он планировал. Старт был классический — удивление, злоба и отчаяние, стандартный набор. Но вот дальше начались отличия. Руки перестали дрожать, а кулаки разжались. Пленник в мгновение расслабился и, выпрямившись, посмотрел прямо в глаза работарговца. Только тогда, Граминьян смог заметить слабо светящийся узор в глазу Таума. И этот узор медленно двигался. Наемная охрана напряглась от таких резких перемен, и начала медленно окружать парня, стоящего в центре комнаты.

— Сколько бы ни проходило времени, какие бы испытания не сваливались на вашу голову, люди никогда не меняются. — нарушил тишину голос Таума. — Мало того, вы еще и остальные расы умудряетесь превратить в себе подобных. Может, стоит вернуться к резервному плану, и загнать всех под землю? В прочем, буду думать над этим уже при следующей попытке. Скажите, уважаемый господин Вестайд, вы знаете, чем человечество отличается от остальных рас этого мира?

— Разумеется. — ухмыльнулся Граминьян. — Мы самые слабые из всех. Лишь единицы из нас могут без тренировок сравниться в силе и способностях с остальными разумными расами. Однако...

— Неверно. — грубо прервал его Таум, разминая затекшие от длительного бездействия руки. — Вы правы, что в силе и длительности жизни вы значительно уступаете остальным. У вас нет прочной чешуи, что могла бы служить вам броней, как например у наг. У вас нет острых и длинных когтей и чуткого обоняния, как у вульфенов, вы не видите в темноте как эйзаки. Вы не умеете летать, как ангелы, и вы не можете дышать под водой или выдерживать высокие температуры, как некоторые из еще не известных вам представителей разумных цивилизаций. Однако вы самые приспособляемые. Стоит оставить вас в сложных условиях на пару сотен лет, и вы выдавите из места обитания всех, кто мог бы вам мешать, а самых полезных конкурентов обратите в рабов. Но есть у вас один гигантский недостаток. Вы все пытаетесь превратить в оружие. И в итоге, это каждый раз заканчивается вашим полным исчезновением.

— Это все безумно интересно, но я бы посоветовал вам экономить силы. Ведь ваш барьер больше не сдерживает ошейник, а значит...

Прочертив в воздухе простенькую магическую печать, Граминьян активировал болевое наказание. Символ, высеченный на металле, засиял с новой силой, и должен был отправить бунтаря в незабываемое путешествие по всем уровням страданий. Но не в этот раз. Парень стоял как вкопанный, полностью игнорируя волны магической энергии, расходящиеся по его телу.

— Это лишь значит, что я устал играть в твои игры на твоих условиях. — ответил, спустя пару секунд наблюдения, Таум. — Ты пока можешь подумать над своим поведением, или помолиться... ну в кого ты там веришь, а я продолжу. Человечество каждый раз стремится к саморазрушению, и несколько раз они таки преуспели, если судить по истории. Однако всегда среди этого апофеоза жестокости можно встретить луч надежды. Имя ему — человечность. Рано или поздно, кто-то устает от войн и смертей, и превращает кровавую мясорубку в мирное, хоть и напряженное, сосуществование. И вот когда начинает казаться, что вы встали, наконец, на пусть и тернистый, но все-таки хороший путь, появляются такие как ты. Безумцы, что стремятся погрузить мир в хаос, ради своих абстрактных ценностей.

— Безумец? Ты смеешь называть меня безумцем?! — вскипел Граминьян. — Я столько сил потратил на то, чтобы подарить человечеству шанс на выживание! Без меня...

— Без тебя и твоих экспериментов в этом мире станет лишь спокойнее. И на одну причину его уничтожить станет меньше. — прервал поток гнева Таум.

Через секунду ошейник был отброшен. Под изумленные взгляды наемников и работарговца, парень руками разорвал, сковывающий его шею, металл, успев это сделать до активации смертельного заклинания. В груди Граминьяна поселилось чувство, которое он не испытывал уже очень давно. Страх. Пятясь, он рефлекторно продолжал напивать уже бесполезный ошейник раба магической энергией. А вот наемники сработали очень грамотно. Один из них схватил нанимателя за руку, и, прикрывая щитом, потащил в сторону выхода. Двое оставшихся перегородили проход, прикрывая отступление товарища. Нет, они не собирались рисковать своими жизнями, в надежде, что удастся задержать преследователя подольше. Трупам деньги без надобности, и в случае смертельной опасности они планировали сбежать или сдать. Но смотря на Таума, у них сложилось ложное впечатление безопасности. О чем они довольно скоро пожалели.

Все началось внезапно. Однако самые прозорливые и обеспеченные аристократы смогли узнать о происходящих в городе событиях на час раньше остальных, и даже

попытаться убраться из Драгатона. Вот только все они в итоге попали в ловушки, расставленные шестым легионом ордена Драконьего Крыла и агентами Тайной канцелярии. Как только Кордук узнал, куда везут Таума и похищенных жителей деревни, был отправлен гонец на мантикоре. Агенты Орсо быстро вычислили, откуда в их ряды поступала дезинформация, а затем, при помощи небольшой физической мотивации этого источника, узнали обо всех подпольных делах местных аристократов и богатеев. Атака на рынок рабов была скоординирована лучше всего. Сначала маги земли обнаружили все скрытые подземные тоннели, ведущие из города. А затем отряды стражи, под руководством бойцов ордена и агентов Тайной канцелярии одновременно атаковали их, отрезая противнику путь к отступлению. Криста была неприятно удивлена количеством козлорогих, что скрывались под городом. Большинство её иллюзий относительно величественности и непобедимости Глаоса рассыпались на глазах. За этот год произошло столько всевозможных ужасных инцидентов, что складывалось впечатление, будто кто-то их специально подстраивает. Но в тот момент принцессе некогда было об этом думать. Работоторговцы вдруг поняли, что им не сбежать, и часть решила просто сдаться. Они бросали оружие и ложились на пол, стараясь не шевелиться. Однако, городская стража все равно осматривала каждую комнату крайне тщательно. На одной из развилок отряд остановился, внимательно изучая пространство вокруг.

— Куда теперь? — спросил Кордук у одного из лекарей.

— Туда. — палец в белой перчатке указывал в сторону крайнего коридора.

— Они двигаются?

— Не уверена. Но я четко ощущаю его присутствие там. — голос за маской было не разобрать, но вот уверенность в нем слышалась явно. — Там еще несколько сотен человек, и многие из них страдают.

— Понятно. Капитан Сетулан, я, принцесса, лекарь и боец Вечных стражей займемся этим проходом. — стальным голосом начал раздавать приказы Кордук. — Ваша задача — обыскать остальные. Козлорогих в расход, кроме тех, у кого рога целы. Остальных желательно брать живыми. Все понятно?

— Разумеется, капитан Кордук. — ответил воин в броне, полностью выкрашенной в синий цвет. — Гемина! Распредели бойцов и стражников. Ну и меня куда-нибудь впихни.

— Брат, а ты не хочешь в кои-то веки сам подумать? Почему каждый раз это должна делать за тебя я? Да и потом, разве может равный тебе по званию офицер отдавать тебе приказы? — возмутилась девушка в бело-синей броне.

— Лейтенант, а ну отставить разговорчики во время боевого задания! — рявкнул капитан шестого легиона Ордена Драконьего крыла, а затем склонился к её уху и тихо начал шептать. — Ну, у тебя лучше получается что-то придумывать, а по поводу приказов ты лучше не выступай. Мало того, что тут принцесса, так еще и перечить главе телохранителей короля, думаю, будет чревато.

— Я все слышу, капитан. — отозвался позади Сетулана голос Кордука. — Я действую от лица его величества. Думаю, вы понимаете, что это значит. А если вы против именно моего руководства, я с радостью выделю вам время для дуэли.

Кордук и Каин были в коридоре первыми, закрывая всех остальных щитами. Криста, наоборот, двигалась позади, обеспечивая прикрытие тыла. А в центре шла единственный лекарь, каким-то образом показывая дорогу. Несколько раз они натыкались на развилки, которые приходилось осматривать дополнительно, так как оба прохода изначально вели в

одном направлении. Вскоре группа добралась до комнаты, уставленной различными пыточными приспособлениями и десятками рабов. Увиденное потрясло всех настолько, что содержимое их желудков быстро оказалось на полу. Еще около минуты никто не мог прийти в себя. Однако эта заминка позволила обнаружить следы борьбы, оставленные по всей комнате. Тела двух наемников были покрыты резаными ранами. Их не спасли ни щиты, валявшиеся разрубленными рядом, ни качественная стальная броня. Третий лежал с пробитой грудью в другой части комнаты, у разрушенной стены, за которой был еще один проход. Именно в ту сторону, трясущейся рукой, и указывал лекарь. Группа ускорила шаг, в надежде, что удастся нагнать тех, кто ушел тайным туннелем. Коридор быстро закончился в просторном помещении, больше похожем на поле боя. Несколько десятков козлорогих наступали на одного человека, который постоянно перемещался и одновременно с этим успевал атаковать. От него в сторону бандитов летели черные иглы, лезвия, их прошивало насквозь шипами из-под земли, но не один удар не успевал достать мага. Последний же, отбирая оружие нападавших, использовал его до тех пор, пока оно не ломалось. А за всем этим со стороны наблюдал гигантских размеров козлорогий, с огромным тесаком в руке. Заметив прибытие еще одной группы людей, он лишь ухмыльнулся, и, развернувшись, ринулся в один из проходов в стенах. Кордук смог быстро сориентироваться, и бросился к Тауму, у которого уже заканчивались силы. Криста и Каин наоборот, атаковали бандитов с двух сторон, стремясь отвлечь внимание как можно большего количества противников на себя. Теперь силы полностью поменялись. Козлорогие и раньше не могли ничего противопоставить Тауму и магии Тени, а с прибытием подкрепления их шансы стремились к нулю. В итоге, паника началась уже через пару минут резни. Уставший и легко раненый в плечё Таум с облегчением уселся возле стены, чтобы перевести дух.

— Смотрю, ты тут вовсю развлекаешься. — прокомментировал ситуацию Кордук.

— Просто надоело ждать, когда королевская семья, наконец, вспомнит обо мне. Ну и о рабах, похищаемых по всему королевству, разумеется. — устало съязвил

— Согласен, этот рассадник мы проглядели. Расслабились за пятьдесят лет мира и спокойствия. Не думаю, что такое повторится.

— А ему и не надо повторяться. Я просто уверен, что таких городков, где продают любой товар не мало. Как вы меня нашли кстати? Там целый лабиринт вырыт под поместьем.

— Мог бы и поблагодарить нас, за твое своевременное спасение. — огрызнулась Криста. — Мы тут его ищем по всему королевству, переживаем, а он нас так встречает, словно мы его от сладкого отрывать пришли.

— Прости Криста, просто... столько всего на меня навалилось за пару недель. Думаю, комнату вы и сами видели. — в глазах и голосе Таума явственно слышалась усталость. Он был эмоционально вымотан. — Вы хоть рабов освободили? А то решат их бывшие хозяева убить, через ошейники, и все. Не будет у вас свидетелей.

— Маги шестого легиона как раз этим занимаются. — ответил Кордук. — А что до измученных пленников, то ими займемся тогда, когда поймаем или убьём всех этих гадов.

— Я так и не услышал ответа. Как вы меня нашли.

— Понимаете, господин Таум, это я помогла. — вмешалась в разговор, стоящая вдалеке на ватных ногах, девушка в белом костюме. За маской скрывалась Сэфрис, с мертвецки бледным лицом и трясущимися губами. — Я... После того, как то существо, заглянуло в мое сознание, я стала слышать голоса. Сначала я подумала, что схожу с ума и пыталась не

обращать на них внимания. Со временем, их становилось все меньше, но люди вокруг стали говорить то, чего не говорили. И я стала запутываться, и...

— Тише, тише. — притянул к себе Таум свою ученицу. Он мягко гладил её по голове, стараясь успокоить, в то время как из его плеча раздавались редкие всхлипывания. — Не думай о том, что ты там видела. Все будет хорошо. Мы их вылечим.

Девушка пережила крайнее потрясение. Если для Кордука и Каина похожие картины вскоре становятся обыденностью, то Сэфрис лишь начала входить в схожий мир. Одно дело, когда перед тобой на столе лежит чистое и подготовленное тело, и рядом стоит строгий учитель, строго контролирующий процесс изучения. И совсем другое, когда видишь сплошь окровавленные и изуродованные куски мяса, мало похожие на людей. Если в этот момент не оказать моральную поддержку, можно получить травму на всю жизнь.

— Криста, пожалуйста, уведи её отсюда. — тихо попросил Таум. — Завяжи глаза, заткни уши и просто унеси её отсюда. Прошу.

Принцесса лишь понимающе кивнула, и легким движением рук подняла свою подругу. Аккуратно она унесла её обратно в коридоры, из которых они пришли.

— Задачу мы выполнили. Каин, поднимай его и уходим. — приказал Кордук.

— Нет! Нельзя сейчас уходить. Он не далеко ушел, мы все еще можем его догнать. — запротестовал Таум.

— О чем ты? — спросил капитан.

— Человек, руководивший подготовкой пленников, ушел по тому коридору. — ответил Таум, указывая на проход, в котором скрылся предводитель козлорогих. — Если его сейчас отпустить, то он продолжит превращать людей в тех чудовищ, которых вы недавно видели. Его надо остановить.

— Ладно. Сиди тут, и никуда не уходи. Не заставляй меня, потом, снова тебя искать. Каин, за мной. — Кордук быстро наметил план действий, учитывая, возможность парня передвигаться. Он понимал, что тот сможет за себя постоять, и не боялся оставить его одного. Тауму только и оставалось, что сидеть и смотреть в спины удаляющимся бойцам.

— Он не должен уйти. Позаботься об этом.

Из незаметных, на первый взгляд, проемов в стенах, то и дело пытались нападать козлорогие. Они бросались в самоубийственные атаки, стремясь достать бегущих по коридору Вечных стражей ножами, топорами, мечами, стрелами и даже когтями и зубами. Все эти попытки были обречены на провал. Любое движение быстро замечалось, и в нужную сторону летел алый всплеск магической энергии. Кордук и Каин били наверняка, а если кому-то удавалось подойти на расстояние удара, в ход шли мечи и щиты. В результате краткой пробежки поголовье бандитской погани было сокращено как минимум на три десятка особей. А пару минут спустя тоннель вывел преследователей в какой-то склад, на окраине города. Внутри стояло несколько карет, фургонов и даже крытых телег. Видимо в качестве транспорта планировали использовать любой вариант, в зависимости от ситуации. Судя по количеству погибших воинов шестого легиона, маги смогли обнаружить и этот путь отхода. Но, ни один из них не смог ничего противопоставить трем персонам, готовящимся к побегу. Услышав тот грохот, с которым в помещение ворвались преследователи, на морщинистом лице старика отразились недоумение и страх.

— Слишком быстро! — в панике затараторил Граминьян. — Зотред! Останови их!

Следом за приказом в Кордука полетел деревянный ящик, стоявший рядом с каретой,

который не представлял никакой серьезной угрозы для двух бойцов. Он разлетелся в мелкую пыль еще в середине своего пути. Но мчащуюся следом внушительных размеров тушу остановить так просто уже не удалось. На огромной скорости козлорогий влетел в Каина, стремясь нанизать его на рога. Но парень оказался проворнее, и, ловко извернувшись, изменил направление движения гиганта прямо в стену. Удар был такой силы, что камень пошел трещинами, а сам вожак застрял рогами и изо всех сил старался их вытащить. В то же время, Кордук продолжил атаковать, но на его пути встала еще одна фигура в сером плаще. Каждый выпад капитана был перехвачен длинным двуручным мечом с тонким лезвием. Выглядел он скорее как большая рапира. После обмена ударами, Кордук понял, что это отнюдь не простой противник. Ни одна атака эльфа не достигла цели. Даже скрывающий тело плащ не пострадал. Вдобавок, он всегда двигался так, чтобы блокировать проход к работорговцу. Бой намечался очень серьезный.

А в это время двое рабов Граминьяна уже заканчивали впрягать лошадей в карету и готовились покинуть склад. Каин попытался остановить их, но путь ему перегородили появившиеся из ниоткуда каменные врата. А уже через секунду из них на парня неслось столь знакомое ему шестилапое, двенадцатиглазое чудовище, попытавшееся сразу же выпустить из волдырей на спине волну черного тумана. Вот только в этот раз Каин был готов к подобному повороту событий. Бросок копья, и монстр уже прибит к стене, и с клетотом пытается вырваться обратно. Но прилетевший следом щит прервал метания существа, разможив его голову в кровавый блин. Конвульсирующее тело рассыпалось изумрудным туманом. Теперь сражающимся внутри бойцам не надо было думать о такой серьезной угрозе. Все произошло настолько быстро, что предводитель козлорогих еще пару секунд лишь осознавал, что его сильнейший козырь так легко был уничтожен. Но когда он, все же, пришел в себя, кромка лезвия его тесака быстро засияла алым светом, а помещение наполнилось ревом ярости. В гневе он бросился на Вечного стража, нанося удары, от которых содрогалось все здание. Само наличие у бандита заклинаний магии войны повергало в шок, и хоть они и были простыми, но игнорировать этот момент было нельзя. А Каин, словно, не замечал их. Обнажив меч, он избегал каждой атаки оппонента, выжидая удобного момента для удара. Своей верткостью и живучестью он приводил Зотреда в еще большую ярость, и тот лишь усиливал натиск. Мышцы его тела стали больше, а сам он ускорился практически вдвое. Видимо у него было в запасе несколько заклинаний, которые он не хотел использовать до последнего. Но, даже сражаясь против усиленного в несколько раз противника, Каин не особо напрягался. Складывалось впечатление, что как только вожак козлорогих стал сильнее, вместе с ним сильнее стал и Вечный Страж. Так продолжалось еще несколько минут, пока оттесняемый парень не оказался рядом с все еще конвульсирующим трупом монстра. Ловко уйдя от разрубившей часть стены атаки, Каин выдернул застрявший щит. А секунду спустя помещение наполнилось синим светом, и перед стражем возник тонкий барьер. Несколько ударов от Зотреда не смогли пройти через него, а в приступе ярости предводитель лишь продолжал пытаться прорваться силой. Каину же приходилось отнюдь нелегко. Сила ударов была такова, что Вечный Страж уже ушел в землю по щиколотку. Удерживая щит, он выдернул из стены копьё, и, напитав его алой энергией, нанес удар, одновременно снимая проекцию, и пропуская последний удар Зотреда мимо себя. Не ожидавший такого развития событий козлорогий не удержал равновесие, и стал заваливаться вперед. А в его растягивающееся в удивлении лицо, с легкостью вошел наконечник копья, пробивая его насквозь. Карьера успешного работорговца и бандита на

этом подошла к концу.

А на другом конце склада дела шли не в пример хуже. Броня Кордука была превращена в кусок металла практически полностью. Левая рука висела плетью, но продолжала сжимать щит. Кровь сочилась из всех щелей, но капитан прочно стоял на ногах, и не подавал виду, что ему могло быть больно. Его оппонент выглядел не лучше, но его отличало другое. Канаты синих мышц, выходявших прямо из металла, были во многих местах перерезаны, а полностью цельный шлем был испещрен зазубринами и вмятинами. Синий гребень на нем был истрепан. Но, по всей видимости, неизвестный боец не обращал абсолютно никакого внимания на свое состояние. Используя это время передышки, телохранитель Граминьяна активировал неизвестное заклинание, и провел молниеносную рубящую атаку... воздуха перед собой. Но Кордук в панике ринулся в сторону. А спустя мгновение стена и потолок, что были позади места, где он стоял, были разрублены в пыль. Но на этом синий воин не остановился. Рывок, и вот он уже в нескольких сантиметрах от лица Кордука, а острие его меча упирается прямо в чудом уцелевшую черную кирасу. Капитан попытался отогнать противника, наотмашь ударив мечом, но лезвие так ничего и не коснулось. Незнакомец словно обтек клинок, одновременно с этим нанося рубящий удар в спину. В последнюю секунду эльф смог извернуться, но Часть доспеха со спины, словно ножом срезали. Вот только Кордук был не так прост. Резко наклонившись, капитан поднял вверх левую ногу, практически совершив кувырок, а судя по алому свечению металла, еще и дополнительно усилил удар магией. От мощного удара в челюсть, сопровождавшегося громким хрустом сминаемого шлема, воина подбросило на несколько метров вверх. Но вот падать обратно он не собирался. В метре от потолка он застыл, и медленно разогнул спину. Выглядело это крайне жутко. По всей видимости, противником Кордука был маг школы воздуха. Отсюда и скорость, с которой тот передвигался, верткость и дальность атак. Шлем треснул, покрывшись паутиной мелких трещин. Вот только после удара такой силы его шее должен был прийти конец. Однако неизвестный был не только здоров, но и готовился сражаться всерьез.

— Впечатляет. — раздался стальной гул из под шлема. — Не думал, что среди моих собратьев найдется кто-то равный мне по силе. Даже спустя столько лет.

— Кто ты? — решил выиграть немного времени на передышку Кордук, всеми силами сигналив Каину, чтобы тот не упустил работоторговца.

— Боюсь, моё имя для тебя ничего не скажет. Скорее всего, оно уже давно стерлось из истории. — не живым голосом ответил незнакомец. — Но наша дуэль рождает во мне надежду на то, что для нас еще не все потеряно. Мне больно смотреть, как гибнут молодые таланты. Отступишь, и я обещаю, что сохраню тебе жизнь. Мне бы очень хотелось скрестить с тобой клинки еще раз.

— Не могу. Ты мне лучше скажи, почему такой опытный воин защищает такую мразь?

— Жаль. Ты был хорошим противником. Я обязательно помолюсь великой Матери о твоей душе. Прощай.

Вокруг него стали собираться воздушные потоки, формируя десятки невидимых глазу лезвий. Внутри самого склада так же что-то незримо изменилось. Кордуку резко стало трудно дышать, а его тело наполнилось странной тяжестью. Но чем сильнее он пытался вдохнуть, тем сложнее ему давался этот процесс. Взяв себя в руки, он подготовился к своему последнему бою. Но грохот со стороны ворот на секунду отвлек его. Причиной стала разлетевшаяся в щепки задняя часть уезжавшей кареты, в которую попало брошенное

Каином копьё. Из-за примененного синим воином заклинания он не успевал догнать убегающего работорговца, и при этом не привлечь внимания противника, с которым не мог справиться капитан Вечных стражей. Поэтому он принял единственное доступное ему на тот момент решение. Уничтожить и работорговца и его средство для побега. Но план удался лишь частично. Из обломков кареты вылетела огромная гуманоидная туша, покрытая костяными наростами. По всей видимости, Граминьян воспользовался одним из лотов своего аукциона, который не удалось продать. На шее у этого чудовища как раз и сидел маг. Всеми силами цепляясь за броню, он кричал что-то о направлении и проклинал тупость нового живого оружия. Но большее внимание привлек не монстр, а тот, кто сидел на обломках кареты. Еще один неизвестный был полностью покрыт черной броней, которая идеально повторяла черты его тела. На лице у него была серая маска с десятком прорезей для глаз, разного размера и жутким рисунком широкой улыбки. Его голову украшала широкополая черная шляпа, которая, по мнению Кордука, абсолютно не вписывалась в образ. Он просто сидел и болтал ногами, словно наслаждался происходящим вокруг. Телохранитель работорговца среагировал быстро. Воздушные лезвия покромсали остатки кареты, и было видно, как части тела гостя в маске катятся по дороге, вместе с кусками качественной древесины. Каин с Кордуком очень удивились тому, что незнакомец даже не попытался защититься. Он просто дал себя убить. Но думать об этом было нельзя. Синий воин видимо решил больше не рисковать. На огромной скорости он приблизился к капитану и горизонтально рубанул мечом, Но в этот раз, клинок лишь бессильно отскочил от остатков брони Вечного стража, выбив сноп искр. От такого неожиданного поворота телохранитель на секунду застыл, внимательно изучая свой меч, что недавно не встречал никакого сопротивления. А вокруг начали появляться еле заметные силуэты десятков сражающихся воинов. Воздух быстро наполнился едва заметными частичками алой пыли.

— Не ожидал, что на твои техники найдется управа? — усмехнулся Кордук. — Привыкай, теперь ты будешь часто удивляться.

— Великолепно. — с благоговением выдохнул синий воин.

«Арена кровавой славы» хоть и устраняла любую магию, попадавшую в поле своего действия, но капитана слишком сильно ранили. Шансы на победу в таких условиях у него хоть и повысились, но все еще были не на его стороне. Однако, в тот момент, в схватку вмешался третий элемент. Каин понял замысел Кордука, и, подгадав момент, атаковал значительно ослабленного противника в спину. Теперь телохранителю приходилось одновременно отбиваться от двух бойцов, и стараться не выпускать из виду Граминьяна, который, заметив изменения битвы, поспешил как можно скорее убраться восвояси. Монстр, несший его на своей спине, хоть и был глуп, но его скорость и живучесть с лихвой компенсировали этот недостаток. Вот только он воспринимал некоторые приказы слишком буквально. И когда работорговец приказал ему бежать на север, в сторону убежища, он выполнил этот приказ в точности. Развернувшись, он на полном ходу устремился обратно в сторону склада, пробивая себе дорогу сквозь дома, стены и прочие незначительные, по его мнению, преграды. Вот только Граминьяну абсолютно не нравилась такая целеустремленность от его средства побега. В панике он выстраивал такие заковыристые словесные конструкции, что у наблюдавшего за всем этим Кордука уши сворачивались в трубочку. Однако он понимал, что еще несколько минут, и догнать преступника будет уже невозможно.

— Капитан! — выкрикнул Каин, не переставая отбиваться от выпадов синего воина. —

Не дайте ему уйти! Я задержу его настолько, насколько смогу! Нельзя его упустить!

— Рассчитываю на тебя! — бросил напоследок эльф.

Покинув границы заклинания, Кордук значительно ускорился, стремительно нагоняя уходящего работорговца. Преследовать его было просто. Нужно лишь следовать напрямик через разрушенные чудовищем дома. Пару раз пришлось останавливаться, ища обходные пути. Несколько зданий не выдержали и сложились как карточный домик, похоронив под обломками множество мирных жителей. В такие моменты ярость давала капитану новый прилив сил, и уже через несколько минут непрерывной погони беглец был найден. Вот только картина, представшая перед Кордуком, была отличной от той, что он представлял. Гигантский монстр, что с легкостью крушил дома, представлял собой кусок мяса, который лишь благодаря своей невероятной живучести пытался изо всех сил выполнить поставленную перед ним задачу. Сам же Граминьян лежал в луже собственной крови. Судя по позе, умер он совсем недавно. Последние секунды своей жизни он пытался закрыть огромную рваную рану на своей шее. А рядом с бездыханным телом работорговца сидели чистил апельсин тот самый незнакомец, тело которого еще недавно валялось разорванным после атаки телохранителя.

— Что тут произошло? — Сложившаяся ситуация ни как не могла уместиться в голове Кордука. Он мог лишь стоять и пытаться проанализировать все события, что цепочкой пронесли мимо него.

— О! Принимай работу! Тушку поджарить, идиота закопать! — раздался из-под маски странный безэмоциональный голос. Вот только каким-то образом капитан понял, что сейчас неизвестный собеседник находился в крайне хорошем расположении духа.

— Кто ты такой. — попытался выудить информацию Кордук. Этого война нельзя недооценивать, учитывая то, как быстро он разобрался с этим монстром.

— Не важно. Ты бы поторопился. А то он скоро снова нападет. — ответил незнакомец, указав куда-то за спину капитану.

Кордук рефлекторно отвел взгляд, чтобы увидеть как то, что недавно больше напоминало фарщ, уже сформировало одну из рук, и активно подтягивалось к следующему дому. Это заняло не больше мгновения, но когда взор эльфа вернулся обратно, на прежнем месте никого уже не было. И это не на шутку испугало эльфа. Даже Энацу, гордившаяся своими навыками скрытности, не смогла проскользнуть мимо него. А ведь кланы ассасинов Молиара не просто так имеют славу организаций, что смогут проникнуть куда угодно. А тут капитан даже не почувствовал никаких перемен в пространстве. Да даже кожуры от апельсина не было. Складывалось ощущение, что все это было лишь наваждением. Вот только труп работорговца и пытающийся сбежать кусок мяса четко говорили — это реальность. Но этими вопросами Кордук решил задаваться намного позже. Сперва он вновь отсек от монстра все, что могло двигаться, а после внимательно изучил тело Граминьяна. Это был однозначный труп. Горло было разорвано практически до позвоночника, не оставляя безумному магу ни единого шанса на выживание. Одной проблемой резко стало меньше. Быстро поспешив обратно на склад, капитан обнаружил лежащего на полу Каина. Казалось, что парень погиб, но мерно вздымающаяся грудная клетка, которую было видно через прорехи в доспехе, четко показывала, что волноваться было не о чем.

— Ты там жив, боец? — крикнул Кордук, привлекая внимание лежащего.

— Вроде как. — просипел Каин. — Но складывается ощущение, что лучше бы я умер. По мне будто тролли парадным строем прошагали.

— Терпи. — хохотнул эльф. — Если тебе больно, значит, ты все еще жив. Есть чему радоваться.

— Да кто ж спорит, капитан. Просто в последнее время слишком часто появляются вот такие моменты. То деревня, то шахта, а теперь еще и работорговцы. Что дальше?

— А дальше, боец, мы вернемся в точку сбора. Думаю, остальные отряды уже закончили. Да погибших похоронить надо. Чуть не забыл. Где наш оппонент?

— Да как только ваше заклинание закончилось, он меня под орех разделал, хорошо хоть, новая броня достаточно прочной оказалась, и в вашу сторону улетел. А больше я его не видел.

— Ясно. Ты тогда сходи, забери господина Иэля, а я еще раз осмотрюсь тут. Вдруг этот телохранитель остался где-то недалеко.

— Так точно.

Глава 8: Подготовка к празднику

Азраден гудел. Сотни людей и звероловов вышли на улицы. Красивые, пышные и яркие одежды пестрели на каждом прохожем, словно все они хотели превзойти друг друга и показать, что именно их наряд лучше. Количество городской стражи было утроено, но они больше участвовали во всеобщем веселье, чем следили за порядком. Дома и переулки были украшены цветами, а на самых высоких шпилях гордо развевались флаги королевства. Дети радостно изображали из себя воинов Ордена Драконьего крыла. Защитников родных и близких. Подражая своим героям, они, парадными колоннами, старались маршировать по улицам и сражались с причудливыми куклами монстров, которые были расставлены на площадях. Девочки же с энтузиазмом играли роли похищенных принцесс. Город готовился к Празднику Единства Голосов.

Большую часть своей истории Глаос воевал. Сначала королевство отбивало свое право на жизнь у чудовищ, что обитали внутри горной гряды. Ни о какой стране тогда речи еще не шло. Разумные расы стремились выжить, и обеспечить счастливое будущее для своих детей. Медленно, ценой огромного количества жертв, удалось изничтожить самых опасных существ. Когда с монстрами было покончено, пришла другая напасть — гражданская война. Она продлилась почти сотню лет. Мелкие князья, самопровозглашенные короли, и даже бандитские атаманы стремились урвать кусок побогаче. Так продолжалось до тех пор, пока сильные не сожрали слабых. Из пепла и крови возникло девять государств, что соперничали друг с другом за контроль. Наемники прибывали в Глаос целыми армиями, наживаясь на мародерстве, и сражаясь за правителей. И посреди всего этого хаоса появился герой. Человек, что был достаточно силен, чтобы добраться до большинства королей и выжить при этом. Он силой проложил дорогу к своей цели — единому королевству. Огнем и мечом он выжег бандитов и преступников, а затем, взялся за распоясавшихся наемников. К тому моменту правители их уже не контролировали. Большая часть их армий была давно уничтожена в междоусобных войнах. А потому защитники превратились в поработителей. Королевства не пали лишь из-за того, что главы наемников никак не могли договориться между собой. Волей героя оставшиеся армии были объединены, и уничтожили захватчиков одного за другим. В Глаосе наступил мир. А следом был организован большой совет правителей. Власть имущие понимали, что если они будут продолжать воевать, то ситуация повторится в точности. К тому же, народ устал от бесконечных войн. Нужно было договариваться. Совет продлился пять дней. А на шестой Королевство Глаос обрело ту форму, которую знали на всем континенте. Первым её правителем, по единому решению королей, стал герой, чьей силой и решимостью и был достигнут долгожданный мир. Потребовалось более пятидесяти лет, чтобы совместными усилиями превратить разрушенную пустошь, покрытую незаживающими ранами от сражений, в процветающий край, жителей которого уважали на всем континенте. И благодаря всеобщим стараниям благополучие и процветание длились уже более трех сотен лет, лишь приумножаясь со временем.

Сотни и тысячи людей вышли на улицы, чтобы весело отпраздновать этот праздник. Чтобы показать, что решение старых правителей и тысячи погибших не были напрасны. И посреди всего этого веселящегося людского потока было крайне сложно найти серьезного и сосредоточенного человека. Но такой нашелся. Вразрез счастливым людям шел мужчина. Он

умело лавировал между гуляками, избегая столкновений и просачиваясь в нужном ему направлении. При этом, его движения не сковывал белый парадный наряд, в котором обычный человек ни за что не смог бы так аккуратно двигаться. Мужчина целенаправленно шел туда, где народу было крайне мало. К гильдии охотников на монстров. В каждом городе она была своя, но за их деятельностью пристально следили правители всех стран. Главы гильдий руководили всем сами, от набора новобранцев, до переговоров с представителями королевства. Они редко лезли в дела друг друга, так как контингент их работников был довольно свободолобивым. Охотники могли в любой момент сорваться с места, собрать свои нехитрые пожитки и семью, если таковая имелась, и покинуть город в поисках более щедрого работодателя. Поэтому, каждый глава гильдии старался выторговывать для себя как можно больше привилегий. С одной стороны, их работой могла бы заниматься армия. Легионы Ордена Драконьего крыла были разбросаны по всему Глаосу, и теоретически могли спокойно уничтожить любого монстра, что посмел бы охотиться на жителей. Вот только армия — невероятно дорогое удовольствие. Лишь снабжение и обучение профессиональных солдат занимает неприлично много золота. А уж использование их против монстров и вовсе не целесообразно. Охотники решали эту проблему с легкостью. Предоставляя дешевую экипировку новичкам, они отсеивали слабых, отправляя их на несложные задания. Со временем жаждущие прославиться или вливались в уже сработавшиеся группы, или сами образовывали такие. На плечи выбранного командира ложилась ответственность по снабжению группы оружием, продовольствием, и решению конфликтов, в то время как гильдия предоставляла им жильё и работу. Городу оставалось лишь назначить вознаграждение за заказ, а всем остальным уже занимались охотники. С другой стороны, чтобы гильдия начала работать, требовалось потратить довольно приличное количество золота, а потому некоторые города старались подтолкнуть крупных торговцев и аристократов, чтобы те поддерживали начинания таких организаций.

Людской поток закончился в тот момент, когда мужчина пересек невидимую границу торгового квартала, в котором так же царила атмосфера праздника и веселья, хоть и в куда более скромных масштабах. Владельцы трактиров, гостиниц, и магазинчиков старались заинтересовать как можно большее количество жителей и гостей города, сбивая цены и выставляя напоказ праздничные товары. Каждый из них практически излучал радушие. Не забывая периодически косо поглядывать в сторону своих конкурентов. Лишь в одном месте царили серьезность и спокойствие. И именно к нему и направлялся мужчина. Монстрам всегда было наплевать, празднует ли что-то, попавшая к ним в лапы, добыча или нет. В такие дни у гильдии охотников работы становилось даже больше. Пропавший в лесу пьяница, что стремился доказать своим собутыльникам что «в лесу нет и не было никогда варгов», или подвыпивший храбрец, решивший доказать, что и без охотников можно справиться с напастью, что угрожает их деревне. Зачастую, такие заказы оказывались ложными. Оформленными с показаний перепуганных после увиденных галлюцинаций крестьян. Но, наученные горьким опытом прошлого, охотники проверяли даже такие невероятные происшествия.

Внутри простого трехэтажного здания трактира как раз и располагался филиал столичных охотников на монстров. Хозяин данного заведения согласился предоставлять вооруженным элементам кров и еду, если они будут вести себя смирно и помогать следить за порядком. Удобное расположение, хорошая еда и комфортные и дешевые условия проживания сделали трактир «Пивной барон» одним из самых популярных мест для сбора

охотников. Трактирщик получал двойную выгоду: постоянный приток платежеспособных клиентов, которые разносили славу о его заведении по всей стране, и хорошую охрану, которая не хотела терять полюбившееся им заведение. В свою очередь хозяин предоставлял охотникам скидки на все, до тех пор, пока они не приносили неприятностей.

Мужчина вошел в трактир и, стряхнув с себя лепестки цветов, что разбрасывали из окон особо радостные жители города, внимательно осмотрелся. Внутри все было таким знакомым и родным для него: за десятком обеденных столов расположились компании охотников и простых гостей города, за барной стойкой стоял упитанный и скучающий хозяин, самозабвенно протирающий деревянную пивную кружку. Дружелюбно поприветствовав трактирщика, мужчина прошел в самый дальний угол заведения, где собралась уже изрядно подвыпившая разношерстная компания. Молодая девушка с длинными заячьими ушами уже практически лежала на столе, и вяло пыталась дотянуться до, ускользавшей от нее, бутылки. В то время как остальные её товарищи весело смеялись и передвигали сосуд с одной стороны на другую. Но их расслабленность была обманчивой. Приближение мужчины заметили все, и даже крольчиха лишь немного дернула длинным ухом, показывая, что прибытие гостя не осталось для нее незамеченным.

— Что-то ты долго. — сказал атлетического телосложения мужчина, с пышной рыжей бородой. — Как все прошло?

— Штрафную командиру! — пьяно выкрикнула, в очередной раз попытавшись ухватиться за бутылку, девушка с кроличьими ушами. — Наливай давай, праздник же сегодня!

— Все прошло гораздо лучше, чем я ожидал. — ответил, усаживаясь на свободный стул, Леамот.

— Что сказала её величество королева? — спросил молодой юноша в конце стола. — Глаос с нами?

— Они не помогут. — немного помолчав, ответил Цода. — Проблемы нашего графства, только наши проблемы. Королевство не может позволить себе вступать в конфликт, который принесет больше вреда, чем пользы.

— Но ведь они пользуются нашим портом! — вскрикнула девушка-крольчиха. Казалось, что она даже протрезвела от услышанного. — Они не могут просто взять, и оставить нас на произвол судьбы! Ведь потеряют доступ к нашему порту.

— Да. Потеряют. — согласился Леамот. — Но это не станет для них серьезной утратой. Да, нарушится торговля с несколькими другими королевствами, но ничего более. Если они вступятся за нас, и сокрушат войска Стиуба, против Глаоса тут же поднимутся все соседи. А это будет означать прекращение любой торговли. Им просто не дадут доставлять товары на территорию своей страны.

— Тогда какие у нас варианты? — спросил молодой парень. — Мы уже побеждали эту зажавшуюся дохлую курицу, по нелепому стечению обстоятельств, ставшую королем. Думаю, сможем сделать это снова.

— Сильно в этом сомневаюсь. — ответил рыжебородый. — Тогда нам крупно повезло. Предупреждения генерала игнорировались королем, позволяя нам планомерно наращивать количество сторонников и разживаться оружием. Вспомни, только из-за его профессиональных действий мы потеряли несколько крупных схронов с оружием. Мы победили-то лишь из-за того, что смогли поочередно либо перетянуть на свою сторону гарнизоны, либо уничтожить их один за другим. Если бы генералу дали полную свободу

действий, а не держали во дворце как декоративную собачонку, хрен бы мы смогли добиться такого результата.

— И что с того? — возмутился парень. — Нас много, да и тактика себя хорошо показала. Мелкими засадами выкосим их до приемлемого количества, а потом запремся в камке графа и будем отбиваться, пока у них войска не кончатся.

— Эх, молодо-зелено. Не понимаешь ты ничего. Предки, за что нам такой тупень в отряде? — посетовал бородач.

— Без него, тебе было бы не на кого ворчать. — улыбнувшись ответил, сидевший до этого тихо, ящеролюд, чем спровоцировал взрыв хохота.

— Как бы то ни было, но победить мы сами действительно не сможем. — разочаровал всех Леамот. — Если раньше, тактика бей-беги и нападения из засад нам удавались из-за некомпетентности и расслабленности власти, то теперь нас воспринимают серьезно. Её величество Мариэль поделилась информацией, полученной от её шпионов в Стиубе. Король принял решение, присоединиться к Единой Империи.

— Твою ж ломаную черепушку. — сокрушенно прошептал бородач.

— Именно. — правильно понял воцарившуюся тишину Цода. — Не знаю уж, что пообещал Императору наш слизняк-король, но им выделили огромное количество золота из казны. Были наняты две армии наемников. И это не голодранцы, что способны лишь бряцать оружием и давить числом. Это профессиональные и закаленные в боях вояки с севера. Так что нашу оборону сметут так быстро, что мы и сменить нижнее бельё не успеем.

— Значит все? Загнулось наше восстание? — спросил ящеролюд.

— А если поступить проще? — вмешалась в разговор девушка с заячьими ушами. — Почему бы не собрать всех жителей графства и не переместить их в Глаос?

— Ты понимаешь, что такую прорву народа мало того, что придется защищать весь путь, который могут пережить не все, так еще и кормить их надо будет чем-то? — отозвался рыжебородый. — Ладно, мы, охотники, привычны к жизни в лесах и полях. А о женщинах, детях и стариках ты подумала? К тому же, как ты себе это представляешь? «Ваше величество, мы знаем, что у вас продовольствие ограничено, но не соблаговолите ли вы принять пару десятков тысяч населения нашего графства?»

— Звучит конечно, безумно, но в этих мыслях я её поддерживаю. — прервал размышления бородача ящеролюд. — Прямого столкновения мы в любом случае не переживем, а король в порыве ярости может приказать покарать бунтовщиков. А наемники могут и не церемониться, хоть я в это и не верю. Северяне все же придерживаются определенного кодекса чести. Но вот личная гвардия короля может и поубивать половину населения. Так сказать в назидание остальным. Поэтому, я поддерживаю эту идею.

— Да я не против, но как вы себе это представляете? — почесал затылок рыжебородый.

— Недавно, в Глаосе случилась череда происшествий. — взял слово Леамот. — Несколько деревень полностью вымерли. Там никого не осталось. Думаю, если мы все правильно продумаем, мы сможем убедить короля, что жители нашего графства могли бы возместить людские потери. Временно.

Дальнейший час друзья обсуждали возможности, которые они могли бы предоставить Глаосу, взамен на защиту хотя бы мирного населения их графства. То, что король Стиуба развесит бунтовщиков, и всех кто им помогал, на деревьях, охотники даже не сомневались. Самодурство, тщеславие, алчность и развращенность правителя, привели к тому, что графу, правившему территорией вокруг города Устеш, это надоело. Несколько лет он копил

средства, оружие и вел переговоры с будущим костяком повстанческой армии — с охотниками на монстров. Король большим количеством налогов, штрафов и наказаний успел испортить отношения с большинством их гильдий на своей территории. Дошло до того, что охотникам приходилось чуть ли не выкупать собственное оружие, которое по правилам королевства они должны были сдавать при входе в город. Трофеи, полученные с редких и сильных монстров, тоже часто отбирались под предлогом какого-то налога. Каждый раз разного. Главам гильдий не нравилась сложившаяся обстановка, но по их прибыли это было не очень сильно. А вот сами охотники были в ярости. Мало того, что результаты их деятельности городская стража присваивала себе, с молчаливого одобрения короля, так еще и королевские гвардейцы периодически завозили монстров, дабы сдерживать растущее недовольство народа и держать его в страхе. Граф медленно перетянул на свою сторону гарнизон городской стражи Устеша, а затем грянуло восстание. Верные королю аристократы были либо убиты, либо вышвырнуты с территории графства. Но король не воспринял угрозу всерьез. Он не прислушался к словам своего генерала, мастерство и ум которого признали даже в Единой Империи. А потому армия, посланная для уничтожения бунтовщиков, потеряла половину своего состава задолго до того, как они достигли земель графа. Оставшейся части повстанцы дали отпор, окончательно лишив короля возможности вернуть свои земли в ближайшие несколько лет. А простых жителей ждал трудный период восстановления, и попытка создать собственное государство, свободное от тирании самодура. И вот, эта мечта рассыпалась на глазах.

Леамот Цода, был одним из тех, за кем народ устремился в светлое будущее. Именно его стараниями гильдии охотников не просто не сбежали из страны, на период боевых действий, а грудью бросились на острие копья, стремясь защитить простых жителей. Благодаря подготовке, которую он прошел в Глаосе, он смог организовать толпу трясущихся крестьян, и превратить их в подобие организованной армии. И теперь, единственное, что ему оставалось, так это сбежать. Сбежать и постараться сохранить как можно больше жизней. Если Глаос не предоставит им убежище, то все, что останется жителям Устеша и его окрестностей, это принять свой последний бой в надежде, что женщины и дети успеют уйти так далеко, как это вообще возможно.

Занятый всеми этими тяжелыми мыслями, Леамот шел по улицам города. Решение было на поверхности, вот только сработает оно или нет зависело уже не от него. Если королевская семья посчитает, что их предложение принесет пользу Глаосу и при этом не усугубит международную ситуацию, то население графства сможет выжить. Парень даже не заметил, как вышел на центральную площадь. Народ перед ним расступался, практически физически ощущая его настроение. Но всеобщему веселью это нисколько не мешало. Сотни торговых палаток продавали всевозможные сладости, а на нескольких сценах, построенных довольно добротно, выступали группы странствующих актеров. В основном они рассказывали о великих героях, что спасали прекрасных дам, или о несчастном крестьянине, что смог обмануть жадного дворянина и занял его место. Толпа зевак рукоплескала редкому представлению, а особо щедрые даже подкидывали монеты на сцену. Актеры были рады такому количеству внимания и старались произвести на публику максимально хорошее впечатление. На такие представления было приятно смотреть. Они приезжали крайне редко, а выступления практически не повторялись. Поэтому каждый их приезд становился целым событием, посмотреть на которое приходила половина города. Леамот тоже был не прочь насладиться великолепным зрелищем. Вот только делал он это на ходу, стараясь подобрать

наиболее удобное место. А потому не заметил, как прямо на него из толпы вышла фигура в коричневом плаще. Избежать столкновения уже не удалось.

— Ой! — раздался обиженный женский голос из-под натянутого капюшона.

— Прошу прощения, вы не ушиблись? — поспешил на помощь Цода, подавая руку усевшейся на землю, девушке. — Простите, я вас не заметил. Засмотрелся.

— Ничего. Я тоже наслаждалась представлением. — потирая ушибленный лобик ответила пострадавшая, не замечая, что капюшон уже не скрывает её внешности. — Мне не часто удается посмотреть на подобное.

— Эм... Ваше высочество, а что вы тут делаете? — перейдя на шепот, спросил парень.

На секунду девушка замерла, а потом её руки потянулись к голове, в поисках спасительной накидки. Поняв, что её лицо и выделяющиеся белоснежные волосы больше ничего не скрывает, она натянула слетевший капюшон на самые глаза, и осторожно осмотрелась. Ей повезло. Окружающие были так заинтересованы выступлением странствующих артистов, что не обращали никакого внимания на тех, кто стоял в шаге от них.

— Прошу вас, говорите не так громко. — Взмолилась девушка. — Я тут... инкогнито. Лучше зовите меня просто Дана, по крайней мере, в толпе.

— Хорошо. — немного дрогнувшим голосом ответил Леамот. — Думаю, нам стоит отойти подальше.

Принцесса медленно кивнула и парень начал продвигаться сквозь скопление людей и нелюдей. Такую персону он не ожидал встретить посреди толпы простых зевак. Мало того, что наследницы трона крайне редко покидали дворец, так их еще и никогда не оставляли в одиночестве. И вот он сталкивается со второй принцессой посреди центральной площади. Девушка была без охраны и всячески старалась скрыть факт своего присутствия на празднике. Обойдя зону с торговыми лавками, Леамот вывел девушку к парку. Народу тут было намного меньше, ведь все отправились смотреть представления. А значит, будут меньше обращать внимание на гуляющую, странно выглядящую для сегодняшнего дня, парочку.

— Ваше высочество, думаю, тут вас никто не побеспокоит. — склонившись поближе к девушке, прошептал охотник. — Признаюсь, я не ожидал встретить вас за пределами дворца.

— Простите, мы знакомы? — недоверчиво уставилась на него принцесса. — Я где-то уже видела ваше лицо, но никак не могу вспомнить где.

— Это не удивительно, ваше высочество. — усмехнувшись ответил Леамот. — Когда мы виделись с вами в последний раз, вам было лет шесть. Я тогда проходил тренировки в Первом Легионе вместе с Кристой. С вашей сестрой то есть. Недавно я видел вас лишь мельком, во время своих визитов во дворец. Поэтому я вас и узнал. Вы очень повзрослели и похорошели.

— Господин Цода! — наконец осознала девушка и обняла мужчину почти как родного. — Я очень рада вас видеть! Как давно вы в Глаосе? И почему мне не сообщили о вашем прибытии?

— Ваше высочество...

— Пожалуйста, просто Дана. Мы ведь не чужие друг другу люди, да и я сейчас не при дворе.

— Ну, хорошо. Тогда и ты ко мне без господина, идет?

— Идет.

— Собственно, я тут ради переговоров. Которые, увы, пока не проходят хорошо. Но я надеюсь, что в ближайшие пару дней ситуация изменится. А ты как оказалась посреди огромной толпы?

— Я... Пришла посмотреть на выступление актеров.

— Разве во дворце мало развлечений для второй принцессы?

— Дело не в этом. — вздохнула девушка. — Такие представления случаются раз в год. И мне всегда хотелось попасть хотя бы на одно. Но каждый раз все отменялось из-за всевозможных помех. Это только кажется, что я могу делать что захочу, и ничего мне за это не будет. Мама практически всегда контролирует мои действия. День расписан чуть ли не поминутно. Магические тренировки, учеба, участие в светских приемах, уроки этикета и манер. Мама хочет вырастить из меня достойную замену. Все это крайне утомительно. Поэтому, иногда я выбираюсь в город, чтобы спокойно погулять и отдохнуть. Пока что мне удавалось скрывать от нее мои побеги.

— Да, её величество королева Мариэль прямо таки переполнена материнской заботой. — усмехнулся Леамот. — Помню, как Криста вытаскивала меня из казарм, просто чтобы я помог её придумать новый способ избежать внимания матери и наблюдателей.

— Должна сказать, у неё часто это получалось. Я ей даже немного завидую.

— В каком смысле?

— Она ведет себя так, словно никаких преград для нее не существует. Уходит когда хочет, куда хочет и с кем хочет. Подговорила Кордука на тот безумный поход, путешествовала по стране, не обращая внимания на то, что отец искал её везде, где только можно, одолела пробудившуюся Великую погибель, а вдобавок, привела сюда господина Иэля. А на любые упреки со стороны отца она лишь виновато кивает, и все равно делает по-своему. Даже мама уже перестала пытаться уговаривать её. У меня так не получается. Я привыкла следовать правилам и распорядкам.

— Вы с вашей сестрой отличаетесь. Там где Криста берет напором, ты действуешь более тонко. Ваша мать лишь грамотно пользуется вашими особенностями характеров. Она заботится о вас. Пусть и немного специфически.

— Да, я и сама понимаю это. Просто я чувствую, что до Кристи мне еще очень далеко.

— Я бы не был так в этом уверен. У тебя просто еще не было шанса показать себя во всей красе. Пусть твоя сестра сейчас на первом плане, но это не значит, что так будет всегда. Рано или поздно случится ситуация, в которой Криста не будет знать, что ей делать. Привычные для неё методы будут не эффективны. И лишь с твоей поддержкой удастся избежать худшего.

— Ты просто меня успокаиваешь, но спасибо за добрые слова.

— Отнюдь. — серьезным тоном ответил Леамот. — Совсем недавно я уже сталкивался с подобной ситуацией. Тогда по моей вине мы чуть не потеряли очень многих жителей графства. Если бы не помощь друзей, я бы, наверное, не смог пережить такой катастрофы.

На какое-то время воцарилось молчание. Дана тщательно обдумала слова охотника, пытаясь понять, говорил он серьезно или нет. Вторая принцесса действительно редко покидала дворец, а потому посещение парка, наполненного атмосферой праздника, стало для нее целым событием. Почему ей раньше не приходила в голову мысль об умиротворенной прогулке по пышному лесочку, украшенному цветами, декоративными кустами и фонтанами? Большую часть времени Дана, как и Криста, старалась оправдать надежды родителей. Девушка усердно училась, участвовала в управлении государством,

изучала историю Глаоса и тренировалась, чтобы суметь защитить его. Она во всем старалась превзойти свою сестру, используя её как пример для своего развития. Ей хотелось, чтобы родители могли ей гордиться. Но многие вещи, которые делала Криста, Дана повторить не могла. Просто не хватало смелости. Она всегда старалась быть спокойной и рассудительной. Каждый раз она находила способ справиться с задачей с минимальными потерями. Так поступала её мать, с которой девушка и брала пример.

— Думаю, ты прав. — спустя несколько минут прогулки по парку, ответила принцесса. — Тогда, мне нужно готовиться к таким моментам еще усерднее. Чтобы моя непутевая сестра не наломала дров. Или костей.

— Да, это у нее получается лучше всего.

— Кстати, мне стало интересно, а на счет чего ты ведешь переговоры?

— Это будет довольно долгая история, да и не подходит она для праздничного дня.

— Я никуда не спешу. Меня хватятся лишь через несколько часов, когда госпожа Секкара отправится искать меня в Архив Академии.

Леамот начал рассказ. О причинах восстания, о последовавшем за ним периоде восстановления, о спешном формировании некоего подобия армии и томительном ожидании нападения. Некоторых моментов он старался избегать, считая, что они могут принести в будущем проблемы. Хоть и сам не верил в подобное, но осторожность никогда не бывает лишней. Так же, он рассказал и о предложенном его товарищами плане. Дана слушала внимательно, и лишь изредка останавливала охотника, чтобы уточнить некоторые детали. Затем, она задумалась на несколько минут. К этому моменту, пара уже успела протии от одного конца парка до другого. Толпа начала становиться больше, а количество снующих повсюду детей вообще было запредельным. Наконец, девушка остановилась, и серьезным тоном прокомментировала все услышанное.

— Ваша ситуация очень сложная. С одной стороны, не думаю, что отец будет против принять на территории Глаоса население небольшого графства, тем более что несколько трагических событий поспособствовали появлению свободного места. Беженцы смогли бы помочь с их восстановлением, а некоторые, возможно, даже захотят остаться. С другой стороны, воевать за пустые территории у короля Стиуба не будет никакого смысла. Свободных крестьян для них у него нет, а, следовательно, графство становится чрезвычайно убыточным. Не думаю, что Империя покрыла все расходы на северных наемников. Скорее всего, они оплатили лишь половину. Получается, остатки король должен покрыть сам. Думаю, он планировал провести боевые действия, а после отдать Устеш на разграбление, в надежде, что его богатств хватит для выполнения условий договора. Иначе, наемники сами соберут свою награду. А это значит, что они могут попытаться перехватить вас заранее. Не думаю, что Стиуб будет даже пытаться напасть на Глаос. Но если отец признает ваших людей беженцами, Империя сделает из них политических заключенных.

— Но ведь мы сами сюда придем. — попытался возразить охотник. — Какие же мы заложники?

— Для остальных стран на континенте это будет не важно. — быстро отмела вопрос Дана. — Единая Империя славится своими амбициями, а значит, имеют мощное влияние на правящие элиты множества государств. И воровство граждан другого королевства...

— Графства. До королевства нам еще далеко.

— Для всех вы все еще часть Стиуба. Временно отделившаяся, но все еще часть его исконных территорий. Я уверена, что Император на этом сыграет, а значит Глаосу, как

минимум, будет объявлен бойкот. Как максимум — война.

— Ты же не серьезно? Кто в своем уме пойдет против вас?

— Ты не поверишь, какое количество жадных королей заглядывается на наши преимущества. Один только союз с нагами, создающими собственные магические кристаллы и зачаровывающими экипировку чего стоит. Многим кажется, что отхватить кусок от наших территорий будет просто. Вот только в одиночку никто этого делать не собирается. Легионы умеют качественно выбивать зубы. А значит...

— Нужен союзник, сравнимый по силам.

— Или объединение с другими королевствами. Но у них своих междоусобиц хватит еще лет на двадцать. У меня нет достаточного количества сведений, чтобы составить полную картину.

— Почему? Ты ведь практически в самом центре событий.

— Думаешь, разведка передо мной отчитывается? Все что мне известно, это общедоступная информация и немного слухов, полученных во дворце.

— Получается, надежды нет?

— Как раз наоборот. План может сработать, позволив, таким образом, Глаосу сделать несколько хитрых ходов, предотвратив войну с Империей. Или отсрочить её на какое-то время.

— И что ты предлагаешь?

— Я не вижу всей картины. А значит, чтобы реализовать это все, нам нужно заручиться влиятельной поддержкой.

— Нам?

— Упс. Похоже, я слегка увлеклась. Если идея кажется мне интересной, я начинаю думать, как её решить. Мои предложения слишком дерзкие?

— Наоборот. Я бы не додумался до такого. Пожалуйста, продолжай.

— Так вот. Тебе нужен тот, кто сможет поддержать тебя перед королем. Я в этом поучаствовать не смогу, сам понимаешь, меня тут вообще не должно быть. Представителей аристократии мой отец вообще не станет слушать. Но вот если тебя поддержит лорд...

— А не слишком ли?

— Напротив. Я думаю, что господин Синалан будет только рад возможности восстановить несколько деревень, уничтоженных на его территории. К тому же, он довольно добросердечен, и людское горе для него не пустой звук. Мой отец прислушивается к его мнению, а это означает, что все пройдет гладко. Мама, скорее всего, попробует найти подвох там, где его нет, но мы успеем продумать план до мелочей.

— И снова мы.

— Ты же не думаешь, что я оставлю тебя одного? — улыбнулась принцесса. — К тому же, просто так попасть к невероятно занятому лорду ты не сможешь. А значит, моя помощь необходима. Вместе с господином Синаланом мы придумаем план, а дальше все будет зависеть от тебя. Но я более чем уверена, что все получится.

— Вы прямо светитесь, ваше высочество.

— Конечно! — энергично закивала принцесса, не обращая внимания на норовящий слететь капюшон. — Сестра сейчас в путешествии. Решает проблемы королевства. Теперь же и я смогу принести пользу! Я уверена, что все получится.

Особняк Аганета Синалана располагался на самом краю Азрадена. Лорд не любил вычурность и роскошь аристократического квартала, а потому построил своё жилище как можно дальше от городского шума. Свежий воздух и великолепные виды ему были ближе, чем суета и выставление на показ своего богатства. А потому и сам особняк не блистал роскошью. Трёхэтажный дом был окружен декоративной стеночкой из высокого кустарника, а рядом располагалось небольшое озерцо, в котором любили плавать утки. Из прислуги у лорда было лишь старый дворецкий и несколько служанок. Охрану Аганет не нанимал, предоставляя все дела городской страже, часть работы которой оплачивалась из его личных средств. Это привело к тому, что оснащённость и подготовка каждого их представителя была на уровень выше, чем в остальных городах.

Заплатив извозчику, Леамот помог принцессе вылезти из нанятой в городе кареты, и с удовольствием осмотрел особняк. Если бы все аристократы так жили, то возможно и не было бы никакого восстания.

— Я виделся с ним всего один раз. — Прокомментировал увиденное охотник. — Он мне показался довольно интересным и умным человеком. Сын у него просто замечательный. Веселый парнишка, мечтающий помогать отцу и вступить в будущем в один из легионов. Но большего я не знаю.

— А тебе нужно что-то ещё? — улыбнувшись, спросила принцесса.

— Он аристократ. — серьёзным тоном ответил Леамот. — Нарушать правила во время общения с такой высокопоставленной персоной может быть чревато. Поэтому я и думаю, как лучше себя вести.

— Не переживай, господин Синалан из тех, кто не замечает промашек и нарушения правил этикета. Хотя сам не отходит от установленных правил ни на шаг.

Встретили гостей довольно приветливо. Лорда в поместье не оказалось. Он с сыном отправился посмотреть на выступающих бродячих актеров. Но, по заверению пожилого дворецкого, он должен был вернуться в самое ближайшее время. А потому охотнику и принцессе предложили дожидаться его возвращения. Их проводили в комнату для гостей, где две оставшиеся служанки подали им чай и несколько подносов со сладостями. Принцесса не стала себя ограничивать и резво набросилась на миниатюрные пирожные, покрытые розовым кремом. Леамоту вскоре стало крайне скучно. Он не любил бездействие. Жизнь охотника на монстров часто заставляла постоянно что-то делать. Ленивых и бесполезных товарищей быстро приводили в чувство, объясняя, что бездельники не только не едят, но и не получают свою долю от награды. А потому краткая жизнь в Азрадене с её спокойствием заставляла расслабляться, снижать бдительность, что сильно раздражало юношу. Вот только когда с угрозой Стиуба будет покончено, эта мирная и спокойная жизнь станет для него постоянной реальностью, в которой ему предстоит жить. В голове Леамота промелькнула мысль — «а не будет ли лучше, если жители графства останутся в Глаосе?» Под защитой легионов им не придется все время готовиться к возможному вторжению алчного короля. Оставить обезлюдившие земли аристократам, которые еще десятилетие будут искоренять расплодившихся чудовищ, и восстанавливать брошенные территории. Звучит довольно заманчиво. От размышлений охотника оторвал звук открывшейся двери. Надежда на прибытие лорда не оправдалась. В проходе стоял низкий широкоплечий одноглазый мужчина. Свет свечей, отражавшийся от его лысой головы, ослеплял. Если бы не шрам, проходивший от затылка до лица, в комнате не осталось бы зрячих людей.

— Ха! Похоже, я не единственный, кто решил потревожить его Высокоблагородие в столь памятный день. — громко заявил с порога еще один охотник.

— Огмол, ты как всегда слишком громкий. — ответил Леамот, потирая заболевшие уши. — Прояви уважение хотя бы к тем, кто тут живет и работает. С твоими манерами только хлев убирать.

— Зануда ты, Леамот. — скорчил обиженную гримасу вошедший охотник. — Лорда тут нет. Пока. А значит, и тянуться в струну не перед кем. Да и потом, не люблю я весь этот этикет. Мне проще кастетами махать, чем с аристократией общаться.

Сидевшая неподалеку Дана весело улыбалась, наблюдая за забавным, по её мнению, господином. А Леамот мысленно усмехался. Если бы он знал, кто сейчас уплетает уже третье пирожное перед ним, он бы точно говорил по-другому. Огмол был вольным охотником. Такие смельчаки не принадлежат никакой гильдии, а постоянно кочуют из страны в страну в поисках заработка. А так же приключений на свою пятую точку. Зачастую именно от них простой люд узнает о новостях, произошедших за границей. Какое-то время Леамот путешествовал с его группой. Этот период в его жизни начался сразу после того, как он покинул тренировочный лагерь легиона и вернулся обратно в тогда еще королевство Стиуб, из-за этого, когда он встретился с капитаном, обучавшим его через несколько лет, тот всыпал ему таких тумачков, от которых новоиспеченный охотник отходил несколько недель. Огмол продемонстрировал себя не с самой лучшей стороны. Он был невоспитанным, грубым и упертым. Многие гильдии отказывались вести с ним дела из-за его заносчивости. Но как только дело доходило до боя, низенький мужичок преображался. Весь задор и заносчивость испарялись, уступая место опытному лидеру. Коротышка хорошо знал как повадки монстров, так и преимущества и недостатки своих подчиненных. Умело объединяя эти знания, он с завидной регулярностью приносил в гильдию трофеи. Леамот многому научился у этого грубияна. Но как человек, он был ему неприятен.

— Собственно, а ты что тут забыл? — спросил Цода.

— Работа. Аганет нанял нас и еще несколько других групп для уничтожения монстра, что опустошил несколько деревень. — пояснил Огмол. — Мы свой хлеб отработали сверх меры. Пока искали тварь, несколько логовищ даже уничтожили. Гоблины, варги. Даже виверну одну прирезать посчастливилось. А вот искомую тварь так и не нашли. Говорят, последний раз её видели в деревне, куда отправились чудики в странных балахонах. А еще их охраняли легионеры. Ходят слухи, что там монстра и прирезали.

— То есть, ты впервые провалил заказ? — удивился Леамот. — Ну, и что будешь делать? Слезно просить прощения, или оскорбишь лорда так, что он забудет о выданной тебе работе и прикажет освежевать тебя прямо тут?

— Очень смешно. Обхохочешься. — состроил оскорбленную невинность Огмол. — Буду выяснять, есть ли смысл продолжать охоту. Не хочется просто так бродить от деревни к деревне, в надежде, что тварь еще жива. Староват я уже, для таких долгих путешествий.

Во время оживленного диалога двух старых приятелей, никто не услышал, как позади низкорослого охотника распахнулись двери, впуская внутрь интеллигентного вида мужчину, в дорогой аристократической одежде и с маленькими очками на переносице. Его цепкий взгляд внимательно осматривал всех гостей, которых он тут явно не ожидал увидеть. На руках у него мирно спал мальчик. В одной руке тот держал конфету на палочке, сделанную в виде головы рыцаря, а в другой плюшевого дракона.

— Я не ожидал, что мой дом окажется столь популярен сегодня. — вошедший мужчина

говорил полушепотом, стараясь не разбудить ребенка, дремавшего у него на плече. — У меня была назначена лишь одна встреча. А что привело сюда вас, ваше Высочество?

Услышав голос за спиной, Огмол на мгновение остановил свой рассказ о том, как он спасал Цоду в тот момент, когда незадачливый новоиспеченный охотник провалился в замаскированное логово гигантских сороконожек. Но когда он обернулся, чтобы поприветствовать хозяина дома, то так и застыл с открытым ртом и полной грудью воздуха. Лорд Аганет Синалан впился в него взглядом говорящим: «Только крикни, и я тебя прикончу». А спустя пару секунд до охотника, наконец, дошел смысл недавно услышанных слов. Его лицо побледнело, а голова медленно повернулась в сторону сидящей в кресле девушки. На него было жалко смотреть. Дану это очень забавляло, а потому она мило улыбнулась, слегка приподняв чашку с чаем в приветствующем жесте.

— Эм... Ваше высочество, я не знал... — начал бубнить низкорослый охотник. — Это... Прощу меня простить... Как бы...

— Все в порядке, господин Огмол. — все так же мило улыбаясь, ответила принцесса. — Все же, как вы могли заметить, мы не во дворце, а потому я могу позволить себе, и вам, некоторые вольности.

— И все же... Простите... — пробормотал охотник, пытаясь вернуться к обычному душевному состоянию.

— Думаю, уважаемый охотник, нам придется немного перенести нашу беседу. — дождавшись окончания метаний Огмола, сказал лорд. — Я не могу просто проигнорировать её Высочество, когда она проделала столь долгий путь до моего дома. Надеюсь, Лоуренс позаботился о том, чтобы вы чувствовали себя максимально комфортно?

— Вам не о чём переживать, господин Синалан. Ваша прислуга хорошо поприветствовали меня и моего знакомого. — ответила Дана. В этот момент низкорослый, наконец, покинул помещение, аккуратно и тихо закрыв за собой дверь. Он будто переживал, что своим присутствием или громкими звуками мог оскорбить особу королевской крови.

— Тогда я спокоен. — выдохнул Аганет, укладывая Сарэфа на свободный диван. Сам же он занял освобожденное Леамотом кресло. — Думаю, дело у вас серьезное, раз вы лично решили навестить меня. Постараюсь приложить все силы, чтобы помочь вам.

— Дело не очень срочное, но ваш опыт мог бы помочь нам найти изъян в недавно придуманном плане.

На то чтобы полностью описать идею с переселением целого графства у принцессы ушло около получаса. Она старалась не упустить ни одной детали и даже немного углубилась в исторические причины конфликта в Фусване. Лорд не проронил ни слова за все время рассказа. Казалось, что он полностью сконцентрировался на изучении проблемы. После того, как Дана закончила, на минуту в комнате повисло напряженное молчание. Никто не решался прервать поток мыслей Аганета. Но он первым сделал это.

— На что ваш граф надеется? — суровым тоном спросил лорд.

— Простите? — Леамот немного опешил от такого вопроса. Ему казалось, что принцесса уже все подробно рассказала.

— О чем твой господин, которому ты помог с переворотом, думал, когда организовывал все это? — уточнил Аганет.

— Думаю, он хотел помочь как можно большему количеству людей. — ответил охотник через пару секунд раздумий. — Ситуация у нас была очень плохой и...

— Слабо верится. — прервал его лорд. — Такие планы не появляются из ниоткуда. По

моей информации, Стиуб уже тогда активно сотрудничал с Единой Империей, а значит, мог попросить их помощи в подавлении восстания. Даже если учитывать, что ваш король идиот, то вот генерал является завистью всех окрестных государств. И тут его внезапно начинают игнорировать в таком важном вопросе. Предположим, что он предлагал слишком дорогие для королевства способы. Но ведь в итоге, Стиуб потерял значительно больше и, к тому же, еще и потратился на попытку исправить ситуацию. Не кажется ли тебе, что все слишком удачно сложилось для Фусваны?

— Вы считаете, что все это лишь часть спланированного графом переворота, нацеленного на создание собственной страны?

— Я этого не утверждаю. Но факты указывают, что такой вариант возможен. Если подумать, единственным сокровищем Стиуба всегда был портовый город Устеш. Это ведь единственное место, где никогда не видели морских чудовищ. К тому же, в любой шторм бухта города всегда остается более-менее спокойной и безопасной. Для многих окрестных стран это был бы лакомый кусочек. Теперь же он принадлежит графу. Что заставляет всех считаться с его властью. Ведь иначе, им придется отправлять караваны окольными путями, обходя Глаос. А это приличные деньги, получаемые от других государств. К тому же, граф быстро озаботился прикрытием, договорившись с Глаосом о беспрепятственном пропуске наших караванов и торговцев. Взамен же мы обучаем их войска и уничтожаем монстров, расплодившихся за время гражданской войны. Одно лишь присутствие первого легиона в графстве не дает напасть на вас как Стиубу, так и Империи. А теперь вернемся к вашей идее. Несомненно, как минимум в центральном регионе есть места, где мы могли бы разместить такое количество народу. Королева даже средства им выделит на развитие заброшенных деревень и лесопилок. Но вот вопрос: А не спутает ли исход народа со своих земель все карты графу?

— Ваше высокоблагородие, я довольно близко знаком с графом. А потому могу с уверенностью заявить — ничего из описанного вами он не планирует.

— Боюсь, такие планы не выставляют на всеобщее обозрение. — едва слышно ответил лорд. — Если не принимать во внимание мои опасения, план даже мне нравится. Убить одной стрелой двух зайцев: и деревни восстановить и союзнику помочь. Конечно, соседние королевства будут недовольны, но когда их мнение нас всерьез интересовало. Я поговорю с королевской семьей в ближайшее время. А пока, предлагаю обсудить, как и где мы будем размещать людей, и сколько их примерно будет. Думаю...

Ход мыслей лорда прервал вежливый стук в двери. Сразу после этого в комнату вошел молодой парень. Его лицо было полностью красным, а со лба лились реки пота. Он никак не мог отдышаться, но постоянно силился что-то сказать. Лорд молча протянул ему графин с водой, который тут же был осушен. Комната на несколько секунд наполнилась звуками жадного поглощения жидкости.

— Благодарю. Прошу простить мои манеры, ваше Высокоблагородие, но я не смог найти ни господина Рондольфа, ни госпожу Шиалу. — немного успокоившись, зататорил юноша. — Прислуга в их домах ничего не знает о том, куда они могли подеваться. А соседи, которых я опросил, сказали, что они могли пойти на выставку говорящих чучел.

— Не хорошо. Я же просил их ничего сегодня не планировать. Ну что за подчиненные. — разочарованно вздохнул Аганет. — Похоже, придется навестить к ним лично. Проклятые бездельники. Ну, я им устрою.

— Что-то случилось? — поинтересовалась принцесса, уплетая очередное пирожное.

— Ничего серьезного, но нам придется отложить обсуждение на какое-то время. — ответил лорд. — У меня было запланировано сегодня несколько встреч, но мои подчиненные, похоже, не горят желанием исполнять свой долг в этот день. По всей видимости, развлечения для них являются куда более важной темой, чем государственные дела. А значит, мне придется самому разбираться с некоторыми поручениями.

— Интересно. — оторвалась от угощений Дана. — Быть может, мы могли бы вам помочь с этим? Ведь мы потратили столько вашего времени.

— Благодарю за предложение, ваше высочество, но разве у вас нет никаких других дел? — после некоторых размышлений ответил Аганет. — Не думаю, что могу просить вас потратить этот день, в который вам удалось покинуть дворец незамеченной, на свои личные проблемы.

Девушка замерла в немом удивлении. По всей видимости, она считала, что достаточно хорошо умела скрывать свои намерения и планы, но лорд с легкостью раскусил её.

— Как я узнал? — с добродушной улыбкой спросил Аганет. — Просто догадался. Вы редко покидаете дворец.

— Понимаю. Но я действительно хотела бы ответить на вашу помощь взаимностью.

— Ну что ж, если этого желает её высочество. Сарэф, хватит выглядывать из укрытия. Поздоровайся с гостями.

Обернувшись, Леамот увидел боязливо бегающие между гостями дома глаза. Сын лорда уже давно проснулся, и с интересом слушал разговор. А сейчас видимо посчитал, что влез не в свое дело.

— Я ничего не слышал! — быстро и энергично заявил мальчик. — И вообще только проснулся! Пап, я ничего не слышал. Честно — честно.

— Никто не собирается тебя обвинять Сарэф. — успокоил его отец. — Её высочество тут по личному вопросу.

Мальчик, по всей видимости, был очень любознательным, и часто подслушивал важные переговоры, читал документы, даже если не понимал ни слова, и все время лез туда, куда ему не следовало. За что и получал нагоняй от отца. Что нисколько не убавляло его задора в стремлении найти что-то новое и интересное.

— Раз уж ты проснулся, значит поедешь вместе с нами. Праздник еще не закончился. Возможно мы даже сможем попасть на кукольное представление. — покачав головой, сказал Аганет. — Ваше высочество, вы и ваш друг не против?

— Разумеется, нет.

— Тогда, прошу за мной. Карета вскоре будет готова.

Близился закат. Солнце уже приближалось к горизонту, окрашивая столицу в прекрасные огненно-оранжевые цвета. Создавалось впечатление, будто столицу объяло жаркое пламя. Предпраздничное настроение было в самом разгаре, хотя до самого праздника оставалось еще несколько дней, но многие жители начинали праздновать заранее, собираясь в большие компании и слоняясь по городу. Особенно сильно выделялись таверны, бары и прочие питейно-увеселительные заведения, в которых не было отбоя от посетителей. Барды тоже не оставались в стороне, и соревновались друг с другом в искусстве владения словом и инструментом. Они воспевали храбрых воинов прошлого, справедливых королей, героев-простолюдинов, и просто восхваляли далекие страны, с их недостижимой, для простых жителей Глаоса, красотой. Карета лорда медленно ехала по улицам, стараясь не переехать

снующих повсюду людей. И пары минут не проходило, как кучеру приходилось останавливать лошадей, чтобы не задавить пробегающих мальчишек, одетых во что-то напоминающее деревянные доспехи. А внутри проходило оживленное обсуждение. Аганет постоянно расспрашивал у Леамота всевозможные детали о графстве. Основываясь на них, он дополнял предложенный принцессой план новыми и новыми подробностями. Только в этот момент охотник полностью осознал, насколько хорошим руководителем был лорд центрального региона. Он умудрялся не только постоянно держать в голове огромное количество всевозможной информации, но и грамотно применял её под разные ситуации. Аганет продумал все. Графство он предложил эвакуировать небольшими партиями, за которыми смогли бы присматривать отряды охотников. Обратившись за помощью к лорду западного региона — Арите орс Габелла — чтобы, заручившись поддержкой торговцев запада и центра, снизить стоимость продовольствия для жителей графства, что значительно облегчит им пребывание на территориях королевства. Это так же позволит переселенцам меньше волноваться о выживании, и сосредоточиться на восстановлении деревень. А вооруженные силы графства он предложил временно поделить на части, отправив кого-то в городскую стражу, кого-то защищать деревни, а кого-то в гильдии охотников. В результате план по эвакуации мирного населения был продуман до считанных мелочей.

Лишь один человек в карете не поддерживал серьезную атмосферу. Сын лорда — Сарэф — интересовался каждой мелочью, которую не мог понять. И после каждого вопроса Аганет старался как можно проще и понятнее объяснить значение того или иного решения, что было принято. Леамот поначалу считал, что мальчик лишь привлекает к себе внимание, но к удивлению охотника, он показал хорошую осведомленность в некоторых политических вопросах. Видимо, он восхищался отцом и хотел бы в будущем стать если не заменой, то тем, кто сможет помочь ему в управлении регионом. И каждый его вопрос заставлял охотника улыбаться.

Тем временем, карета подъехала к одному из самых больших строений в столице — Континентальной торговой палате. Именно сюда стекалось бесчисленное множество торговцев, предпринимателей, и просто людей, которые никогда не упустят прибыли. Тут совершались невероятные сделки, ломались судьбы и возвышались удачливые и хитрые. Здание напоминало крепость: Крепкие стены, с малым количеством узких окон, две гигантские стальные двери, укрепленные магическими печатями, и несколько десятков стражников, внимательно следящих за порядком. Попасть внутрь было крайне сложно. А все потому, что под толстым слоем камня и железа скрывалось одно из преимуществ Глаоса — Пространственный разлом. Они образовывались из-за высокой концентрации магической энергии, что в прошлом приводило к нашествиям чудовищ и диких племен с других концов света. Но со временем, маги научились контролировать всплески разломов. Хоть и частично. Используя огромные ресурсы, и множество сил, они формировали вокруг разлома барьерные комнаты, исписанные рунами, магическими печатями, и всевозможными заклинаниями, вместе создававшими сложнейшие формулы. Их задача — ограничить поступление энергии в разлом, что позволяло сократить частоту всплесков и частично выбирать места назначения. Изучая эти аномалии, маги так же смогли создать кристаллы, позволявшие телепортироваться используя похожий метод. Хоть такой способ и был чрезвычайно затратным. Так между крупнейшими странами континента были установлены короткие маршруты, позволявшие сократить время путешествия для торговцев до минимума. Однако были и страны, которые воспользовались разломами для мгновенной переброски своих

войск, что сразу подорвало доверие к этой нестабильной магии. Но сильные и богатые страны не боялись их использовать. Глаос поместил свой разлом в каменный мешок, в котором было невозможно развернуться армии. Более того, здание Континентальной торговой палаты постоянно охранялось несколькими могущественными магами, что значительно снижало шансы захватчиков на успех. Второй сложностью была непредсказуемость аномалий. Да, маги смогли ограничить места, в которые открывались проходы, но на самом континенте их все еще оставалось довольно много. Исследователям удалось лишь частично выявить закономерность, по которой работали разломы. И уже основываясь на них, торговцы готовились к путешествиям.

Экипаж остановился около небольшого здания, расположившегося рядом с Континентальной торговой палатой. Вокруг было достаточно шумно от большого количества праздных гуляк, создававших довольно шумную атмосферу. Но Аганету это никак не мешало. Кучер открыл дверь кареты и Леамот, вместе со всеми, прошел в здание. Внутри было немного народу. В основном торговцы, мелкие чиновники, счетоводы, и прочие члены административного аппарата столицы. Всех их обслуживало большое количество слуг. Видимо это место использовалось для деловых встреч. Аганет планировал застать тут начальника стражи, о местоположении которого ему сообщили еще в пути. Заметившая их служанка почтительно поклонилась и услышав кого ищет лорд, убежала проверять все занятые комнаты. Через несколько минут она, запыхавшаяся, вернулась и вежливо проводила всю компанию в одну из самых роскошных свободных комнат. Как выяснилось, начальник стражи должен был подойти через несколько минут. Леамот не знал, что он там делал, но ему определенно не нравилась складывающаяся ситуация. Мало того, что лорд был вынужден лично прибыть в город, чтобы разгрести государственные дела за своего подчиненного, так провинившийся заставлял ждать не только своего непосредственного руководителя, но и принцессу. Это было выше понимания охотника. Чтобы скрасить ожидание гостям принесли чай и вкусное на вид песочное печенье. Однако Леамот заметил, что принцесса не только не притронулась к угощениям, но и выглядела обеспокоенной. Это показалось ему странным. Дана еще недавно с наслаждалась кондитерскими изделиями в поместье лорда, а тут у нее резко пропал весь аппетит?

— Господин Аганет, скажите, почему мы здесь? — спросила принцесса, внимательно изучая лорда.

— Ваше высочество, я хотел поговорить с вами более предметно еще в поместье, однако ситуация так переменилась. — ответил мужчина, усаживая сына рядом с собой. — Я предлагаю сделать это прямо сейчас, пока мы ожидаем остальных участников беседы.

— Что ж, я не против. Ничего, если господин Леамот останется чтобы тоже послушать?

— Разумеется нет. — добродушно улыбнулся лорд. — А пока, позвольте начать издалека. Как вы думаете, ваше высочество, Глаос силен?

— Простите? — удивилась неожиданному вопросу принцесса.

— Перефразирую. Выделяется ли наше королевство среди остальных? Что именно заставляет соседние государства с благоговением вспоминать про нас?

— Довольно сложный вопрос. — задумалась Дана. — Большинство слухов, которые ходят за границей, основываются на силе Ордена Драконьего Крыла. Географическое расположение так же обеспечивает нам силу в долгосрочной перспективе. На нас можно напасть лишь в двух местах. Попытки прорваться через горы приведут лишь к бессмысленным жертвам на бритвенно острых скалах и в зубах виверн и малочисленных

черных драконов. Мы самодостаточны. Почти. Большая часть продовольствия производится на нашей территории. У нас сильные маги, обучаемые магической академией. Мы едины. Наги, вульфены, люди, ящеролюды, орки, зверолюды и большинство представителей других рас у нас живут более-менее мирно. Сильная централизованная власть, выбираемая...

— ... по праву сильного. — закончил за девушку лорд. — Любой, кто обладает достаточной личной силой, может занять престол, перебить административный аппарат и уйти в закат.

— Фантастические вещи вы рассказываете, господин Аганет. — насторожилась принцесса. — Моего отца победить будет очень трудно. Да и сражаться в одиночку против целого королевства будет практически невозможно. Не думаю, что народ просто сложит руки в ожидании расправы.

— Ваш отец не вечен, ваше высочество. А даже если вы, или ваша сестра сможете достичь его уровня силы, то гарантируете ли вы сильного правителя через полвека? Столетие?

— К чему вы клоните?

— Королевская власть сейчас сильна как никогда. Но будет ли так всегда? Предыдущий король уже начинал подумывать о праздной жизни, благодаря своей силе. Когда ваш отец назначил меня на пост лорда, мне пришлось сильно постараться, чтобы вычистить всю ту грязь, что тогда лишь начинала поражать верхушку власти. Я волнуюсь за будущее нашего королевства.

— Не думаю, что так произойдет. Даже если король силен, то всегда есть те, кто не доволен своим положением. Они постоянно пытаются убрать правителя с дороги, чтобы самим устроиться поудобнее. Но если они занимают трон, нарушая традиции, то любой лорд может заявить свои права на престол и просто убить узурпатора. А после уже посадить на трон достойного. К тому же, если народ взбунтуется, то никакая личная сила не поможет против разъяренной толпы.

— Тут я вынужден с вами согласиться.

— Почему вы вдруг решили затронуть эту тему?

— Я довольно амбициозный человек, но больше всего я хочу изменить эту страну к лучшему. И существование закона, при котором страну возглавляют не по заслугам и знаниям, а по силе мне кажется...

— ... безумием? — закончила за лорда девушка. — А мне кажется, что безумна тут лишь ваша попытка заманить меня в ловушку. Зачем вам это?

От услышанного глаза Леамота превратились в два больших блюда, а сам он резко собрался и приготовился к бою. Но Аганет вовсе не переживал о приставленном к его горлу мече охотника. Лишь легкая улыбка украшала его беззаботное лицо.

— Верну вам ваш же вопрос. Как я узнала? Начальник стражи никогда не пришел бы сюда, для каких либо переговоров. Он считает себя слишком большой шишкой, чтобы кто-либо кроме короля мог ему приказывать. К тому же, ваш подчиненный обронил странную фразу, которая, на фоне происходящей подготовки к празднеству, не должна была показаться странной для стороннего слушателя. «Выставка говорящих чучел». Сколько себя помню, а более странного названия у кукольного театра не было. Что оно значило?

— Агенты тайной канцелярии вскрыли какие-то дела моих подчиненных, а потому они были схвачены и доставлены на разговор к палачам. — спокойно ответил лорд. — А работники у вашего отца хорошие. Профессионалы своего дела. Учитывая, что тайные дела я

вел не напрямую, а используя сеть осведомителей, то чтобы выйти на меня им потребуется около суток. А за это время я успел подготовиться.

— И для чего это?

— Эх... Ваше высочество, вы действительно не понимаете, куда движется эта страна? Тогда я немного объясню. Военной силы у Глаоса достаточно, чтобы утопить в крови половину континента. Но мы подаем пример всем остальным, что меня несказанно радует. Мы лишь обороняемся, и периодически помогаем своим соседям с монстрами. Вот только внутри королевства начинает распространяться гниль. Дворяне, аристократы, купцы и торговцы видят, как люди с такими же титулами и деньгами живут намного, намного богаче их. Медленно, но верно, они обзаводятся связями, объединяются в коалиции, заключают тайные соглашения и наращивают свое влияние, не привлекая к себе внимания. Они знают, что сейчас им ничего не светит, но в будущем, через пару поколений подготовки, они дождутся прихода неопытного и слабого короля. И тогда они выдвинут своего подготовленного претендента-марионетку. Король занял трон согласно законам. А значит, они смогут управлять страной как захотят.

— Народ не даст этого сделать. Поднимутся восстания.

— Юная леди, за свою жизнь я изучил множество государств, в которых происходила похожая ситуация. Разница лишь в способе достижения цели. Кровное родство, наркотики, женщины, победоносные войны. Все это способы, которыми алчные аристократы манипулируют своей куклой. А чтобы защитить свои шкуры у них есть армия. Ну, а народ... Власть идет не от народа. Силой бойцов, а не воплями люда держится власть и её экзекуции.

— И что же вы тогда планируете сделать?

— Избавлюсь от источника проблем. Избавлю королевство от аристократов, что уже точат когти на наши богатства. А заодно и монархию придется упразднить. Насовсем.

Леамот понял, что договориться мирно не получится, а потому уже приготовился оборвать жизнь зарвавшегося лорда, но увидел заплаканные, наполненные испугом глаза Сарэфа, спрятавшегося за отца. У охотника рука не поднялась закончить удар. Пусть король и местное правосудие сами разбираются, что с ним делать. А вот спасти принцессу из ловушки надо было однозначно. Сконцентрировав магическую энергию в мече, он прорезал проход на нижний этаж, куда сразу же спрыгнул, держа принцессу на руках. Аганет наблюдал за происходящим с грустью. Но вот взгляд его был полон азарта. Сейчас он играл со смертью. И либо его ставка сыграет, и план увенчается успехом в будущем, либо его казнят за предательство.

А Леамот, тем временем, уже выносил Дану в коридор, чтобы добраться до ближайшего окна. Переговорная, пол которой он испортил, находилась в центре здания, а потому быстрого побега не получилось. Но в коридоре путь ему преградили двое его знакомых охотника на монстров. Великан Красич, с саблей в руках, и Фара, огненный маг. А с другой стороны коридора стоял глава их небольшого, но дружного отряда.

— Огмол, уйди с дороги! — в гневе выкрикнул Леамот.

— Прости, молодая кровь, но этого я сделать не могу. — с неподдельным сожалением в голосе отказал охотник.

— Вы хотите сделать все королевство своими врагами? — спросила Дана после того, как её аккуратно поставили на ноги.

— В жизни каждого мужчины наступает момент, когда приходится отдавать долги. Даже если это приведет к необратимым для тебя последствиям. Я всегда возвращаю свои

долги.

— Значит, и мой вернешь? Тогда я требую его немедленно! — заявил Леамот.

— Эх парень. Да, я тебе должен, но долг перед НИМ перевешивает твой. Но раз ты требуешь, то так уж и быть. Я постараюсь не пришибить тебя. По-другому никак. — ответил мужчина, поднимая руки закованные в тяжелые металлические перчатки, с шипами на тыльной стороне.

Внезапно из-за спины раздался хлопок, и коридор заволокло дымом. Раздались звуки борьбы. Несколько «Огненных стрел» вылетели в разные стороны, заставив всех пригнуться, пропуская смерть над собой. Фара явно не пыталась целиться. Ведь магией она никогда не промазывала. Красич размахивал своей саблей из стороны в сторону, стараясь попасть по верткой тени перед собой. Но вот, тень извернулась, нанося великану удар ногой в шею. А следом сабля с грохотом упала на землю, а мужчина схватился за горло, судорожно пытаясь остановить кровотечение из разорванной артерии. Две девушки в серых балахонах, алых тканевых полумасках и с длинными кинжалами в руках, столкнули хрипящее тело на мага, а сами бросились к Леамоту. Парень приготовился защищаться, но тут мимо него пролетело маленький черный мешочек. Огмол отбил его, но ткань порвалась об шип, выпуская клубы черной пыли, застилавшей глаза и не дающей нормально вдохнуть.

— Ваше высочество, прошу следовать за нами. Нужно немедленно выбираться отсюда. — сказала одна из девушек.

— Да, да конечно. — торопливо ответила принцесса.

Одна из девушек протянула принцессе небольшой кристалл. Кристалл телепортации. По всей видимости, они не хотели рисковать жизнью принцессы, а потому решили воспользоваться самым быстрым вариантом. Но у мятежников были другие планы. Огненный шар все заметили слишком поздно. Девушки бросились врассыпную после того, как увидели, что Леамот сбивает Дану с ног, уводя её из-под удара. Заклинание пролетело мимо, а в зажатую под трупом Фару полетело несколько тонких игл, пригвоздивших её голову к стене. Кристалл же благополучно укатился куда-то в дымовую завесу, а потому искать его, было лишь тратой времени.

— Проклятье! — выкрикнула одна из девушек. — Меняем план. Рина, вытаскивай нас.

— Поняла.

Девушки бросились в расчищенный коридор, уводя за собой принцессу и охотника. Леамот решил воспользоваться небольшой передышкой, чтобы расспросить о ситуации подробнее.

— Кто это? Ты им доверяешь?

— Гончие. Так сказать рыцари плаща и кинжала на службе у тайной канцелярии. Не ожидала встретить их в таком месте, но думаю это даже к лучшему. Удача благоволит нам. — ответила Дана.

— Не совсем верно, ваше высочество. — остановившись чтобы осмотреться, прокомментировала командир группы. — Мы ваша личная охрана, назначенная Её величеством королевой Мариэль Хиденвейл. Мы всегда оберегали вас из тени.

— То есть... — немного замешкалась принцесса.

— Ни один ваш «побег» не оставался незамеченным. Мы следовали за вами повсюду. Как раз для таких моментов.

— Гиля, завязывай болтать. Нужно уходить. — прервала разговор вторая гончая.

Девушкам удалось избежать ненужного внимания и быстро добраться до ближайшего

окна, через которое предстояло сбежать. Первым выпрыгнул Леамот, вызвавшийся стать жертвой, в случае, если внизу поджидала засада. Но вокруг не было ни души. Даже гуляки куда-то пропали. Аккуратно поймав спрыгнувшую принцессу, и дождавшись гончих, беглецы направились в переулки. Но уйти, далеко, не получилось.

Стена справа от Леамота разлетелась в пыль, обдавая его и принцессу каменными фрагментами. Охотник усел прикрыть девушку своей спиной. Гончие так же подверглись атаке. Десяток арбалетных болтов был выпущен в их направлении из переулка, в который они собирались свернуть. А из пролома в стене уже выходил Огмол. Его стальные кастеты тускло светились синим светом, а на основании перчаток сияли рунические символы. Следующий удар Леамот благоразумно пропустил мимо себя, уводя противника в сторону, противоположную маршруту принцессы. К тому же, проведя столько времени в отряде Огмола, юноша знал, насколько опасным тот может быть. Он смог достичь определенного баланса между физической силой и скоростью. А его магические перчатки-кастеты служили лишь дополнением к его собственной мощи.

Меч Леамота то и дело принимал на себя чудовищные, в своей разрушительной силе, атаки. Более того, охотнику нельзя было допустить ни одного попадания. Даже если ему не удавалось пробить броню, зачарование оружия все равно ранило плоть под доспехами. Как объяснял сам Огмол, он добился такого эффекта используя водную школу магии природы. Жидкость внутри цели начинала двигаться в противоположную от катетов сторону, разрывая внутренние органы. Чем больше магической энергии было вложено в удар, тем страшнее были раны, наносимые врагам. Парировав очередную атаку, Леамот тут же контратаковал, усиливая удар «Разрубанием», но и Огмол был не так прост. Он остановил короткий меч оппонента тыльной стороной второй перчатки, а после одним мощным ударом обломил клинок, оставляя юношу безоружным. Но сдаваться парень не собирался. Подгадав момент, Леамот пропустил левый кастет над головой, подныривая под противника. Затем он виртуозно ушел от удара правой ногой, пропуская мимо своего лица ботинок, который должен был раскрошить ему череп. А затем, с размаху всадил обломок меча под левое колено Огмола. Сам юноша быстро ретировался на безопасное расстояние. Как бы ему не везло, победить своего «наставника» он был не способен. Силенок не хватит. К тому же, с ним не было его снаряжения, в то время как противник был полностью экипирован. Вероятно поэтому экипаж, что вез лорда с принцессой, выбирал самые загруженные людьми маршруты. Он давал время предателям подготовиться. А потому целью Леамота была не победа. Он должен был задержать одного из опаснейших преследователей, давая, таким образом, принцессе возможность спокойно скрыться. Огмол тоже это понимал, а потому спешно вытащил обломок и с помощью куска ткани пытался остановить кровотечение. Вот только он больше не мог опираться на поврежденную ногу как раньше, а значит, и преследовать беглецов был не в состоянии.

Оставив преследователя позади, Леамот последовал за принцессой. Гончие вместе с Даной успели вырваться далеко вперед, а потому охотнику потребовалось потратить значительные силы, чтобы нагнать девушек. Ему значительно повезло. Никаких ответвлений или перекрестков он не встретил, а значит, и шанса разминуться с союзниками у него не было. Но когда он выбежал на крупную дорогу, то увидел сражающуюся с десятком неизвестных Рину, и Гилу, что прикрывала собой Дану, а также искала другой способ побега. Подхватив топор, валявшийся рядом с незадачливым предателем, который лишился обеих рук и истекал кровью, юноша присоединился к прорыву. Используя заклинание

«Непредсказуемый рывок» он мгновенно сближался с допускаявшим ошибку наемником, и одним ударом «Разрубания» отправлял его к предкам. Однако так он и сам рисковал оказаться насаженным на меч. Вот только его заклинание было улучшенным «Рывком», позволявшим менять направление движения в процессе сближения, и так же быстро отступить обратно в случае необходимости. Гончая Рина так же не отставала. Леамот не смог разглядеть, какую именно магию она использовала, но то, с какой легкостью и мастерством она сражалась против нескольких противников сразу, демонстрировал её как невероятной силы воина. И при всем при этом, на ней не было ни единой царапины. Постепенно Леамот начал слышать свистки городской стражи, что сбегалась на звуки боя. Бегущие от места сражения люди так же указывали стражам порядка точное направление. А значит, шансы у предателей резко сократились.

Вот только честно сражаться никто не собирался. Из окон окружающих домов с грохотом выскочили четыре черных тени. Наемников к тому моменту осталось всего трое, и они уже были не в состоянии задержать беглецов. Но появившиеся силы изменили обстановку. Это были большие черные кошки, с разноцветными костяными пластинами на голове и шее. Грациозные, сильные и красивые. Размерами они доставали человеку до груди. И все четыре существа бросились в бой. Вот только союзниками наемников они не были. Секунда, и все три предателя валятся на землю с разорванными сонными артериями. Вторая, и они пытаются атаковать беглецов. Леамоту удается с помощью «Разрубания» и «Непредсказуемого рывка» поймать одного из монстров в полете, разрубая его на две ровных половинки. А вот второй уже впечатывает охотника в стену. Когти пронзают плоть и ломают кости, а от силы удара охотник пробивает телом каменную кладку и вваливается внутрь. Топор, выставленный на пути туши, застревает в черепе кошки. Монстр дергается, а из раны в его голове исходит тонкая полоса изумрудного дыма. Леамот чувствовал адскую боль, но сдаваться и умирать он не собирался. Только вот тело погибшего чудовища было невероятно тяжелым. Но с его положения можно было наблюдать за происходящим снаружи.

А ситуация там складывалась печальная. Рина погибла, хоть и смогла убить обоих чудовищ. Она лежала на земле, с разорванной грудной клеткой и смотрела стеклянными глазами в черное ночное небо. Она справилась. Смогла защитить свою госпожу. Вот только количество предателей стало больше. Городская стража тоже вела бой, пытаясь противостоять профессиональным наемникам. Ги́ла была загнана в угол, и собиралась ценой своей жизни вытащить Дану, и вернуть её домой. Но шансов у неё не было.

Через десять минут боя она потеряла руку, левый глаз, а из её груди торчало две стрелы, но большинство наемников были либо мертвы, либо не были способны продолжать бой из-за ранений. Более того, остальные нападавшие, еще не вступившие в бой, тряслись от страха, и просто ждали, когда девушка умрет от кровопотери. Лишь один человек не боялся ярости загнанной в угол гончей. Глава предателей прибыл лично.

— Я всегда восхищался тому, насколько преданы гончие своей стране. — восхитился Аганет. — Ситуация для тебя безвыходная, но вместо того, чтобы просто отступить, отдать принцессу и продолжить жить дальше, ты выбрала смерть. Ты могла бы встретить прекрасного мужа, родить детей обучить их своему мастерству и продолжить верно служить очищенному от предателей королевству.

— Я посвятила свою жизнь королевству и его защите. — Задыхаясь и пошатываясь, ответила девушка. — Ты мог сообщить о предателях, и мы бы избавились от них. Но твои цели далеко не благородны. Банальный захват власти.

— А кто сказал, что я собирался возглавлять Глаос? — удивился Аганет. — Я лишь собирался подготовить достойного кандидата...

— ... Чтобы управлять им из тени. Как я и говорила, все до безумия банально.

— Думай что хочешь.

— Король доверился тебе. Страна доверилась. Даже я верила... что твое руководство на посту лорда сделает Глаос лишь лучше... А ты предал доверие всех.

— Повторюсь, вы все можете думать о чем угодно, строить любые домыслы и предположения, но истинной сути вещей это не изменит.

— И зачем... тебе смерть принцессы?

— Смерть? Я не собирался убивать её. Она просо оказалась не в том месте, не в то время. Если бы она не предложила мне помощь в особняке, всей этой ситуации удалось бы избежать. Я вообще не собирался казнить королевскую семью. Они должны были уйти сами, оставаясь защитниками королевства и помогая поддерживать порядок. Мариэль бы идеально подошла на роль лорда. Так же как и Дана. Солран же должен был возглавить армию. Но теперь все планы идут под откос. А все из-за нетерпеливости и жадности уже в моих рядах.

— И что же ты... намерен... делать?

— Раскрывать свои секреты врагу уж точно не намеревался. Но будь спокойна, принцесса останется жива. Даже после того, как мой план воплотится. Ты уже не слушаешь. Жаль.

Ги́ла скончалась. Она так и осталась стоять, сжимая свой кинжал и закрывая собой принцессу. Дана держалась уверенно, хоть ей и было очень страшно. Но она не осталась равнодушной. Слезы катились по её щекам. Те, кто защищал её все это время, и был незримым щитом, что укрывал принцессу от всех тягот мира за пределами дворца, погибли. Но они исполнили свой долг до самого конца.

— Ваше высочество, я попрошу вас пройти со мной. — так же утерев скупую мужскую слезу, сказал Аганет. — Я клянусь именем своего рода и своей жизнью, что никто и никогда не причинит вам вреда. Но отпустить вас я просто не могу. Ваша свобода зависит теперь от того, какое решение примет его Величество. И от небольшой толики удачи.

Глава 9: Хаос в столице (Часть 1)

Драдатон кипел. Повсюду были патрули Ордена Драконьего Крыла, досматривавшие всех, кто казался им подозрительным. Аристократия была заперта в своих поместьях, которые предварительно обыскали. Обнаруженные секретные проходы завалили, незаконно приобретенных рабов освободили, а все запрещенные к продаже товары сожгли. Но не все собирались подчиняться требованиям власти. Кому-то удалось получить предупреждение об облаве вовремя, и они сумели выскользнуть за стены города. Но там их уже поджидали в засадах отряды ордена. Все это результат грамотного планирования операции, и предугадывания действий беглецов. Мало кто был готов распрощаться с жизнью из-за нескольких купленных рабов, а потому быстро сдавались в плен. Аристократы надеялись, что еще не все их связи в королевстве были схвачены, а значит, у них была надежда на более «справедливый» суд. А вот оставшимся в катакомбах козлорогим надеяться было не на что. Они отчаянно цеплялись за жизнь, искали любые возможности для побега, но никто не собирался их жалеть. Уже через несколько часов подземелья под Драдатом были полностью очищены от бандитской скверны. Многих просто похоронили заживо, обрушив на них стены выкопанных ими тоннелей.

Криста внимательно осматривала каждый угол рукотворных проходов, освещая себе дорогу факелом. Полы коридоров были залиты кровью и усеяны трупами работорговцев и козлорогих. Поэтому идти приходилось осторожно. Среди погибших могли прятаться все еще живые бандиты, ждущие момента нанести удар. Но этот маршрут смерти походил на благоухающую цветами тропинку в лесу, в сравнении с комнатой, что она видела несколько часов назад. Каждый раз, когда она вспоминала о том, что именно там делали с людьми, принцессу бросало в дрожь. Она уже ни в чем не была уверена. Ей казалось, что стоит плюнуть, и обязательно попадешь в какого-нибудь маньяка-экспериментатора или культиста, которые живут лишь ради того, чтобы причинять боль другим и разрушать её представления о мире и справедливости. Отчаяние подбиралось все ближе, обхватывая её сердце своими ледяными руками. И сколько бы она не пыталась, найти решение не могла. В раздумьях она не заметила, как пришла к новому проходу, что был прикрыт выбитой деревянной дверью. В нос сразу ударил запах экскрементов, гниющего мяса, различных животных и крови. Все это создавало непередаваемое тошнотворное зловоние, от которого резало глаза, а уже трижды опустошенный желудок пытался избавиться от несуществующей пищи. Однако Кристе было необходимо вновь посетить это мерзкое место.

Когда зачистка подземелий закончилась, Кордук приказал вывести всех пленников наверх, но тогда вмешался Таум. Рабы были прикованы и подвергались мутациям в течение нескольких месяцев, если не больше. И за все это время их кормили лишь несколько раз. Лекарь был в полном замешательстве и не мог понять, как эти люди еще живы. При отсутствии пищи и воды они должны были быть истощены до предела, но все было наоборот. Прибывшие вскоре маги смогли разобрать лишь часть магических символов, что были вырезаны на телах рабов. Точно было ясно одно — они относились к магии Изменения. Следовательно, помочь разобраться в этой ситуации могли только они. А потому в столицу был послан гонец на мантикоре. Обычно перелет до Азрадена занимал около суток, однако, благодаря магии воздуха, время полета сокращалось на порядок. Оставалось лишь ждать, пока придут мастера своего дела.

Помещение расчистили. Все столы, крепления и странные конструкции, на первый взгляд не несущие в себе практического смысла, были разрушены и сожжены, чтобы больше никто не мог ими воспользоваться. Пленников поснимали и расположили рядом друг с другом. Каждого напоили странным отваром, который в кратчайшие сроки приготовил Таум. После этого все рабы уснули, и никак не реагировали ни на свои постоянные боли, ни на попытки некоторых бойцов ордена их разбудить. А потому Кристе приходилось обходить лежащие тут и там измученные тела. Один лишь вид некоторых из этих бедолаг вводил девушку в ступор. Она не понимала, как можно быть настолько бесчеловечным, чтобы делать нечто подобное. Таума принцесса нашла в самой дальней части комнаты. Там лежало несколько беременных девушек, которые сумели сохранить рассудок после всего того, через что им пришлось пройти. Склонившись над одной из них, он проводил непонятные для Кристы манипуляции с её животом. Каждые несколько секунд он останавливался, чтобы сделать одному ему понятные заметки в свою записную книжку. Услышав звук шагов позади себя, юноша обернулся. Но жизни в его глазах не было. Лишь скорбь и печаль.

— С тобой все в порядке? — поинтересовалась девушка. — Выглядишь дерьмово.

— После длительного пребывания в шахтах, в отсутствии достаточного количества воздуха и еды, никто не будет чувствовать себя здоровым. — тихо ответил парень. — Что нового наверху?

— Лейтенант Гемина заверила меня, что большинство преступников были схвачены. Теперь их ожидает справедливый суд, который установит степень их вины и назначит...

— Криста, ответь мне, поможет ли все это им?

— Им?

Таум обвел рукой помещение, указывая на десятки людей лежащих в различных позах.

— Всем этим бедолагам, что сначала были разлучены со своими семьями, а после пережили рабство и чудовищное обращение. А уже после того, как они лишились всякой надежды на спасение, а их воля к сопротивлению была раздавлена, их превратили в этих чудовищ при помощи невероятно болезненных операций и заклинаний. Как наказание зажавшихся аристократов может им помочь?

Принцесса отчетливо могла слышать нотки гнева в его голосе и это её пугало. Вечно такой спокойный Таум был переполнен ненавистью.

— Ты прав, им это никак не поможет. — спокойно ответила Криста, стараясь аккуратно подбирать слова. — Вероятная казнь нескольких аристократических семей не облегчит их боль, не обратит вспять заклинания, изуродовавшие их, и не вернет близких, которых уже успели продать. Но эти ублюдки все равно будут наказаны. Возможно, что услышав об этом, кому-то из пленников станет легче. Может быть, это предаст им сил двигаться дальше и подарит облегчение и чувство удовлетворения. Но правосудие свершится. К тому же, я верю, что ты найдешь способ вернуть все назад.

— Нет. — тихо, практически шепотом ответил Таум. Но принцесса смогла услышать это.

— Что? — удивилась девушка.

— У большинства отсутствуют важные внутренние органы. — начал объяснять лекарь. — Кости перекручены, мышцы и кровеносные сосуды расположены так, что не должны были функционировать. У большинства практически нет крови, а легкие не могут получать воздух. Отверстий для этого нет. И это лишь одни из самых безобидных изменений. Судя по всему, тут очень много провальных экспериментов, убивать которые Граминьяну

было просто лень. Возможно, хотел посмотреть, сколько может выдержать человек, перед тем как сойдет с ума от боли.

— Это... Это... — голос принцессы дрожал, а мысли в голове путались. Она даже представить не могла насколько все серьезно.

— Бесчеловечно? Отвратительно? Омерзительно? Ты права. Я не знаю, каким ублюдком надо быть, чтобы вытворять с живыми существами такое, но мне очень хочется, чтобы всю боль этих несчастных этот проклятый экспериментатор прочувствовал на себе. Одновременно и как можно дольше.

— Получается, ты ничего не сможешь сделать?

— Прямо сейчас, я вижу два варианта. Первый — дожидаться магов Жизни и понадеяться, что после долгого и кропотливого изучения каждого отдельного случая они смогут вернуть все на свои места. Это будет невероятно долгий и, скорее всего, дорогой процесс. И не факт, что результат будет такой, каким мы хотим его видеть.

— А второй?

— Подарить им милосердную смерть.

— Что?!

— Прямо сейчас они спят под действием усыпляющего эликсира, что я приготовил. Но так не может продолжаться вечно. Я не знаю можно ли их выносить из этой комнаты, не знаю, сколько продержится заклинание без поддержки Граминьяна, не знаю, выдержат ли они все попытки вернуть их обратно в нормальное состояние. Я понятия не имею возможно ли это. Скажи, Криста, ты бы смогла терпеть постоянную боль во всем теле, от которой хочется откусить себе язык, лишь бы это поскорее закончилось? Уверена, что твое сознание будет в порядке после такого испытания? Многие из них покончат с собой через сутки. Лишь у единиц останутся силы, чтобы продолжить жить. А эти девушки? Многие из них сейчас носят под сердцем чудовищ. Одна час назад пыталась вспороть себе живот. Они в отчаянии. Ты сможешь убедить их не сдаваться?

Слушая объяснения Таума, принцесса принцессе хотелось самолично прикончить того работягу, но все что ей оставалось, так это до хруста сжимать кулаки в бессильной злобе. Теперь ей было понятно, от чего юноша выглядел таким измученным. За то время пока её не было, Таум наверняка успел продумать множество вариантов развития событий. И если уж он, со всеми своими знаниями, не смог найти решение этой проблемы, то она не справится и подавно. Она ничего не могла сделать. Снова оказалась бесполезна.

— Значит, помочь им не удастся? — тихо спросила Криста.

— Я не знаю. Я правда не знаю. — запрокинув голову назад, ответил Таум. — Потребуется много времени на изучение и опыт могущественных магов жизни. Но я хочу верить, что шансы есть.

Оставив Таума одного, принцесса покинула проклятую комнату, решив вернуться наверх. Тьма, запах разлагающейся плоти, и стоны спящих людей очень плохо влияли на её психику. Более часа потребовалось для того, чтобы очистить все комнаты и подземные коридоры поместья от пленных и убитых. Кордук, заметивший, что принцесса собралась помогать перетаскивать тела и сопровождать пленных, с криками и руганью спровадил её во временный штаб Ордена, который расположился в одном из самых больших залов. Капитан видел, в каком состоянии находилась его подопечная. Темные круги под глазами, отсутствующий взгляд, вялые движения. Девушка находилась в прострации, и была очень подавлена. Но разбираться ещё и с этим, у него не было ни времени, ни желания. А потому

он направил её туда, где её рассеянность не доставит больших хлопот. Отсидевшись в углу и не мешая никому работать, Криста занималась привычным делом — ухаживала за своим оружием. И все равно, что магический меч не требовал заточки, а после часа протирания металл выглядел словно зеркало. Однако принцесса училась на своих ошибках. Рефлексы сработали молниеносно, помогая телу быстро приставить острый клинок к горлу, попытавшегося подкрасться, незнакомца.

— Тише, тише! — раздался панический и одновременно обеспокоенный вскрик. — Это ж я, подруга, расслабься.

Наконец сфокусировав взгляд на визитере, Криста разглядела нервно улыбающуюся Энацу. Убийца постоянно переводила взгляд с оружия на принцессу, и обратно. Глубоко вздохнув, девушка аккуратно вернула меч в ножны. Убийца же, в свою очередь, отвела костяное острие своего хвоста от горла подруги.

— Прости, день выдался невероятно тяжелый. — устало выдохнула Криста.

— Не у тебя одной. Представь насколько устали все эти «шелковые» крысы, когда им рассказали о происходящих в городе событиях. — попыталась разрядить обстановку убийца. — Дай угадаю. Тебя мучает вопрос — «Как мы все это допустили?»

Принцессе оставалось лишь кивнуть головой. Та, кто ранее пытался её убить, умела тонко чувствовать настроение собеседника и всегда находила подходящие слова, чтобы успокоить Кристу.

— Почему так вышло? Разве тайная канцелярия не могла предотвратить все эти события еще в зародыше? — сетовала на сложившуюся ситуацию девушка.

— Нельзя следить за всем и сразу. Блеск золота очень яркий, и за ним часто не видно несправедливости и страданий простого люда. А дорогой алкоголь и женщины помогают сгладить чувство вины и затыкают угрызение совести. — убрав улыбку с лица, ответила убийца.

— Но ведь...

— Что, но? Приставишь к каждому, кто находится в королевстве, наблюдателя? А людей хватит? — язвительно заметила Энацу. — Можно конечно посадить всех подозрительных в застенки и допрашивать с пристрастием, но люди скажут что угодно, чтобы боль прекратилась. Да и народ не оценит твоих потуг.

— И что ты тогда предлагаешь делать? — принцессу начинало злить такое отношение к проблемам её страны. — Просто сдать? Сложить лапки и подождать, пока им надоест насиловать и издеваться? А может, мы должны им подкинуть мясца?

— Подруга, успокойся. — примирительно улыбнулась девушка. Чешуйки в уголках её глаз мягко блеснули, отражая свет от магических ламп. — Да на всем континенте так. Слабые страдают, а сильные упиваются властью. Это в порядке вещей. Большинство стран так развлекаются. Все, что ты можешь делать, это стать более бдительной, и не допускать подобного в будущем. Ну и самой стать сильной.

Криста и сама это понимала. Понимала, но не хотела принимать. Она просто не верила, что больше ничего нельзя было сделать. И в этот момент ей в голову пришла мысль.

— А если я позаимствую чью-то силу? — тихо спросила девушка. — Например, твою.

— О-оу. — Энацу на удивление спокойно отреагировала на заявление своей подруги. Лишь хвост хищно изогнулся, намекая, что ход мыслей принцессы убийце нравился. — Тогда тебе понадобится кто-то очень умелый.

— Например, ты и твой клан?

— Как вариант. Но не обидится ли ваш дворецкий на такое твое решение?

— Это уже моя забота. Думаю, матушка поймет и поддержит. Кстати, а почему ты тут, а не рядом с тем, кого тебе поручил охранять отец.

— Понимаешь... — девушка резко замялась, смутилась и, принцессе даже показалось, что цвет её чешуек на хвосте стал более светлым. — Мне вроде как стыдно.

— Чего?

— Ну, подумай. Отец пообещал ему полную защиту. Да, я должна была защищать его лишь на пути в вашу столицу. Но так вышло, что мы добрались намного быстрее и никаких угроз не встретили. Ну кроме того безумного слепца, что освободил Бедствие. Вот я и решила, что сама продлю контракт, чтобы и самой в вашей стране пошерстить и обещание отца точно выполнить. Не делай такое удивленное лицо. Неужели ты думала, что я тут остаюсь лишь потому, что чувствую вину за невыполненное поручение и из-за дружбы с тобой? Ну, второе отчасти верно. Я тебе потом, может быть, расскажу, что я у вас делала. Не получилось так, что когда жизнь Таума была в опасности, я вообще была на окраинах Азрадена. Если бы его убили, то репутация всего «Кровавого оскала» серьезно пошатнулась бы.

— А я-то думала, что вы с ним неплохо ладите.

— Отчасти, так и есть. Я пыталась его разговорить, узнать побольше о его жизни и прочем. Но каждый раз он уводит тему в сторону. И я даже не понимаю, как он это делает. Ну да ладно. Второй раз я все же смогла защитить его. Так я считала. Но попав, по неосторожности, под отраву того монстра мне только и оставалось, что прятаться и искать от вас помощи. В общем, два провала подряд. Это просто катастрофа. Да меня в клане сожрут с потрохами. А если Таум еще и сам откажется от моей защиты, то остальные кланы Молинера задумаются, а так ли мы сильны. Многие контракты могут быть расторгнуты, и потребуется показательно отрубить несколько горячих голов, чтобы вернуть утраченное доверие.

— Ну, подруга, похоже, сейчас ты и выяснишь, правдивы ли твои домыслы.

Распахнув двери, в помещение вошел Кордук, в сопровождении Таума и Каина. Вид у капитана был очень напряженным, что означало, что случилось что-то серьезное. Все офицеры быстро вникли в ситуацию и стали собираться у небольшого стола с картами и бумагами. Происходящее насторожило Кристу и Энацу, и девушки поспешили занять свои места.

— Несколько минут назад из столицы прибыл магически истощенный гонец на мантикоре. — начал вводить в курс дела подчиненных Кордук. — Он потратил весь свой запас магической энергии, чтобы максимально быстро прибыть к нам. На Азраден напали. Мы не знаем кто противник, не знаем сколько его, но есть вероятность, что тоже самое повторится в других крупных городах. Вполне вероятно, что проведенная нами вчера зачистка была воспринята, как удар на опережение. Король приказывает мне, Кристе и Тауму возвращаться в столицу незамедлительно, а потому я, как один из защитников престола, приказываю шестому легиону взять Драдатон под свой полный контроль. Никого не впускать и не выпускать. Ублюдков, что возомнили себя властью, схватить и доставить в столицу в кандалах. И не теряем бдительность.

— Будет исполнено! — в унисон ответили офицеры.

Пять часов спустя по ночному небу на полной скорости неслись десять всадников на

мантикорах. Под Таумом проносились небольшие города, деревни и леса. Будто и не разделяли их десятки километров.

За несколько часов группа, возглавляемая Кордуком, смогла преодолеть большую часть королевства, на что обычно уходило несколько недель, если передвигаться по земле. Такая скорость обеспечивалась двумя воздушными магами, которые, контролируя направление и скорость воздушных потоков, облегчали мантикораам полет и значительно ускоряли их. Но у любого живого существа есть свои пределы. Маги начали выбиваться из сил уже через три часа полета, даже учитывая их постоянные смены ролей. Что уж говорить о летающих монстрах. Этим не давали даже нескольких минут передышки. Хотя они и были очень выносливыми, но к таким чрезмерным нагрузкам не приспособлены. Спешка так же плохо сказывалась и на пассажирах. Если наездники из числа бойцов шестого легиона имели определенную подготовку и держались уверенно, то вот принцессе, магам и Тауму приходилось привыкать на ходу. От холода немело тело, а доспехи лишь усугубляли ситуацию. Сила ветра была такой, что если бы наездники не привязали пассажиров к мантикораам и к себе, их бы вырвало из седел и размазало ровным слоем по земле. Но все эти трудности приходилось терпеть. Лишь Кордук держался уверенно, не подавая ни единого признака слабости или усталости.

До столицы группа добралась лишь глубокой ночью. Во множестве мест было видно пламя пожаров, которые частично освещали город. Всполохи магической энергии в точках столкновений придавали ситуации еще более угрожающий облик. Именно в одно из таких мест и направился Кордук и его сопровождающие.

Ситуация выглядела весьма скверной. Несколько десятков неизвестных, в разномастном снаряжении, теснили потрепанный отряд городской стражи, перекрывший улицы. Стражники старались удерживать позиции, в то время как мирные жители покидали свои дома и убегали как можно дальше, в поисках безопасного места. Между обороняющимися бегал человек в черном доспехе с золотыми узорами. Так он контролировал поле боя, не допуская прорывов и укрепляя защиту там, где ситуация угрожала стать катастрофической. Не дожидаясь приземления мантикоры, Кордук спрыгнул в гущу разномастных воинов, что должны были вот-вот прорвать оборону стражников. Многокиллограмовое, закованное в зачарованную броню, тело своим приземлением придавило одного из нападавших, размазав его череп, вместе с содержимым, по брусчатке. Случившееся ввело всех в ступор, но капитан не собирался на этом останавливаться. Лезвие двуручного топора в его руках засияло алым светом. А последовавший за этим размашистый удар, совершенный вместе с заклинанием “Клинок палача”, легко разрубил несколько выставленных щитов и стальные доспехи, практически не заметив более простую кожаную броню, мышцы и кости противника. Каждый, кто стоял в пяти метрах перед боевым эльфом, был располовинен. Их кровь и внутренности залили улицы и защитников, распространяя тошнотворный запах по округе. С разных сторон слышались испуганные вскрики. Не каждый сможет спокойно смотреть на мгновенное и жестокое убийство нескольких десятков человек. Произошедшее значительно ослабило давление на городскую стражу, что позволило им восстановить строй и отбросить тех, кто еще пытался прорваться. А через несколько секунд на выживших противников приземлились мантикоры, вместе со своими наездниками. Монстры жалили бедолаг, которым не повезло оказаться на их пути, хвостами, разрывали их когтями и клыками, давили тяжелыми телами и сбивали с ног крыльями. При этом, мечи и копья с трудом пробивали их чешую. Неизвестные явно не ожидали такого развития событий, а потому

первые убегающие в панике появились уже через минуту после прибытия Кордука. Вскоре немногочисленные выжившие побросали оружие, надеясь, что их пощадят.

Как только бой закончился, городская стража вернулась к выполнению поставленной перед ними задачи — эвакуацией жителей в ближайшее безопасное место. Прибывший из Драдатона отряд присоединился к ним и уже полчаса спустя, всех спасенных людей привели в здание расположенного рядом театра. Оно было достаточно большим, чтобы вместить в себя множество людей, а оборонять его, в случае необходимости, можно было достаточно долго. Узнав о прибытии капитана, офицеры городской стражи устроили экстренное совещание, чтобы посвятить его в курс дела.

— Ситуация в городе не критичная. — начала доклад Вечный страж, что прикрывала отход горожан в недавнем бою. — Судя по тому, что нам удалось выяснить, нападающие — разношерстные наемники, не представляющие особой угрозы. Однако они крайне хорошо организованы. Атаковали несколько мест одновременно, растягивая наши силы. А потому мы не сразу заметили главную цель нападения. Континентальная Торговая Палата.

— Как это понимать? Они все это затеяли ради нескольких торгашей? — удивился Кордук.

— Не думаю. Они там крепко засели, господин капитан. Городская стража пытается их выкурить, но пока безрезультатно.

— Ясно. Сколько бойцов задействовано?

— Четыреста пятьдесят. Остальные охраняют подземелье и сокровищницу.

— Тайная канцелярия?

— Мы точно не знаем, какой у них приказ, но Гончие оказывают нам всю возможную поддержку.

— Потери?

— Среди наших бойцов потерь нет. Однако, у городской стражи множество раненых и есть погибшие. Так же, есть неподтвержденное донесение, что один из их отрядов переметнулся на сторону врага. Несколько раненых у охотников на монстров, что пытались помочь в обороне города. Священники уже приступили к своим обязанностям.

— А что с подчиненными Таум Иэля?

— Не могу знать. По последним донесениям они сейчас рядом с Торговой Палатой. Но оттуда давно не поступает никакой информации.

— Благодарю. Теперь я немного разобрался в ситуации. Талима, принимаешь тут командование. Задача все та же — обеспечить эвакуацию горожан. постарайтесь не вступать в бой без крайней необходимости. Под твое командование так же переходят два мага и трое наездников на мантикорах, что прибыли со мной. Думаю, этого будет достаточно, чтобы пресечь любую атаку. Будем надеяться, что у нападавших не окажется книг призыва. Всем остальным, проверить снаряжение и за мной!

Десять минут спустя мантикоры приземлились около Континентальной Торговой палаты. Сверху было видно множество магических всполохов, свидетельствующих об ожесточенности сопротивления засевших внутри наемников. На удалении от всего этого, за наспех собранными баррикадами, расположились городские стражники, маги, поддерживающие магическую защитную стену, и небольшое количество разномастных наемников — охрана торговцев, которые потеряли свои товары на территории Торговой палаты. Несколько людей перетаскивали раненых в поднятые неподалеку палатки, которые охранялись несколькими Вечными стражами. Первым делом Кордук отправился выяснять,

что происходит на передовой, в то время как Таум направился в сторону палаток. Криста решила последовать за парнем. Не стоило мешать капитану в такой момент.

Палатка оказалась лазаретом, и была лишь пропускным и смотровым пунктом, как выразился Таум. Узнав принцессу и гостя барона, Вечные стражи, охранявшие проход, пропустили их без вопросов. Вход был отрезан от внешнего мира тонкой стенкой из мутной воды, сквозь которую Таум прошел, надев свою маску. На мгновение, Кристе показалось, что юноша ранее даже не пытался искать её в Драдатоне. Задержав дыхание, девушка прошла сквозь стену странной жидкости, не открывая глаз. А в следующую секунду она чуть не столкнулась с пробегавшим рядом послушником Церкви Спасения.

— Пожалуйста, не мешайте работать. У нас и так дел много. — усталым голосом пробормотал молодой парень в серой робе и с белым шарфом. Он ловко обошел девушку, с которой только что должен был столкнуться лбом. Кристе только и оставалось, что извиниться ему в след. В глазах этого паренька царила усталость, но он всеми силами скрывал её от окружающих.

А после этого на принцессу навалилась какофония различных звуков. Стоны, топот, споры, звон каких-то инструментов и грохот всевозможных склянок. Люди в белых костюмах с масками в виде птичьего клюва, бегали от одного раненого к другому, стараясь облегчить их страдания. Другая группа врачей гремела разнообразными колбами и инструментами, постоянно что-то смешивая, изготавливая и перетирая. Несколько молодых послушников, под руководством опытного священнослужителя не переставая применяли свою магию, почему-то следуя руководствам одного из врачей. Старика в белой робе это очень не нравилось, но перечить он не осмеливался. Но думать об этом ему было некогда. Послушники с большим энтузиазмом выполняли свою работу. Тут и там вспыхивали золотистые вспышки, а следом стихал очередной стон. Дальше вылеченный солдат поднимался, брал свое снаряжение, и вновь возвращался в строй. Большинство раненых были городские стражники, но в текущей ситуации, возвращение даже одного бойца в строй было огромным подспорьем. Но были и те, кого излечить силами послушников было нельзя. Для этого им не хватало знаний и запасов магической энергии. Такими занимался лично старший священник. Но он не успевал помочь всем. Тут в дело вступали врачи. Применяя полученные знания, они облегчали страдания и стабилизировали состояние раненых, давая им возможность продержаться до прихода священника. Совместная работа двух этих групп выглядела очень эффективной.

Осмотревшись, Криста не сразу смогла сориентироваться в пространстве из-за мелтешащих всюду послушников. Однако Тауму не потребовалось много времени для такой же задачи. Потому что именно он планировал такие места. Готовил своих учеников к подобным ситуациям. Под маской было не видно, но юноша довольно улыбался, наслаждаясь увиденным. Оглядевшись, он поймал одного из пробегавших мимо врачей, который быстро узнал отличающуюся маску своего наставника.

— Какова сейчас обстановка? — строго спросил Таум.

— Прямо сейчас все в порядке. — ответил ему из под маски врач. — Пару часов назад было тяжело, но воины короля смогли освободить священников, недавно прибывших по договору. С ними все стало намного проще. Стыдно признать, но мы делаем слишком много ошибок. Прошу прощения, что не оправдываем ваших ожиданий.

И тут же парнишка схлопотал легкий подзатыльник.

— Сагир, я что говорил? Хватит принижать свои достижения и знания. Все приходит с

опытом. Вы вообще только самые основы успели изучить, и уже показываете хорошие результаты.

— Понял, перестал. — ответил лекарь, почесывая затылок. — Спасибо за добрые слова.

— Ладно. Ситуация не очень серьезная и вы тут без меня управитесь. Проблемы были?

— Если честно... есть тут один, с которым мы не знаем что делать. Очень уж у него ситуация непонятная.

— Поясни.

Вместо объяснений, парень, названный Сагиром, провел Таума в дальнюю часть палаток. Она была отделена от остальной территории несколькими ящиками с лекарственными травами и чистой тканью для перевязок. Там стояло несколько скамеек, выполнявших роль кроватей. На каждой было по человеку, которые были накрыты белой окровавленной тканью. Потери среди городской стражи и простых горожан тоже были. Этого избежать не удалось. И только один не был ни чем закрыт. Заметив его, Криста на секунду замерла, осознавая увиденное, а потом резко бросилась к телу.

— Леамот! — крик полный отчаяния заставил всех в палатках замереть, осматриваясь вокруг в поисках столь громких гостей.

Все тело охотника на монстров было покрыто кровью. Счищать её было некогда и некому, а потому все оставили как было. На первый взгляд состояние его выглядело ужасным, но после более тщательного осмотра, Таум пришел к выводу, что никаких повреждений нет. А присутствие дыхания намекало на то, что мужчина жив.

— А с ним что? — поинтересовался юноша у своего ученика.

— Мы так и не поняли. Когда его нашли под завалами, он был жив. — начал объяснять лекарь. — Множество травм от упавшей стены, несколько глубоких рваных ран на теле, будто его когтями полосовали, и большая кровопотеря. Церковники успели ему помочь, но в сознание он так и не пришел. Мы перепробовали множество способов, но ничего не помогло. Быть может, вы знаете способ его разбудить.

— Разберусь. Возвращайся к работе. Раненые сами себя не вылечат.

Уважительно поклонившись, лекарь отправился по своим делам, оставляя, пытавшуюся разбудить друга, Кристу и мрачного Таума одних среди десятка мертвецов. Девушка не оставляла попыток привести Леамота в чувство. Она била его по щекам, трясла и умоляла проснуться. Но ничего не помогало.

— Просыпайся! Не время сейчас для таких шуток. — со все нарастающим страхом в голосе, продолжала Криста. — Давай! Ты же всегда был таким сильным. Что с тобой случилось сейчас? Сдался? А как же твое обещание?!

Какие бы попытки не предпринимала девушка, состояние охотника не изменялось. Он был словно в очень глубоком сне, из которого у него не было шанса проснуться.

— Что с ним?! Почему он никак не очнется? — принцесса попыталась выяснить хоть что-то у того, кто определенно знал о подобном больше самой девушки. Надеялась получить проблеск надежды от этого удивительного мудреца. Но увидела лишь мрачное лицо старшего лекаря.

— Он в очень тяжелом состоянии. — ответил Таум. — Тело функционирует, а вот разум больше не с нами. Если ничего не изменится, то через несколько дней органы будут отказывать один за другим, даже при магической поддержке священников.

— Ты можешь ему помочь? — с надеждой спросила Криста.

— Шансов мало. — покачал головой юноша. — У меня нет ни препаратов, ни времени

на их изготовление. К тому же, даже если случится чудо, и они сработают как надо, я не уверен, что проснется тот, кого ты знала все это время. Людская душа потемки. Сейчас нам остается только оставить его тут. Когда все закончится, я займусь им более основательно, но... не могу ничего обещать.

После услышанного, сердце принцессы пропустило удар. Почему она посчитала, что Таум обязательно сможет помочь? Потому что он спас её отца от проклятья, с которым не смогли справиться священники. Его спокойствие и рассудительность при любой ситуации вселяли уверенность и... умиротворение. Криста не могла до конца понять свои ощущения, но почему-то она всей душой верила, что если кто-то и может совершить чудо, так это Таум. Но прямо сейчас ей начинало казаться, что она сделала неправильный выбор. Даже заручившись поддержкой столь выдающихся личностей, она все еще не может спасти дорогих ей людей. Сомнения поглощали разум, подтачивая и без того пошатнувшуюся уверенность девушки. Перед глазами вновь предстала картина ночного боя в деревне Блард. И та величественная фигура её учителя и друга, лишь при одном взгляде на которую, на душе становилось спокойнее. Все же, каким-то чудом, им удалось пережить ту ночь. А значит нельзя отчаиваться и в этот раз.

И тут принцесса встрепенулась, будто на неё разом вылили ведро ледяной воды. На мгновение погрузившись в свои воспоминания, она обнаружила новый, незнакомый ей фрагмент. Все было очень расплывчатым и разрозненным, и, казалось, не имело особого смысла, но вот ощущения, которые она испытывала в тот момент, теперь были невероятно яркими. Свобода. Умиротворение. Всесилие. И благодарность. Криста отчетливо представляла всю ту смесь эмоций и силы, что пробудились в ней уже дважды. Но теперь в памяти остались лишь воспоминания об этом. Но, как говорили друзья, эта мощь впечатляла. Это натолкнуло Кристу на безумную идею.

Закрыв глаза, девушка вновь погрузилась в воспоминания. За прошедшие несколько недель множество мудрецов, магов и опытных воинов давали всевозможные советы, которые могли помочь ей пробудить ту скрывающуюся внутри силу. И теперь девушка спешно пыталась вспомнить каждый из них. Сидя перед бессознательным телом дорогого для нее человека, она очищала своё сознание от посторонних мыслей, распаляла в себе невероятную злобу, закрывала эмоции от мира, а так же перепробовала еще множество других способов, которыми её наставники надеялись дотянуться до дремлющей силы. Вот только она не чувствовала никакого отклика. Словно она стучала в монолитные ворота, из-за которых над ней лишь тихо посмеивались. Спустя час безрезультатных попыток, девушка ментально выдохлась. Голова пульсировала, а мышцы отзывались ноющей болью от любого движения. Попытавшись встать, она Криста почувствовала резкую слабость и так бы и завалилась на бок, если бы её не подхватила крепкая рука.

— Полегче. Так ведь и ушибиться можно. — улыбаясь сказал Каин, аккуратно помогая принцессе удержаться на ногах.

Девушка только сейчас заметила, что осталась в этой части палатки одна. Таум уже давно отправился помогать своим ученикам, корректируя их работу и вмешиваясь только в самые сложные случаи. А рядом с ним всегда ненавязчиво маячила Энацу, внимательно следя за окружением.

— Спасибо. А ты разве не должен охранять Таума? — спросила девушка, приходя в себя.

— А вы видите, что мое присутствие там очень нужно? Да эта змеebaба разорвет

любого, кто попытается даже чихнуть на господина барона еще до того, как я успею заметить подозрительное движение. — усмехнулся вечный страж. — К тому же, он сам попросил меня приглядеть за вами, ваше высочество. Слишком уж барона беспокоило ваше... как он там сказал... эминциальное состояние.

— Эмоциональное может? — не смогла удержаться и не поправить бойца принцесса.

— Именно.

— А почему ты вдруг стал таким официальным? В Архиве Академии ты вел себя более свободно.

— Тссс. — приложив палец к губам, шикнул Каин. Расслабился он лишь после того, как внимательно осмотрел окружение. Но всё же не стал особо рисковать, и перешел на шепот. — Капитан где-то рядом. Если он меня застанет за фамильярством, буду с бревном круги вокруг дворца нарезать. А ты тут чем, кстати, занимаешься?

— Я... Я... Сама не знаю. — настроение девушки снова опустилось ниже некуда. — Цепляюсь за соломинку, в надежде, что какая-то странная спрятанная сила поможет спасти Леамота.

— Так, надо срочно найти того, кто меня ущипнет, да побольнее. — наигранно начал озираться по сторонам Каин. — А то я, похоже, вижу очень странный сон. Член королевской семьи Хиденвейл, «упертая принцесса», сидит и жалеет себя, вместо того, чтобы искать решение.

— А что ты мне предлагаешь?! — выкрикнула девушка.

— Ну для начала, как говорил мой дорогой мастер, пусть его душа будет вечно в благодати, встань, и подбери сопли. — последние слова были сказаны настолько сурово, что девушка инстинктивно дернулась, попытавшись подняться на ноги. Она никак не ожидала такой резкой смены атмосферы разговора. — Так, уже лучше. Пришла в себя? Отлично. От того, что ты тут нюни распускать будешь, решение к тебе не придет. Сидишь тут, мучаешься, думаешь. А мне вот интересно, тебе в голову хоть раз пришла мысль, что ты тут, как бы, не в одиночестве посреди бескрайних ледяных пустынь. У того же капитана могла совета попросить.

— Я... Как-то не подумала об этом даже. — на секунду Криста впала в ступор от осознания того, что она не воспользовалась самым очевидным вариантом из доступных.

— С этим разобрались. — подбочившись, продолжил страж. — А теперь, давай рассказывай, чем именно ты тут занималась почти час.

Пара минут ушла на то, чтобы объяснить телохранителю лекаря о способах, советах и, даже, ритуалах, которые пыталась применить девушка. Тот пытался сохранять беспристрастное выражение лица, но в некоторых моментах, все же, прорывались редкие смешки.

— Тебя послушать, так большинству твоих советчиков надо посоветовать принимать наркотики полегче. — вытирая слезу, иронично ответил парень. — Они бы еще посоветовали спрыгнуть со скалы и надеяться, что у тебя отрастут крылья, и ты полетишь.

— Будто ты знаешь что-то получше? Отвергаешь? Предлагай. Или ты только языком чесать горазд? — съязвила принцесса.

— Подловила. Но тут ведь и впрямь большинство советов — бесполезный мусор. Все эти дыхательные техники, мычания, и настраивание сознания на боевой лад. Я, конечно, слышал о «боевых личинах», что практикуются северными наемниками, но это и близко на них не похоже. Складывается впечатление, что от тебя просто отмахивались, в надежде, что,

удовлетворившись полученным ответом, ты быстро уйдешь.

— Каждый из них — мастер своего дела. — нахмурилась девушка. — Я бы не советовала наговаривать на них. Можно получить по ветреной голове.

— А я что, поставил их мастерство под сомнение? — задорно улыбнулся Каин. — Между прочим, мы тут уже несколько минут бездельничаем. У тебя много времени?

— Проклятье! Ты меня совсем заговорил.

— Не злись. Ты же отвлеклась? А значит, все было не зря. Но если хочешь, могу попробовать вклиниться в эту свору «мастеров» и дать бесплатный совет.

— Интересно. Ну, давай, попробуй. В прошлый раз твои сказки о героях были довольно занимательными.

— Ой аукнется тебе такое отношение к рассказываемым товарищам историям из прошлого. — покачал головой страж. — В общем, послушал я вот эти все советы, и мне в голову пришла мысль.

— И какая же?

— А ты пробовала воспринимать эту... силу не как что-то чужеродное, а как новую часть себя?

— Что?

— Ну, не знаю. Может она тебе не поддается, потому что ты в мыслях её отвергаешь? Как проклятье её, может, воспринимаешь? Вдруг именно это мешает тебе получить над ней власть? Подумай над этим. И не смей опускать руки. Тебе еще есть ради чего бороться.

На этом разговор подошел к концу. Каин, стараясь не попадаться на глаза капитану, выскользнул из палатки, оставляя Кристу в одиночку обдумывать услышанное. В том лесу на нее свалилась огромная сила, судя по рассказам Кордука. Ни один из воинов, магов и нескольких человек, практиковавших запретные искусства, не смог понять, что это за сила. Ни с чем подобным никто не встречался. Лишь в сказках и легендах, найденных по счастливому стечению обстоятельств, удалось найти описание чего-то отдаленно похожего. Неизвестность пугала. Но и вечно прятаться от этого было нельзя. Возможно, Криста всегда останавливала себя сама. Не решалась лезть дальше, в самые потаенные глубины своего разума. Боялась увидеть там что-то, что она будет не способна остановить. Но прямо сейчас, на чудотворность этой силы была вся надежда.

Соединив вместе несколько медитативных техник, которым её научили маги, девушка погрузилась в транс. Ранее этот способ она использовала, чтобы оценить собственное «Я». Это значительно упрощало процесс понимания магии Кхаика. Пропуская через себя потоки магической энергии, осматривая потаенные уголки своего сознания и копаясь в, не просто так, спрятанных воспоминаний, принцесса продвигалась все глубже внутрь своего «Я». И в этот раз попытка увенчалась успехом. Откуда-то из дальних закровов подсознания на девушку повеяло теплом. Вот только от этого дуновения, на реальном теле Кристи волосы встали дыбом. Огромная всёпоглощающая жажда силы накрыла её с головой. Продлилось это лишь мгновение, но его хватило, чтобы принцесса успела усомниться в своих намерениях. Медленно продвигаясь в неизведанность, она все больше погружалась в это чувство. Вокруг было настолько темно, что ладонь, находящаяся возле лица, было очень трудноразличима. Все окружающие звуки были очень приглушенными и одинаково слышны с любого расстояния. Перебарывая саму себя, принцесса продолжала движение до тех пор, пока вдалеке не задрезжал тусклый свет. К тому времени, отовсюду до Кристи доносился знакомый голос, что шептал о славе, величии и вседозволенности. Он взывал к тщеславию,

обещал бесконечное удовольствие от битв, сокрушить всех врагов и обидчиков, корил девушку за слабость, напоминал о неудачах, издевательски хихикал над её потугами кому-то помочь. И если бы не луч света, ставший маяком надежды в этом мире самобичевания и ложных обещаний, принцессу ждало бы очень мрачное путешествие в реальность. Вложив остатки ментальных сил в последний рывок, девушка смогла вырваться из вязкой, черной пелены. А спустя мгновение её оглушила сплошная тишина. Криста даже подумала, что потеряла слух в своем собственном подсознании. А дальше, её внимание привлекла серая расплывчатая человеческая фигура. Она стояла посреди белой пустоты, и внимательно смотрело на девушку, которая пыталась прийти в себя.

— Ты слишком долго. — раздалось отовсюду и неоткуда одновременно. Услышав такое, девушка чуть не присела от неожиданности.

— Что это за место? Кто ты такая? Что вообще происходит? — разум Кристи просто был не способен воспринять правильно все то, что сейчас происходило в её сознании. Она даже не подозревала, что в месте, которое она знала достаточно хорошо, благодаря тренировкам с Кордуком и Секкарой, окажется целый пугающий мир.

— Твое сознание. Твое стремление. Только то, что ты сама себе проецируешь. — усталым голосом проговорила сущность.

— Это... Что? Я не понимаю... — замялась принцесса, совсем не ожидавшая, что кто-то в её собственном мире будет ей отвечать.

— Как же. Я. Устала. Сначала ты плачешь, что ты слабая, потом, что у тебя ничего не получается. Теперь ты плачешь и от того, что ты слабая, и от того, что ничего не выходит. Почему я теперь должна сидеть в этой проклятой пустой комнате? Ты ведь была целеустремленной. Не боялась трудностей. Да даже Леамот помнил тебя другой. Ты не боялась попросить у него совета. Не боялась сказать отцу, что не можешь угнаться за сверстниками. А теперь что?

— Что?

— Ты пытаешься все сделать в одиночку. Способ спасти отца, способ спасти страну, способ спасти Кордука, способ спасти Леамота. Я считаю это похвальным, но... Таум не всеведущ. Стоило ему отказать один раз и все. Мир рухнул. Все, это конец! Зовите палача, тут плакса сдалась!

— Прекрати! — не выдержала Криста.

— Как хочешь. — махнула рукой сущность. — Что ты тут ищешь? Надежду?

— Я ищу что угодно, что может мне помочь. — в ярости выкрикнула девушка.

— Помочь в чем?

— Получить силу, что позволит все исправить.

— Ха-ха-ха-ха-хаааа. — от услышанного сущность не выдержала и, завалившись на спину, начала безудержно хохотать. — Исправить? Исправить?! Почему ты все время заиклена на исправлении чего-то, что тебя не касается? Почему ты губишь свой потенциал, ради таких жалких помех? Друзья? Родственники? Все они должны лишь стать твоей ступенькой, на пути к величию! Зачем отвлекаться на насекомых? У тебя такой потенциал! Важна лишь твоя собственная сила! Почему ты никак не можешь это понять, слабая дура!

— Что? О чем ты?

— О том, что твоя сентиментальность мешает твоему возвышению! Плюнь на все. Оставь всех позади! И тогда, возможно, ты сможешь получить силу, хоть немного сравнимую с моей.

— Значит, я была права. Ты знаешь, как мне получить желаемое.

— М? А что если так? Покрутишься вокруг меня, да сядешь в уголочке плакаться о несправедливой судьбе? — усмехнулась сущность.

— Нет. Буду бить тебя, пока не скажешь как мне её получить. — серьезным тоном ответила принцесса.

— Э? Ты это серьезно? — все так же насмехалось существо, но увидев решительный взгляд Кристи, что-то в её поведении изменилось. — Надо же. Да ты, никак, осмелела. Но с чего ты взяла...

Воздух вокруг словно мгновенно загустел. У Кристи перехватило дыхание, хоть она и была всего лишь образом в своем сознании. На мгновение, перед взглядом принцессы показалось невероятных размеров существо. Большая его часть была размыта, как и у предыдущего воплощения, что стояло посреди этого пространства. Но длинную многопалую когтистую лапу, тянущуюся к ней, девушка смогла разглядеть очень четко.

— Ты **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** думаешь, что сможешь заставить меня помочь тебе? — насмешка в голосе образа стала еще более заметной.

— Все равно. Даже если это займет вечность, я добьюсь успеха. — поборов страх и сомнение, ответила Криста.

— Такой ты мне больше нравишься. — после нескольких секунд молчания, ответила сущность. — Но не настолько, чтобы я отбросила в сторону свои планы.

— Объяснись уже, наконец! Мне надоело играть в эти игры.

— Я это ты, только лучше. Умнее, быстрее, сильнее, расчетливее. И я не скована никакими ограничениями. Стоит мне встать на твое место, и мы добьемся наших целей в кратчайшие сроки. Что скажешь? Освободишь мне местечко?

— А мне ты предлагаешь остаться тут? Посреди этого... этого... Не важно что это. Важно то, что если ты — всего лишь часть меня, то я могу тебя одолеть. И я получу ту силу, что скрывается за тобой.

— Смело сказано. Хотя, знаешь... мне, даже, интересно стало на это посмотреть. Все равно он хотел видеть ТВОИ результаты.

— Он?

— Не бери в голову. Хотя стоп, мы же уже тут. В общем, я тебе немного помогу в этот раз. Но с одним условием.

— Каким?

— Прямо сейчас, я одолжу тебе малую часть доступной мне силы. Её хватит, чтобы решить твои нынешние проблемы, и не разорвать тебя на куски. Один день она будет тебе доступна. Но после, ты вернешься сюда, и тогда мы посмотрим, сможешь ли ты справиться с собственной тьмой.

— Что от меня потребуется?

— Посмотри вокруг. Что ты видишь? — спросила сущность, обведя рукой окрестности. — Я собрала тут все твои страхи и сомнения. Чтобы ты спалила все это к чертям.

— Не понимаю. О чем ты.

— Сможешь ли ты избавиться от всего этого? Или ты опять сдашься, оставшись на обочине жизни? Посмотрим, что у тебя получится. И не забывай дышать.

В это мгновение горло Кристи сдавило в приступе кашля. Сознание вытянуло из мглы, и она вновь очутилась в лекарской палатке, перед телом дорогого человека. Легкие горели

от недостатка кислорода, мышцы ломило, а голова раскалывалась от адской боли. Видимо, во время медитации она забралась слишком глубоко в потемки сознания. А в следующие несколько секунд она почувствовала, как её тело переполняет огромное количество силы. Следом пришло наслаждение. Мощь, что она искала, наконец, была ей доступна. Кристе казалось, что стоит её щелкнуть пальцами, и всей Церкви Спасения тела и души придется закапываться глубоко под землю, в надежде избежать её гнева. Но это продлилось лишь секунду. В голове злорадно звучал голос той сущности. Эта сила была лишь одолжена принцессе. Существо объяснило, что именно нужно сделать, чтобы добиться нужного девушке результата, а само вернулось в дальний угол сознания Кристи. Последовательно выполняя все команды своего «временного союзника», принцесса начала частично преобразаться. Кончики волос посветлели, а из глаз полился яркий золотистый свет. Два миниатюрных белых крыла, состоящих из света, покорежили надежнейший доспех из драконьего серебра — мифрила. Несколько лекарей бросились было на помощь принцессе, но быстро поняли, что им даже приблизиться не удастся. А потому они принялись оттащить тяжелораненых стражников подальше от места событий.

Криста, тем временем, получила последние рекомендации от внутренней сущности и, положив руки на лоб охотника, начала медленно вливать в него неизвестную энергию, разбавленную магической. А спустя минуту такой подзарядки Леамот открыл глаза. Встретившись с Кристой взглядом, он улыбнулся и потянулся к девушке, спасшей его, своей обессиленной рукой. А в ответ, истощенная от незнакомых перегрузок, принцесса рухнула на него всем своим, закованным в доспехи, телом. Натужное кряхтение и стоны Леамота было слышно по всей палатке, а прибежавшие на крики паникующих лекарей Вечные стражи заливиисто расхохотались, увидев эту картину.

Сущность же снова укрылась в дальнем углу сознания Кристи. Сегодня, её подопечная сделала первый шаг на пути своего возвышения. Но впереди оставалось еще много препятствий, с которыми ей придется столкнуться. Совершенствование собственного сознания задача не из простых. Именно потому и была создана она. Та, кто должна была помочь Кристе в её восхождении. Или заменить её, если та не справится. Рожденная из эмоций, сущность могла лишь догадываться, какие цели преследовал их благодетель, но одно она знала наверняка — его устроят оба варианта.

В то время, как Криста путешествовала по собственному сознанию, во временном лагере городской стражи собрался военный совет. Кордук, как один из защитников престола, намеревался выяснить, что происходит вокруг Континентальной торговой палаты.

— Враг — неизвестная группа наемников. Они хорошо обучены и вооружены до зубов. — начал доклад командир городской стражи, склонившись над детальной картой города. — Их не много, но они действуют слажено. Они почти одновременно атаковали тюрьму, несколько продовольственных складов, гарнизоны по всей столице и торговую палату. С прибытием легиона Вечных стражей ситуация полностью перевернулась, но они разбросаны по городу, а потому не могут быстро разобраться с противником. Его королевское величество, король Солран Хиденвейл был замечен в западной части города. От расположившегося там гарнизона у меня нет никаких вестей. Её величество королева оказывает поддержку страже в южной части города. Благодаря её усилиям, мы смогли остановить массовый побег заключенных. А значит, у противника нет подкрепления.

Большая часть наемников заняла Континентальную торговую палату. Мало того, что это сама по себе крепость, так они её еще и дополнительно укрепили. С ними было несколько магов достаточно высокого уровня, чтобы успешно мешать нашим заклинателям. Мы сейчас предпринимаем попытки пробраться внутрь при помощи магии, но внутри много всевозможных торговцев и несколько дипломатических миссий. В том числе и из Единой Империи.

— Известно, что с ними? — спросил Кордук.

— Нет, господин капитан. Наемники укрепились хорошо. — ответил командир стражи. — Войти можно только через главный вход, но это проще сказать, чем сделать. Маги раскатывают в пыль любого, кто только выходит на площадь. Одному из Вечных стражей удалось приблизиться, вот только прорваться внутрь он все равно не смог. Ростовые щиты надежно блокируют проход.

— Варианты?

— Пока никаких. — виновато ответил командир.

— Продолжайте думать. Есть идеи, почему они выбрали для атаки именно это место?

— Мои коллеги из Академии считают, что в ближайшее время должен открыться разлом. — ответил пожилой мужчина с длинной черной бородой и в синей мантии, надетой поверх легкого неполного доспеха. — Вполне вероятно, что они попытаются стабилизировать проход, и таким образом сбежать.

— Кто в этом месяце наблюдатель? — уточнил Кордук.

— Архимаг Лафает де Настромо, господин капитан. — ответил маг.

— Значит, за его безопасность нам точно переживать не стоит. — вставил свое слово командир стражи. — Уж кто-кто, а «Владыка Глубин» не тот противник, с которым можно сладить. Там как минимум группа опытных боевых магов понадобится, с поддержкой. А ведь он еще и в хорошо укрепленной комнате.

— Ваша правда. Вот только слишком он добрый. — ответил маг. — Если начнут убивать заложников, то он может и сплеховать.

— Значит, надо решить вопрос до того, как это случится. — прервал начавшийся было спор Кордук. — Если заложники погибнут во время штурма, какой ущерб будет нанесен нам?

— Сложно сказать. — ответил третий член импровизированного совета, одетый в черный камзол, на котором был вышит узор в виде щита с молотом в центре, укрытым драконьими крыльями — герб Глаоса. — Если дипломаты из Вечной империи все еще там, то их гибель может привести к началу войны. Император не станет разбираться, а лишь использует ситуацию как предлог. Более того, гибель любого представителя соседних королевств продемонстрирует им нашу слабость.

— И в итоге так же приблизит войну. Но уже не только с Империей. — договорил за дипломата Кордук. — Получается, нам нужно пробраться внутрь, ликвидировать врага и при этом не дать погибнуть заложникам. Сложная ситуация.

— Господин капитан, я не вижу способа сделать все так, чтобы не получить никакого политического вреда. — прокомментировал обстановку капитан стражи. — Будь там только торговцы, мы могли бы спокойно уладить все извинениями и компенсациями, но сейчас мы в том положении, когда отделаться малой кровью не получится. Быть может, стоит дождаться решения короля?

— Я уже предполагаю, какой он даст ответ. — усмехнулся эльф. — Раздавит

заклинанием всех обороняющихся там наемников, а остальное предоставит нам. Её величество Мариэль могла бы сработать более деликатно. Но никого из них прямо сейчас тут нет. А я уже знаю, как именно нам стоит поступить. Капитан! Прикажите своим людям подготовиться. Мы скоро выступаем.

В связи со сложившейся в Азрадене ситуацией, король отдал приказ всем Вечным стражам отправиться в столицу и помочь восстановить в нем порядок. Король и королева так же отправились на поля сражений. А это значило, что дворец остался с минимальной охраной. Все поколения правителей никогда не цеплялись за свои дворцы. Их воспринимали скорее как дорогое украшение, без которого высокопоставленные гости из других стран не будут воспринимать тебя в серьез. Однако это не значило, что он был бесполезен. В его подземельях хранилось множество ценностей и секретов. Связано это было с тем, что лучшей защитой короли считали себя. Украсть что-то оттуда, было настолько же сложно, как попытаться стащить драконье яйцо из под брюха дракона. Нужно было быть либо безумцем, либо счастливчиком, что застанет пещеру в тот момент, когда чудовище покинет её. И такими счастливчиками оказалась группа наемников Мимолетного Шафа. Ящеролюда, как и все остальные нанятые задолго до случившейся в столице заварушки, должен был устроить беспорядки в городе, отвлекая на себя внимание городской стражи. Но у Шафа были другие планы. Получив деньги, он вложил их в осведомителей и снаряжение. План, зародившийся у него в голове, многие бы сочли самоубийством чистой воды. Людоящер предвидел, что большая часть защитников покинет королевский дворец, и отправится защищать столицу. Это становилось прекрасной возможностью для проникновения в сокровищницу. План готовили и дорабатывали целых полгода. Осмотр дворца снаружи, сопровождение вредных торговцев, для осмотра изнутри, закупка множества свитков и обновление снаряжения. Беспечность была недопустима. И вот, наблюдатель доложил, что дворец остался без защиты.

Под покровом ночи отряд наемников пробирался ко дворцу. Маг-зверолоуд скрыл их от постороннего взгляда, используя облако черного густого тумана. Этот трюк они часто использовали, чтобы незаметно пробираться мимо караулов и патрулей во вражеских лагерях. А в безлунные ночи оно особенно эффективно. Более того, «Облако тумана» было одним из самых простых заклинаний. Его изучали все маги воды, чтобы лучше понять ту стихию, с которой им придется иметь дело. Изменить же цвет помогал дешевый краситель, что применяли портные. Подобравшись вплотную к стенам дворца, в дело вступили закупленные заранее свитки. Мага земли у них в команде не было, поэтому приходилось обходиться подручными средствами. Блеснул магический круг, и часть стены осыпалась пылью, открывая наемникам путь внутрь. Во всех комнатах, куда заглядывал, отправившийся первым, разведчик горели магические свечи, освещая их теплым светом. Убранство удивило лазутчиков своей простотой. Действительно дорогих предметов было мало. Многие Аристократы и дворяне соседних мелких королевств жили богаче. Путь к сокровищнице являлся самой рискованной частью плана. Встреча с любым, проходящим по своим делам, слугой могла перерасти в крупное сражение с остатками Вечных стражей. А из такого боя выйти невредимыми группе Шафа уже не удастся. Но им повезло. За все то время, что они блуждали по дворцовым коридорам, им не встретилось ни одной живой души. Дворец словно полностью вымер. Но для лазутчиков это было к лучшему. Не пришлось сталкиваться с дополнительными проблемами, а прислуга смогла сохранить себе жизнь.

Они долго бродили по запутанным коридорам дворца, натываясь на тупики, возвращаясь несколько раз к самому началу, и дважды чуть не попались патрулям. Но их труды были вознаграждены. Мимолетный Шаф, получивший свое прозвище за то, что любое дело, за которое он брался, ему удавалось выполнять, даже не прилагая больших усилий, стоял перед массивной трехметровой дверью. Несколько сантиметров пепельного железа, с вырезанными на нем магическими печатями и кристаллические големы, игравшие роль статуй оставались единственным препятствием, на пути ящеролюда. Защита более чем серьезная. Стоит попытаться открыть дверь силой, и встроенная в нее магия уничтожит наглицов, а тех, кому повезет выжить, добьют молниевые големы. Но как раз чего-то подобного и ожидали лазутчики. Разведчик активировал еще один свиток, и тонкий водяной слой встал в проеме, через который пришли наемники. «Звуконепроницаемая пленка» была невероятно редкой и дорогой магией, но чрезвычайно полезной в таких ситуациях. Теперь, даже если в помещении начнется бой, стража ничего не услышит. В то же время, два мага занялись своими делами. Один изучал големов, стараясь понять, какое именно действие должно заставить их пробудиться. А второй внимательно рассматривал магические печати, доставая один свиток за другим, и раскладывая их перед дверью, в одном ему понятном порядке. Три воина стояли в разных углах комнаты, внимательно изучая малейший шорох или шевеление. Если что-то случится, они должны были защитить всю группу, и выиграть время для побега. Сам Шаф тоже изучал дверь. Животные инстинкты, доставшиеся ему от предков, твердили об опасности и никак не хотели успокаиваться. Но ничего, выходящего за рамки плана, он не замечал. Пока его внимание не привлек странный шорох, донесшийся до него со спины.

Перед проходом, через который прошли лазутчики, стоял сухонький старик в униформе дворецкого. Идеально прямая спина внушала уважение, а цепкий ястребиный взгляд внимательно изучал всех находившихся в комнате незваных гостей. Несмотря на свой возраст, он не выглядел немощным. Напротив, в его теле ощущалась сила и непоколебимость закаленного в боях ветерана. Звук, что слышал Шаф, издавали серые перчатки, со множеством металлических колец на ткани. Похоже, дворецкий специально надевал их медленно и шумно, стараясь привлечь внимание наемников.

— Поздновато нынче для гостей. — бодрым и веселым голосом сказал старик. — Могу я поинтересоваться, уважаемые господа, кто вы такие? Если вам назначена встреча с кем-то из королевской семьи, то должен вас разочаровать. Они покинули дворец не так давно. Или это вам уже было известно и поэтому вы здесь?

— Старик, тебе не кажется, что ты слишком любознателен для прислуги? — с усмешкой ответил Шаф, давая воинам, контролировавшим территорию, незаметный сигнал к действию. Хоть дворецкий и прошел сквозь «Звуконепроницаемую пленку», но рисковать главарию совершенно не хотелось.

— Юноша, а у тебя ужасные манеры. Разве можно так обращаться к тем, кто старше тебя как минимум на пару десятков лет? — добродушно улыбаясь, ответил дворецкий.

— Был бы я со всеми вежлив, не прожил бы так долго. — Шаф отвлекал внимание на себя, но стоило ему встретиться глазами со стариком, чешуйки на его спине заходили ходуном.

— Не сомневаюсь, юноша. Но вы так и не ответили мне на вопрос. У вас назначена встреча?

— Разумеется нет. Грегори! Ллойд! Кончайте с ним уже! Некогда нам тут в игры играть!

— К кому вы обращаетесь?

Ледяной голос дворецкого на секунду вывел Шафа из транса ужаса. И лишь тогда тот заметил, что ни разведчика, ни опытных воинов не было на своих местах. Быстро пробежавшись по помещению глазами, он увидел, как за спиной последнего бойца, укрывавшегося за щитом, спрятались маги. И как они тряслись от ужаса, дрожащими губами подготавливая заклинания и магические круги. Решение было принято мгновенно. Покрывшись «Каменной кожей» ящеролюд отскочил к своим товарищам, попутно подготавливая два магических арбалета к бою. Более того, два лезвия, закрепленные на предплечьях, разорвали скрывавшую их ткань куртки. Было очень мало разумных, кто смог бы противостоять Мимолетному Шафу, когда он полностью серьезен. Увидев, что их главарь так же готовится к бою, а не паникует и пытается сбежать, наемники воспряли духом. Пока лидер с ними, любого противника можно было победить.

— Мимолетный Шаф, или Шафтер Приногус. Сын торговца оружием, убивший собственную мать за то, что та продала мужа властям Каэдверии. Несколько лет после этого занимался отловом сбежавших рабов. После чего прирезал главаря работорговцев и, распустив рабов, превратил захваченную организацию в наемническую. Стал одним из самых востребованных командиров в южных регионах. Но пять лет назад был разбит в сражении с Единой Империей. Сбежал, потеряв всех своих подчиненных. Около года скитался по всевозможным королевствам, зарабатывая на охране аристократов и торговцев. Медленно восстанавливает свою организацию, стараясь учитывать ошибки прошлого.

Старик продолжал говорить, а Шаф не мог поверить своим ушам. Большую часть услышанного знал только он. Никого из старых соратников в живых не осталось, а Империи не было до него никакого дела. Так откуда этот дряхлый старик знал так много?

— Кто ты, предки тебя побери, такой?

— Что? А, простите. Я забыл представиться. Орсо Фустрон. Дворецкий и секретарь королевской семьи Хиденвейл. А еще...

Из темноты прохода медленно выплывали десятки, сотни всевозможных лезвий. Они были разной длины и формы. Светились всевозможными цветами. Искрились, горели, размывались и скрипели. На нескольких из них все еще были видны следы свежей крови.

— ... Третий защитник престола королевства Глаос.

Шаф решил не давать старику время на раздумья, и громко свистнул, давая сигнал к началу атаки. Маги запустили в цель воздушные лезвия и тонкую струю воды, что способна была с легкостью резать камень. Воин бросил, заряженный магической энергией, метательный топор. Ящеролюд произвел залп из своих арбалетов. В наконечники болтов были встроены кристаллы, выпускающие мощный разряд молнии при соприкосновении. Весь этот арсенал попал в, стоящего неподвижно, Орсо одновременно, вызвав мощный взрыв, от которого стены содрогнулись. Облако пыли заполонило помещение, скрывая результаты атаки, но Шаф уже просчитывал дальнейшие действия. Дворецкий скорее всего пострадал. Звук не должен был проникнуть за пленку, но вот вибрацию Вечные стражи точно почувствовали. А это значит, времени у лазутчиков оставалось все меньше. Ящеролюд решил уходить. Вскрыть дверь сокровищницы они все равно не успеют, а терять еще больше людей он не мог себе позволить. Однако только он собирался подать сигнал, как взгляд выхватил едва заметное движение в пыли. А в следующую секунду воина отбросило к дальней стене так, словно он не весил больше сотни килограмм. Присмотревшись повнимательнее, Шаф заметил длинный и тонкий металлический стержень, торчавший из

горла его подчиненного. Но самым удивительным было не то, что ящеролюд даже не заметил снаряда, пролетевшего от него в нескольких сантиметрах. Воин был все еще жив. Он всеми силами пытался выдернуть снаряд из стены. Однако стоило ему лишь коснуться металла, как внутри стержня что-то щелкнуло, и несколько тонких игл, усеянных шипами, вонзились ему в руку.

— Господа нарушители, я вас никуда не отпускал. — голос, разносившийся по помещению, был пропитан едва уловимыми нотками ярости. Он пробирался глубоко в душу, вселяя леденящий ужас. А осевшая пыль лишь многократно усилила это чувство. Дворецкий вообще не получил никаких повреждений. Вокруг его тела парило несколько десятков пластин, различной формы. Более того, удар приняли на себя две металлические руки, тянущиеся откуда-то из-за спины Орсо. Они полностью состояли из лезвий, что внешне превращало старика в чудовищного монстра. И лазутчики Шафа нарушили границы его территории. — Раз уж вы решили посетить мои владения, то я, как опытный дворецкий, просто обязан устроить вам экскурсию по дворцу, дабы скрасить ваше ожидание. Предлагаю начать с пыточных камер, в которых лучшие палачи королевства проведут с вами душевную беседу. И я вас уверяю, после этого мы станем лучшими друзьями.

Глава 10: Хаос в столице (Часть 2)

Таум стоял на крыше дома и наблюдал за зданием Континентальной торговой палаты. Прошло более часа с того момента, как они прибыли во временный лагерь городской стражи. За это время было предпринято еще две попытки прорваться внутрь, но каждая из них оканчивалась неудачей. Рядом с лекарем стоял Кордук, а вокруг валялись сломанные и погнутые стрелы и болты. Стрелки наемников не упускали возможности поразить удобные мишени, тем самым уменьшив численность своего врага. Но все было безуспешно. Каждый снаряд блокировала секира капитана. Он делал это машинально, не обращая внимания на назойливых мух, что пытались его убить. Глядя на этого несокрушимого эльфа, Таум лишь проникался к нему еще большим уважением.

— Вот уж не думал, что придется сражаться на улицах столицы. — задумчивым голосом сказал Кордук, внимательно изучая здание торговой палаты. — На этот раз враг проник слишком глубоко на нашу территорию.

— Это точно. — постарался поддержать разговор Таум. — Как думаете, капитан, что им надо?

— Не имею ни малейшего понятия. — пожал плечами эльф. Тяжелые черные доспехи, на удивление, лишь тихо скрипнули, едва нарушив окружающую тишину. — У каждой группы свои цели. Они хорошо подготовлены, и имеют опыт работы в команде и штурме укреплений. Если бы не вмещались Вечные стражи, то городские стражники потеряли бы очень многих. Но сколько бы я не думал, не могу понять, для чего все это. Надеялись на восстание внутри Азрадена? Но никакой подготовительной работы для этого не было. На одних заключенных они далеко не уедут. Отвлечь наши силы из одного из регионов, а затем напасть? Тогда им понадобилась бы армия побольше. Более того, в таком случае логичнее атаковать как изнутри, так и снаружи столицы. Но их слишком мало для таких действий. Простая резня, устроенная группой маньяков? Даже идиот не поверит, что случившееся просто идея группки безумцев.

— Тогда что?

— Не знаю. Но для меня это сейчас не важно. Пускай Орсо дальше ломает над этим голову. Моя задача — уничтожить всех и каждого, кто посмел пролить кровь тех, кого защищает мой король. И вы мне в этом поможете. Вылезай уже, я и так знаю, что ты тут.

Тень Кордука изогнулась, и из нее быстро вытянуло молодую девушку, с чешуйками в уголках глаз и длинным хвостом. Выбравшись из укрытия, убийца оказалась всего в нескольких сантиметрах от капитана и, соблазнительно изогнувшись практически перед его лицом, ловко перебралась за спину лекаря.

— В этот раз я смогла подобраться на много ближе. — хищно улыбнувшись, сказала девушка. — Того и гляди, лишится Глаос одного капитана.

— Не слишком обольщайся. — усмехнулся эльф. — То, что я тебе позволяю развлекаться, еще не значит, что ты сможешь легко меня убить. Но сейчас не время для шуток. Не думаю, что мы сможем разрешить эту ситуацию без вашей помощи.

— И что же от нас требуется? — приложив руку к щеке и состроив удивленное выражение, спросила девушка.

— Твоя магия способна помочь тебе пробраться внутрь здания так, чтобы тебя не заметили? — спросил капитан.

— Что? Ты это серьезно? И ради этого ты решил потратить как мое время, так и время моего нанимателя? Скука.

— Я все еще не услышал ответа. — в голосе Кордука промелькнуло раздражение.

— Разумеется. Это настолько просто, что я до сих пор гадаю, почему же вы еще копаетесь. Ой, точно, вы же не владеете магией Тени. Какая жалость.

— Не ёрничай. А не то отдам деньги, что собирался заплатить за работу, Тауму. Задача проста — пробраться внутрь, найти заложников и защитить их. Как только я получу сигнал, что заложники в безопасности, мы сразу же приступим к штурму. Вам придется продержаться до этого момента. Но с твоими навыками это ведь не станет проблемой, так?

— Какой именно сигнал мы должны подать? — спросил Таум, не давая Энацу продолжить шутки. — Да и как мы должны будем его подать?

Вместо ответа Кордук протянул юноше маленький белый предмет. Он представлял собой миниатюрную фигурку птицы из бумаги, с крохотным кристаллом в центре. Вещичка была легкой словно перышко. Любое дуновение ветра могло с легкостью отправить её в полет.

— Такими пользуются наши соглядатаи в других странах. — объяснил капитан. — Этот маленький голем может двигаться очень быстро, и сам найдет способ выбраться. Он может протиснуться где угодно. Прилетит ко мне. Как только это произойдет, мы начнем атаку.

— А ты подумал, что заложников может и не быть? — спросила девушка.

— То, что все находящиеся внутри люди могут быть нашими врагами, мы тоже обсуждали. — ответил эльф. — Если это действительно так, то действуйте по обстоятельствам. Подайте сигнал каким-нибудь другим образом. Стену взорвите, или окна поразбивайте, если найдете. Дозорные уже расставлены по периметру. Заметят.

Спустя пятнадцать минут, Таум медленно шел по коридорам Континентальной торговой палаты. Пробраться внутрь оказалось куда проще, чем юноше казалось. По приказу капитана один из дозорных расположил фонарь так, чтобы одна из теней доставала до любого окна захваченного здания. После этого Энацу отправилась на разведку. А вслед за ней к проникновению присоединился и Таум. Наемники подошли к делу очень грамотно. Везде, где нельзя было поставить наблюдателей, были расставлены магические сигнальные заклинания, срабатывавшие, если кто-нибудь заходил в радиус их действия. Дозорные следили одновременно и за округой, и друг за другом, а на каждом этаже была собрана группа опытных бойцов, способная задержать любого противника. Маги обрушили множество лестниц и коридоров, чтобы сформировать единственный проход, по которому можно было организовать штурм. Но против магии Тени все это было бесполезно. Охранные заклинания и дозорные не представляли для Энацу и Таума никакой угрозы, а воспользовавшись, расставленными повсюду, магическими лампами лазутчики просачивались сквозь даже самые малые щели в запертых дверях и завалах. Лекарь даже подумал, что все проходило слишком просто.

— Нам сейчас везет. Скорее всего, они даже не подумали, что в городе может быть кто-то, владеющий магией Тени. — объяснила ситуацию Энацу, убедившись, что в комнате, которую они заняли, безопасно. — Обычно о таком задумываются только очень влиятельные личности, что сами имели дела с Молиаром. Но они всегда отстают на шаг. В любом случае, чтобы полностью защититься от нас, придется запереться в металлическом кубе без окон и дверей, который похоронят на несколько метров под землю. Был такой умник. Параноик жуткий. Толи султан, толи главный казначей какой-то крупной страны, уже не

помню. Я тогда мелкой была, и думала лишь о том, как избавиться от боли в уставших мышцах, после очередной отцовской тренировки, а потому не слишком вслушивалась. Но результат его попыток помню отчетливо. Я тогда долго смеялась, когда отец рассказал мне, чем все закончилось. Он сам себя зарезал. Когда его откопали чтобы пополнить запасы провизии, то нашли исписанные молитвами и просьбами о помощи стены и седого мужика с перерезанным горлом. Судя по дневнику, что он вел, он не подумал, что будет делать в одиночестве все это время, без возможности связаться с внешним миром. Молинару даже делать ничего не пришлось. В итоге, появилось поверие, что нашим убийцам даже не надо приходить лично, чтобы умертвить цель.

— А мы не слишком отвлеклись? Нам как бы заложников искать надо. — немного нервничая, спросил Таум.

— Нисколько. Прямо сейчас я расставила «Неспокойную тень» в ближайших коридорах. Таким образом, я смогу контролировать все окружающее нас пространство. А вы, тем временем, займетесь поиском заложников.

— Не думаю, что у меня получится все проверить тихо.

— Господин, вам и не надо лично отправляться никуда. Вы уже забыли, кто живет у вас в наручах?

— А он всегда про меня забывает. — раздался рядом с ухом убийцы обиженный голос. — Ну хоть попутешествовала немного. И то хорошо.

— Иви, родная, можешь, пожалуйста, помочь и в этот раз? — ласково попросил юноша.

— Хмф. — демонстративно отвернулась от него девушка, незаметно поглядывая на произведенный эффект. — Ла-а-адно, так и быть. Помогу тебе и в этот раз. Но с тебя тогда вкусняшка! Большая!

Наблюдая за успешным воплощением придуманного на ходу плана, Кордук не переставал размышлять о причинах, что побудили столь жалкие силы начать действовать прямо сейчас. Атака наемников могла стать успешной лишь в случае наличия внешней угрозы, что должна была отвлечь силы королевства на себя. Тогда почему сейчас?

— Что вы задумали? — тихо проговорил эльф, потирая поврежденное ухо. Оно всегда зудело, когда на горизонте начинали всплывать большие неприятности. Своего рода чуйка, появившаяся за все его гладиаторские годы.

— Кажется, мы можем дать вам ответ, господин капитан. — раздался голос за спиной у Кордука.

Вечный страж медленно повернул голову, чтобы рассмотреть гостей. Он давно их заметил. Серые балахоны и алые полумаски на лице. Все пять гончих, работавших в этой части города, собрались сейчас перед ним.

— Докладывайте.

— Есть. — ответил вышедший вперед командир. — Мы нашли тела Рины и Гилы в ваших палатках. Сомнений больше не осталось. Принцесса Дана была похищена.

— Кто? — волна ярости прижала гончих к земле, а к горлу подступил ком, мешавший вдохнуть. Лишь командир отряда смог воспротивиться чужому давлению.

— Этого мы не знаем. По нашим подсчетам, её высочество сейчас может находиться лишь в одном месте. Континентальная торговая палата.

— Проклятье! — в порыве злобы, Кордук ударил рукоятью секиры по крыше, сломав часть конструкции. — Получается, нам только и остается что ждать, пока лазутчики не

найдут заложников. Надеюсь, что их всех собрали в одном месте, чтобы было...

— Господин капитан, боюсь, у нас нет такой возможности. — прервал размышлений Кордука командир гончих.

— Причина?

— Госпожа Секкара тоже знает, что её высочество похитили. — с отчетливыми нотками ужаса в голосе, ответил мужчина. — И прямо сейчас, она направляется к ней.

— Да сохраняют нас предки... Я выдвигаюсь немедленно. Постарайтесь задержать её хоть ненадолго. Нужно дать Тауму время.

— ... а еще я видела много-много злющих кошек! Но красивых! У них такое украшение разноцветное вокруг головы выросло, я таких никогда не видела. Они в банкетном зале все лежат. А рядом с ними какой-то мутный тип в сером балахоне с капюшоном.

Иви смогла разузнать все, что происходило в Континентальной торговой палате всего за какой-то десяток минут. Ничто не укрылось от её взгляда. Все методы сокрытия информации были бесполезны против той, кого вы не можете заметить, пока она сама этого не захочет. От такого шпиона ничего не получится скрыть. Девчушка довольно быстро выяснила, что наемники не просто так чувствуют себя так уверенно на чужой территории и находясь в полном окружении. Хотя у них и было лишь несколько магов, но главным их козырем являлись странного вида животные. С виду они походили на больших кошек, с множеством разноцветных костяных пластин, образующих капюшон вокруг головы. Высотой около полутора метров, они представляли довольно серьезную угрозу даже в одиночку. А у наемников их было несколько десятков. Таум не мог представить способа, с помощью которого удалось протащить их в город незаметно. Но факт оставался фактом — у противника был серьезный козырь, который он не собирался вскрывать до последнего. Облегчением стало то, что Иви смогла найти заложников. Их всех собрали в складских помещениях, где приезжие купцы часто оставляли свои сбережения на хранение. Пробраться туда можно было лишь по одному коридору, который был еще и дополнительно укреплен тяжелыми металлическими дверьми.

— Хорошая работа. Как все закончится, будет тебе любой десерт, какой пожелаешь. — поблагодарил хранительницу Таум. — Теперь нам осталось лишь выволить пленников. Что будем делать?

— При всем уважении, господин, но вы не будете делать ничего. — серьезным тоном ответила Энацу.

— Это в каком смысле?

— В прямом. Я не могу подвергать опасности вашу жизнь. А в этот раз ситуация не располагает к излишнему риску. А потому и продумыванием плана и его реализацией я займусь сама.

— Это...

— Прошу вас не спорить. — продолжала давить девушка. — Что я за телохранитель, если тот, кого я должна охранять все время ломится в гущу событий, совершенно не думая о своей безопасности?

— Я же... Ладно. — встретившись взглядом с убийцей ответил Таум. — Что-то я и вправду слишком рвусь вперед. Итак. Какой у тебя план?

Пару минут спустя Таум медленно пробирался вслед за своей телохранительницей к хранилищу. Иви смогла найти относительно безопасный маршрут, по которому лазутчики

могли передвигаться, минимально применяя «Шаг сквозь тень», и тем самым сохранить магическую энергию для последующих сражений. Укрепились наемники действительно грамотно. Везде где только возможно были натянуты тоненькие нити с привязанными на другом конце стеклянными флаконами. Стоило задеть одну такую, и шум разбивающегося стекла было слышно по всему зданию. Магов у них оказалось лишь пятеро. Двое контролировали заложников, один следил за периметром, видимо их командир всерьез рассматривал попытку подкопа, а потому решил заранее перестраховаться. И еще два мага пытались попасть в покои архимага. Старик не стал вмешиваться в происходящее, опасаясь гибели людей. Он замуровал проход, тем самым не дав втянуть себя в происходящее. Хранилище поставили охранять сильнейших. Четверо воинов с различным оружием не спускали глаз с единственного коридора. Со спины их прикрывали стрелки с арбалетами. А баррикады из всего, что только попало под руку, еще больше сужали пространство для маневра. Два бойца со щитами и в тяжелых латных доспехах могли надежно заблокировать проход и держать оборону до прибытия отряда быстрого реагирования. Спины им прикрывали бойцы в легкой металлической броне. Два коротких меча вместе с ловкостью и поддержкой тяжеловесов делали их опасными противниками. Но что-то подсказывало Тауму, что главной угрозой были не они, а арбалетчики, стоящие позади. Их было трое. Наконечник болта у центрального стрелка был представлен блеклым красным кристаллом. При попадании эффект был словно от «огненного шара», который применили в упор. Такие болты и стрелы небыли чем-то уникальным, но и позволить себе их могли лишь хорошо зарабатывающие наемники и охотники на монстров. Но все эти меры предосторожности им не особо помогли. Пока Таум изучал обстановку из тени, Энацу начала действовать.

В конце коридора с шумом разбился глиняный горшок. Щитовики тут же заблокировали проход, гремя доспехами. Все четверо охранников внимательно всматривались в темноту прохода, а стрелки вскинули арбалеты к плечу. Все их внимание приковали возможные нарушители. А потому арбалетчики не заметили две тонких и длинных иглы, что появились из стены позади них. Холодный металл прошел сквозь глазные яблоки, мгновенно и бесшумно обрывая жизни двоих наемников. Третьего ждала не менее быстрая, но более болезненная смерть. Костяной отросток в форме кинжала вошел ему в затылок, пробивая голову насквозь. А три тeneвых шипа зацепились за плечи арбалетов, не давая им упасть и своим грохотом привлечь внимание остальных охранников. На руках убийцы появились черные магические круги, и все три тела приняли исходное положение. Будто ничего и не произошло. «Трупная кукла» было очень полезным заклинанием в подобных ситуациях. Энацу, тем временем, вновь растворилась в стене. А спустя несколько секунд она перерезала горло одному из ловкачей, пробивая второму височную кость хвостом. На шум падающих тел обернулись щитовики, только для того, чтобы получить отравленные иглы в щели в забрале. Яд был подстраховкой на случай, если орудие пройдет мимо глаза. Чуть больше двадцати секунд потребовалось девушке на то, чтобы ликвидировать хорошо укрепленный пост охраны. Никто из наемников не издал ни звука. Закованных в латы бойцов ловил, уже заранее проинструктированный, Таум. От увиденного у юноши на глаза на лоб полезли. Он, конечно, подозревал, что девушка очень опасна, но все его фантазии не шли ни в какое сравнение с реальностью. Энацу тем временем не стала терять времени даром. Снова растворившись в тенях, она вошла в хранилище. Постаравшись не слишком греметь, Таум опустил тела охранников на пол, и поспешил за девушкой. Проскользнув через щель в тяжелой двери, лекарь увидел довольно неприятную картину. Пять тел были разбросаны

по комнате, а за решеткой стояли трое бойцов в тяжелой броне и закрывали собой трясущихся в углу гражданских. Особенно плачевно выглядели те два мага, про которых рассказывала Иви. В теле юной девушки зияло множество дыр, а от второго остались лишь обугленные ноги. Видимо первую жертву Энацу достала «теньевыми шипами», а вот второй получил болт из трофейного арбалета. У остальных наемников были просто перерезаны глотки. В тот момент, эмоционально, Таум разделился на две половины. Одна восхищалась тем, с какой легкостью и изяществом девушка устранила десяток опытных бойцов. А другая содрогалась от новых смертей. Убийца же, как ни в чем не бывало, с мерзким хрустом вытащила костяной шип из черепа последнего наемника, и принялась протирать его одеждой сожженного мага. Заметив эмоции своего нанимателя, Энацу задорно улыбнулась и вернула своей меч обратно в тень. Группа бойцов, что столпилась около заложников, лишь нервно сглотнула, когда девушка бросила хищный взгляд в их сторону. Никому не хотелось становиться следующей мишенью, но свою работу надо было выполнять.

— Назовитесь. — лаконично и сурово, так чтобы его можно было услышать в любом уголке помещения, крикнул двухметровый бугай, закрывая ростовым щитом всех, кто стоял позади.

— Мы тут по просьбе капитана Кордука Цек'Карума. — поспешил ответить Таум. — А вы...

— Охрана торговцев. За подробностями к нанимателю. Чем докажете, что не наши враги? — по всей видимости он был главным в этой группе. Он словно насильно выдавливал из себя более одного слова за раз. Вот только он ни на секунду не ослаблял бдительность. Из-за щита выглядывала лишь малая часть шлема, а топор в его руке всегда был наготове. Его товарищи распределились так, чтобы суметь отразить атаку с любого направления.

— О! Это же вы!

Позади наемника раздался восторженный голос, что заставило его товарищей напрячься. Из-за их спин вышел полного телосложения мужчина в алом дублете и с саблей, невероятной красоты, наперевес. Каждый его выдох сопровождался протяжным свистом, а лицо, полностью мокрое от пота, словно зеркало отражало свет магических ламп. Мужчина заметил Таума и, с радостным выражением на лице, попытался подойти к нему, собираясь что-то сказать. Но топор телохранителя встал у него на пути.

— Я точно видел вас в королевском дворце совсем недавно! — не унимался толстяк. При этом он все порывался обойти наемника, что сильно раздражало великана. — Это же вы новый барон, о котором я столько слышал! Благодарю вас за спасение, милорд! Вы не представляете, как я рад сейчас вас видеть! Командир, думаю, нам не о чем сейчас переживать.

— Ясно. — ответил наемник, подавая сигнал бойцам.

— Вы меня знаете, а вот я вашего имени не припоминаю. — немного удивившись, ответил Таум.

— Ой, что же это я! Где мои манеры. Позвольте представиться. Дирбил Ранар. Потомственный торговец королевства, один из руководителей Континентальной торговой палаты и советник королевской семьи в торговых делах. К вашим услугам, милорд.

— Что вы тут делали, господин Ранар? — поинтересовался Таум.

— Оборонялись. — пояснил командир охраны. — Тут самое удобное место. На тот момент.

— Верно. Все как он и сказал. — виновато улыбнулся Дирбил. — Когда это здание

атаковали, нам пришлось тут запереться. Собрали всех, кого только можно было собрать. Можно сказать, пока вы атаковали снаружи, мы держали оборону внутри. Я тоже старался помогать в меру своих возможностей. Я защитил славное боевое прошлое семьи Ранар!

Наемникам оставалось только устало вздохнуть. По всей видимости, толстяк стал таким смелым лишь тогда, когда удостоверился, что его жизни больше ничего не угрожало. Под восхваления и благодарности Дирбила, Таум осмотрел помещение. Оно делилось на три комнаты — зал с документами, пропускная и само хранилище. Первые две были разделены друг от друга металлической решеткой, за которой и держали оборону наемники, а в хранилище столпилось около пятидесяти работников и торговцев. Бежать им было некуда, а потому нападавшие решили не тратить силы. Возможно рассчитывали, что расположившиеся тут маги смогут быстро умертвить заложников.

— А я-то думала, что такой человек как вы быстренько перевернется на сторону этих идиотов. — ледяным голосом прокомментировала речь Дирбила Энацу.

— Да как вы смеете?! — с неподдельным возмущением ответил толстяк. — Я доверенное лицо его королевского величества Солрана Хиденвейла! Я бы никогда не посмел предать интересы королевства! Позволю заметить, что именно благодаря семье Ранар было основано...

— Я очень терпеливая, но если ты сейчас продолжишь свой рассказ о том, какой ты великий и благородный, и насколько знаменита твоя семья, то клянусь предками, я отрежу твой язык и пришью к заднице. — мило улыбаясь сказала убийца.

Услышав нотки угрозы в голосе девушки, толстяк резко захлопнул рот, а один из охранников мелко затрясся, пытаясь подавить приступ хохота. Но вот его командир напротив, напрягся, сдвинувшись так, чтобы успеть защитить своего нанимателя в случае угрозы.

— Господин Ранар, я понимаю, что вы сейчас не в лучшем состоянии после случившегося, но нам нужна ваша помощь. — вмешался в ситуацию Таум.

— Конечно, милорд. Что именно от меня требуется? Постараюсь помочь, если это в моих силах.

— Вы тут единственные заложники?

— Хм... все, кого я видел в торговой палате вчера, сейчас здесь. Как считаете, командир?

— Да. — ответил наемник. — Чем больше мест, тем сложнее наблюдать. Проще согнать всех сюда. Что они и сделали.

— Получается, мы обезопасили всех заложников. — внесла свою лепту в разговор Энацу. — Можно сообщать капитану.

Получив подтверждение своей догадке, Таум достал из внутреннего кармана плаща бумажную фигурку. После всех передвижений она немного помялась, и лекарь сначала подумал, что мог ненароком сломать хрупкого посланника. Однако стоило ему передать небольшое количество магической энергии в кристалл, как бумага тут же вернула свой первоначальный вид. Фигурка замахала крыльями с невероятной скоростью, взлетев под потолок. Сделав два круга по комнате, птица ловко юркнула в проход и исчезла в темноте.

— А почему ты сказала, что вы обезопасили всех? — раздался посреди комнаты детский голосок Иви, отчего охранники напряглись и приготовились к бою с неизвестным противником.

— О чем ты? — спросил Таум.

— Там в большой комнате под землей есть еще трое.

— Так почему ты промолчала?! Я же только что отправил посланника к капитану! — от услышанного Таум на секунду потерял самообладание. Как можно было утаить такую информацию от него?

— Не кричи на меня! — прикрикнула в ответ хранительница. — Я говорила! Говорила! А вы меня тогда уже не слушали! Обсуждали что-то, секретничали. А я ведь такую работу проделала! Хм!

— Не надо врать. — вмешалась Энацу. — Ты, как только про эту комнату рассказала, так и полетела картины рассматривать. Я все это время внимательно за тобой наблюдала. Надеюсь, что ты вспомнишь что-то еще.

От того, что её попытку сокрыть оплошность ложью так быстро раскрыли, девушка лишь обиженно захлопала глазами. Уже через секунду она была готова зареветь, но быстро поняла, что это не разжалобит никого, кто присутствовал в комнате. А потому быстро растворилась в воздухе.

— Проклятье! — от досады юноша с силой ударил по металлической решетке кулаком. — Что будем делать? Штурм скоро начнется, и если мы не успеем вовремя, то все пойдет варгам под хвост.

— Господин, не стоит так переживать. — Энацу постаралась успокоить лекаря. — Даже если капитан начнет штурм, мы можем успеть добраться до заложников и защищать их до прибытия подкрепления.

— Тогда нам нельзя терять время. — быстро сориентировался Таум. — Иви! Отведи нас туда!

Велисе была поручена важнейшая задача — следить за лагерем городской стражи и докладывать о любых перемещениях капитана королевской гвардии. Она была лучшим рейнджером среди всех нанятых команд, а потому такую важную задачу поручили ей. Заняв удачную позицию в проломе, образовавшемся после неудачной атаки огненного мага, девушка внимательно следила за обстановкой. Её кошачьи глаза прекрасно видели в темноте, а заклинание «Зоркий глаз» позволяло не переживать о расстоянии, разделявшем её и цель. Велиса проявляла максимальную осторожность. Капитана Вечных Стражей Глаоса не зря прозвали Бессмертным палачом. Он был невероятно осторожен и, по слухам, мог заметить даже самых скрытных убийц. Девушка подготовила все доступные ей методы, чтобы скрыть свое присутствие. Особый плащ делал её похожей на каменную глыбу, а сама наблюдательница старалась не концентрировать взгляд на эльфе. Опытные воины чувствуют, когда за ними ведется слежка. Хотя было не похоже, чтобы он что-то заметил.

Вся эта ситуация очень не нравилась Велисе. Работа казалась легкой — дождаться сигнала в определенный день и устроить немного шума в городе, а затем покинуть страну. Учитывая, сколько времени на планирование, подготовку, осмотр предполагаемого места удара было потрачено, задача не выглядела очень сложной. Множество групп наемников собрались в городе под всевозможными предложениями и лишь единицы точно знали о плане. И вот, поздно вечером, Янек неожиданно ворвался в комнату на постоялом дворе, в котором они остановились, и объявил полную готовность. Но выглядел он при этом растерянным. Словно все пошло настолько не по плану, что угроза скорой смерти стала более чем реальной. Спротивление оказалось сильнее, чем предполагалось. Среди стражников нашлись способные командиры, организовавшие оборону. Пришлось даже объединяться с

несколькими отрядами, чтобы добраться до Континентальной торговой палаты. А когда в город вошли Вечные стражи, все стало еще хуже. План рушился прямо на глазах. Более того, использование людей в качестве живого щита вообще не было ни кем запланировано. Но Янек заверил всех, что такой приказ поступил от нанимателя. И теперь они были в окружении невероятно сильного противника, без особых шансов сбежать.

Пока Велиса погрузилась в размышления, ситуация в лагере изменилась. Капитан неожиданно сорвался с места и, ловко спрыгнув с крыши, бросился со всех ног бежать вглубь лагеря. Его спокойное выражение лица, с которым он отражал каждую стрелу, выпущенную союзниками зверодевушки, исчезло без следа. По всей видимости, тем, что спровоцировало такую реакцию, был доклад нескольких человек, что прибыли только что. Но Велиса никак не могла понять, что именно являлось причиной. Возможно, другие отряды смогли достичь определенных успехов? Но в городе толпы Вечных стражей. Чтобы справиться с одним таким, девушке пришлось бы звать на подмогу всех своих товарищей. Может наниматель использовал чудовищ? Маловероятно. Их невероятно сложно контролировать, да и провезти такой опасный груз слишком сложно. Но тогда что могло так всполошить одного из сильнейших воинов Глаоса?

В этот момент что-то блеснуло в свете костров. Велиса смогла лишь мельком заметить нечто, похожее на маленькую птицу, пролетевшую в ту сторону, куда убежал капитан. А уже через несколько минут зашевелилась городская стража. Если раньше они сооружали баррикады и старались не отсвечивать на открытом пространстве, то теперь все завалы перед главным входом Континентальной торговой палаты спешно расчищались. Более того, Вечные стражи тоже пришли в движение. Они концентрировали ударный кулак в этом же месте. Разобравшись в ситуации, Велиса с силой трижды дернула за привязанную к камню веревку. Этаж наполнился звоном колокольчиков, и все наемники, отвечавшие за оборону главного входа, напряглись. Отдыхавшие бойцы быстро подсакивали со своих мест и готовились к бою. Велиса тоже вернулась к наблюдению. Но вся её серьезность быстро сменилась недоумением. Вечные стражи так же расчищали проход. Главная улица была забаррикадирована лишь для того, чтобы минимизировать возможные жертвы. И теперь её быстро расчищали. И причина такой спешки быстро приближалась.

По центральной улице города ползла представительница расы наг. Черная чешуя сейчас покрывала все её тело, и больше напоминала шипованный доспех. В глазах с вертикальными зрачками пылала ярость, а трехметровый хвост перемалывал в труху все, что попадалось на пути. Позади нее бежал Кордук, стараясь либо успокоить нагу, либо направить её гнев в нужное ему русло. Велиса довольно быстро догадалась, кем может быть новый игрок на этом поле боя. Воплощенная Катастрофа. Секарра Зора Варн Хасс. По информации нанимателя, она не должна была покидать пределов Архива. Но если к бою присоединился еще один Защитник Престола, то шансов прорваться силой у них не было никаких. Велиса собралась предупредить товарищей о надвигающейся угрозе, чтобы хоть кто-то успел привести заложников, но внезапно появившийся яркий свет заставил её вернуть взгляд обратно. А затем, мир рухнул.

В заблокированные двери на огромной скорости влетел огромный алый снаряд невероятной температуры. Он с легкостью прошел сквозь камень, магический щит, и все остальные препятствия, что выстраивали наемники. Остановился он, лишь врезавшись в одного из бойцов, что должны были удерживать вход. Однако маг, разглядевший его поближе, впал в отчаяние. В этот момент снаряд резко уменьшился в размерах, а затем

произошел мощнейшей силы взрыв. Все в радиусе пятнадцати метров мгновенно расплавилось, а осколки, вылетевшие из центра объекта, пронзили тех, кому повезло находиться слишком далеко. Большую часть стены, в которую врезался «Магмовый шар», словно испарили. То, что осталось после удара напоминало разорванные внутренности раненого зверя.

Велиса чудом пережила удар. Половины помещения, в котором она пряталась, больше не существовало. Если бы не магическая экипировка, подаренная Янеком, то быть зверодевушке жареной котлетой. Выбравшись из-под обломков, Велиса быстро оценила ситуацию. Против такой мощи никакая оборона не спасет. И виновница всего этого кошмара приближалась. Рейнджер достала маленький свисток из кармана и с силой подула в него. Свист разнесся на приличное расстояние, и заставил Хранительницу Архива остановиться. А спустя несколько секунд из уцелевших коридоров торговой палаты уже неслись десять огромных черных кошек с разноцветными костяными капюшонами. Они ловко проскочили над раскаленными обломками и ринулись в атаку. Но это ничуть не впечатлило нагу. В ту секунду, как первый монстр появился в поле её зрения, перед заклинательницей появился многослойный алый магический круг. А следом вся площадь под ногами её врагов вспыхнула жарким пламенем. Но на этом ничего не закончилось. Следом пошла школа воздуха, с помощью которой Секкара создала два заклинания: «Порыв ветра» и «Разрубающий ветер». После первого «Пылающая земля» мгновенно усилилась в несколько раз, а второе не оставило монстрам ни малейшего шанса. Изумрудный туман, развеявшийся над пламенем, ознаменовал гибель последнего козыря наемников. А затем, все пламя растаяло в воздухе словно мираж.

Разобравшись со всеми стоявшими на её пути препятствиями, Секкара вошла в здание. Она собиралась обследовать каждую комнату в поисках дочери своей подруги, по пути уничтожая всех тех, кто посмел совершить столь глупый поступок, как похищение члена королевской семьи.

Велисе же ничего не оставалось, кроме как со страхом наблюдать, как эта невероятно опасная женщина удаляется от неё. Она ничего не могла противопоставить такой разрушительной силе в открытом бою. Её повезло, что магический плащ уцелел, и сокрыл присутствие рейнджера от глаз этого чудовища. Её магический лук и закаленные стрелы, возможно, могли ранить заклинательницу. Был ли у неё шанс? Если хранительница доберется до Янека, то ему уже ничего не поможет. Сейчас нага была в наиболее уязвимой позиции. А значит, этим нужно было воспользоваться незамедлительно. Девушка медленно натянула тетиву с зачарованной стрелой и прицелилась. Задержать дыхание, поймать момент между ударами сердца и... Выстрел!

Плечи лука распрямились, посылая в затылок заклинательницы стрелу огромной мощности. Велиса не могла промахнуться. Она с двадцати метров прибавала муху к стене. Девушка была уверена в своем мастерстве и в своем оружии. Но ничего не произошло. Не было ни звука полета стрелы, который она привыкла слышать с ранних лет, ни звука попадания. Даже результата не было. Велиса в ужасе стала перебирать возможные варианты, из-за которых это могло произойти. Лишь тогда она заметила подле себя еще одну высокую фигуру. Капитан Вечных стражей стоял прямо рядом со зверодевушкой и держал в руках её стелу. Лучница попыталась отскочить от неожиданного противника, которого она умудрилась потерять из виду во время магической атаки, но эльф предугадал её намерения. Последним, что увидела Велиса, была рукоять секиры, стремительно приближающаяся к её

лицу.

Последних заложников поместили в зал Разлома, который был самым большим помещением в Континентальной торговой палате. По всей видимости, наемники надеялись стабилизировать огромный поток магической энергии, чтобы открыть проход на другую часть континента. Вот только у них не было достаточно сильных магов, чтобы все это проверить, а наблюдатель от Академии все еще был изолирован от внешнего мира. А потому, Энацу не переживала, что главари смогут удрать. У них не было ни одного способа исполнить задуманное. Но что-то подсказывало Тауму, что не все так просто. Маленький червячок сомнения продолжал вгрызаться в сознание, не позволяя расслабиться ни на минуту. Для чего-то же они там заперлись.

Дорога к залу не стала препятствием. Большая часть наемников, что отдыхали после своих смен, судорожно хватали свои вещи и неслись в сторону главного входа. Вероятно, Кордук начал действовать, и это не осталось без внимания обороняющейся стороны. Войска Глаоса, сами того не понимая, облегчали путь лазутчикам. И Энацу смогла великолепно этим воспользоваться. На то, чтобы пробраться мимо заметно поредевшей охраны и простеньких сигнальных ловушек, ушло не более пары минут. И вскоре девушка уже пробиралась сквозь массивную металлическую дверь. Судя по нескольким магическим кругам, выгравированным на ней, она могла доставить проблем даже убийцам Молиара, но видимо системы защиты были намеренно отключены.

Оказавшегося внутри Таума поразили размеры помещения. Тридцатиметровая комната с потолками под четыре метра была вся испещрена рунами, магическими кругами и печатями, а так же невообразимым числом кристаллов. Восемь толстых колонн поддерживали потолок и одновременно служили элементами сдерживающего и стабилизирующего барьера. В самом центре зала происходило нечто странное. Часть пространства была искажена. Словно отражение в очень изогнутом зеркале, которое медленно меняло свою форму. Но рассмотреть более подробно не получалось из-за белоснежного света, исходящего от центра искаженного пространства. Этот свет формировался в большие лучи, которые освещали рунные тексты и печати во всем помещении, но этого было недостаточно, чтобы полностью развеять темноту, что царила в зале. А других источников освещения в зале не было. Вероятно, они могли помешать работе магических кругов, расположенных повсюду.

Один из лучей достиг дальнего угла зала, и Таум смог разглядеть нечто, на подобии небольшого лагеря. Полукругом у стены были сложены какие-то тюки с неизвестным содержимым, на которых расположилось трое: мужчина в маленьких очках с ребенком на руках и девушка в потрепанном платье и белоснежными волосами. Судя по всему, это и были заложники, но охраны нигде не было. Используя связанные тени, Энацу внимательно изучала помещение. В это же время Таумнаправился к пленникам и был очень удивлен, когда разглядел в их лицах вторую принцессу Глаоса, лорда центрального региона и его сына. Лицо Даны было наполнено печалью и сожалением, но по глазам было заметно, что она упорно искала способ выбраться. Еще раз осмотревшись и убедившись, что охраны на месте нет, юноша отменил заклинание, медленно вынырнув из тени прямо перед принцессой. Появление странного силуэта прямо из камня сильно удивило всех, кроме сына лорда. Глаза Сарэфа наоборот загорелись восторгом.

— Пожалуйста, не шумите. — тихо попросил юноша. Хоть их рты и были завязаны

какими-то тряпками, но любой звук в этом зале мог привлечь ненужное внимание. — Сейчас развяжу вас.

— Благодарю вас, господин барон. — поблагодарил освобожденный от кляпа Аганет. — Как вам удалось пробраться через всех этих головорезов?

— Сейчас не время. Не шумите и освободите ребенка. — разом обрубил все возможные вопросы Таум. Освободив Аганета, лекарь быстро направился к принцессе. Девушка мычала и извивалась, пытаясь освободиться.

— Ваше высочество, потерпите. На ваш шум вся охрана сбежит сюда в мгновение ока. — попытался успокоить её Таум. Пытаясь как можно скорее избавить Дану от пут, Таум не заметил угрозы, подкравшейся к нему сзади. Спину словно обожгло раскаленным железом. Невыносимая боль, растекающаяся по телу, скрутила лекаря. Легкие отказывались слушаться, а сознание медленно уплывало в темноту. Собрав все остатки сил, Таум смог перевернуться на спину, в стремлении защитить заложников от неизвестного врага. Но увидел лишь стоящего над ним Аганета, с мечом в руках.

— Я вас поздравляю, барон, вы стали вторым человеком, чьими поступками я восхищаюсь. — ответил на недоумевающий взгляд своей жертвы лорд. Говорил он это, попутно замахиваясь для нового удара.

Прилетевший из тьмы зала кинжал оборвал планы Аганета, пронзив его кисть и выбив меч. Энацу заметила, происходящее и поспешила на помощь раненому нанимателю. А лорд тем временем не запаниковал. Он быстро сориентировался, схватил выпавшее оружие целой рукой и, закрыв сына собой, отбежал на безопасное расстояние. Убийца не стала гнаться за ним. Сначала ей следовало убедиться, что с Таумом все в порядке, и его жизни ничего не угрожает. Над юношей в это время уже склонилась явно паникующая принцесса, пути которой успел разрезать лекарь.

— Господин Иэль! Вы... я... я пыталась предупредить... — причитала Дана, пытаясь сделать хоть что-нибудь.

— Как он? — спросила подбежавшая Энацу.

— Не знаю... Я не могу разглядеть... Почему же все так получилось... я же могла предупредить...

— Проклятье! Сейчас не время для этого! Соберись или вали отсюда! — поняв, что девушка пребывала в шоке, убийца быстрым хлестким и легким хвоста ударом хвоста по щеке привела её в чувство. — Оттащи его подальше, пока я тут разбираюсь.

— Х...хорошо. — ответила Дана. Схватив лекаря за одежду она, неуклюже и аккуратно, вздрагивая от каждого стоны юноши, попыталась оттащить его в дальний угол зала.

— Теперь ты. — убедившись, что её приказ хоть и медленно, но выполняется, Энацу достала из тени свой меч и приготовилась к бою.

— С вашим появлением, барон, стали происходить вещи, вероятность развития которых была настолько ничтожна, что я даже подумывал не брать их во внимание. — крикнул в темноту Аганет. — Я более двух лет подбирал наилучший способ, которым можно было бы устранить Солрана, собирал множество наемников и изучал всевозможные запретные учения, чтобы добиться реализации всех критически важных факторов. Но всего за полгода вашего общения с королевской семьей вы настолько отдалили судьбоносный момент, что теперь мне проще самому создать все необходимые факторы, чем ждать их появления. Как у вас это получилось?

— Должно быть обидно, когда ты потратил столько времени придумывая идеальный

план, а теперь наблюдаешь, как из-за вмешательства неучтенного человека все твои старания горят синим пламенем? — задорно усмехнувшись, спросила убийца. — Какая жалость. Хотела бы я быть той, из-за кого все посыпалось.

— Думайте что хотите. — не отреагировал на провокацию Аганет. — Если не сработал один план, всегда можно придумать другой.

— Не думаю, что у тебя будет такая возможность. Я постараюсь тебя не сильно покалечить. Но за ранения господина ты мне точно ответишь.

Энацу махнула рукой, и в луче света сверкнули несколько отравленных игл. Все они были брошены так, чтобы не задеть жизненно важных органов. Но в этот момент на их пути появился столб изумрудного тумана. Жалобный лязг металла ознаменовал неудачность атаки. А из тумана выплыло гигантское существо, похожее на оживший золотой доспех. Пальцы на толстых руках светились ровным белым светом, а за спиной в невесомости висело огромное кольцо, внешняя кромка которого была не только бритвенно острой, но и имела несколько дополнительных длинных зубьев. По всей видимости, доспех выступал чем-то наподобие кожи и был невероятно толстым. Его руки были толщиной с половину его тела, и больше походили на гигантские колонны, а между светящимися белым ровным светом пальцами то и дело проскакивали искры переполняющей существо магической энергии. Доспех спокойно парил в воздухе, будто законов природы для него просто не существовало, и внимательно осматривал окружение головой, похожей на рогатый шлем.

— Я смотрю, ты тоже вступил в секту чернокнижников. — прокомментировала появление нового противника Энацу, одновременно с этим подготавливая запасы магической энергии к бою. — И сколько же бедняг тебе пришлось принести в жертву, чтобы призвать этого здоровяка?

— Никакого удивления? Получается, вы уже сталкивались с чем-то похожим. — мрачно ответил Аганет. — Но название мне нравится. Чернокнижник. Звучит грозно.

— Был тут один слепой безумец. И он тоже любил призывать разных зверушек. — убийца решила потянуть время, и вытянуть из уверенного в победе лорда столько информации, сколько получится.

— Значит, это вы убили Атога. — по какой-то причине Аганет решил поддержать эту маленькую игру. Будучи уверенным, что призванное существо защитит его, он спокойно повернулся спиной к противнику и начал что-то искать в одной из лежащих на полу сумок. — Он был гением, что смог лишь с помощью собственных сил, особенностей и терпения создать искусственный Осколок. А вместе с тем и новую магию. Если бы о ней узнали раньше, точно бы сочли её недопустимой. Жаль, что он погиб. Если бы я смог направить его знания и потенциал в нужное мне русло, то столько полезного можно было сделать. Но отчасти я вам благодарен. Его безумие прогрессировало с каждым днем. Он становился все опаснее для всех жителей континента. Рано или поздно это должно было случиться.

— Тут ты прав. — усмехнулась Энацу. — В последнюю нашу встречу, он пытался воскресить Батурэфа. И у него это почти получилось.

— Вот как? Получается, они уже начали реализовывать план. — последние слова были сказаны шепотом, но Энацу все равно смогла их услышать. А предмет, мелькнувший в руках у лорда, привлек её внимание еще больше. Маленький стальной ключик в форме демонической головы. Похожий как раз носил почивший Атог.

— Думается мне, что ты ой какой осведомленный. Как думаешь, местный королек

заплатит мне больше, если я тебя ему живым приведу? — попробовала последнюю провокацию убийца.

— Вы всерьез думаете, что ситуация позволяет вам рассуждать о таких вещах? Я не такой, как Атог. Недооценивать противника не собираюсь.

Облако изумрудного тумана окутало лорда и его сына. А затем из него вышло новое существо. Его тело было похоже на человеческое, и целиком состояло из синего пламени. Внешней оболочкой ему служил материал, похожий на обсидиан. Головы не было вовсе, а руки оканчивались длинными раскаленными добела когтями вместо пальцев. Появление второго противника изменило расстановку сил, и Энацу это прекрасно понимала. В прошлый раз чернокнижник смог призвать лишь одно существо из одной книги, но тут все обстояло несколько иначе. Во-первых, никаких книг или чего-то магического убийца так и не заметила. Лорд вообще не применял никаких заклинаний, умений и магических предметов. А во-вторых, существа были явно не из простых.

Первым ход сделал «пылающий», буквально выстрелив в сторону Энацу клинками из правой руки. Оценив угрозу, девушка быстро растворилась в тених, одновременно используя «Шип тьмы», в надежде на быстрое избавление от проблемного противника. Однако огненная сущность ловко изогнулась, избежав удара. В том месте, куда попали когти, камень продолжал плавиться, от постепенно остывающих обсидиановых лезвий, в то время как монстр уже отрастил новые. Восстановив оружие, он бросился в атаку. Двигаясь на приличной скорости, он постоянно петлял и прыгал с места на место, отталкиваясь от колонн, стен и потолка. Вдобавок к этому, к бою присоединился летающий доспех. Стоило ему взмахнуть правой рукой, как часть пола треснула, взмыла в воздух и на большой скорости полетела в Энацу. Более того, при каждом движении пальцев и кисти обломки меняли траекторию полета, аккуратно облетая союзника и одновременно защищая его. По всей видимости, они были очень хорошо сработавшейся командой, дополняющие недостатки друг друга. А это сулило убийце огромные проблемы. Не видя иного выхода, девушка была вынуждена в срочном порядке использовать «Парад мрака», от чего её запасы магической энергии резко просели, а количество созданных иллюзий было крайне скудным. Только три фантома смогли появиться из теней, отвлекая команду противника на себя. Отдача от надругательства над магическими законами тут же показала себя во всей красе. В затылке девушки загудело с невероятной силой, а пальцы задрожали. Энацу буквально выплонуло из тени, в которой она пряталась. Благо в этот момент оба её противника были заняты борьбой с иллюзиями. Но ситуация складывалась хуже некуда. Противопоставить этим противникам прямо сейчас ей было просто нечего. Сбежать? Но с раненым они далеко не убегут. Оставалась надежда, что вскоре прибудет подкрепление с поверхности. Но получится ли до него дожить?

В этот момент Энацу почувствовала знакомые колебания в магической энергии. Тени ступились и от них начал исходить дым, быстро наполнивший помещение. Он был словно живое существо, кружившееся вокруг и поглощающее свет. Стоило убийце насторожиться, как весь этот поток непроглядного мрака тут же отступил от нее, возвращая все на свои места. Для всех, кроме лорда с его призванными воинами. Вокруг них клубился непроглядный мрак, который везде следовал за ними. Он дезориентировал их, сбивал с толку. Еще больше хаоса в этот момент вносили продолжавшие атаковать иллюзии. Осмотревшись, Энацу заметила источник этой неразберихи. Заклинание «Пелена» было применено Таумом, который, через силу и боль, постарался помочь своей

телохранительнице. С его помощью можно ослепить любого противника. Через магическую мглу не проходит ни свет, ни звук. Вот только действует оно не долго. Впрочем, именно этого времени как раз и не хватало убийце для составления плана.

А тем временем, под сипение Таума принцесса пыталась ему помочь. С горем пополам девушка смогла понять, что юноша пытается дотянуться до своей сумки. С помощью Даны он все же смог выполнить это простое, в обычных условиях, действие, а затем безошибочно извлек оттуда маленькую, наполненную серой маслянистой субстанцией, склянку. Но вот оказывать помощь юноше при помощи этого средства пришлось уже принцессе. Под шипение, вскрики и неразборчивые пояснения Таума, Дана смогла обработать перерубленную ключицу и глубокую рану на спине лекаря, от чего тому значительно полегчало.

— У нас большие проблемы. Он сможет идти сам? — быстро спросила убийца, продолжая следить за противником.

— Смогу через пару минут. — просипел Таум. Бледное лицо было покрыто испариной, а руки дрожали от сдерживаемой боли. — Хотя, я не уверен, что нам дадут так просто сбежать.

— Аганет хоть и предатель, но он один из умнейших людей в стране. — вмешалась принцесса, все еще пребывающая в шоке. — Недооценивать его опасно. Я уверена, что он предвидел такой вариант. Если мы попытаемся сбежать, мы однозначно пойдем по нотам его плана.

— И что ты предлагаешь? — Энацу не язвила и не упрекала. Если принцесса предложит дельный план, она ему последует. Если нет — придется бросить её тут и спасти Таума, даже если тот будет сопротивляться.

— Бежать точно нельзя. — присоединился Таум. — Он от нас этого и ждет.

— Сражаться тоже не выход. Я вижу лишь несколько вариантов, как одолеть обоих чудовищ, но ценой станет моя жизнь. А я пока не хочу умирать. — поделилась своими соображениями убийца.

— А что если нам и не надо убивать монстров? — озвучила свою идею Дана?

— То есть? — заинтересовались все остальные.

— Я немного изучила вопрос чернокнижников. Теоретически, стоит разорвать связь между нашим миром, и тем, из которого они приходят, и призванное существо затянет обратно.

— Нужно уничтожить книгу? — уточнила Энацу.

— Если кратко, то да. — подтвердила принцесса.

— Легко сказать. — условия победы в этом бою лишь прибавили сомнений убийце. — Они хорошо дополняют друг друга, перекрывая слабости. А я одна с покалеченным нанимателем и беззащитной...

— Я не бесполезна. — резко прервала её рассуждения Дана. — Я училась магии у госпожи Секкары и достигла довольно неплохого уровня в водной магии. Если я присоединюсь...

— В скольких боях ты принимала участие? — вставила вопрос Энацу. — Хоть какой-то боевой опыт у тебя есть? Или ты только читала множество томов о магическом бое, мечтая когда-нибудь успешно применить прочитанное в бою? Плевать. У нас сейчас просто нет на это времени. Главное не путайся под ногами, и не попади по мне. Господин, вам придется...

Девушка прервалась на полуслове. Таум немного пришел в себя, а его лицо почти

вернуло себе здоровый цвет. Поврежденная рука висела на куске ткани, а здоровая протягивала убийце пару черных, как сама бездна, наручей.

— Уравняем шансы. — улыбнувшись ответил юноша на немой вопрос двух дам. — Считай это оплатой с авансом за обеспечение моей безопасности и помощь в спасении принцессы. С проживающим внутри капризным ребенком я уже договорился.

Понимая всю критичность сложившейся ситуации, Энацу кивнула и надела «Наручи черного шакала». В следующую секунду девушку словно оглушило от навалившегося количества магической энергии, которая словно поток хлынула через неё. Ощущение всемогущества опьяняло. Энацу казалось, что стоит ей лишь махнуть рукой, и все её враги мигом растворятся во всепоглощающем мраке небытия. Но Иви, которая и была воплощением этой силы, быстро взяла все под контроль. А затем принялась в своей обиженной манере отчитывать нового и, по всей видимости, легко внушаемого «проводника» за потерю контроля. А пока девушка, ошарашенная столь внезапным и настырным нравоучением, пыталась привыкнуть к ощущениям, Дана помогла Тауму привести себя в более менее боевой вид. Рану на спине пришлось закрыть куском ткани, а поврежденную руку, вместе с импровизированной косынкой, намертво привязали к туловищу, чтобы не болталась во время возможных акробатических кульбитов. Затем лекарь выудил из своей сумки еще несколько склянок с разноцветным содержимым, и залпом осушил все, морщась, толи от боли, толи от вкуса. Вооружиться пришлось подобранным, с одного из наемников, топориком, не слишком хорошего качества. Висевший за спиной меч тати в нынешней ситуации оказался бесполезен, так как его нельзя было вынуть из ножен. Таум до сих пор жалел, что уже полюбившиеся ему мечи были прикарманены козлорогими. Оставалось лишь использовать то, что было под рукой. Но на полную подготовку и продумывание детального плана времени уже не было. «Пелена» развеялась.

Все это время вызванные Аганетом существа не стояли без дела. Пока огненный элементаль сражался с иллюзиями, летающий доспех успел соорудить укрытие для призывателя и его сына. Десяток обломков постоянно кружил вокруг них, реагируя на любое движение или шорох выстрелом камня, пробивающим лист металла насквозь. Воспользовавшись своими новоприобретенными силами, Энацу тут же увеличила количество копий до двух десятков, а так же попыталась пронзить противников «Шипами тьмы». Острые магические лезвия тут же поднялись из всевозможных теней, грозясь пронзить любого на пути. Но все оказалось не так-то просто. Огненный элементаль ловко уклонился от всех угроз, а парящий громила даже не стал обращать на них внимания. Аганета же спасли вовремя вставшие на пути шипов камни. А когда пылающий синим пламенем монстр побежал прямо на Энацу, игнорируя снующие повсюду фантомы, план боя девушки рассыпался в мелкую труху. На перехват ему тут же вылетело две последовательных «Водных стрелы». Первая просто испарилась, при контакте, а вот от второй существо попыталось уклониться. Но и прекращать атаку, оно было не намерено, выстрелив в направлении убийцы пятерку раскаленных когтей. А в выпустившую магические снаряды Дану уже летели каменные глыбы. Тауму пришлось аккуратно подхватить принцессу здоровой рукой и тут же сменить местоположение, воспользовавшись «Шагом сквозь тень».

План был банален, но за то время, что у них было, придумать что-то лучше было невозможно. Первым было решено уничтожить огненного элементаля. Пока Энацу пыталась достать его всеми доступными средствами, Дана должна была оказывать ей всевозможную поддержку. На плечи Таума ложилась задача по обеспечению её безопасности.

Воспользовавшись замешательством своего противника, Энацу перешла в наступление. Быстро сократив расстояние, девушка метнула в обсидиановое тело несколько кинжалов, окруженных сизым туманом, которым было покрыто все оружие в её арсенале. Заклинание «Яд мрака» постепенно разъедало любой объект, которому не повезло встретиться с ним. Это было одним из опаснейших умений, доступных членам её клана. Элементаль не стал проверять его эффективность, и, спешно извернувшись, ушел с траектории полета кинжалов, только для того, чтобы в последний момент заметить меч, приближавшийся к его правой ноге. Раздался хруст, и конечность отсоединилась от тела. Но в ту же секунду пламя из оставшейся культи протянулось к обрубку и вернуло все на свои места. А в следующее мгновение удивленная Энацу была вынуждена сама уклоняться от трех лезвий. Рука элементаля, выпустившая их, была изогнута под невозможным, для живого существа, углом. Но теперь девушка могла действовать более смело. Стоило когтям приблизиться к убийце, как из-за её спины показался поток темной энергии. «Плащ черного пламени» полностью поглотил атаку, а затем грудная клетка элементаля взорвалась снопом осколков. Это защитное заклинание наивысшего уровня полностью обращало атаку противника против него самого, однако и требовало оно высокой концентрации и запасов магической энергии. Но Энацу обладала поддержкой Иви — воплощения магии Тьмы. Именно она в тот момент помогала девушке создавать и контролировать самые сложные заклинания. Вот только неподготовленные к таким перегрузкам тело и разум убийцы не могли полностью справиться с напряжением, что означало, что бой нужно было заканчивать как можно быстрее. А потому в тело раненого элементаля устремился костяной наконечник хвоста, нацеленный на уже поврежденный каркас монстра. Но прямо перед самым контактом раздался короткий вскрик, и Энацу отбросило к ближайшей стене. Крупная глыба снесла её, остановив вполне успешную атаку. Летающий доспех все еще представлял серьезную угрозу. В момент удара убийца обратила внимание, что нога элементаля не разрушается, как она предполагала. Будто «яд мрака», нанесенный на её меч, не сработал. Вскоре причина стала ясна. Он сам отсоединил свою конечность, чтобы не попасть под удар. У девушки все еще было слишком мало информации о противнике. А затем пришла жгучая боль. В нос ударил запах горелой плоти и костей. Поднявшись на ноги, Энацу заметила, что кончик её хвоста заметно обуглился. По всей видимости, тело элементаля было не только прочным, но еще и излучало невероятный жар, способный поджарить незадачливого оппонента.

Летающий доспех тоже не дремал. Небольшие куски пола постепенно откалывались и поднимались в воздух, подчиняясь движениям правой руки этого гиганта. Большая их часть вставала на пути «водных стрел», которыми без перерыва атаковала принцесса. Дана всеми силами старалась сконцентрировать внимание доспеха на себе, чтобы дать Энацу как можно больше шансов на победу. Таум тоже не отставал. Теневые копыя периодически старались проткнуть врага. Он надеялся, что такая тактика заставит великана двигаться, и он перестанет защищать Аганета. Тогда-то и будет нанесен решающий удар.

Пол вздулся, и десятки обломков взмыли в воздух, а затем невидимая сила спрессовала их в маленькие шарики. Таум почувствовал, что дела становятся хуже некуда, и рывком ушел в тень, за мгновение до того, как половина снарядов превратила колонну, рядом с которой он находился, в решето. Переместившись из смертельно опасной зоны, Таум почувствовал, как его медленно вытягивает в материальный мир. Действие «шага сквозь тень» закончилось. Мимолетом бросив взгляд в сторону Аганета, юноша увидел довольную улыбку на его лице, а затем летающий доспех резко свел большой и указательный пальцы правой

руки вместе, отправляя в полет те шарики, что ранее прятались на полу среди других обломков. Но принцесса уже действовала на опережение. На пути снарядов поднялась «Водяная стена», усиленная «Уплотнением». Эта комбинация позволяла создавать очень прочный барьер, способный выдержать попадание из баллисты. Таум в свою очередь воспользовался «Щитом тьмы». Заклинания были применены практически одновременно, от чего такое их количество показалось лекарю излишним. И очень зря. Каменные снаряды прошли сквозь толщу воды, словно её не существовало. Их скорость лишь немного снизилась. Понимая, что и его защита может не выдержать столь мощного залпа, Таум сделал единственную доступную ему вещь — укрыл принцессу своим телом. «Щит тьмы» не обладал свойством снижать полученные повреждения, но не нивелировать их. Чем больше тратилось магической энергии, тем легче были нанесенные увечья. По многострадальной спине заколотили удары. Защитное заклинание продержалось недолго, но смогло нейтрализовать большую часть угрозы. Бедро Таума пронзила острая боль. По всей видимости, щит развеялся, и один из снарядов достиг своей цели.

Энацу не забывала следить за происходящими вокруг событиями. Улучив момент, убийца отступила на безопасное расстояние от элементаля, воздух вокруг которого стал настолько горячим, что марево искажало его фигуру. Щелчок пальцев развеял воцарившуюся, на мгновение, тишину, а затем мелькавшие всюду иллюзии исчезли. Но на смену им, из темноты вышли три черных силуэта. Они были точными копиями Энацу, но состояли из тьмы самой бездны. «Театр теневого кукловода». Одна из сильнейших техник её клана. Силуэты не стали ждать, пока враг опомнится и, разделившись, бросились в атаку. Двое на доспех, и один на элементаля. Когда они вступили в бой, Таум понял, почему Кордук предпочел сбежать от Иликана в ту ночь. Обладая теми же навыками и опытом боя, что и маг, создавший их, они могли превратить в оружие любую часть своего тела. По всей видимости, они сохраняли человеческую форму лишь для введения противника в заблуждение. Но они не могли увеличить или уменьшить свои размеры.

Совместная атака двух клонов стала для летающего доспеха серьезным испытанием. Ни один камень, запущенный в них, не достиг цели. С каждой секундой они приближались все ближе к укрытию Аганета. И, похоже, угроза такого уровня заставила лорда перейти к более активным действиям. Доспех взмахнул левой рукой, и кольцо за его спиной с огромной скоростью перерубило одного из клонов, наполовину погрузившись в каменный пол. Оставшийся двойник тут же провел молниеносную атаку, метнув несколько черных игл в прорези в шлеме и одновременно направляя «клинок» в сочленения в доспехах, однако диск раскрутился прямо в земле, раскидывая вокруг себя осколки камня и пыль. А затем страшное оружие вновь пришло в движение. На этот раз клон был более осторожным, а потому успел уйти с линии атаки, изогнув верхнюю часть тела под неестественным углом. Не прерывая своего движения, двойник переправил большую часть тела в хвост, такой же, как у Энацу, значительно удлинив его. Последовавшая следом атака оставила глубокую борозду рядом с плечом доспеха, но, по всей видимости, не нанесла ему никакого ощутимого ущерба. Из-под забрала шлема раздался короткий низкий гул, и правая рука направила еще десяток камней в двойника, от которых тот был вынужден уклоняться, прервав довольно успешную атаку.

На другой стороне зала исход битвы складывался в пользу Энацу. В то время как убийца атаковала его издалека невероятным разнообразием метательного оружия, от ножей до бритвенно острых дисков, напитанных «ядом мрака», её двойник наносил удары в ближнем бою, постепенно разрушая внешнюю обсидиановую оболочку. Под таким давлением монстру

пришлось перейти от нападения к глухой обороне. Девушка довольно быстро обнаружила, что чем больше элементаль двигался, тем горячее становился, но между тем он постепенно замедлялся. Защитный потенциал рос, в то время как атакующий снижался. И в определенный момент даже находится рядом, становилось опасно. Тогда монстру даже не нужно было атаковать. Достаточно было подойти к противнику вплотную, чтобы превратить его в пепел. Вот только двойники «театра теневого кукловода» состояли из чистой энергии тьмы. А это означало, что они были не восприимчивы к высокотемпературным воздействиям. В столкновении с таким противником главный козырь элементаля становился его величайшей слабостью.

Воспользовавшись минутной передышкой, обеспеченной клонами, Таум спешно переместился к поврежденной колонне и аккуратно опустил принцессу на пол. От кровопотери уже начинала кружиться голова, а перед глазами все расплывалось от магического истощения. Достав из сумки два флакона с ярко-синей жидкостью, юноша протянул один Дане, а второй осушил сам. Эликсир, созданный его учеником на время убирал боль, и улучшал регенерацию тканей, дополнительно снимая усталость. Вот только это не убирало саму причину травм, а значит, высока была вероятность не заметить смертельных изменений. Но размышлять на эту тему не было времени, ведь бой все еще продолжался.

В это время элементаль осознал, что этот бой ему не выиграть, а потому начал быстро отступать в сторону летающего доспеха. По сравнению с началом боя, он двигался очень медленно. Более того, он перестал защищаться. Каждая атака достигала цели и Энацу стала бить более точно. Обсидиановая шкура с каждым ударом покрывалась все большим количеством трещин, а пол под ногами монстра постепенно плавился, затрудняя и без того медленный бег. Пройдя половину запланированной дистанции, элементаль резко развернулся, и попытался прикончить назойливого противника, запустив в его сторону всю правую руку целиком. Вот только убийца была готова к подобным уловкам. Окружив себя «плащом черного пламени», она своим мечом встретила атаку в полёте, и ловким движением погрузила раскаленную до сверхвысокой температуры конечность в каменный пол. В этот же момент на нужную дистанцию приблизился клон девушки, который воспользовался замешательством оппонента и молниеносным движением перерубил элементалю ноги на уровне колен. Потеряв опору, монстр упал на пол, оплавив верхний слой, и замер. Стоило Энацу только подумать, что с одним противником покончено, как полуразрушенное тело выпустило вперед оставшуюся конечность, и, зацепившись за левитировавший в воздухе обломок, быстро разорвало дистанцию. Затем элементаль убедился, что он на достаточно безопасном расстоянии, и вернул на место все потерянные недавно части своего тела. Летающий доспех был достаточно близко, чтобы обеспечить защиту парящими обломками, а потому огненный монстр продолжил свой бой, начав обстреливать раскаленными когтями область прямо перед собой. Вот только Энацу не стремилась сократить дистанцию, а лишь уворачивалась. Злорадная улыбка не сходила с её лица. План сработал даже лучше, чем она рассчитывала.

Поток снарядов резко прекратился, а по залу пронесся низкий вибрирующий гул, исходивший от огненного элементаля. Черные миазмы постепенно распространялись по всей поверхности обсидианового тела, захватывая его сантиметр за сантиметром. И было четко видно, как под влиянием этой магии броня медленно распадается в пыль. Энацу прекратила нападение, с довольным видом наблюдая за результатами своей работы. «Яд

мрака», помещенный внутрь конечности элементаля, сработал именно так, как она и ожидала. Заклинание уже было внутри обсидиановой брони, а это означало, что избавиться от него простым отсоединением конечности уже не получится.

Аганет заметил происходящее. Пока Таум вместе с принцессой пытались добраться до него сквозь множество парящих булыжников, на лице лорда медленно проступали морщины недовольства. Он слишком много времени потерял. К тому же, один из защитников, призванных, чтобы потянуть время, уже был повержен. Ситуация складывалась не самым благоприятным образом. Но ничего выходящего за рамки его расчетов.

— Придется все же использовать этот вариант. — посетовал Аганет, поправляя, запыхавшиеся от происходящего вокруг боя, очки.

В укрытии лорда на миг вспыхнула зеленая вспышка и элементаль замер. Он больше не производил ни одного звука, не смотря на то, что магия продолжала его пожирать. Простоял он так несколько секунд, а затем из всех сочленений его брони вырвались языки синего пламени. Между тем, элементаль начал стремительно поглощать весь тот жар, что он еще совсем недавно выпускал наружу неконтролируемыми потоками. Камень под ним мгновенно затвердел, а обсидиановое тело покрылось еще большим количеством трещин, чем раньше. Происходящее заметили абсолютно все. Но остановить не успевал никто. Огненный элементаль взорвался, заполнив помещение потоками ревущего, всепоглощающего пламени.

Когда Таум очнулся, он был окружен грудой обломков, оплавленных мощным высокотемпературным взрывом. Последним что он помнил, была его попытка погрузиться в тень вместе с Даной, однако пламя достигло его до того, как он успел спрятаться сам. По всей видимости, в живых он остался лишь потому, что стоял за колонной, и на него все еще действовало заклинание «щит тьмы», значительно снизившее количество повреждений. Таум медленно поднялся, осматривая помещение. Эликсир все еще действовал, а потому боли практически не было. Все вокруг оплавилось от взрывной волны и пламени. Из-за большого количества трещин, потолок начал проседать под весом Континентальной торговой палаты. Случись еще один такой же мощный взрыв и все находящиеся внутри будут похоронены под тоннами камней. Принцесса тоже была в порядке. Находясь в тени можно избежать множества угроз. Энацу, по всей видимости, пришла к такому же решению проблемы, что отнюдь не обрадовало Аганета. Каменное укрытие, созданное вторым призванным существом, смогло спасти ему и его сыну жизнь, однако совсем без травм не обошлось. По всей видимости, он не рассчитывал, что взрыв будет настолько мощным. Его безупречный аристократический костюм все еще тлел в нескольких местах на спине. Вероятно, он случайно прикоснулся к раскаленным камням, когда закрывал Сарэфа собой. Мальчик, видя в каком состоянии был его отец, испуганно пытался потушить его одежду своей маленькой курточкой, и постоянно извинялся.

— Прости! Папа, пожалуйста, прости! Я не хотел! — продолжал он просить прощения сквозь слезы.

— Все хорошо. Твоей вины в этом нет. — успокаивал сына Аганет, аккуратно поглаживая его по голове. — Твой папа допустил ошибку. Даже я не идеален.

— Но ведь... — не унимался Сарэф.

— Не бойся. Мы тут почти закончили. — улыбнулся лорд.

Доспех все еще был на своем месте и лишь немного покрылся копотью. Однако все обломки, окружавшие его, расплавились, и теперь единой массой лежали на полу. На краю поля зрения Таума что-то зашевелилось. Еще пять клонов Энацу медленно выходили из тьмы. Она адаптировалась к «Наручам черного шакала» с невероятной скоростью, будто всю жизнь их носила. Сама же девушка держалась позади, готовая к любому развитию событий. Принцесса тоже уже пришла в себя, и, встав позади лекаря, подготавливала очередное заклинание. Раздался громкий щелчок пальцев, и все клоны одновременно бросились в атаку. Их задачей было отвлечь защитника лорда, в то время как остальные уничтожили бы книгу. Призванный защитник не успел использовать тот же трюк что и раньше, а потому в ход пошли кулаки. Каждый удар сотрясал весь зал, но доспех был слишком медлительным, чтобы поспевать за трансформациями и ловкими движениями двойников. Из-за постоянных атак он полностью сосредоточился на противниках перед собой. Этим незамедлительно воспользовался Таум. Используя «шаг сквозь тень», он быстро сократил дистанцию с лордом, и приставил к его шее клинок топора.

— Игра окончена. — объявил юноша. Но лорд несколько не испугался. В его глазах мелькнула искра злорадства.

— Ты прав. Последняя часть плана только что встала на свое место. — уверенным голосом ответил Аганет.

— НЕ ТРОГАЙ ПАПУ!!!

Облако изумрудного тумана в мгновение ока поглотило двух человек. Это было настолько неожиданно, что Таум машинально постарался разорвать дистанцию с появившимся из ниоткуда врагом. А секунду спустя воздух из его грудной клетки выбил мощнейший удар, от которого лекаря отбросило на несколько метров. Восстановив дыхание, юноша заметил, как из завихрений выходят два существа: закованный в костяную броню гигант с одной рукой, которая была размером с половину его тела, и гибрид человека и скорпиона, с мечами вместо рук. И все это происходило по велению сына лорда — Сарэфа. За его спиной сформировалось аморфное искажение пространства, из которого непрерывным потоком и вытекал изумрудный туман. Разобравшись с Таумом, мальчик переключился на вторую главную угрозу. Он дважды хлопнул в ладоши, и поведение летающего доспеха мгновенно изменилось. Быстро разорвав дистанцию, существо поместило гигантское кольцо, которым он минуту назад манипулировал в воздухе, стремясь покровсать как можно больше клонов, прямо перед собой. Выставив левую руку вперед, защитник сжал кулак так, словно старался схватить воздух. Повинуясь новому приказу, кольцо начало быстро вращаться, периодически издавая щелчки. Затем, вспышка света и громкий звенящий гул разнеслись по залу. Поток синей энергии вырывался из центра круга, распыляя все, чего касался. Клоны испарились мгновенно, а Энацу пришлось срочно прятаться обратно в тень. В дальнейшем, на любое движение доспех делал несколько залпов во тьму, пресекая любые попытки убийцы перейти в наступление.

— Наши роли быстро поменялись. — отряхиваясь от пыли и морщась от болевших ожогов, прокомментировал сложившуюся ситуацию Аганет.

— Ты пожертвовал своим сыном, чтобы умаслить ложного бога чернокнижников? — просипел Таум. Грудная клетка все еще болела после последнего удара, а стоять было все труднее. Эффект эликсиров заканчивался.

— Отнюдь. Этот мальчик и есть «Осколок». Одно лишь его существование меняет соотношение сил на континенте. — ответил лорд. — Но мы задержались. Сарэф! Будь добр,

попроси своих друзей вежливо привести принцессу обратно к нам.

Вновь раздались хлопки, и скорпионо-человек медленно направился в сторону Даны. Глаза принцессы наполнились ужасом, и в монстра полетел целый вихрь «водяных стрел». Но все они разбились о твердый хитиновый панцирь. Девушка медленно пятилась, озираясь в поисках поддержки и помощи. В этот момент она столкнулась взглядом с, лежавшим в нескольких метрах от нее, Таумом. Лишь на мгновение ужас сковал её тело. А затем девушка сдалась. Опустив голову, она послушно подошла к Аганету и стала смиренно ожидать своей участи.

Мощный взрыв вынес входные ворота и большую часть стены, на которой они держались. В образовавшийся проход вползла Секкара, над которой угрожающе левитировали магические круги, с подготовленными к залпу «магмовыми шарами». Быстро оценив ситуацию, нага одним залпом уничтожила большую часть тела летающего доспеха. Получив значительные повреждения, существо упало и больше не подавало признаков жизни. Затем, Секкара переключила свое внимание на самом большом скоплении живых существ. Вид связанной Даны привел её в настоящее бешенство.

— Аганет, я клянусь всеми богами и предками, что существуют в этом мире, что если хоть один волос упадет с головы её высочества, то пыточные камеры тайной канцелярии покажутся тебе посещением в экзотический бордель! — Лицо хранительницы Архива было искажено гневом. Оно больше напоминало морду монстра, с широко раскрытыми челюстями, торчащими наружу длинными клыками и длинным раздвоенным языком. Чешуя покрывала все её тело. Чешуйки дрожали и стояли колом от ярости, словно маленькие шипы.

— Я смотрю тут решили собраться вообще все видные люди королевства. — немного повысив голос, чтобы его было слышно, ответил лорд. — Госпожа Секкара, прошу вас быть сдержаннее. Вы все же не на собрании вашей «Гидры».

— Ты смеешь говорить мне что делать, щенок? — прошипела хранительница.

— Успокойтесь, госпожа. — спокойный голос Кордука немного осадил нагу, собиравшуюся уже испепелить нахального предателя. — Судя по всему, её высочество заложница. Стоит вам начать сражаться всерьез, как все наши усилия по её освобождению канут в небытие.

— Верно мыслите, капитан. — пока Аганет вел переговоры, Сарэф призвал еще двух аморфных существ.

— Сдавайся, предатель. — ледяным тоном приказал Кордук. — Ты в меньшинстве, бежать тебе некуда, а архимаг не откроет для тебя проход. Больше вариантов у тебя нет.

— Но действительно ли это так? — пожал плечами Аганет, усмехнувшись.

В этот момент громкий хлопок разнесся по помещению. Искажение пространства, что все это время было неактивным, неожиданно раскрылось, являя всем в комнате проход, по форме напоминавший рваную рану. А из-под него, неуклюже семеня ногами, выбежало маленькое, размером не больше кошки, существо. Оно было похоже на высушенного сгорбленного старика в трех мантиях, надетых друг на друга. Из его лба росли три пары изогнутых рожек. Поняв, что его заметили, существо испуганно кинулось в сторону Сарэфа. А затем, по приказу призывателя, оно возвело трехслойный барьер, отгородивший проход в пространстве от всего остального мира.

— Как видите, маленький друг моего сына так не думает. Я был бы рад с вами поболтать, но боюсь, это не входит в мои планы. Уверен, мы еще с вами увидимся. — сказал Аганет, и приложив ладонь к груди, вежливо поклонился незванным гостям. Затем он и

скорпионо-человек проследовали в проход, уводя за собой Дану.

Двое защитников престола даже не собирались дослушивать его монолог. Как только они поняли, что проход открылся вопреки всем прогнозам, они вступили в бой. Очнувшийся доспех, однорукий великан и аморфные субстанции выступили их противниками, всеми силами стремясь задержать сильнейших воинов Глаоса. Их сил хватило на пять секунд. Дольше всех прожил доспех, но лишь потому, что Кордук недооценил его прочность. Магические барьеры продержались еще несколько секунд, рассыпавшись под градом всевозможных заклинаний Секкары. Но всего этого оказалось недостаточно. Проход успел закрыться до того, как пала последняя преграда, оставляя спасителей наедине с непроглядной тьмой и гнетущей тишиной.

Глава 11: Алый рассвет

В тронном зале стояла тревожная тишина. Каждый присутствовавший там человек являлся доверенным лицом королевской семьи, проверенный годами безупречной службы и переживший проверку Тайной канцелярии. Вполне возможно, у каждого из них были претензии к работе или характеру другого, но они все равно оставались товарищами, работавшими на благо королевства. Но в этот раз ситуация отличалась от тех, что случались ранее. Впервые за очень долгое время был атакован Азраден, Драдатон оказался притоном работоторговцев, которые действовали с благословения влиятельных аристократов, Континентальная торговая палата была полностью разрушена взбесившейся Хранительницей Архива, и вдобавок ко всему этому, принцесса Дана была похищена. Все произошло слишком неожиданно, и никто не успел отреагировать на ситуацию должным образом. Каждый из собравшихся понимал, что такое жалкое оправдание не поможет. Еще одним элементом, вносящим смуту в сложившуюся обстановку, стала наемная убийца Молинера, которая с удобством расположилась на выступе одной из декоративных колонн у самого потолка. Её легкомысленность и приподнятое настроение нервировали всех.

Как только слуги распахнули двери перед королевской семьей все обсуждения были прекращены. Каждый, кто присутствовал в тронном зале, преклонил колени в ожидании монарха. В наступившей тишине разносилась тяжелая поступь закованного в зачарованные доспехи Солрана. Броня из белого золота была сплошь покрыта кровью и следами от ожогов, а на плече покоился массивный молот. В то время пока Кордук и Секкара разбирались с инцидентом в Континентальной торговой палате, король находился на другом конце города, куда один из чернокнижников призвал могущественного монстра. Лишь вмешательство сильнейшего человека в Глаосе позволило избежать больших жертв. По правую руку от короля шла его супруга. Мариэль так же не осталась в стороне и помогла быстро урегулировать бунт в городской тюрьме. Упокоив как нападавших, так и слишком ретивых заключенных. В отличие от Солрана, изысканное красно-белое платье королевы было безупречно чистым, хоть она и вела в нем бой совсем недавно. Правители шли спокойно, как и подождено их статусу, но вот выражение лица короля не предвещало ничего хорошего. Он был в ярости. И тяжелая жажда убийства, исходящая от него, давила на каждого человека.

— Поднимите головы. — заняв место на троне приказал Солран. — Кто-нибудь потрудится мне объяснить, что именно произошло в столице моего королевства?

— Думаю, я начну. — ответил Орсо. — Тайная канцелярия смогла достаточно быстро сопоставить разрозненные события. Началось все с инцидента в деревне Фортрес. Козлорогие-работоторговцы, при поддержке чернокнижника, совершили налет на эту деревню, как и на многие другие до этого. В результате был похищен господин Таум Иэль, проводивший полевые тренировки. В кратчайшие сроки была собрана поисково-спасательная группа. Результатом поисков стало обнаружение заброшенной шахты, в западной части страны, где в наши руки попали любопытные документы и несколько десятков измученных пленников. По моему приказу «гончие» начали проверку. А спустя сутки начались скоординированные атаки на жизненно важные структуры столицы. Вероятно, столь внезапная бурная деятельность тайной канцелярии и наших агентов взбудоражили лазутчиков. В результате они попытались скрыть следы своего присутствия, устроив масштабный переполох, но исполнители подвели. Наши силы быстро отреагировали

на случившееся, и крупных жертв удалось избежать. Многие стражники погибли, спасая людей. Еще больше ранены. Если бы вечные стражи не вмешались, ситуация обернулась бы катастрофой.

— Что именно произошло в центре города? — властно и строго спросила Мариель.

— Информация крайне обрывочна, но судя по всему, Аганет заманил её высочество, принцессу Дану, в ловушку. — ответил Орсо. — Прямо сейчас мы допрашиваем всех связанных с бывшим лордом слуг и работников. На это уйдет немало времени. Гончие-телохранительницы, Рина и Ги́ла, расстались с жизнями в попытке спасти её высочество. Так же в процессе серьезно пострадал один из охотников на монстров из Фусваны. Насколько мне известно, ему прямо сейчас оказывается вся возможная помощь. Вскоре после описанных событий, наемники захватили здание Континентальной торговой палаты. И я и Кордук посчитали, что мы смогли запереть их там. Это был большой просчет. Несмотря на все попытки господина Таум Иэля и его товарищей спасти принцессу, Аганету удалось уйти вместе с ней.

— Архимаг настроил разлом? Это предательство. — угрожающие нотки проскользнули в голосе королевы, заставив всех присутствующих напрячься.

— Боюсь, что нет. — покачал головой Орсо. — Лафает де Настромо был первым, кого я приказал допросить. Однако, комната, в которой он находился, была замурована снаружи и окружена странным барьером, нарушавшим работу магических кругов. Это неизвестный нам тип заклинаний. Архимаг все это время пытался выбраться и присоединиться к сражению, но ни один из примененных им способов не сработал. По словам господина Таума, разлом стабилизировало маленькое существо, которое, по всей видимости, было вызвано чернокнижником, сопровождавшим Аганета. Детали прямо сейчас уточняются, но я предполагаю, что именно оно замуровало архимага.

— Это существо смогло в одиночку стабилизировать разлом? Вы уверены в этом? — спросил глава Академии Макдаук Анселмус.

— Защитные барьеры, созданные им, выдержали одно из мощнейших заклинаний госпожи Секкары, «Воплощенной катастрофы». — ответил Кордук. — Лишь небольшая горстка магов, способна на это.

— Хранительница Архива уже занимается этим вопросом. Она смогла разглядеть магические круги и письма, которые были использованы в тех заклинаниях. — внес свою лепту Орсо. — Господин Анселмус, она затребовала для своего расследования всех свободных архимагов. Я попрошу вас пока не мешать ей. Не будем дергать разъяренную виверну за крыло.

— По правде сказать, я и сам заинтересован в исследованиях такого рода. Появление чего-то не изученного может нести не только беду, но и новые открытия и инновационные решения. — ответил глава Академии.

— Орсо. Мы отклонились от главного. — суровый голос короля прервал начавшееся было обсуждение. — Где моя дочь?

— К сожалению, мы не знаем. — лицо главы тайной канцелярии помрачнело. — Я задействовал соглядатаев и агентов во всех странах. Они носом роют землю в поисках её высочества. Однако для получения результата может потребоваться много времени.

— Получилось отследить, куда вел разлом? — спросила Мариель.

— Ваше величество, это практически невозможно. — с сожалением сказал Макдаук. — Нам все еще слишком мало известно об этом феномене. Магия пространства способна

показать лишь примерную область, в которой может открыться разлом. Даже пространственные кристаллы работают лишь благодаря «маякам», установленным в крупных городах. Мы заранее знаем, куда хотим попасть и откуда. Разломы же непредсказуемы. Они апеллируют колоссальными объемами мировой магической энергии. У нас не хватает знаний.

— Так работайте усерднее! — король все же не выдержал. Его ярость, прорвавшаяся сквозь маску справедливого правителя, на несколько секунд погрузила тронный зал в гробовую тишину. Даже Энацу напряглась.

— Дорогой, я понимаю твою ярость, но каждый из здесь присутствующих сделал все возможное, чтобы спасти нашу дочь. — успокаивающе прокомментировала случившуюся вспышку гнева королева. В её голосе чувствовалась невероятная усталость. — Лучше обрати свой гнев на тех, кто ответственен за это похищение.

— Можешь не сомневаться, любимая, тех, кто посмел поднять руку на мою семью не ждет легкая смерть. — злобно ответил Солран.

— Кое-что показалось мне странным, ваше величество. — снова взял слово Орсо. — За весь инцидент, Аганет был очень словоохотлив. Он выложил все карты перед принцессой, абсолютно не заботясь о присутствии рядом охотника на монстров. В зале разлома раскрыл сущность своего сына, а большая часть его наемников бесполезно погибла, прикрывая побег, который мог провалиться. Более того, из-за его поспешных действий засуетились агенты других государств, располагавшиеся в столице. «Гончие» смогли отловить почти всех. Складывается впечатление, что это так же было частью его плана.

— Орсо, пусть тайная канцелярия расследует этот вопрос более тщательно. — приказала королева. — Его выходка и так стоила нам слишком дорого. Не хотелось бы в будущем столкнуться с еще большим количеством проблем.

— Как пожелаете, ваше величество. — элегантно поклонившись, ответил дворецкий.

— Как себя чувствует новый барон? — немного повысив голос, чтобы его было слышно по всему тронному залу, спросил Солран.

— Господин сейчас отдыхает. — донеслось с рядом стоящей колонны. Энацу все это время слушала разговор вполуха, не желая быть втянутой в политические неразберихи. — Ему сильно досталось в последнем сражении. Не успели одни раны затянуться, как он уже через пару дней получал новые. Если останутся шрамы, то будет мне вечное напоминание о моей плохой подготовке.

— Священники выполнили работу, за которую им было уплачено? — сурово спросил король.

— Еще нет. Они заперлись в своей церкви и отказываются пускать в нее кого-либо. Их наемники настроены очень агрессивно. Но, как сказала мне Криста, ученики господина смогли стабилизировать его состояние. Он сможет продержаться до того момента, как церковники перестанут бояться каждого шороха.

— Только этого нам сейчас не хватало. Орсо, отправь кого-нибудь разобраться с этим. Я не могу позволить страдать от ран тем, кто помогал спасти мою дочь. — раздражение и злоба в тоне короля лишь усиливались. Казалось, что стоит ему услышать еще несколько плохих новостей за сегодня, и Солран пойдет лично исполнять все озвученные в тронном зале угрозы. — Если потребуется, я лично разнесу всю их церквушку. Кстати, как звали охотника на монстров, что чуть не погиб в битве с прихвостнями Аганета?

— Леамот Цода, ваше величество. — Ответил Кордук вместо Орсо. — Он проходил

начальное обучение в Ордене драконьего Крыла вместе с её высочеством принцессой Кристой. Я всерьез рассматривал его как одного из кандидатов на место Вечного Стража. Но он покинул страну раньше, чем закончилась его подготовка.

— Нужно будет как следует его отблагодарить за помощь. — прокомментировала доклад Мариель. — Вернемся к насущным делам. Тайная канцелярия пусть займется проверкой всего окружения лордов и высокопоставленных чиновников. Так же развороши нашу аристократию. Последние события доказали, что мы не зря уделяли им пристальное внимание. Стоило расслабиться в одном месте, как там тут же появилась гноящаяся рана работорговли. Если подозрения подтвердятся, ты сам знаешь что делать. Мы не будем скорбеть, если кто-то из дворянских семей, возомнивших себя неприкосновенными, внезапно исчезнет.

— Как вам будет угодно, ваше величество. — поклонился Орсо, с отеческой улыбкой на лице.

— Еще один момент, Орсо. Тех, кто сотрудничал с Аганетом, допрашивать с особым пристрастием.

Небольшое поместье на окраинах аристократического района столицы было центром пристального внимания со стороны «высшего общества» с прошедшей ночи. Еще недавно это здание было памятником человеческой жадности и корысти, оставленным в назидание любому, чьи мысли могли быть направлены в сторону личного обогащения. Предыдущие владельцы посчитали, что их выгода стоит намного выше, чем интересы родного государства. Это стало для них роковой ошибкой. На долгие десятилетия это поместье пришло в запустение. Памятуя о судьбе прежних хозяев, аристократы не решались привлекать к себе излишнее внимание, а потому и здание и земля простаивали без дела. Но все изменилось с появлением нового барона. Большая часть молодых дворян были удивлены тем, что Таум Иэлю не только подарили землю внутри столицы, так еще и восстановили все за счет короны. Более того, королева Мариель лично контролировала все происходящее. Среди прислуги даже появились слухи о постоянном присутствии где-то неподалеку «гончих» тайной канцелярии, что присматривали за поместьем.

В ту ночь вся округа стояла на ушах. В отремонтированное поместье нового барона городская стража свозила огромное количество тех, кто пострадал от недавнего нападения. Люди в белых костюмах и клювовидных масках старались оказать помощь всем. Охраной поместья занимались вечные стражи, проверявшие всех, кто приближался к огороженной территории. Но не все проходило гладко. Многие легкораненые с опаской относились к лекарям. Недоверие к неизвестным методам помощи сказывалось на скорости и качестве работы учеников Таума. Они попали в самую гущу событий, имея лишь минимальные необходимые для работы знания. Но даже без руководства своего учителя, они смогли быстро адаптироваться к постоянно изменявшимся условиям и все прибывавшему потоку пострадавших. Сэфрис довольно быстро наладила систему распределения прибывающих людей по необходимости оказания помощи и тяжести состояния, что значительно ускорило весь процесс. Если бы Таум видел это, он бы похвалил своих учеников за хорошо проделанную работу. Однако в тот момент мастер-лекарь сам был одним из пострадавших в недавней заварушке.

Криста стояла в просторном коридоре на третьем этаже поместья и задумчиво

рассматривала город. Еще никогда за всю его историю Азраден не был в таком плачевном состоянии. Некоторые районы все еще были охвачены пламенем, городская стража и добровольцы продолжали доставать жителей из-под завалов, а в канализации и переулках скрывались редкие выжившие наемники. Это нападение станет серьезным ударом по репутации Глаоса. Очень многие соседи захотят опробовать королевство на прочность, ведь слава о непобедимости его армий слишком долго витает по континенту. Не стоит так же сомневаться, что через границы потекут толпы шпионов и соглядатаев из других стран. Самые большие испытания еще впереди.

Из раздумий принцессу вырвали намеренно громкие шаги. Энацу решила не нервировать свою подругу и старалась вести себя как можно более заметно. Все её естество противилось этому решению, ведь годы тренировок вбили в нее необходимость скрывать свое присутствие ото всех на уровне рефлексов. Заметив такое поведение, с губ Кристи ненамеренно сорвался задорный смешок. Убийца однозначно смогла поднять ей настроение.

— Поглядите на неё. Я тут изо всех сил стараюсь сойти за приличную гостью, а она надо мной насмехается. — нарочито медленно, и с напускным удивлением, сказала Энацу. — Как ты вообще все еще в принцессах ходишь с таким то соблюдением этикета.

— Будет меня попрекать знанием дворцовых манер девушка, которую мало кто видел. — улыбнувшись, ответила Криста.

— Как он?

— Сэфрис сказала, что все в порядке. Но скажу прямо — большую часть её объяснений я и раньше плохо понимала, а теперь, когда она стала лекарем, я чувствую, словно мы с ней разговариваем на разных языках. С её слов, Тауму нужно отлежаться несколько недель. Слишком много он перенес.

— Это верно. Но постарался он на славу. Я вообще считала, что от него толку в бою не будет, но он довольно быстро освоил заклинания, что я ему показала. Это меня немного пугает.

— В каком смысле?

— Мне понадобилось около года, чтобы научиться виртуозно использовать «Шаг сквозь тень», а он освоил его меньше чем за неделю. Сначала я предположила, что это его так обстоятельства подстегнули, но увидев его в последнем бою... Скажем так, это определенно ненормально. Слишком быстро. Повторюсь, это пугает. Ты мне так и не рассказала, кто он вообще такой.

— Я сама практически ничего о нем не знаю. — пожала плечами принцесса. — Мы натолкнулись на него случайно. Он предложил помощь, мы согласились. Мама считает, что мое решение хоть и было опрометчивым, но оно оказалось правильным. Вот только за эти полгода мы не смогли узнать о нем совершенно ничего. Дошло до того, что даже Орсо недоумевает от результатов своих изысканий. О любом можно найти хоть какую-то информацию. А Таума словно не существовало. Стоит его спросить о прошлом, как он либо отмалчивается, либо переводит разговор на другую тему. Он делает это так умело, что я лишь под вечер вспоминаю о чем собиралась вести разговор.

— Может, ты просто слишком легкомысленная? — ехидно улыбнулась Энацу, но в голове сделала пометочку о странностях в поведении лекаря.

— Меня твои подколы уже начинают раздражать. — нахмурилась принцесса.

— Прости-прости. Не смогла удержаться. Ведь это возможно последний раз, когда мы можем вот так пообщаться. Как подруги.

— Что ты имеешь ввиду?

— Вчера Таум мне сообщил, что считает наш контракт завершённым. Награду за перевыполнение я уже получила, а значит задерживаться тут мне незачем.

— Оу. Ясно. Это... А почему ты говоришь мне об этом сейчас? — услышанное удивило и немного огорчило Кристу. А ведь она только начала испытывать к убийце дружеские чувства.

— Ты хотела бы узнать об этом постфактум? Внезапное исчезновение было бы комфортнее? — спросила Энацу, наблюдая за реакцией своей подруги.

— Нет! Однозначно нет! — вырвавшийся из уст принцессы ответ получился чересчур эмоциональным, от чего девушки практически одновременно весело захихикали. — Думаю, по это части тебя я точно не буду скучать. Чем планируешь заняться?

— Да мелочами. — с наигранно скучающим выражением лица ответила Энацу. — Там прибить аристократа, тут прирезать парочку зарвавшихся бандитов, загляну в несколько церквушек Глаоса, да и развешу священников на стенах. Рутина, одним словом.

— Точно не буду скучать. — скептически ответила Криста.

— Ну а если серьезно, то мне нужно будет наведаться к нескольким информаторам клана на северо-западе континента. Если я все правильно поняла на собрании, на которое меня пригласил твой отец, разлом открылся примерно в той области. А именно рядом с Единой Империей и прилегающими к ней королевствами.

— Погоди, ты хочешь помочь в поисках Даны?! — удивилась Криста. — Но почему? Королевство же не собиралось просить ни тебя, ни твой клан о помощи.

— Ты действительно думаешь, что я просто закрою глаза на то, что сестру моей подруги похитили? — прищурившись и пристально посмотрев в глаза Кристе, спросила Энацу.

— Спасибо. Это много для меня значит. Я найду способ отплатить тебе в будущем. — совершенно искренне поблагодарила подругу принцесса.

— Пока еще не за что. Думаю, результат будет уже через месяц. Пока доберусь, пока узнаю и вернусь... Молинар осведомлен обо всем, что происходит на континенте. Возможно даже лучше чем... Как?! Кто?

Криста никогда не видела, чтобы Энацу так паниковала, а потому приготовилась к бою. Не расставаться со своей рапирой она научилась, когда проходила подготовку в Ордене, а вот доспехи принцесса сняла. Никто не думал, что может произойти еще одно нападение. Но лишь бросив мимолетный взгляд на окружение, принцесса поняла, что они уже проиграли. Весь проход бы заполнен десятками убийц в черных плащах и в масках из черепов всевозможных существ. Они сидели на полу, стенах и даже потолке. Однако, оружия ни у кого из них не было видно. Осмотревшись внимательнее, Энацу положила руку на плечо Кристы, сигнализируя о том, что волноваться не о чем. В это время из толпы медленно вышли четверо. У троих из них были маски из черепа вольфенов, челюсти которых были измазаны субстанцией, сильно похожей на человеческую кровь. Стоило Энацу их заметить, как вся её расслабленность быстро улетучилась.

— Роб, не мог бы ты объяснить мне, что происходит. — девушка старалась сохранять спокойствие, но её голос предательски дрогнул на последнем слове. От чего-то она очень не хотела, чтобы один из сильнейших бойцов клана отвечал. — Какая задача могла заставить весь «Кровавый оскал» выйти на охоту? Кто настолько ценен, что даже старейшины вылезли из своих нор?

— Юная госпожа, собрание клана никак не связано с контрактами. — раздался из под

маски мягкий и мелодичный голос. — Они тут по другой причине.

На несколько секунд мужчина замолчал, видимо собираясь с силами.

— «Темный рассвет» объявил нас предателями на совете старейшин. «Полуночные вороны» посчитали доказательства, предоставленные главой Эберсом, достаточно убедительными для этого. Ситуация такова, что нам пришлось покинуть скрытый монастырь. Нам повезло, что господин Иликан предвидел подобный исход, а потому мы заранее подготовились.

— Это плохие новости. Именно для этого я готовилась в Глаосе? — спросила Энацу.

— Верно. — кивнул Роб. — Тут собрались все главы родов и семей, остальные обеспечивают безопасность женщин и детей.

— Все? Но я нигде не вижу отца. Он же не...

Роб опустил голову и до хруста сжал кулаки. Его руки дрожали, а зубы скрипели в бессильной злобе. Глядя на это, Энацу осознала, ради чего собрались вместе самые видные представители клана. И ей это совершенно не нравилось.

— Иликан Куори погиб, защищая клан и его будущее. — раздался тихий старческий голос одного из старейшин. — Юная госпожа, теперь вы глава клана.

Звук падающих капель громом раздавался в его голове. Ритмичный и такой успокаивающий раньше, сейчас он отзывался болезненным эхом внутри черепной коробки. Словно кто-то бил тяжелой кувалдой по гигантскому колоколу. С каждой минутой этот звук становился все громче и громче, превращаясь в длительную пытку. Сколько прошло времени? Часы или месяцы? Он не знал. Но вот где-то в стороне в воду падает маленький камень, разнося оглушительный, по его меркам, грохот по округе, возвращая его из мира грез обратно в реальность. Громкий вдох, и он тут же скручивается напополам, разрываемый от боли в горле и сиплого рвущего кашля. Пробуждение вызвало лишь еще большие мучения. Но он был жив. Его враги потратили столько сил и времени, чтобы прикончить его, а он все равно выжил. Они посчитали, что вырвать кусок его горла будет достаточно, чтобы прикончить его. Наивные. Для того, кто столько времени потратил на изучение и совершенствование человеческого тела, потеря небольшого куса плоти не могла стать серьезной проблемой. Пересобрать то, что осталось от горла в единую систему не представляло для искусного мага изменения труда. Вот только делать это пришлось в спешке и преодолевая невероятную боль. Но он был жив. А его враги, допустившие просчет, скоро попрощаются с этим миром. Оставалось выяснить лишь две вещи — где он и что делать дальше.

— Сейчас вы в пещере, которую еще недавно использовали мелкие разбойники в качестве убежища. Она находится за пределами Глаоса, а потому вам больше ничего не угрожает.

То, что кто-то ответил ему на внутренний вопрос, стало для Граминьяна полной неожиданностью. От испуга он даже вскрикнул, но это лишь снова заставило его скрючиться на полу, в попытке подавить приступ кашля и боли. В свете небольшого факела он увидел две фигуры, стоящие у входа. Одну он знал очень хорошо. Рядом с его телохранителем, нанятым специально для обеспечения безопасности мага, все так же парила огромная рапира. А вот стоящего рядом с ним мужчину рассмотреть никак не удавалось. Он стоял так, чтобы свет лишь слегка доставал до него. Но как он отгадал, о чем сейчас думал маг?

— Я и не угадывал. — последовал незамедлительный ответ. — У меня есть несколько трюков, чтобы понять, о чем именно сейчас думает собеседник. И одним из них я пользуюсь прямо сейчас.

— Х-хааа... кхххх. — Граминьян попытался было что-то спросить, но из горла вырвался только сип, вперемешку с кашлем и болью. Еще несколько минут ему понадобилось, чтобы вновь восстановить дыхание и перетерпеть приступ, что обжигал его изнутри. Собеседник, тем временем, терпеливо ждал, когда маг восстановится.

— Я заклинаю вас успокоиться и не пытаться делать никаких резких движений. — успокаивающе подняв руки взмолился незнакомец. — В вашем состоянии нельзя перенапрягаться. Думаю, вы уже догадались, что я могу понимать ваши намерения и без слов. Уверяю, наш разговор может состояться, даже если вы будете просто смотреть на меня и кивать в ответ.

Граминьян замер, прислушиваясь к своим ощущениям. Повторять ошибку в третий раз он не был намерен. Встретившись глазами с незнакомцем, маг медленно кивнул. Но даже такое легкое движение доставляло серьезный дискомфорт.

— Я рад, что мы пришли к взаимопониманию. Я слышал о вашем мастерстве и целях, что вы поставили перед собой. Позволить человечеству сделать качественный эволюционный скачок — это благородная и важная миссия. Именно поэтому, когда мой подчиненный предложил вашу кандидатуру для помощи в реализации небольшой части нашего плана, я не был против. Можно сказать, что поддержка меня и моих товарищей помогла вам стать на шаг ближе к исполнению вашей мечты. Я даже порекомендовал Атогу познакомиться с вами поближе, что лишь продвинуло как его изыскания, так и ваши. Однако все это время я был вынужден относиться к вам с осторожностью. Наши враги не дремлют, и я не был до конца уверен, что вы не являетесь одной из возможных приманок. Приходилось работать опосредованно. Но недавнее покушение на вашу жизнь доказывает, что я зря вас подозревал. К сожалению, мой дорогой товарищ Атог был безжалостно убит, когда он вплотную приблизился к своей мечте. Мы все до сих пор скорбим об этой утрате. А потому, я хотел бы предложить вам, как очень близкому к Атогу человеку, занять его место. Я уверен, что с вашей помощью, мы сможем изменить этот мир.

Как только незнакомец закончил свою пламенную речь, в его руке появился небольшой железный ключ, выплавленный в виде демонического языка. Точно такой однажды показал Граминьяну Атог. Тогда он не стал вдаваться в подробности что это и для чего.

«Какая мне от этого польза? Да, Атог был мне хорошим товарищем по исследованиям, но наши взгляды на будущее человечества разительно отличались.» — подумал про себя Граминьян, анализируя ситуацию.

— Финансирование, материалы и цитадель, где вам никто не будет мешать заниматься улучшением человечества. — незнакомец снова предвидел ход мыслей мага. — Более того, у меня уже есть несколько кандидатов, которые разделяют ваши убеждения. Уверен, что с их помощью ваши дела пойдут значительно быстрее. К тому же, вам больше не нужно будет скрываться. Да и работорговцы будут только рады с вами сотрудничать.

«Заманчиво. Но чтобы войти в гнездо виверны нужно принести с собой лакомство. Что же может требоваться от меня?»

— Взамен же, я попрошу вас создать мне воинов, что смогут сравняться или даже превзойти героев прошлого. Вы не ограничены ни в каких средствах и ресурсах. Стоит вам попросить, и мои товарищи доставят вам нужный материал в считанные часы. Что скажете?

Немного подумав над таким заманчивым предложением, Граминьян улыбнулся и утвердительно кивнул. Железный ключ с жалобным звяканьем покатился к его ногам. Наклонившись чтобы поднять его, маг заметил в луже свое отражение. И оно ему не понравилось. По всей видимости, магия изменения сработала не совсем так, как он планировал. Вся его шея представляла собой месиво из плоти и кожи, перекрученное заклинанием так, чтобы не дать Граминьяну умереть. Но хуже всего было то, что маг не знал, сколько он пролежал без сознания.

— По поводу вашего ранения. Мой подчиненный потратил много времени, чтобы доставить вас в безопасное место. Прошло несколько дней со штурма вашей мастерской в Драдатоне. Как считаете, есть еще шансы, что магия священников сумеет вернуть все на свои места?

Являясь одним из самых могущественных и умелых магов изменения в Глаосе, Граминьян осознавал — церковь ему уже не поможет. Стремясь спасти собственную жизнь, он применил заклинание, что перестраивало тело так, как нужно было заклинателю. И вернуть все назад исцелением уже было нельзя. Это ранение останется с ним навсегда.

В бессильной ярости он ударил отражение кулаком. Все из-за Таума. Если бы козлорогие не притащили его в шахту, его исследования никогда бы не были обнаружены. Это все вина того ублюдка. Ну ничего. Мы живы, а значит и возможность восстановить тело будет. Нужно лишь заняться этим вопросом более плотно. Разобрать нескольких рабов на кусочки и воспроизвести потерянный сегмент магией. Но не стоит забывать о старых обидах. Мечь, это блюдо, которое подают холодным. А уж в чём в чём, а в ожидании Граминьян был силен как никто другой. Придет время, и этот мальчишка тоже окажется у него на разделочном столе. И уж тогда-то Таум Иэль станет главным произведением искусства в коллекции безумного мага.

Больше книг на сайте - Knigoed.net